

Российская академия наук

Федеральное агентство научных организаций

Отделение сельскохозяйственных наук РАН

**Всероссийский НИИ экономики
сельского хозяйства**

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
В АПК РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

МОСКВА – 2015

УДК 338.43.02
ББК 65.32-1

Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.

В монографии, подготовленной к ежегодному общему собранию Отделения сельскохозяйственных наук РАН, представлены научные статьи ведущих ученых-аграрников, посвященные проблемам обеспечения импортозамещения в отечественном агропромышленном комплексе.

Ответственный за выпуск – академик РАН И.Г. Ушачев

ISBN 978-588371-096-3

© ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие вице-президента РАН, академика РАН Г. Романенко	6
Вступительное слово и.о. академика-секретаря Отдела сельскохозяйственных наук РАН, академика РАН Ю. Лачуги	11
Экономические и социальные проблемы импортозамещения в АПК	
И.Г. Ушачев. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала в агропромышлен- ном комплексе России	14
А.И. Алтухов. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве как фактор ус- коренного импортозамещения.....	38
Г.В. Беспехотный. Средства и механизмы финанси- рования программ импортозамещения в сельском хозяйстве	57
Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов, О.А. Яковлева. Типо- логия сельских территорий субъектов Российской Федера- ции по уровню и динамике развития	67
В.А. Ключах, Н.Д. Аварский, А.Н. Осипов, С.Н. Се- регин. Антироссийские санкции и импортозамещение: но- вые возможности роста производства продукции АПК России	81
В.В. Кузнецов. Импортозамещение как условие повы- шения конкурентоспособности сельского хозяйства	98
Е.Г. Лысенко, В.А. Богдановский. Повысить использо- вание потенциала форм хозяйствования в импортозамеще- нии	106
В.В. Милосердов. Обеспечение продовольственной не- зависимости – импортозамещение	121
Е.С. Савченко. О национальной конкурентоспособно- сти и импортозамещении в АПК	135

А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин. Концептуальные основы импортозамещения в контексте стратегии устойчивого развития сельского хозяйства	140
Импортозамещение в производственных отраслях	
В.В. Калашников, В.А. Багиров. Итоги и перспективы модернизации животноводства в России	158
В.М. Косолапов. Проблемы импортозамещения (экономические аспекты) в растениеводстве	169
И.М. Куликов. Продовольственная безопасность России в условиях «санкционного противостояния»	180
В.В. Лабинов, А.В. Пронин. Импортозамещение в животноводстве	212
В.И. Фисинин, Г.А. Бобылева, Р.М. Ройтер. Импортозамещение – приоритетное направление птицеводства	231
Импортозамещение в отраслях переработки и ресурсного обеспечения в АПК	
Ю.А. Иванов. Импортозамещение в сельскохозяйственном машиностроении	242
А.Б. Лисицын, А.Н. Петров. Импортозамещение в области хранения и производства пищевых продуктов	264
Технико-технологические проблемы импортозамещения	
А.Л. Иванов, А.А. Завалин, Н.Н. Дубенок. Импортозамещение и повышение экспортного потенциала в системе мер технологической модернизации и интенсификации земледелия и мелиорации России	285
А.Н. Тарасов. Отраслевые и технико-технологические проблемы импортозамещения: состояние и пути решения ..	306
Земельные отношения и землеустроительные аспекты обеспечения импортозамещения	
С.Н. Волков, В.Н. Хлыстун, В.В. Вершинин, Г.А. Полунин. Землеустроительное обеспечение развития АПК как фактор ускоренного импортозамещения	318

Е.Ф. Заворотин. Совершенствование земельных отношений как условие динамичного развития сельского хозяйства и сельских территорий 337

Г.Н. Никонова, А.Г. Трафимов. Совершенствование государственного регулирования земельных отношений ... 349

Региональные аспекты импортозамещения

А.И. Костяев. Региональные проблемы развития сельского хозяйства Северо-Западного федерального округа в условиях импортозамещения 359

А.А. Черняев. Региональные проблемы развития сельского хозяйства в условиях импортозамещения продовольствия в Поволжье 372

Внешнеэкономические аспекты импортозамещения

В.Г. Гусаков, А.П. Шпак. Проблемы и перспективы развития внешней торговли Беларуси продукцией АПК в условиях Евразийской интеграции 387

Г.А. Калиев, Г.А. Никитина. Импортозамещение сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Казахстане в правовых основах ЕАЭС 398

А.Б. Молдашев. Организационно-экономические проблемы аграрного сектора Казахстана 411

А.Г. Папцов, Т.Г. Бондаренко, В.И. Тарасов. Импортозамещение в системе мер обеспечения продовольственной безопасности ЕАЭС: направления и перспективы 422

А.И. Сабирова. Совершенствование земельных отношений в рыночном обороте сельскохозяйственных земель в Казахстане 433

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важная роль в решении комплекса вопросов, связанных с проблемой импортозамещения, отводится ученым отделения сельскохозяйственных наук Российской академии наук, осуществляющим научное обеспечение производства продукции агропромышленного комплекса.

Главной задачей в этой области становится мобилизация возможностей научно-технического потенциала сельскохозяйственной науки для технического и технологического обновления отечественного сельского хозяйства.

Для решения поставленной задачи крайне необходимо сформировать и активизировать потенциальные точки экономического роста агропромышленного производства за счет достижений сельскохозяйственной науки, сведения о которых приведены в настоящей монографии.

Наиболее эффективно стратегия импортозамещения может быть реализована в растениеводстве и животноводстве. Ученые считают, например, что доведение отечественных гибридов сахарной свеклы в структуре посевов не менее 60% и внедрение технологий длительного регулируемого хранения сырья на при- заводских свеклоприемных пунктах помогут повысить устойчивость и конкурентоспособность свеклосахарного комплекса России.

Принимаются меры по импортозамещению кукурузы и овощных культур. Выведены раннеспелые гибриды кукурузы с высокой экологической пластичностью, повышенной урожайностью, с коротким вегетационным периодом, которые не уступают иностранным аналогам по продуктивности, но превосходят их по

холодостойкости и устойчивости к стресс-факторам окружающей среды.

Создано около 40 сортов и гибридов овощных культур, обладающих повышенным содержанием биологически активных веществ и антиоксидантов.

Ученые зоотехники вывели новые селекционные формы и усовершенствовали традиционные породы, способные обеспечить импортозамещение генетических ресурсов животных, разработали новые технологии, необходимые для интенсификации производства мясной и молочной продукции. Впервые в 2013 г. поголовье скота специализированных мясных пород в России достигло 1660 тыс. голов, в том числе 747 тыс. коров. К 2020 г. планируется довести удельный вес говядины от мясных пород до 25%.

Реализация племенного поголовья крупного рогатого скота молочного направления отечественной селекции прирастает по 6% в год, при сокращении импорта на 9,2% (2014 г.).

Для интенсивного производства свинины предложены схемы межпородной и межлинейной гибридизации, обеспечивающие производство «мясной» продукции на уровне 2-2,5 т на одну свиноматку в год при затратах корма 2,2-3,5 к. ед. на 1 кг прироста. При этом ежегодно сокращается удельный вес свиней сального типа традиционной для страны крупной белой породы в пользу доминирования свиней с повышенными мясными качествами.

Предстоят изменения и в перерабатывающей промышленности, где намечается переход от импортных заквасок к отечественным аналогам для производства кисломолочных продуктов, творога и сыров. Надеемся также на расширение отечественного

производства концентратов фруктовых соков и напитков взамен импортных.

Ученые разработали ряд новых ферментных препаратов лизазного действия для оптимизации процесса осветления фруктовых соков. Разработана импортозамещающая технология производства сыра типа Пармезана, относящегося к группе сыров премиум-класса, но имеющего более короткий срок созревания.

Создан набор специализированных продуктов питания на мясной основе, в том числе для детского и геродиетического питания, беременных и кормящих женщин, профилактики йодной недостаточности.

Вместе с тем, практически отсутствует машиностроение для большинства отраслей пищевой промышленности, из-за чего доля импортного оборудования составляет более 80%.

Это большая и важная проблема, которую необходимо решать незамедлительно, в первую очередь путем создания научной структуры, осуществляющей научное обеспечение развития отрасли производства машин и оборудования для перерабатывающих сельскохозяйственное сырье отраслей. Это позволит создать промышленное производство оборудования и техники, способных обеспечить решение проблемы импортозамещения.

Что касается технологий и технологических процессов по производству пищевых продуктов, то уже в настоящее время более 80% продуктов питания производится по отечественным технологиям, разработанным учеными-агряриями.

Экономическая ситуация диктует необходимость импортозамещения на рынке сельскохозяйственной техники, так как техническая зависимость может перерасти в технологическую. Отделением сельскохозяйственных наук Российской

академии наук разработаны машинные технологии и технические средства нового поколения, способные конкурировать с лучшими импортными аналогами. Основными конкурентными преимуществами отечественной техники остаются относительно невысокая цена, доступность сервисного обслуживания, возможность самостоятельного ремонта.

Немаловажный вклад в решение задачи импортозамещения сельскохозяйственного сырья и продовольствия отводится принятию мер экономического стимулирования производства отечественной продукции на государственном уровне.

Экономисты-агроарии разработали рекомендации по повышению физической и экономической доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленных на совершенствование механизма субсидирования процентных ставок, возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, проектное финансирование. В целях решения проблемы долговой нагрузки на предприятия агропромышленного комплекса предлагается дифференцировать государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от их экономического положения.

Необходимо оптимизировать систему налогообложения для предприятий АПК, совершенствовать государственную политику в области ценообразования на материально-технические ресурсы, сельскохозяйственное сырье и продовольствие. Предстоит также внести изменения в государственную земельную политику.

В современных условиях развития аграрного сектора экономики страны единственным реальным условием динамичного

развития агропромышленного комплекса является переход его на инновационную модель развития. Инновации, как известно, начинаются с научных исследований. Поэтому аграрные научно-исследовательские учреждения призваны формировать базу, на основе которой может быть реализована такая инновационная модель.

Мною обозначены лишь некоторые аспекты и направления решения проблемы импортозамещения сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки. Настоящая монография содержит более широкие сведения о результатах научных исследований по проблеме импортозамещения. В первую очередь, рассмотрены концептуальные основы экономического характера. Далее изложены рекомендации ученых по приоритетным направлениям импортозамещения в производственных отраслях сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, развитию земельных отношений. И наконец, раскрыты региональные и внешнеэкономические аспекты импортозамещения.

Хотелось бы выразить искреннюю признательность всем, кто принял участие в работе над данной монографией. Также следует поблагодарить коллектив Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства за оперативную подготовку и издание данной рукописи.

**Вице-президент Российской
академии наук, академик РАН**

Г. Романенко

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Проблема импортозамещения отнюдь не новая для современной России. Она нашла отражение в ряде положений, содержащихся в семи указах Президента РФ и около 200 федеральных законов, которые регулируют вопросы национальной безопасности. В то же время несомненная актуализация данной проблемы в текущий исторический момент вызвана, прежде всего, возросшим напором западных, в основном американских транснациональных корпораций к захвату новых рынков с использованием при этом приемов недобросовестной конкуренции, свидетельством чему являются санкции Запада против Российской Федерации.

Финансовые и технологические ограничения, введенные Западом против России, сделали безотлагательным решение давно назревшей проблемы импортозамещения. Недопустимая зависимость России от импорта и сырьевой конъюнктуры подрывает национальную безопасность страны. Поиск путей решения проблемы импортозамещения становится центром внимания многих научных дискуссий, экономических форумов, этой проблеме посвящались слушания в Государственной Думе РФ и заседания Правительства РФ, неоднократно Президент РФ призывал переходить от декларирования необходимости решения проблемы импортозамещения к реальным шагам, в том числе, в сельском хозяйстве.

Так, в частности, на Российско-Белорусском Форуме В.В. Путин подчеркнул, что «Хочу отметить, что так называемое импортозамещение не является для нас каким-то фетишом, речь идет, прежде всего, о наиболее важных технологиях, о техноло-

гиях двойного назначения... По сути, это развитие высокотехнологичных производств в своей собственной стране, вот что это такое. Мы, так или иначе, все равно должны этим заниматься, должны были это делать. Сейчас будем делать с ускоренной силой и с двойным эффектом».

В связи с этим, импортозамещение в современных условиях следует определить как тип экономической стратегии государства, направленный на защиту национальных приоритетов социально-экономического развития и их реализацию на основе поддержки собственного производителя на национальном внутреннем рынке или отдельных его сегментах. Рост производства отечественной продукции выступает важнейшим фактором достижения утраченной продовольственной безопасности, одной из наиболее вероятных и оправданных стратегий экономического роста и развития аграрного рынка России на современном этапе. Предполагается, что при должном уровне государственной поддержки импортозамещение станет неким стимулом для развития и защиты национального агропромышленного производства. Иными словами, импортозамещению следует придавать управляемый характер, который прежде всего состоит в выборе наиболее его приоритетных направлений в соответствии с общегосударственной экономической стратегией.

В условиях сокращения средств федерального бюджета, выделяемых на финансирование сельского хозяйства, поиск источников решения проблемы импортозамещения следует искать внутри сельскохозяйственной отрасли, и, прежде всего, - в инновационном развитии аграрного сектора экономики страны.

Сегодня проблемы опережающего импортозамещения вошли в число приоритетных задач федеральной и региональной политики развития российских регионов.

Очевидно, что первоочередным приоритетом должна стать государственная поддержка фундаментальной науки, а также четкое определение – какие направления прикладной науки необходимо поддержать в современных условиях с ориентацией на обязательную реализацию их результатов в конечном товарном продукте.

Уверен, что представленная широкому кругу читателей монография, подготовленная ведущими учеными-аграрниками страны, станет хорошей научной основой при выработке приоритетных эффективных направлений обеспечения импортозамещения в АПК России.

**И.о. академика-секретаря
Отделения сельскохозяйственных
наук РАН, академик РАН**

Ю. Лачуга

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

И.Г. Ушачев, *член Президиума Российской академии наук,
академик РАН, директор ФГБНУ ВНИИЭСХ*

Экономика страны, в том числе агропромышленный комплекс, переживают далеко не лучшие времена.

Влияние внешних факторов на еще не окрепшую и во многом зависимую от внешних условий экономику, а также внутриэкономические проблемы существенно ограничивают возможности по переходу на модель инновационного развития, повышения конкурентоспособности в изменяющемся мире.

В связи с этим одной из проблем современной России стала неоправданно высокая доля импорта на продовольственном рынке, которая оказывает негативное воздействие как на экономику страны в целом, отвлекая огромные финансовые ресурсы для развития отечественной экономики, так и сужая ниши внутреннего рынка для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, ограничивая их возможности для динамичного развития.

При этом сущность сложившегося положения состоит не в том, чтобы полностью отказаться от импорта. Это привело бы как к нарушению сложившихся и перспективных торговых отношений с другими странами, что неприемлемо, так и к существенному снижению «странового» ассортимента, разнообразия, а следовательно, к нарушению принципов и практики функционирования мирового и регионального рынков.

В то же время перекося на рынке в сторону импорта, помимо приведенных положений, формирует особую форму зависимости от внешнего мира, создание возможностей использования этого фактора в качестве средства давления на государственность, суверенитет, экономику, а следовательно, и социальное положение населения.

Возможно, об этом и не стоило говорить, если бы не было, правда в меньшей мере, в нашем научном сообществе точки зрения, которая исходит из модели глобализации экономик, рынков и других институтов межстрановых отношений.

В частности, обосновывается позиция о безальтернативности глобализации, невозможности осуществлять национальные преобразования вопреки глобальным трендам, о необходимости России лишь адаптироваться к глобальным тенденциям.

Отсюда порой делается вывод о том, что импортозамещение – это не наш путь, и существуют общие законы рынка, которые предполагают свободное перемещение технологий, продукции, услуг и все определяется их ценовой конкурентоспособностью.

Если продовольственные товары могут свободно приобретаться на мировом рынке, то об угрозе вообще говорить не приходится. Следуя такому принципу, Россия уже попала в зависимость, потому что не принимала всех мер по сохранению собственного агропромышленного производства. Вот почему оказались заброшенными почти 40 млн га пашни, на 2/3 сократилось поголовье скота и т.д.

Такая «идеальная» схема входит в противоречие с разнообразием природных условий, традиций, более того, она «замешана» во многом на политических интересах, примеры которых не-

однократно служили уроком для многих стран мира, в том числе и России.

И еще одно предварительное соображение. На наш взгляд, вопросы импортозамещения следует рассматривать в увязке с экспортной политикой государства.

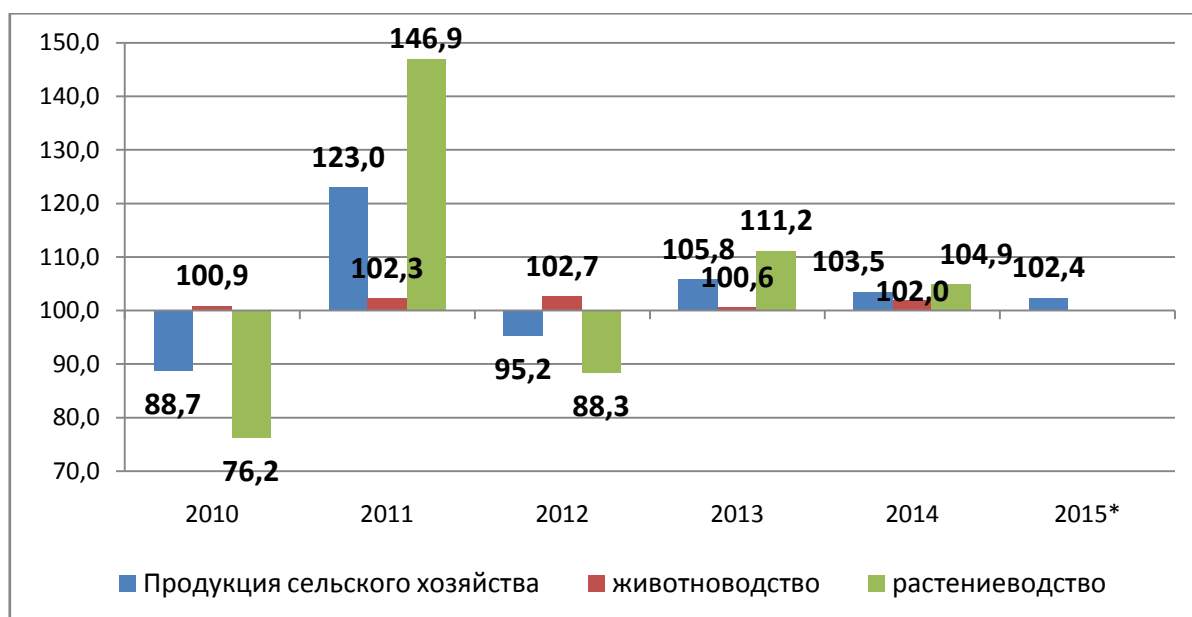
Имеется в виду, что, осуществляя импортозамещение, необходимо одновременно наращивать экспортный потенциал по тем видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия, для производства которых в нашей стране имеются благоприятные природные и экономические условия.

Чтобы говорить о перспективе, нужно честно ответить на вопрос, как себя «чувствует» в этих условиях сельское хозяйство?

Если оценивать результаты реализации государственных мер в области сельского хозяйства по официальным статистическим данным, то можно отметить, что в последнее время они представляются достаточно позитивными.

В 2014 г. продукция сельского хозяйства выросла на 3,5%, в том числе растениеводства возросла соответственно на 5% (рис. 1), главным образом, за счет увеличения валового сбора зерна, продукция животноводства – на 2,1%, в основном благодаря наращиванию производства мяса свиней – на 4,7% и мяса птицы – на 6,7%.

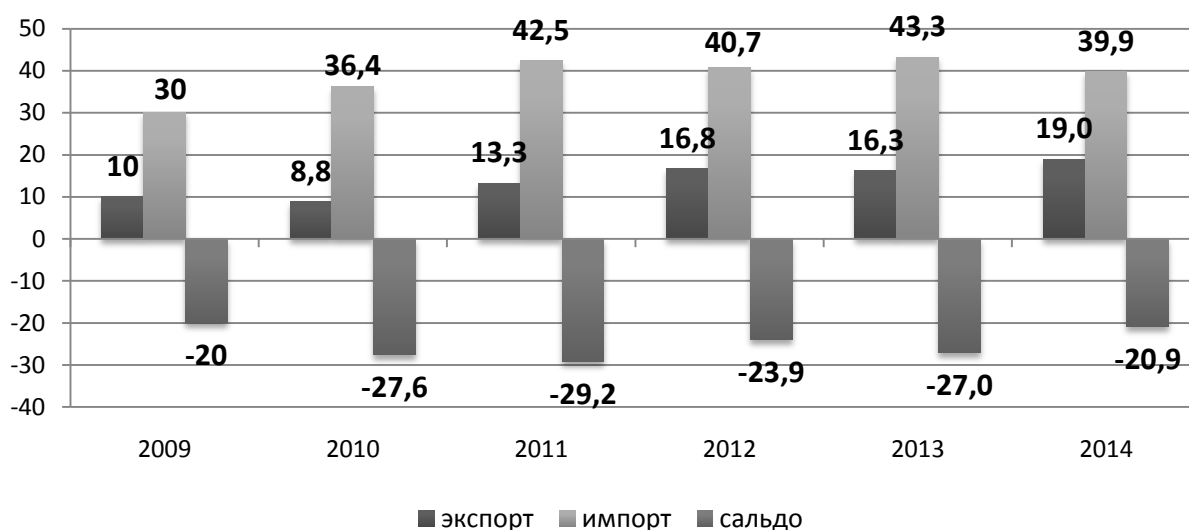
В 2015 г. рост в отрасли продолжился. За 9 месяцев текущего года продукция сельского хозяйства выросла на 2,4% (против 7,6 в предыдущем году), мясо – на 4,9% (против 4,2%), в основном за счет ускорения производства в свиноводстве и птицеводстве.

* За январь-сентябрь.

Рисунок 1. Динамика продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году

В условиях значительной девальвации рубля по отношению к основным мировым валютам, действия санкций и ответных экономических мер со стороны России отмечаются существенные изменения экспортно-импортных операций в части сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В 2014 г. был достигнут наиболее высокий за все предшествующие годы объем их экспорта – на сумму 19,1 млрд долл. США, или на 13,8% больше, чем в 2013 г. (рис. 2). Рекордных объемов достиг экспорт зерна – 30,1 млн т (42% от общего объема его реализации) и растительных масел – 2,4 млн т. Такое наращивание экспорта стало возможным с одной стороны благодаря наличию товарных ресурсов, с другой – несмотря на снижение мировых цен на основные товары российского агропродовольственного экспорта, выраженных в долларах США, рублевый эквивалент экспортной цены был привлекателен для экспортеров.

**Рисунок 2. Динамика внешней торговли
сельскохозяйственным сырьем и продовольствием,
млрд долл. США**

Одновременно сократился импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с 43,1 до 39,7 млрд долл. США в основном за счёт увеличения рублевого эквивалента импортных цен, ветеринарных ограничений, эмбарго на ввоз продовольствия из отдельных западных стран. Уменьшились объемы завоза свежемороженого мяса (на 24,5%), мяса птицы (на 13,4%), рыбы мороженой (на 15%), масла сливочного (на 4,4%), сыров и творога (на 25,3%).

В общем объеме импорта доля продовольствия сократилась с 15,4% в 2010 г. до 13,9% в 2014 г., в экспорте возросла соответственно – с 2,3 до 3,8%.

Изменения во внешней торговле в 2014 г. не успели существенно отразиться на соотношении отечественной и импортной продукции: если удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов) по продукции растениеводства (зерно, картофель, масло растительное и сахар)

выше пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности, то по молоку и молочной продукции (в пересчете на молоко), мясу и мясопродуктам (в пересчёте на мясо) – ниже (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес отечественной продукции в ресурсах с учетом структуры переходящих запасов

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Зерно	99,4	99,3	98,8	98,4	98,9
Растительное масло	76,6	78	83,6	81,4	84,4
Сахар из сахарной свеклы	57,6	62,4	77,9	84,3	81,7
Картофель	96,3	95,3	96,8	97,5	97,4
Молоко	79,7	79,9	78,9	76,5	78,3
Мясо	71,4	73,4	74,8	77,3	81,5

Таким образом, процесс импортозамещения на агропродовольственном рынке идет уже не первый год. Однако существенные риски для сельского хозяйства, которые могут оказать влияние на устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения, кроются в сфере экономики отрасли.

Сравнение уровня самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией России, стран ЕАЭС и ведущих стран ЕС позволяет судить, с одной стороны, о достижении самообеспеченности страны зерном и картофелем, а с другой стороны, - о недостаточности насыщения российского внутреннего рынка молоком, мясом и особенно плодоовощной продукцией собственного производства. Вместе с тем, при высоком экспортном потенциале ведущих европейских производителей, он стал гораздо слабее реализовываться в связи с ответными мерами России на введение санкций. Это вызвало у них необходимость срочных мер органи-

зационно-экономического характера (поиск новых рынков сбыта, финансовая компенсация убытков фермеров). Меньший ущерб понесли США, Австралия и Канада, чья продукция на внутреннем рынке продовольствия России составляла значительно меньшую долю.

В качестве примера, заслуживает внимание сравнение самообеспеченности мясом птицы и свиней по странам ЕАЭС и Европейского Союза. Приведенные данные по коэффициенту самообеспеченности (отношение объема производства к потреблению) позволяют прогнозировать к 2020 году превращение ЕАЭС в мирового экспортера таких продуктов, как мясо птицы и свиней (рис. 3).

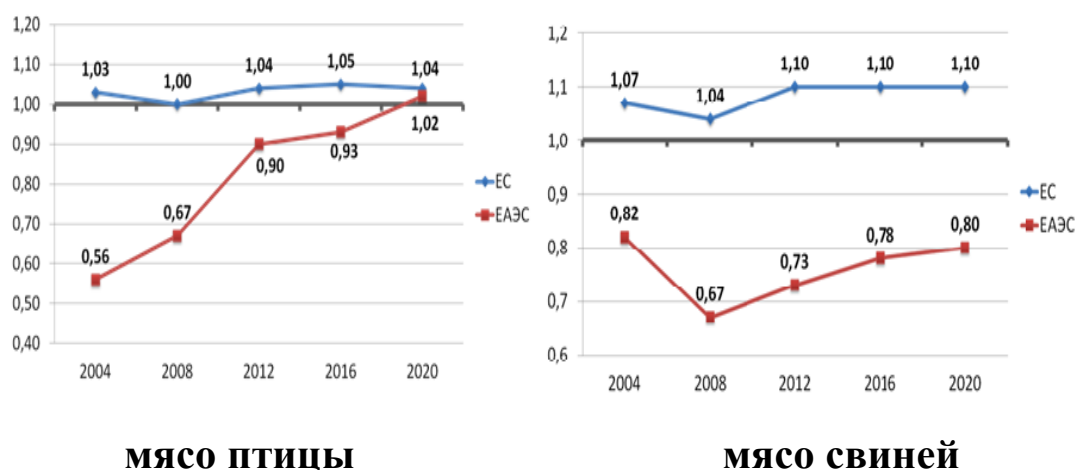

Рисунок 3. Фактическое значение и прогноз самообеспеченности ЕС и ЕАЭС по мясу птицы и свиней

Что касается производства говядины, то государства ЕАЭС до настоящего времени не достигли продовольственной независимости по этой товарной позиции.

Функционирование аграрного сектора в значительной мере определяется **макроэкономическими показателями**, которые в настоящее время не добавляют ему устойчивости.

В 2015 г. макроэкономические показатели ухудшились. По данным Росстата, спад промышленного производства в январе-сентябре текущего года к соответствующему периоду прошлого года составил 3,2%. Индекс физического объёма продукции сельского хозяйства составил 102,4%. Этот показатель значительно ниже прошлогоднего – 104,4%. Реальные располагаемые денежные доходы населения уменьшились на 3,3%. Оборот розничной торговли сократился на 8,5%.

В сентябре 2015 г. по сравнению с декабрём 2014 г. индекс потребительских цен, по данным Росстата, вырос на 10,4%. Для сравнения – в Белоруссии этот показатель увеличился на 9,2%, Казахстане – на 2,9%. В то время как в странах ЕС за тот же период цены практически не изменились.

Финансово-экономическая ситуация в сельском хозяйстве менее благоприятна, чем в предыдущем году. Из-за девальвации рубля значительно выросли цены на сырьё, материалы и технику, кредитные ресурсы стали дороже, снизилась их физическая доступность.

В 2014 г. цены производителей на сельскохозяйственную продукцию выросли на 7,9%, то есть быстрее, чем цены и тарифы на услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями. Соотношение индексов составило 1,03 в пользу сельского хозяйства. В текущем году положение изменилось. Так, в сентябре 2015 г. уровень цен производителей сельскохозяйственной продукции по отношению к декабрю 2014 г. составил 102,4%, а индекс цен на продукты питания за девять месяцев текущего года увеличился на 9,9%. Снижение мировых цен на нефть на внутреннем рынке России не сопровождалось удешевлением нефтепродуктов. Напротив, по данным Росстата, цены производителей

на бензин автомобильный выросли в августе 2015 г. к декабрю 2014 г. почти на 34%, на дизельное топливо – на 7,8%. По состоянию на ноябрь текущего года цена на минеральные удобрения, например, на аммофос по сравнению с 2014 г. выросла на 49%, на аммиачную селитру – на 16 %, азофоску – 40%.

Росли цены на: комбайны зерноуборочные и комбикорма на – 19%; на премиксы – на 36%. Стали дороже и другие промышленные товары, приобретаемые аграриями. Сводный индекс цен производителей промышленной продукции вырос на 13,2%. Это означает, что при распределении доходов сельскохозяйственные товаропроизводители оказываются в худшем положении, чем предприятия, перерабатывающие их продукцию, и розничная торговля.

Экономический кризис захватил **инвестиционную сферу**. В 2014 г. инвестиции в основной капитал в целом по Российской Федерации сократились на 2,7%, при этом в сельское хозяйство – на 6,2%. В первом полугодии 2015 г. на фоне падения инвестиций в экономику в целом на 7,3% , инвестиции в сельское хозяйство выросли лишь на 0,2%, что не возмещает их падения в предыдущие годы.

В 2014 г. объем **бюджетных субсидий** из бюджетов всех уровней сельскому хозяйству составил около 170 млрд руб., из них на растениеводство приходилось 44% всех средств, на животноводство – 56%. По сравнению с предыдущим годом объем финансирования сократился на 15,5 млрд руб., или на 8,4%. В расчете на 1 руб. выручки субсидии из бюджета составили 9 коп., что на 3,3 коп. меньше, чем в предшествующем году.

Основным направлением господдержки являлись субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и

займам – около 60% всей господдержки отрасли. Порядка 2/3 из этого объема приходилось на возмещение части процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным кредитам на развитие животноводства и около 1/3 всех субсидий – на субсидирование в области растениеводства.

В 2014 г., по данным кредитных организаций, совокупный объем выданных **кредитных ресурсов** организациям АПК составил 1,0 трлн руб. (на 13% меньше, чем в предыдущем году), в том числе объем краткосрочных кредитов составил 710 млрд руб. (90%), инвестиционных – 301 млрд руб. (82%).

В 2015 г. ситуация в инвестиционном кредитовании агропромышленного производства продолжала ухудшаться: объем выданных инвестиционных кредитов предприятиям АПК сократился более чем на 13%. Это неудивительно в условиях, когда средневзвешенная процентная ставка по инвестиционным кредитам в Россельхозбанке составляет более 17% годовых, что превышает уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций, который в 2014 г. составил с учетом субсидий составил 16,2%.

Общий остаток ссудной задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей по состоянию на 1 января 2015 г. составляет свыше 2 трлн руб., что на 2,0% больше чем в прошлом году и на 22% превышает денежную выручку от реализации их продукции.

Основной целью преобразований в сфере кредитования является повышение физической и экономической доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Необходимо планомерное смягчение кредитно-денежной политики Центрального Банка Российской Федерации,

направленное на увеличение денежного предложения и снижение ключевой ставки ЦБ РФ с одновременным принятием ряда запретительных мер по «перетеканию» финансовых средств из реальных секторов экономики на валютный спекуляционный рынок.

Целесообразно развивать различные формы поддержки кредитования, обеспечивающие снижение затрат производителей в части уменьшения стоимости кредита: совершенствование механизма субсидирования процентных ставок, возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесённых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, проектное финансирование.

Представляется необходимой государственная поддержка развития системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации.

В целях решения проблемы избыточной долговой нагрузки на предприятия АПК целесообразно определить четкие критерии отнесения задолженности товаропроизводителей к «токсичным долгам», рассмотреть возможность введения поэтапной реструктуризации накопленной просроченной задолженности и создания специальной банковской структуры, которая занималась бы проблемными активами кредитных организаций и долгов организаций в сфере АПК.

Около 60% объемов господдержки аграрного сектора направляется на поддержку кредитования путем субсидирования части процентных ставок по кредитам. Однако доступ к кредитованию имеет ограниченный круг товаропроизводителей, т.к. высокорентабельных организаций в отрасли всего 30% и они генерируют 95% прибыли, полученной в сельском хозяйстве. Для низкорентабельных или убыточных организаций доступ к креди-

тованию практически закрыт. В связи с этим целесообразно дифференцировать государственную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от их экономического положения, предусмотрев увеличение объемов несвязанной поддержки на 1 га пашни, на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока, ввести субсидии на 1 условную голову скота.

Для сравнения в России размер несвязанной поддержки в растениеводстве в 2014 г. составил 434 рубля на гектар, в то время как в среднем по ЕС этот показатель равнялся 232 евро/га с вариациями от 754 евро/га на Мальте до 174 евро/га в Литве.

Если мы стремимся конкурировать с западными товаропроизводителями, то и поддержка у нас должна быть на соответствующем уровне. Кроме того, необходимо обеспечить стабильность предоставления несвязанной поддержки с тем, чтобы сельхозтоваропроизводитель мог планировать свою деятельность. Важно также упростить доступ сельхозтоваропроизводителя к субсидиям путем устранения излишних бюрократических требований для их получения. Наряду с этим целесообразно унифицировать правила получения федеральных субсидий в регионах.

Что касается **агрострахования**, то в последние годы сокращается не только доля застрахованных площадей (2011 г. – 20,1%; 2014 г. – 17,7%; 2015 г. – 12,5%) и застрахованных животных, но и размеры компенсации потерь. Страховое возмещение должно составлять до 80% от суммы собранных страховщиками средств, включая субсидии из бюджетов. Фактически страхователям было выплачено: в 2011 г. – 28%; 2013 г. – 14% и 2014 г. – 12,2%. В абсолютном значении, например, в 2014 г. из 12,3 млрд

руб. собранных средств страховщики выплатили всего 1,5 млрд руб.

Снижение порога гибели посевов, после которого возможно получение страховых выплат, с 30% до 25% и даже до 20% не приведёт к сколько-нибудь значительному росту рынка агrostрахования. Крестьяне не хотят страховаться по действующим правилам, т.к. они им невыгодны. Напротив, действующая модель агrostрахования выгодна страховщикам, т.к. она позволяет мобилизовать большие деньги, в том числе из бюджета, осуществляя при этом мизерное покрытие ущерба. Распоряжением Правительства Российской Федерации установлено, что при охвате страхованием 12,5% посевной площади и 10% поголовья животных трёхлетний план по страхованию будет считаться выполненным. Исходя из этого, Национальному союзу агrostраховщиков удалось продлить действие этой ошибочной модели ещё на 3 года, хотя она требует немедленного изменения.

Следует изменить действующую концепцию агrostрахования, перейдя от модели страхования только катастрофических рисков к страхованию недобора урожая, что наиболее востребовано хозяйствами. Повысить долю страхового возмещения до 70-80% от собранной страховой премии с учетом субсидий, как это предусмотрено Федеральным законом от 25 июля 2011 г. При этом порог гибели урожая при выплате страхового возмещения не должен превышать 10-15%. Одновременно Банку России следует усилить контроль за использованием временно свободных денежных средств страховых компаний (резервного фонда, фонда компенсационных выплат).

В целях оптимизации **системы налогообложения** для АПК необходимо:

- ✓ разрешить сельхозтоваропроизводителям, находящимся на специальном налоговом режиме – едином сельскохозяйственном налоге (ЕСХН), уплачивать НДС (такой механизм действует и в странах, входящих в ЕАЭС);

- ✓ развивать налоговое стимулирование сельскохозяйственной деятельности, освободив от налогов участников инвестиционных проектов по животноводству;

- ✓ снизить налоговую ставку на прибыль, подлежащую зачислению в областной бюджет;

- ✓ снизить ставку по налогу на прибыль для предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

Кроме того, целесообразно увеличить земельный налог в отношении земель сельскохозяйственного назначения, не используемых для сельскохозяйственного производства – в размере 3% от кадастровой стоимости земельного участка.

Государственную политику в области **ценообразования** следует совершенствовать по нескольким направлениям.

Первое – это ограничение роста цен на материальные, энергоресурсы и тарифы хотя бы на тех рынках, где доминируют государственные компании.

Второе – это обеспечение достойного уровня цен на продукцию, производимую нашими крестьянами, путем увеличения ее доли в конечной розничной цене.

Третье – совершенствование механизма государственных интервенций. Имеется в виду, что целесообразно от периодически объявляемых закупочных интервенций, проводимым биржевым способом, перейти к постоянно действующей системе закупок сельскохозяйственной продукции по заранее объявленным гарантированным ценам. Также было бы целесообразно посте-

пенно расширить перечень сельскохозяйственной продукции, по которой проводились бы закупочные интервенции.

Неслучайно в ряде таких стран, как США, Западной Европы и даже Индия существуют механизмы гарантии минимальных цен на широкий перечень продукции своих фермеров, в том числе и на зерно.

Помимо вышеперечисленных направлений целесообразно развивать **косвенные меры поддержки** сельскохозяйственных товаропроизводителей, например, введение механизма продуктовых карточек; расширение системы субсидирования производителей сельхозтехники; поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, с возможным выделением отдельной подпрограммы в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства.

Таким образом, несмотря на то, что сельхозтоваропроизводители практически единодушно поддерживают правительственный курс на импортозамещение, ожидаемых с введением эмбарго положительных изменений в отрасли пока не произошло. По данным социологических исследований Центра мониторинга ВНИИЭСХ, более 72% респондентов отметили, что улучшение доступа сельхозтоваропроизводителей к внутреннему рынку сбыта не произошло или произошло незначительно.

Эксперты считают, что этот курс должен быть достаточно длительным и сопровождаться адекватной государственной поддержкой отечественных сельхозтоваропроизводителей, при которой можно будет более полно реализовать имеющийся потенциал роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции.

К базовым условиям обеспечения импортозамещения, продовольственной независимости и безопасности страны относится **социальное развитие** сельских территорий и формирование трудовых ресурсов агропромышленного комплекса. На 1.01.2015 г. численность сельского населения составляла 37 млн (без Крымского ФО). К началу 2020 года, по прогнозу Росстата, она сократится до 35,5 млн, а 2030 г. – до 32,3 млн. При этом доля населения в трудоспособном возрасте снизится с 55,8 до 49,3%. Основной причиной сокращения численности сельского населения является широкомасштабная миграция в города, прежде всего молодежи. Только за последние 5 лет (2010-2014 гг.) село покинули 860 тыс. жителей. Одновременно в порядке естественной убыли сельские территории потеряли 133 тыс. человек. Эти потери были частично компенсированы преобразованием городских поселений в сельские, за счет которых численность сельского населения за 2010-2014 гг. увеличилась на 241,7 тыс. человек.

Перелив сельских трудовых ресурсов в город обусловлен неудовлетворенностью условиями жизнедеятельности, в первую очередь низкими доходами. В среднем за январь-август 2015 г. заработная плата в сельском хозяйстве составила 18,7 тыс. руб. – 56,5% от среднероссийского уровня, 1/5 работников организаций сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства получала заработную плату в размере ниже прожиточного минимума трудоспособного населения, 2,5% – ниже МРОТ. Из-за низкой доходности сельскохозяйственного труда 17% сельского населения находится за чертой бедности (в городах – 9,2%).

Уровень общей безработицы на селе в 2014 г. был почти вдвое выше, чем в городе (соответственно 7,9 и 4,3%). По нашей оценке, учитывая неадаптированность методологии МОТ по уче-

ту безработных к особенностям российского села, масштабы сельской безработицы можно удвоить.

Сельский жилищный фонд остается в основном неблагоустроенным. Всеми видами благоустройства оборудовано только 28,2% общей площади против 73,5 в городе. Разница по отдельным видам благоустройства составляет от 1,3 до 2,5 раза.

В этой связи вызывает большую озабоченность сокращение объемов финансирования ФЦП Устойчивое развитие сельских территорий на период до 2020 года на 46,6 млрд рублей, главным образом, за счет сокращения финансирования из региональных бюджетов. При этом ожидается уменьшение еще на 48 млрд рублей уже и за счет федерального бюджета. Таким образом, финансирование программы будет снижено на треть от планируемого первоначально объема.

Мы надеемся, что наше Правительство будет придерживаться достижения тех целей, которые обозначены в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года, принятой в этом году.

В России как стране с исторически обширной и малозаселенной территорией, значительным разнообразием природных и социально-экономических условий рациональное размещение и специализация производства являются важнейшими факторами дальнейшего развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

В этих целях следует:

- разработать долгосрочную стратегию развития территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, на основе которой следует осуществлять финанси-

рование развития приоритетных отраслей и подотраслей аграрной сферы экономики в отдельных регионах;

- разработать общероссийскую схему развития и размещения агропромышленного производства, на базе которой целесообразно определить и сформировать крупномасштабные специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции;

- скоординировать совместные действия государств Евразийского экономического союза по рациональному размещению и углублению специализации агропромышленного производства, разработав общую схему его территориально-отраслевого разделения труда;

- при реализации государственных программ и инвестиционных проектов следует руководствоваться принципом рационального размещения производства.

Принципиальным является вопрос совершенствования **земельных отношений**. Россия позиционирует себя не только способностью обеспечить продовольствием собственное население, но и как страна-кормилица значительной части всё возрастающего населения планеты. По данным ООН, к 2050 году мировое население вырастет с нынешних 7,3 млрд до 9,7 млрд человек. Под впечатлением огромной территории обычными стали постоянно звучащие провозглашения об изобилии пахотных земель, их бескрайних приростах, о большой площади пашни, приходящейся на одного жителя России. При этом не приводится убедительных доказательств этому добросовестному заблуждению.

Если учесть, что общеклиматический потенциал земледельческой территории России в 2,4-3,2 раза ниже, чем в странах Западной Европы и США, то сопоставимая по качеству площадь

пахотных земель в расчёте на одного жителя равная 0,31 га ($0,86:2,8$) лишь немного превышает среднюю фактическую площадь пашни, приходящуюся на одного жителя в мире, равную 0,22 га, то есть как во Франции (0,31 га). Но, естественно, затраты на получение продукции с сопоставимого по качеству российского гектара составят гораздо большую величину, чем затраты на продукцию, получаемую с 1 га во Франции.

В этих условиях, говоря об отмене категории земель и регулированию земельных отношений на основании гласно обсуждённых схем территориального планирования и генпланов, сначала следует произвести классификацию сельскохозяйственных земель по их ценности, выделить не подлежащие застройке особо ценные земли, установить законом платность получения права на застройку. В этом случае земли, скупленные и удерживаемые спекулянтами, выйдут на рынок из-за экономической нецелесообразности их сохранения у себя. Цены на землю снизятся. Абсолютное большинство субъектов РФ (более 90%) считает такую последовательность обоснованной.

За последние 13 лет земельный фонд страны сократился на 123 млн га, в том числе сельскохозяйственные угодья на 11,9 млн га. Решение данной задачи аграрная экономическая наука видит в переходе от охраны особо ценных земель, в основу которой положена кадастровая стоимость, и сегодня, по общему мнению, далеко не объективна, к иным не стоимостным критериям оценки ценности земель по их пригодности и продуктивности.

Этот механизм позволит сократить выбытие земель сельскохозяйственного назначения из оборота.

Одним из ключевых элементов формирования продовольственной безопасности является **техническое обеспечение сельскохозяйственного производства.**

Современная экономическая ситуация диктует необходимость импортозамещения на рынке сельскохозяйственной техники, так как зависимость техническая может перерасти в зависимость технологическую (невозможность заменить иностранные образцы российскими аналогами не позволят в конечном итоге реализовывать ресурсосберегающие и интенсивные технологии в сельском хозяйстве).

Доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники в 2014 г. составила по тракторам 65,1%, по зерноуборочным комбайнам – 19,0% и по кормоуборочным комбайнам – 22,9%. В то же время потребность в машинах и оборудовании для животноводства на 90% удовлетворяется за счет импортной техники, что не позволяет в полной мере говорить о продовольственной безопасности с точки зрения технического потенциала.

Отделением сельскохозяйственных наук Российской академии наук разработаны машинные технологии и технические средства нового поколения, способные конкурировать с лучшими импортными аналогами.

Основными конкурентными преимуществами отечественной техники являются относительно невысокая цена, доступность сервисного обслуживания, возможность самостоятельного ремонта, протекционистская политика государства. В этой связи для удержания рынка российским производителям, пользуясь условиями государственной поддержки, следует пересмотреть свою ценовую политику, тем самым усилить конкурентные преимущества.

Меры поддержки развития сельскохозяйственного машиностроения и технико-технологической модернизации сельского

хозяйства носят кратковременный и разрозненный характер, что открывает рыночные ниши для иностранных производителей. Нужно стимулировать не только сельскохозяйственных производителей модернизировать парк техники, но и представителей сельскохозяйственного машиностроения реализовывать инновации в своем производстве. Затраты на НИОКР российских заводов, производящих сельскохозяйственную технику составляют не более 3% от всех инвестиций в производство (за исключением Ростсельмаш – 7%), что замедляет внедрение инноваций в сельскохозяйственное машиностроение.

Зарубежные поставщики воспринимают Россию как субъект экономических отношений с неограниченной ёмкостью рынка, в том числе и рынка сельскохозяйственной техники, запасных частей и сервисных услуг. Мы, к сожалению, не пользуемся в должной мере этим своим конкурентным преимуществом для развития собственного сельскохозяйственного машиностроения, а также стимулирования повышения локализации производства иностранной техники на своей территории.

В современных условиях развития аграрного сектора экономики страны единственным реальным условием динамичного развития агропромышленного комплекса является переход его на инновационную модель развития. Инновации, как известно, начинаются с **научных исследований**. Поэтому аграрные научно-исследовательские учреждения призваны формировать базу, на основе которой может быть реализована такая инновационная модель.

В стране имеется разветвленная сеть научных и образовательных организаций аграрного профиля, в которую входят государственные научные учреждения и опытные хозяйства ФАНО

России; учреждения высшего и дополнительного профессионального образования, научно-исследовательские институты Минсельхоза России, Росрыболовства и Россельхознадзора; региональные и муниципальные центры сельскохозяйственного консультирования.

При этом следует учитывать, что сельскохозяйственная наука продолжительное время функционирует в условиях воздействия на нее негативных факторов, среди которых наиболее существенными являются:

- неоправданно низкий уровень финансирования научно-исследовательских работ, отсутствие внедренческих звеньев и связанный с этим недостаточный контакт научных учреждений с предприятиями;
- существенное отставание от мирового уровня в технической оснащенности научных лабораторий;
- крайне низкий уровень оплаты труда научных сотрудников, связанный с этим, чрезвычайно низкий приток в науку молодых кадров, что не обеспечивает преемственность научных школ и ориентацию на инновационные технологии;
- низкая чувствительность к научно-техническим достижениям основной части сельскохозяйственных товаропроизводителей, как в силу недостаточной подготовленности инноваций к внедрению, так и в силу низкой доходности большинства аграрных бизнесов, недостаточного интеллектуального потенциала лиц, принимающих решения.

Вместе с тем, главной задачей государства в области научного обеспечения АПК на ближайшие годы остается мобилизация возможностей научно-технического потенциалов отрасли для технического и технологического обновления отечественного

сельского хозяйства. Первоочередным приоритетом должна стать государственная поддержка фундаментальной науки, а также четкое определение – какие направления прикладной науки необходимо поддержать в современных условиях с ориентацией на обязательную реализацию их результатов в конечном товарном продукте.

В связи с этим, в качестве **приоритетов** фундаментальной аграрной науки на ближайшие годы предусмотрены следующие направления.

Экономика и земельные отношения:

- разработать организационно-экономический механизм развития агропромышленного комплекса страны в условиях глобализации и интеграционных процессов в мировой экономике;
- разработать механизмы формирования новой социальной парадигмы устойчивого развития сельских территорий;
- комплексные исследования проблем трансформации земельных отношений и управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве.

Земледелие: фундаментальные основы создания систем земледелия и агротехнологий нового поколения, с целью сохранения и воспроизводства почвенного плодородия, эффективного использования природно-ресурсного потенциала агроландшафтов и производства заданного количества и качества сельскохозяйственной продукции.

Мелиорация, водное и лесное хозяйство: фундаментальные проблемы создания и эксплуатации оросительных и осушительных систем нового поколения, в том числе систем двустороннего регулирования влажности почвы в целях сохранения природно-

ресурсного потенциала и производства высококачественной сельскохозяйственной продукции.

Растениеводство: фундаментальные проблемы развития сельскохозяйственной биотехнологии в целях создания новых высокопродуктивных форм культурных растений, устойчивых к неблагоприятным абиотическим и биотическим факторам среды.

Защита и биотехнология растений: молекулярно-биологические и нанотехнологические основы разработки биологических и химических средств защиты растений нового поколения в целях эффективного и безопасного их использования в интегрированных системах защиты растений.

Зоотехния: теоретические основы молекулярно-генетических методов управления селекционным процессом с целью создания новых генотипов животных, птиц, рыб и насекомых с хозяйственно-ценными признаками, системы их содержания и кормления.

Ветеринарная медицина: молекулярно-биологические и нанобиотехнологические методы создания биопрепаратов нового поколения, технологии и способы их применения с целью борьбы с особо опасными инфекционными, паразитарными и незаразными болезнями животных.

Механизация, электрификация и автоматизация: теория и принципы развития процессов энергообеспечения, энергоресурсосбережения и возобновляемых источников энергии.

Хранение и переработка: развитие теоретических основ системного анализа трансформации биологических объектов сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки с целью создания инновационных технологий глубокой переработки

сельскохозяйственного сырья и производства пищевых продуктов.

Как известно, в 2014 г. принят закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этим законом предусмотрена разработка долгосрочной стратегии социально-экономического развития как России в целом, так и отдельных отраслей экономики.

Отсюда задача научного сообщества состоит в том, чтобы принять участие в разработке этих стратегических документов по указанным направлениям и обеспечить научное сопровождение их реализации. Для того чтобы научные разработки были реализованы в виде инноваций в агропромышленном производстве, необходимо эффективное взаимодействие РАН, ФАНО России, Минсельхоза России и бизнеса.

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КАК ФАКТОР УСКОРЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.И. Алтухов, *академик РАН, заведующий отделом
ФГБНУ ВНИИЭСХ*

В России, как страны с исторически обширной и малозаселенной территорией, значительным разнообразием природных и социально-экономических условий территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве активно влияет на его развитие, являясь или сильно действующим импульсом, или существенным тормозом. Развитая система территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве обеспечивает функционирование экономики аграрной сферы каждого региона и страны как единого целого, сокра-

щает издержки и повышает качество производимого продовольствия, способствует совершенствованию межрегионального обмена, поскольку в современных условиях почти ни один российский регион не в состоянии обеспечить потребности своего населения полным ассортиментом продовольствия даже по нормам рационального питания. Только , 40% регионов могут производить основные его виды в объеме, достаточном для удовлетворения потребностей местных жителей, а одна треть регионов производит их в количестве, не соответствующим указанным нормам. Остальные регионы обеспечивают собственным продовольствием население существенно ниже рациональных норм его потребления. Недостаток отечественного продовольствия компенсируется его импортом почти в 40 млрд долл., составляющим около одной трети стоимости произведенной в сельском хозяйстве продукции, и почти одной трети потребленных населением страны пищевых продуктов.

Выравниванию потребления продовольствия населением способствует развитие межрегионального обмена. За счет него обеспечивается потребление 20-25% зерна и овощей, около половины сахара и растительного масла, 8% – картофеля, свыше 7% – мяса и мясных продуктов, 8% – молока и молочных продуктов. Однако по отдельным их видам импорт стал не только альтернативой собственному производству, но и привел к резкому сокращению поставок продовольствия по межрегиональному обмену. Он затормозил развитие специализированных зон, с принятием курса на максимальное самообеспечение регионов продовольствием деформировался процесс специализации, приняв практически стихийный характер развития, чему способствовал и несовершенный организационно-экономический механизм, а факти-

чески его отсутствие как такового. С одной стороны, произошла концентрация социального, экономического и производственного потенциалов в относительно небольшом количестве регионов, а с другой – усилились деструктивные процессы в аграрной сфере экономики в депрессивных территориях, где депрессия фактически приобрела застойный характер.

Многолетняя ориентация каждого региона на максимальное обеспечение продовольствием населения нарушила ранее сложившееся территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве. Она во многом способствовала нерациональному использованию производственных ресурсов и биоклиматического потенциала территорий, что вызвало спад производства и удорожание сельскохозяйственной продукции, ухудшение ее качества, свертывание почти на одну треть объема межрегиональных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, углубление дифференциации регионов в уровне потребления населением пищевых продуктов, их физической и особенно экономической доступности. В результате, например, в 2013 г. между регионами разница в среднедушевом потреблении населением хлебопродуктов достигла 2,6 раза, сахара – 2,3, мяса и мясопродуктов – 2,8, растительного масла – 2,6, молока и молокопродуктов – 3,6, яиц – 3,5, фруктов и ягод – 5,3, овощей и бахчевых – 6,6, картофеля – 4,1, рыбы и рыбопродуктов – 12,5 раза.

Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве является стержнем развития аграрной сферы экономики как основы обеспечения продовольственной независимости страны – наиболее уязвимой части государственной аграрной политики. Решение этой многоаспектной проблемы

является закономерным, но одновременно сложным и многогранным процессом, связанным с изменением производственной структуры отдельных предприятий, сельских территорий, административных районов и регионов, требующим времени и особенно инвестиций, а также скоординированных действий государства и бизнеса, наличия развитой законодательной базы. Однако это наименее затратный и более доступный фактор наращивания производства хронически дефицитных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, осуществления ускоренного их импортозамещения и создания экспортных ресурсов. В решении этой проблемы роль отдельных регионов неодинакова, что в первую очередь связано с существенными различиями их социально-экономических и особенно природных условий, поскольку разница между минимальным и максимальным уровнями биоклиматического потенциала составляет почти четыре раза.

Развитая система территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве имеет больше реальных предпосылок для своего совершенствования, чем четче проявляется региональная, внутрирегиональная, отраслевая, внутриотраслевая и хозяйственная специализация, развиваются межрегиональный обмен, кооперация и интеграция. Ключевую роль в их развитии должно играть государство, его способность и возможность положительно влиять на эти сложные и динамичные процессы путем проведения протекционистской национальной аграрной политики. Для этого необходимо:

во-первых, принять новую государственную аграрную политику, поскольку развитие территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве охватывает все

регионы, направления и виды деятельности аграрной сферы экономики как основы обеспечения продовольственной независимости страны. Ее выделение в самостоятельную часть национальной социально-экономической политики связано с огромной ролью, которую играет аграрная сфера в жизни общества и государства, надежном обеспечении страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием. Территориальное разнообразие, многочисленные финансовые потоки, значительные масштабы задействованных факторов производства и объемы товарооборота сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия настолько многогранны и разветвлены, что рационально выстроенная национальная аграрная политика, подкрепленная нормальным финансированием в первую очередь сельского хозяйства, способна превратить страну в мощную мировую державу с развитым агропродовольственным сектором.

Однако несмотря на свою традиционную «выживаемость», перестав быть «черной дырой» и оказавшись своеобразным «локомотивом роста» экономики, сельское хозяйство фактически не получило приоритетного внимания к своему развитию со стороны государства, если судить по его доле в макроэкономических показателях страны. В 2014 г. в обобщенном виде межотраслевые отношения можно проиллюстрировать четырьмя цифрами: сельское хозяйство, занимая 4,0% в стоимости ВВП, имеет 3,7% инвестиций, а его доля в структуре расходов консолидируемого бюджета составляет лишь 1,2%, сальдируемом финансовом результате – 3,1%. При удельном весе сельского населения в общей численности населения страны, равного 26%, расходы консолидируемого бюджета отрасли по отношению к ВВП составляют 0,4%. Вместо разрешенных правилами ВТО объемов государст-

венной поддержки села в сумме 9 млрд долл. фактически выделяются около 75%. Это лишь самый минимальный объем, необходимый только для удержания достигнутого уровня производства, но не для устойчивого развития отрасли, осуществления в рациональных размерах импортозамещения. Без восстановления места сельского хозяйства в межотраслевых экономических отношениях, хотя бы соответствующего его роли в обществе, экономике и обеспечении продовольственной независимости страны, трудно рассчитывать на устойчивое и динамичное развитие отрасли, своевременное выполнение всех своих многочисленных народнохозяйственных функций.

Антироссийские санкции и ответное эмбарго довольно четко показали, что главной причиной создавшейся негативной ситуации с продовольственным обеспечением населения страны является несовершенство государственной аграрной политики и организационно-экономического механизма ее реализации. Они ускорили поиск новых стратегических подходов к решению проблемы продовольственной независимости, придав ей особую остроту. Поэтому нужна не корректировка отдельных методов и механизмов осуществляемой аграрной политики и даже не ее актуализация в контексте импортозамещения. Необходима разработка качественно иной модели государственной аграрной политики, стратегическим направлением которой является последовательная интенсификация сельского хозяйства, как базовой отрасли аграрной сферы экономики, и коренное улучшение жизни на селе, способные обеспечить надежное снабжение населения страны экономически доступным отечественным продовольствием, осуществить в рациональных размерах ускоренное импортозамеще-

ние, значительно увеличить экспортные ресурсы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Новая государственная аграрная политика в виде формализованного документа должна иметь комплексный характер, опираться на вполне достаточное и предсказуемое финансирование, превышающее почти вдвое его современный уровень, а также на полноценную и стабильную законодательную базу. Только тогда аграрная политика не будет ущербной, сельское хозяйство перестанет быть надуманной «черной дырой» в экономике, а продовольственная система страны станет надежной и независимой от крупномасштабных импортных поставок продовольствия. Для этого необходимо, чтобы приоритет сельского хозяйства со стороны государства стал общей стратегией его развития преимущественно опережающего, а не догоняющего типа вне зависимости от наличия многих внутренних и внешних экономических и политических рисков и угроз. Предстоит также изменить существующую многолетнюю практику, ориентированную на максимальное самообеспечение населения региона продовольствием, на более полный учет преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, соблюдая принцип приоритета национальных интересов над региональными и местными экономическими интересами.

Аграрная политика государства должна способствовать сокращению продовольственного импорта и за счет выбора более оптимального варианта территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, обеспечивающего формирование и развитие специализированных зон по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, совершенствование межрегионального обмена, увеличение емкости внутрен-

него агропродовольственного рынка и экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

во-вторых, изменить региональную аграрную политику как основу совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны, тем самым ликвидировать ситуацию, ориентированную на максимальное самообеспечение населения региона собственным продовольствием и перейти к более полному учету преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, развитию межрегионального обмена, в котором участвуют все регионы независимо от того, какую долю они занимают в производстве и потреблении сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии, какую роль играют в их торговле.

Формирование и реализация региональной аграрной политики, как законодательно закреплённой совокупности принципиальных установок и возможностей государства, происходит под воздействием, с одной стороны, национальной и региональной социально-экономической политики по отношению к развитию аграрной сферы экономики и государственной аграрной политики, а с другой – учета особенностей региона. Двойственное положение каждого региона как составной и неотъемлемой части единого экономического пространства страны и одновременно как относительно самоуправляемой территории во многом определяет направленность региональной аграрной политики. В частности, это полностью относится и к углублению специализации территории для максимального и рационального использования ее природно-экономического потенциала, исходя из места и роли региона в общероссийском территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве.

Различные территориальные размеры, состояние инфраструктуры, уровень доходов и плотность населения и ряд других факторов внутреннего и внешнего характера в той или иной мере накладывают свои региональные особенности на организацию в них системы продовольственного обеспечения. Последнее усугубляется слабой регулирующей ролью федерального центра в решении этой сложной проблемы, неразвитостью межрегионального обмена, сохранением во многом неоправданного крупномасштабного импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, нарушением относительно равновыгодных экономических отношений между участниками агропродовольственного рынка в цепи прохождения сельскохозяйственной продукции от производителя до ее конечного потребителя. Например, за счет создания специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, наращивания их товарных ресурсов, развития инфраструктуры объем межрегиональных поставок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия может возрасти на 25-30%, что будет способствовать не только выравниванию обеспечения населения пищевыми продуктами, но и снижению издержек домохозяйств на их приобретение.

Региональная аграрная политика, с одной стороны, должна ориентироваться на использование преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, а с другой – на устранение или частичное смягчение территориальных диспропорций и рациональное использование у каждого региона имеющихся преимуществ. Осуществление такой скоординированной политики предполагает укрепление территориального и экономического единства страны как крупного федератив-

ного государства на основе реализации принципов федерализма и местного самоуправления. При этом существенные региональные различия исключают унифицированный подход, требуя проведения гибкой региональной аграрной политики с учетом особенностей развития каждого региона и специфики его аграрной сферы экономики.

Поскольку региональная аграрная политика призвана выполнять интеграционные функции, направленные на обеспечение взаимодействия различных уровней управления и хозяйствующих субъектов, то в связи с этим ее перспективная модель должна обладать следующими основными свойствами:

- отвечать интересам эффективного экономического и социального развития аграрной сферы региона, обеспечивать взаимовыгодные экономические отношения между ее хозяйствующими субъектами, основанные преимущественно на договорных принципах и государственно-частном партнерстве;

- содержать необходимый набор эффективных инструментов, в котором должны преобладать экономические рычаги и базироваться на долгосрочных нормативах-регуляторах, учитывающих региональные особенности ведения аграрной сферы экономики и особенно ее базовой отрасли – сельского хозяйства;

- обеспечивать рациональное межотраслевое взаимодействие в решении экономических, организационных и социальных задач развития аграрной сферы экономики и необходимые пропорции между ее отраслями и подотраслями в процессе производства, обмена, распределения и потребления сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Чтобы сохранить ориентацию на точки роста регионального развития и одновременно избежать обострения межрегиональ-

ных и внутрирегиональных диспропорций в развитии агропромышленного производства и сельских территорий, на создание специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, особое внимание следует уделить таким проблемным территориям страны, как: депрессивные регионы Северо-Запада, Центра европейской части страны и Дальнего Востока с почти повсеместно сокращающимся сельским населением и сельскохозяйственным производством; районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с их особенностями развития и сложившимися традициями жизнеобеспечения малочисленных коренных народов, а также трудоизбыточные республики Северного Кавказа; приграничные и анклавные территории страны со своими особенностями развития аграрной сферы экономики вообще и сельского хозяйства в частности. Одновременно необходимо стимулировать развитие регионов с благоприятными природно-экономическими условиями для ведения интенсивного и конкурентоспособного агропромышленного производства, как центров инновационно-инвестиционной модели функционирования аграрной сферы экономики и прежде всего сельского хозяйства как ее базовой отрасли, используя межрегиональные и региональные инновационно-инвестиционные проекты по производству определенных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, формируя региональные и межрегиональные продуктовые кластеры.

Для улучшения региональной аграрной политики предстоит:

создать необходимые организационно-экономические условия для рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, обеспечивающего

улучшение использования биоклиматического потенциала регионов, ресурсосбережение, рост эффективности и устойчивости производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, обеспечение ускоренного импортозамещения по отдельным их видам и развитие экспорта;

использовать более эффективные механизмы государственной поддержки для развития сельскохозяйственного производства и социальной сферы сельских территорий в первую очередь депрессивных регионов, районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, регионов Дальнего Востока, а также для уменьшения резко выраженной дифференциации социально-экономических условий между субъектами Российской Федерации;

преодолеть социально-экономическое неравенство населения и товаропроизводителей в сельских территориях за счет более ускоренного развития социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечивающих объем потребления, качество и сроки предоставления услуг, соответствующих параметрам устойчивого развития;

в-третьих, осуществлять государственную политику устойчивого развития сельских территорий по таким приоритетным направлениям, как: создание условий для развития и диверсификации сельской экономики; улучшение демографической ситуации, качества жизни сельского населения и его доступа к ресурсам развития; рациональное природопользование; повышение эффективности местного самоуправления; совершенствование организации и подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Решение проблемы устойчивого развития сельских территорий следует осуществлять путем использования их сравнительных преимуществ, поиска наиболее вероятных точек роста и поддержки приоритетных направлений развития, что позволит развивать сельскую местность как единый территориальный комплекс, выполняющий важные общественно значимые функции и вносящий значительный вклад в социально-экономическое развитие страны, обеспечение ее продовольственной независимости. Однако создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций невозможно без совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве.

Развитие и рациональное размещение агропромышленного производства в стране позволят привлечь и существенно повысить эффективность использования инвестиций в сельском хозяйстве, пищевой и перерабатывающей промышленности, обеспечить комплексное развитие сельских территорий, формирование единого экономического пространства, выравнивание условий жизни сельского населения и увеличение его доходов. В перспективе дифференциация регионов по производству отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, основанная на использовании преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, должна усиливаться в большей степени, чем тенденция к самообеспечению населения продовольствием отдельно взятых регионов. В свою очередь, углубление специализации агропромышленного производства при одновременном развитии межрегионального обмена будет способствовать формированию разви-

того национального агропродовольственного рынка, повышению эффективности его функционирования, что положительно отразится на продовольственном обеспечении населения страны. Это потребует совершенствования организационно-экономического механизма, который должен стимулировать рациональное размещение, развитие специализации и усиление концентрации производства отдельных видов продукции в регионах прежде всего с наилучшими для них почвенно-климатическими условиями, которые вносят значительный вклад в обеспечение продовольственной независимости. Такой подход вполне согласуется с сущностью территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, которая заключается в размещении в регионах тех видов сельскохозяйственной продукции, для производства которых имеются наиболее благоприятные природные и экономические условия, где специализированное производство более восприимчиво к освоению и использованию инноваций;

в-четвертых, разработать более совершенный организационно-экономический механизм, являющийся наиболее «узким» звеном в системе эффективной организации территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, но и охватывающим все процессы рационального размещения, углубления специализации, усиления концентрации, развития кооперации и интеграции в агропромышленном производстве страны и отдельных ее регионах. При этом ключевую роль в регулировании этих сложных и динамичных процессов должно играть государство.

В основу совершенствования организационно-экономического механизма территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве следует положить

программно-целевой метод, то есть реализацию тактических и стратегических задач при наиболее эффективном использовании производственных ресурсов и в первую очередь природных условий каждого региона и страны в целом. Для этого предстоит:

обосновать рациональное региональное размещение агропромышленного производства с учетом влияния на него основных внутренних и внешних факторов при определяющей роли почвенно-климатического фактора территорий и эффективного использования производственных ресурсов;

определить место и роль каждого региона страны в системе территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве и углубления отраслевой специализации, долевого участия в системе продовольственного обеспечения страны, межрегиональном обмене и экспортно-импортных операциях с сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием;

разработать систему мер по совершенствованию государственного регулирования процессов, направленных на рациональное размещение агропромышленного производства, углубление его специализации и усиление концентрации, формирование крупномасштабных специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, надежное обеспечение населения регионов отечественным продовольствием.

Поскольку в задачу федеральных органов власти входит реализация системы мер по рациональному размещению, углублению специализации и усилению концентрации агропромышленного производства, формированию межрегионального обмена и специализированных зон по отдельным видам сельскохозяйственной продукции, то они должны соблюдать дифференцирован-

ный подход к выделению регионам бюджетных финансовых ресурсов. В последние годы организационно-экономический механизм, направленный на обеспечение рационального территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны, базировался преимущественно на использовании государственной поддержки экономически значимых региональных программ, который изменялся под влиянием решения внутренних проблем развития аграрной сферы экономики и прежде всего сельского хозяйства и его отдельных подотраслей. Так, в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» был заложен для всех подотраслей животноводства единый механизм стимулирования инвестиционной деятельности путем субсидирования процентной ставки по инвестиционным кредитам, который наиболее результативно сработал в таких сравнительно быстро окупаемых и индустриально развитых подотраслях как свиноводство и птицеводство. В скотоводстве в силу специфики его ведения такой механизм оказался малоэффективным для привлечения долгосрочных инвестиций по срокам и размеру кредитов. При такой ситуации фактически не срабатывал и механизм рационального распределения федеральных субсидий по регионам страны.

При реализации первой Государственной программы получил широкое применение механизм инвестиционной поддержки подотраслей в форме экономически значимых региональных программ, финансирование которых осуществлялось из федерального бюджета на конкурсной основе. Этот механизм в определенной степени стал альтернативной формой государственной поддержки по отношению к субсидированию инвестиционных кредитов. Менялись размеры и организация финансирования, подходы к отбору и согласованию экономически значимых региональ-

ных программ и выделению отдельно значимых подотраслей сельского хозяйства, распределению федеральных субсидий по регионам и подотраслям, а также роль этих программ в развитии отдельных подотраслей, тем не менее первоначальный смысл, заложенный в понятие экономически значимых региональных программ, в основном сохранился.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие в аграрной сфере экономики неоднократно изменялись правила кредитования в направлении создания более благоприятных условий для инвесторов за счет увеличения размеров субсидирования процентной ставки и срока выдачи субсидированных инвестиционных кредитов, состава участников, перечня направлений и объектов, подлежащих льготному кредитованию, концентрации федеральных бюджетных средств в ограниченном количестве регионов, созданная система стимулирования инвестирования функционировала при ограниченной государственной поддержке. Хронический дефицит бюджетных средств позволял удовлетворить только минимальные потребности отрасли, даже несмотря на многочисленные корректировки реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и особенно двух государственных программ. Это усиливает важность не только привлечения дополнительных финансовых ресурсов на развитие аграрной сферы экономики, но и рационального территориально-отраслевого распределения ограниченных федеральных бюджетных средств по ее отдельным отраслям, подотраслям и регионам страны.

Согласно Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» разработка схем территориального планирования страны и ее регионов относится к доку-

ментам стратегического планирования (ст. 11), определяющим развитие определенной сферы или отрасли экономики (ст. 19). При этом стратегия пространственного развития страны разрабатывается на основании решения федерального правительства и учитывается при разработке и корректировке схем территориального планирования Российской Федерации, стратегий социально-экономического развития макрорегионов, федеральных государственных программ, стратегий социально-экономического развития регионов, иных документов стратегического планирования и территориального планирования.

В формировании системы стратегического планирования и пространственного развития страны следует одновременно использовать механизмы, направленные на достижение пропорциональности развития национальной экономики и реального приоритета аграрной сферы экономики и в первую очередь ее основы – сельского хозяйства. Для этого предстоит:

коренным образом изменить механизм функционирования экономики, отказавшись от многолетней формулы «нефть в обмен на продовольствие», уйти от ее экспортно-сырьевого развития, а также разработать новую национальную аграрную политику, значительно увеличив государственную поддержку отрасли;

разработать долгосрочную стратегию развития территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, на основе которой следует осуществлять финансирование развития приоритетных отраслей и подотраслей аграрной сферы экономики в отдельных регионах;

разработать общероссийскую схему развития и размещения агропромышленного производства, на базе которой целесообразно определить и сформировать крупномасштабные специализи-

рованные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, осуществить рациональное внутрирегиональное размещение сельскохозяйственного производства с учетом возможного развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, создания региональных и межрегиональных продуктовых кластеров на основе взаимодействия государственно-частного партнерства;

скоординировать совместные действия государств Евразийского экономического союза по рациональному размещению и углублению специализации агропромышленного производства, разработав общую схему его территориально-отраслевого разделения труда;

ввести в государственные программы и подпрограммы территориальный раздел, содержащий решение вопросов планирования территориальной организации агропромышленного производства на основе использования индикативного механизма, построенного на принципах проектного финансирования и управления на федеральном и региональном уровнях, который должен обеспечить низкую процентную ставку и решать задачи залога, поскольку сам проект фактически становится залоговой базой;

разработать механизм проектного финансирования и управления на федеральном и региональном уровнях, в соответствии с которым Минсельхоз России при разработке федеральных программ и программ развития отдельных отраслей и подотраслей аграрной сферы экономики обосновывает производственные показатели в разрезе отдельных регионов и распределяет средства инвестиционной поддержки; регионы вместо экономически значимых программ составляют программы участия в федеральных программах, которые согласуются с министерским

проектом; согласованные с регионами и закреплённые соглашениями показатели представляют территориальный план, в соответствии с которым регионы станут получать федеральное финансирование в целом на отраслевую программу в рамках их долевого участия в ней.

Динамичное развитие аграрной сферы требует тесной взаимосвязи государственной социально-экономической и аграрной политики как ее важнейшей составляющей, поскольку первая создает условия для развития аграрной сферы, а вторая, в свою очередь, обеспечивает достижение главных макроэкономических показателей развития страны. Только при таком условии рациональное использование огромного аграрного потенциала, базирующееся на развитом территориально-отраслевом разделении труда в агропромышленном производстве, может снять практически все многочисленные вопросы надежного обеспечения населения экономически доступным отечественным продовольствием, окажет значительное положительное влияние на доходность сельского хозяйства, уровень жизни сельских жителей и экономику страны, усилит ее экономическое и геополитическое положение в мире.

СРЕДСТВА И МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Г.В. Беспехотный, *академик РАН, главный научный сотрудник
ФГБНУ ВНИОПТУСХ*

Поворот в изменении политики государства в отношении сельского хозяйства связывают с принятием в 2006 г. Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы. До

этого предусматривались в основном рыночные механизмы развития отрасли, поддержка инвестиций практически не осуществлялась. Принимаемые меры по изменению условий кредитования способствовали усилению инвестиционной привлекательности сельского хозяйства. Достаточно сказать, что на следующий год после принятия нацпроекта объем инвестиций в отрасль возрос более чем на треть.

В ходе реализации программ проявили себя недостатки системы финансирования сельского хозяйства. Основной недостаток был связан с тем, что заложенные в программы механизмы недостаточно учитывали специфические особенности функционирования отдельных сельскохозяйственных отраслей. В нацпроекте «Развитие АПК» был заложен единый для всех отраслей механизм стимулирования инвестиционной деятельности. Он неплохо сработал в таких быстро окупаемых отраслях, как птицеводство и свиноводство. Но для таких отраслей как молочное и мясное скотоводство он оказался малоэффективным для привлечения инвестиций. Для этих отраслей ввели дополнительные меры: увеличение сроков выдачи кредитов, повышение размера субсидирования процентной ставки, введение прямого финансирования региональных программ по молочному и мясному скотоводству. Однако по итогам реализации Госпрограммы за 2008-2012 годы производство молока и поголовье крупного рогатого скота сократилось. Основные причины заключались в низкой рентабельности и убыточности отрасли, в сокращении поголовья в хозяйствах населения. В настоящее время в принятой правительством программе импортозамещения в молочном животноводстве действуют следующие механизмы господдержки: субсидированные кредиты сроком до 15 лет, федеральные субсидии на

производство молока, по завершении строительства ферм государство компенсирует до 20% затрат, создание новых фермерских хозяйств за счет государства, выделение грантов для семейных ферм. По расчетам, почти две трети затрат на увеличение роста молока берет на себя государство.

Можно ожидать, что названные механизмы обеспечат восстановление отрасли при условии решения острой проблемы, возникшей в ходе реализации программы – недостаток бюджетных средств по выполнению обязательств, взятых государством по субсидированию. С этой проблемой сельское хозяйство уже столкнулось.

Из-за превышения запланированных лимитов субсидирования к началу реализации новой Госпрограммы на 2013-2020 гг. субсидии по заключенным договорам перестали выплачивать. Новые инвестиционные проекты не принимались к субсидированию. Комиссия по кредитованию провела в 2013 г. только одно заседание в декабре, констатировала отсутствие средств на субсидирование инвестиционных проектов, по которым заключены договора в 2012-2013 гг., и необходимость погашения задолженности по обязательствам государства за счет других статей. Субсидирование инвестиционных проектов было остановлено. Во многих случаях банки прекращали выдачу кредитов по заключенным договорам. Чтобы рассчитаться с банками хозяйства брали краткосрочные кредиты по высоким ставкам. В сельском хозяйстве увеличилась просроченная задолженность, возросли случаи банкротства предприятий. Правительство России было вынуждено в апреле 2014 г. изменить принятую Госпрограмму на 2013-2020 гг. Средства, выделенные ранее на поддержку экономически значимых программ, были перераспределены на по-

гашение процентной ставки по кредитам. Сокращен перечень приоритетных направлений. Поддержке подлежали только инвестиционные проекты, находящиеся в стадии завершения. Этих мероприятий было недостаточно на обеспечение субсидий по представленным инвестиционным кредитам. Потребовалось вмешательство Президента Российской Федерации В.В. Путина, в результате чего выделено для этих целей 22 млрд рублей.

Таким образом, еще до наступления финансового кризиса произошли сбои в системе субсидирования сельского хозяйства. Одна из причин состоит в том, что инвестиционные кредиты выдают на срок до 15 лет, а бюджетные расходы планируют на 1-3 года. Для радикального решения проблемы целесообразно законодательно закрепить ответственность государства по взятым обязательствам по поддержке сельского хозяйства.

Задача обеспечения продовольственной безопасности, как одна из важнейших составляющих национальной безопасности страны, может быть успешно решена только при изменении экономической политики государства. Сегодняшний финансовый кризис в очередной раз выявил диспропорции в экономике страны, несовершенство ее структуры. Еще в 1998 году в Доктрине экономической безопасности была сформулирована главная угроза для экономики – ее экспортно-сырьевая направленность. Руководством страны многократно ставилась задача – уйти от такого сценария, но решить ее не удалось.

Система стратегического планирования, призванная обеспечить пропорциональность и сбалансированность социально-экономического развития страны, до настоящего времени не создана. Аграрная сфера оставалась обделенной ресурсами. Достаточно сказать, что АПК страны вкладывает в модернизацию три

процента от того, что ежегодно инвестирует ТЭК. Основными источниками финансирования развития ТЭК являются экспортные доходы и прибыль, получаемая предприятиями на внутреннем рынке энергоресурсов. В 2008 г. Правительство России принимало решения по повышению цен и тарифов на отдельные виды продукции ТЭК к 2012 г. в 2,5-3,5 раза. Такое решение объясняли необходимостью включения в цену инвестиционной составляющей и выравнивания внутренних цен с мировыми. Согласно межотраслевого баланса совокупные затраты на энергию в стоимости конечной потребляемой продукции составляют более 70%, из этого становятся ясными и подлинные причины инфляции в стране. В настоящее время действует принцип регулирования цен естественных монополий на уровне фактической инфляции. Исходя из этого принципа определяются ставки рефинансирования ЦБ. Такая политика закрепляет сложившуюся нерациональную структуру экономики.

В сельском хозяйстве (в силу немонополизированного характера его производства и конкуренции со стороны поставщиков субсидируемой импортной продукции) рассчитывать на значительное повышение цен не приходилось. При росте инфляции затрат в стране проводилась политика стабилизации курса иностранной валюты, что стало одним из факторов снижения конкурентоспособности отечественного производства и увеличения давления импорта на внутреннем рынке.

Начавшийся в 2014 г. финансовый кризис создал условия для повышения рентабельности сельскохозяйственного производства. Ослабление валютного курса рубля и введение ограничений на поставку импортного продовольствия привели к увеличению спроса и росту цен на отечественные продукты. Особенно

резко возросла рентабельность экспорта зерна. Таким образом, основной фактор, сдерживающий приток инвестиций в сельское хозяйство в последние годы, устранен. Но появились новые факторы сдерживания. Стоимость импортных товаров: техники, оборудования, семян, средств защиты растений и других, резко возросла. Но самое главное – инвестиционные кредиты стали недоступными для товаропроизводителей.

В последние годы наблюдалось снижение притока инвестиций в сельское хозяйство. Основная причина – низкая рентабельность сельскохозяйственного производства. В целом по отрасли она составила в 2013 г. около 7%, а без учета субсидий – минус 5,2%. Значительная часть сельскохозяйственных предприятий не может возратить полученные кредиты. Задолженность сельского хозяйства оценивается в 2 трлн рублей. Если главной причиной уменьшения инвестиций в последние годы была низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, то теперь – недоступность кредитов. При сокращении расходов государственного бюджета на 2015 г. государство нашло возможным выделить значительные дополнительные средства для сельского хозяйства, но они рассчитаны в основном на его текущую поддержку.

Уменьшение инвестиций в аграрной сфере приведет к изменению положительного тренда роста в сельском хозяйстве. За последние годы накоплен большой опыт по строительству животноводческих комплексов, созданы системы управления разработкой и реализацией инвестиционных проектов «под ключ», подготовлены кадры специалистов и рабочих. Имеющиеся строительные предприятия позволяют решить проблему импортозамещения в птицеводстве и свиноводстве за 2-3 года.

Рыночных источников финансирования для развития производства практически нет. Решить проблему импортозамещения в АПК можно за счет эмиссионных ресурсов Центробанка, но этот источник финансирования не задействован. Вопрос о необходимости использования эмиссии для инвестирования экономики ставился неоднократно. Возражения сводились к тому, что дополнительная эмиссия вызовет рост инфляции. Сторонники эмиссии убедительно доказывали, что если канализировать средства строго на целевые программы импортозамещения, то не будет роста инфляции. На самом деле, как уже выше отмечалось, рост инфляции в стране до последнего времени был вызван, в основном, политикой правительства в отношении естественных монополий.

Имеющийся опыт концентрации ресурсов на импортозамещении отдельных продуктов в АПК показал высокую народнохозяйственную эффективность. В птицеводстве и свиноводстве за счёт сокращения импорта продукции экономия валютных средств составляет 3 млрд. долларов в год. За счёт строительства новых предприятий создано 90 тыс. рабочих мест, что способствовало увеличению занятости в смежных отраслях на 700 тыс. человек. Вложения на импортозамещение решают не только проблему продовольственной независимости страны, но и способствуют повышению эффективности всей экономики. Сельское хозяйство имеет большой экспортный потенциал. На мировом нефтяном рынке предложение превышает спрос. На рынке продовольствия всё сильнее действует фактор ограниченности сельскохозяйственных земель. Если мировые цены на энергоносители падают, то на основные виды продовольствия они растут. Необходимо одновременно принимать меры, обеспечивающие вовлечение в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель,

рост урожайности сельскохозяйственных культур. Важнейшим условием роста урожайности является увеличение внесения в почву удобрений. Минеральные удобрения были недоступны для многих хозяйств, более 80% удобрений экспортируется. В современных условиях стало ещё более выгодным вывозить их за рубеж.

Использование государственных финансовых средств для импортозамещения конкретных видов продукции требует изменения действующей системы кредитования. Она должна быть построена на принципах проектного управления и финансирования. В настоящее время разрабатывается механизм проектного финансирования для использования средств выделенных для импортозамещения из Резервного фонда. Этот механизм предстоит адаптировать с учётом особенностей аграрной сферы.

Недостатки действующей системы кредитования состояли в том, что большая часть хозяйств не могла использовать дотируемые инвестиционные кредиты из-за отсутствия необходимой залоговой базы. Сельскохозяйственные земли не принимались банками в залог по причине их низкой ликвидности. Обязательным условием предоставления субсидий регионам являлось софинансирование из их бюджетов. Депрессивные регионы не в состоянии обеспечить нужное софинансирование. В результате одни регионы наращивали производство продукции, а другие – сокращали. Переход на проектное финансирование должен обеспечить низкую процентную ставку и решить проблему залога, так как сам проект выступает в виде залога.

Нерешенной остается проблема обеспечения текущей рентабельности в сельском хозяйстве. Если не созданы условия для простого воспроизводства, то теряет смысл инвестировать средства в увеличение производства продукции. Задача регулирова-

ния уровня доходов сельхозтоваропроизводителей до последнего времени осуществлялась путём выделения бюджетных средств на приобретение оборотных средств и прямого субсидирования производства. Субсидии на покупку горючего, семян, минеральных удобрений, средств защиты растений, на поддержку краткосрочных кредитов – выделялись в основном из федерального бюджета. Подавляющую долю субсидий непосредственно на производство обеспечивали регионы. В Госпрограмме 2013-2020 гг. введён механизм «несвязанной» поддержки: субсидии доводят на гектар посевной площади, независимо от количества произведенной продукции. Принятая методика предполагает направлять 60% выделенных на эти цели средств по единому для всей страны нормативу субсидий на 1 га, а остальная часть распределяется на основе дифференцированных нормативов по регионам. Целостный механизм регулирования доходов не создан. При построении этого механизма необходимо исходить из нормативов рентабельности для простого воспроизводства во всех отраслях сельскохозяйственного производства. Для отраслей, продукцию которых необходимо увеличить, кроме несвязанной поддержки, должны действовать дополнительные механизмы для обеспечения расширенного воспроизводства. Методику распределения несвязанных субсидий следует изменить. В основе расчетов должны быть показатели нормативной себестоимости производства по территориям, исчисленные исходя из рентных факторов. Необходимо обеспечивать равную доходность производства на единицу нормативных затрат по установленным ареалам сельскохозяйственного производства.

Сложившаяся практика двухканальной поддержки доходов (федеральной и региональной) нарушают условие равной конкуренции, разрывают единое рыночное пространство, создают пре-

имущества для одних товаропроизводителей перед другими. Необходимо функции государства по субсидированию уровня доходов сосредотачивать на федеральном уровне.

Нуждается в изменении действующий механизм поддержания уровня доходов сельхозтоваропроизводителей, связанный с изменениями погодных условий и конъюнктурных факторов. В настоящее время он представлен зерновыми товарными интервенциями, поддержкой страхования посевов. Этого недостаточно, так как в неблагоприятные годы сельское хозяйство не получает необходимую компенсацию своих потерь. Следует дополнить действующую систему регулирования введением антициклических платежей. Они определяются на основе данных о размерах фактически полученного дохода по сельскохозяйственным зонам страны в текущем году и установленным нормативным уровнем.

В деятельности правительства по импортозамещению можно выделить несколько этапов. В начале реформ отечественный рынок заполняли готовые мясные продукты: колбасы, консервы, буженина и т.п. Введение таможенных пошлин на готовую продукцию привело к тому, что стали возрождать перерабатывающие мощности и завозить мясо сырое и замороженное. Сегодняшний этап характеризуется созданием собственной сырьевой базы для переработки. Однако строящиеся животноводческие комплексы, вся логистика, переработка, торговля опираются в основном на импортную технику, технологию, семена, средства защиты. На следующем этапе необходимо переориентировать производителей сельхозпродукции на использование отечественных средств производства. На сегодняшний день ситуация такова, что без западных средств и технологий, мы не можем обойтись. В этих условиях следует развивать отечественные научные центры в кооперации с мировой наукой. Выход один - закупать

образцы, патенты, лицензии и организовывать с участием иностранных компаний производство собственной наукоемкой продукции. В сельском хозяйстве практически ликвидировано внедренческое звено науки. Его надо создавать заново. Когда начали поступать на село инвестиции, наиболее актуальной стала проблема этого звена. Наши НИИ пытаются создать свои маркетинговые службы, но самостоятельно отдельному институту сделать это на современном уровне трудно. Появились также частные фирмы по продаже семян, отдельных видов техники и другой научно-технической продукции. Инновационный рынок в стране захватывают иностранные компании. Это естественно, так как у каждой такой компании собственная научная база, мощные маркетинговые службы. Задача государства – создать совместно с наукой научно-внедренческие центры, способные осуществлять внедрение инновационных технологий «под ключ».

ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УРОВНЮ И ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ

Л.В. Бондаренко, *член-корреспондент РАН,
руководитель Центра;*

А.В. Козлов, *д.э.н., доцент, заведующий отделом;*

О.А. Яковлева, *к.с.-х.н., доцент, ведущий научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИЭСХ*

В контексте решения проблемы импортозамещения важное значение имеет преодоление значительной дифференциации состояния сельских территорий, которая препятствует оптимизации территориально-отраслевого разделения труда, ослабляет механизмы их экономического взаимодействия и снижает эффективность использования природного и трудового потенциала.

Так, в целом по стране за последние 5 лет (2010-2014 гг.) индекс производства сельскохозяйственной продукции составил 1,14. При этом в 23 субъектах РФ имело место снижение объемов производства, а в Курской, Тамбовской, Брянской областях он увеличился в 1,7 раза. Размах уровня общей сельской безработицы в 2014 г. находится в пределах 2,6% (Республика Татарстан) – 32% (Республика Ингушетия). В республиках Дагестан, Ингушетия среднедушевые располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств даже не достигают региональной величины прожиточного минимума, тогда как в Республике Башкортостан они превышают ПМ втрое.

В этих условиях очевидна необходимость активизации и повышения эффективности региональной и агрорегиональной политики, что в свою очередь требует адекватной комплексной оценки состояния сельских территорий субъектов Российской Федерации и их типологии по уровню и динамике социально-экономического развития.

В основу методологии оценки уровня и динамики социально-экономического развития сельских территорий положены следующие принципы:

- *системность* формирования оценочных элементов состояния сельских территорий, предполагающая проведение их анализа как единого целого, являющегося социально-территориальной подсистемой общества, имеющей свои специфические особенности;

- *комплексность и многомерность* оценок, обеспечивающая достаточную представительность характеристик, и в тоже время определенная *лаконичность* описания состояния и тенденций изменения объектов наблюдения, достигаемая путем вклю-

чения в число оценочных элементов наиболее информативных (главных);

- *сочетание оценочных показателей, характеризующих состояние территорий в статике (в определенном периоде) и динамике (темпы роста, рецессии, стагнация);*

- *существенность региональной дифференциации частных показателей, обуславливающая значимость их вклада в интегральные оценки;*

- *использование (в основном) единой системы частных показателей для статических и динамических оценок;*

- *подбор частных показателей, однородных по эффекту (чем больше значение показателя, тем лучше);*

- *применение интегральных показателей для комплексной характеристики ситуации и тенденций развития по отдельным направлениям (аспектам) оценки и агрегированной характеристики социально-экономического состояния объектов анализа.*

Сравнительная оценка социально-экономического состояния сельских территорий субъектов Российской Федерации произведена по двум критериям (в двух измерениях): ситуация в статике и динамике, характеризующим два методических подхода – *сравнительно-статический* и *сравнительно-трендовый*. Статические оценки сделана по среднегодовому значению показателей за последние 5 лет (2010-2014 гг.), что в отличие от единовременных характеристик позволяет элиминировать годовые колебания и получить достаточно устойчивые характеристики для региональных сопоставлений. Динамика оценочных показателей определялась за тот же пятилетний период.

Для агрегирования статической информации, которая выражается в разных натуральных (единицы, квадратные метры,

места и т.д.), стоимостных и относительных показателях (процентах, коэффициентах), рассчитывались соотношения частных оценочных показателей по сельским территориям субъектов Российской Федерации с их значением по России, которое в условиях отсутствия региональных нормативов (стандартов) принято за эталон. В целях обеспечения единой системы расчетов этот методический прием применен и при сравнительно-трендовом подходе к оценке уровня социально-экономического развития сельских территорий.

Элементы оценочной системы включают направления (аспекты), по которым произведена оценка состояния сельских территорий и характеризующие их показатели (рис. 1).

Алгоритм расчетов в рамках сравнительно-статического подхода состоит из следующих этапов.

1. Определяется среднегодовой показатель региональных значений частных показателей за 5 лет.

2. Частные показатели по субъектам Российской Федерации соотносятся с их значением по России за каждый год анализируемого пятилетнего периода, в нашем случае 2010-2014 гг.

3. По субъектам Российской Федерации исчисляются частные интегральные показатели, агрегирующие характеристики ситуации по отдельным направлениям.

4. Рассчитывается агрегированный интегральный показатель уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (АИПС). Агрегированная оценка производится путем суммирования интегральных показателей по отдельным направлениям.

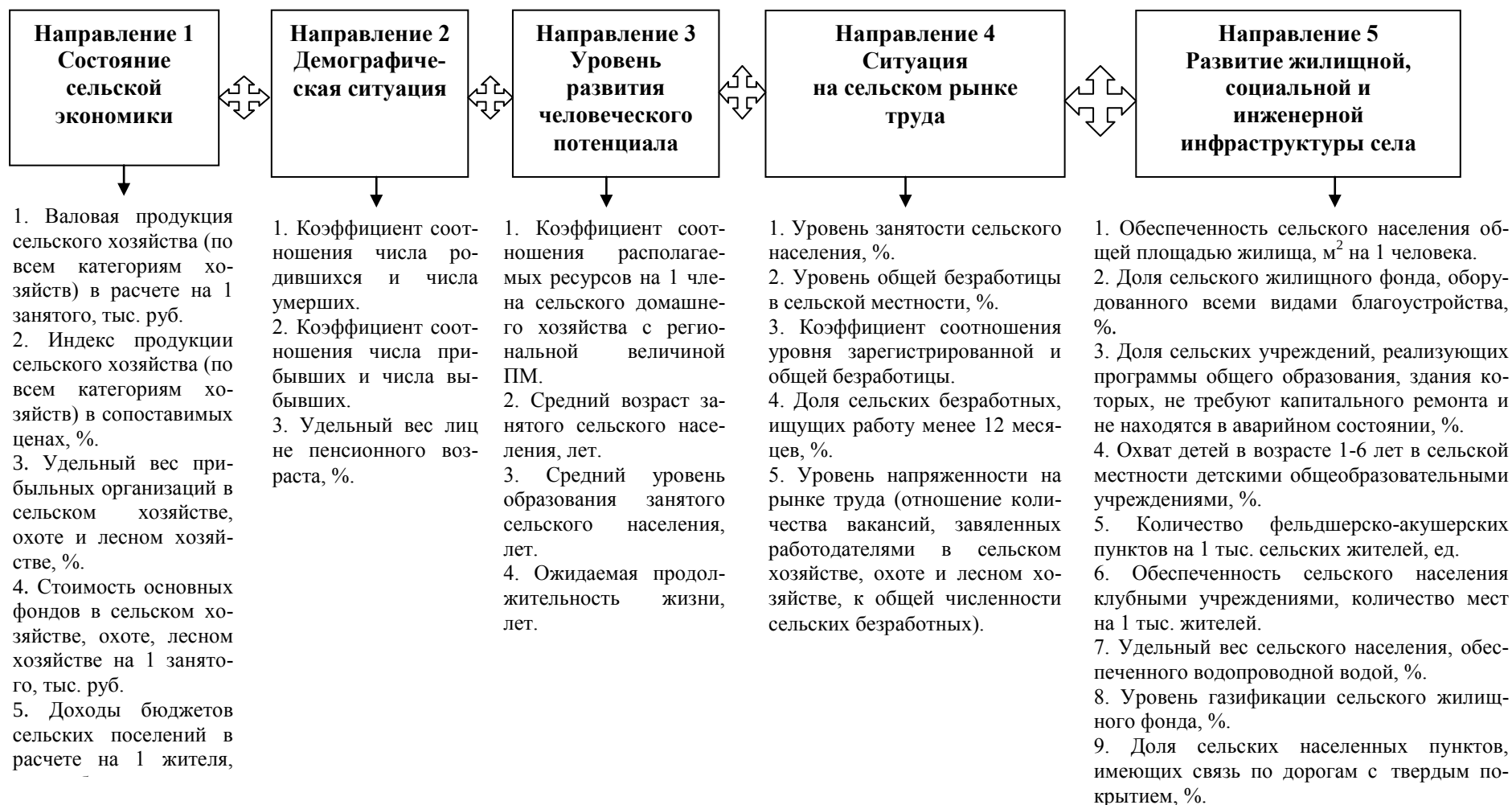

Рисунок 1. Направления и показатели оценки уровня и динамики развития сельских территорий субъектов Российской Федерации

При сравнительно-трендовом подходе оценивается динамика изменения ситуации на сельских территориях субъектов Российской Федерации за пятилетний период, для чего агрегированный по всем направлениям оценки интегральный показатель за 2014 г. соотносится с соответствующим показателем в базовом периоде, за который принят 2009 г.

Алгоритм расчетов следующий.

1. Определяется соотношение значений всех частных показателей оценки по субъектам Российской Федерации с соответствующими значениями по России за 2009 и 2014 гг.¹⁾

2. Полученные коэффициенты соотношений суммируются по направлениям оценки, в результате чего формируются частные интегральные показатели в базовом (2009 г.) и конечном (2014 г.) периодах.

3. На третьем этапе осуществляется расчет агрегированного интегрального показателя социально-экономического развития сельских территорий за 2009 и 2014 гг. путем суммирования частных интегральных показателей по всем направлениям по каждому субъекту Российской Федерации (АИПД).

4. Далее определяется индекс изменения агрегированного интегрального показателя по каждому субъекту Российской Федерации за анализируемый период, в частности, 2010-2014 гг.

Данная методика позволяет выявить характер динамики (развитие, рецессия, стагнация) уровня развития сельских территорий региона относительно сложившегося по России.

Значение АИПД более 1,01 свидетельствует о положительном тренде уровня социально-экономического развития сельских

¹⁾ За 2014 г. такой расчет уже произведен в рамках сравнительно-статического подхода.

территорий в j-ом регионе. При АИПД от 1,01 до 0,99 ситуацию можно охарактеризовать как стагнацию. Значение АИПД менее 0,99 означает, что в регионе наблюдается рецессия. По вектору и величине отклонения регионального индекса интегрального показателя от значения по России можно произвести дифференциацию субъектов Российской Федерации по трендовой ситуации и в сочетании с их оценкой в статике провести типологию развития сельских территорий в России.

Предлагаемая типология является *однокритериальной двумерной*. В качестве единого критерия выступает агрегированный по 5 направлениям оценки интегральный показатель, который рассчитывается в двух измерениях: в статике и динамике.

Типология проведена в четыре этапа.

На первом этапе сельские территории субъектов Российской Федерации были ранжированы в порядке убывания по значению агрегированного интегрального показателя, характеризующего ситуацию в статике (АИПС).

На втором этапе субъекты Российской Федерации в зависимости от значения АИПС были объединены в 4 группы. В первую группу вошли сельские территории с высоким значением АИПС – более 30 единиц; во вторую – со средним значением, составляющим 26-30; в третью – с низким значением – 24-25,9; в четвертую группу – с крайне низким значением – менее 24 единиц.

На третьем этапе каждая из четырех групп регионов, сформированных по значению АИПС, были ранжированы в порядке убывания значения агрегированного интегрального показателя в динамике (АИПД).

На четвертом этапе в зависимости от значения АИПД в группах регионов, сформированных по значению АИПС, выделены три подгруппы:

- прогрессирующие – величина АИПД $\geq 1,01$ за анализируемый пятилетний период;
- стагнирующие – значение АИПД находится в пределах 0,99-1,01;
- регрессирующие – значение АИПД меньше 0,99.

В результате образовано 12 типов территорий (рис. 2).

Рисунок 2. Типология сельских территорий по уровню и динамике социально-экономического развития

В соответствии с вышеизложенной методикой проведены расчеты агрегированных интегральных показателей уровня и динамики социально-экономического развития сельских территорий (АИПС и АИПД) по субъектам Российской Федерации.

Размах значений АИПС по субъектам Российской Федерации составляет 2,2 раза (23,68 единиц). В самом благополучном

регионе – Магаданской области интегральный показатель равен 43,42, а в самом неблагополучном – Сахалинской области 19,78. Интегральный показатель, характеризующий динамику уровня социально-экономического развития сельских территорий, – АИПД колеблется по субъектам Российской Федерации в диапазоне от 1,34 в Сахалинской области до 0,52 в Чукотском автономном округе.

В Сахалинской области АИПС увеличился в 2014 г. по сравнению с 2009 г. с 18,87 до 25,33. При сохранении сложившегося повышающего тренда область в ближайшее время перейдет в группу территорий низко развитого прогрессирующего типа. В Чукотском автономном округе ситуация обратная. Регион по значению АИПС за последние 5 лет относится к группе субъектов с высоким уровнем социально-экономического развития сельских территорий (38,53). Однако за анализируемый период этот уровень снизился почти вдвое: с 57,53 в 2009 г. до 30,18 в 2014 г. и регион практически подошел к верхней границе АИПС средне-развитых сельских территорий, составляющей 30 единиц.

Магаданская область, занимая первенствующее положение по интегральной оценке ситуации на сельских территориях, входит в группу регионов с повышающим трендом. За 2010-2014 гг. значение АИПД в области составило 1,15.

В соответствии с нашей методикой типологии, предусматривающей сочетание сравнительно-статического и сравнительно-трендового подхода, сельские территории Магаданской области относятся к типу высокоразвитых прогрессирующих. По состоянию на конец 2014 г. это единственный субъект, представляющий в России данный тип сельских территорий.

Лидирующее положение Магаданской области по социально-экономическому развитию сельских территорий обусловлено самыми высокими интегральными показателями, характеризующими состояние сельской экономики (направление 1) и сельского рынка труда (направление 4). ИП состояния сельской экономики за 2010-2014 гг. в области составил 18,17 при минимальном значении этого показателя, сложившимся в Чеченской Республике, 1,66. ИП ситуации на сельском рынке труда в Магаданской области равняется 10,47, что в 3,4 раза больше, чем в Республике Ингушетия, где значение этого показателя самое низкое.

Так, производительность труда в сельском хозяйстве (валовая продукция сельского хозяйства по всем категориям хозяйств в расчете на 1 занятого ²⁾) в Магаданской области в анализируемом периоде ³⁾ составила 532,1 тыс. руб. против 484,4 тыс. руб. по России. Удельный вес прибыльных организаций в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в Магаданской области несколько ниже, чем в среднем по России – в среднем за 5 лет соответственно 60 и 71%. Меньше и стоимость основных фондов в этих видах деятельности на одного занятого: по России 488,6 тыс. руб., региону – 370,5 тыс. руб.

Высокий интегральный показатель состояния сельской экономики в Магаданской области обусловлен главным образом показателем бюджетной обеспеченности сельских поселений в расчете на 1 жителя. В среднем за анализируемый период она соста-

²⁾ Численность занятых включает работающих не только в сельском хозяйстве, но и охоте и лесном хозяйстве, что занижает уровень производительности труда, особенно в регионах с высокой занятостью в указанных видах деятельности, к которым относится Магаданская область.

³⁾ В связи с отсутствием данных за 2014 г. по этому показателю анализируются данные за 2009-2013 гг.

вила 60,6 тыс. руб., что в 13,2 раза выше по сравнению со значением по России (4,59 тыс. руб.).

Данная ситуация объясняется, с одной стороны, низкой плотностью населения, с другой, развитием высокодоходных отраслей экономики, таких как добыча полезных ископаемых (угля, золота, серебра, олова, вольфрама и др.), рыболовства.

Область относится к регионам с относительно высоким уровнем заработной платы в сельском хозяйстве, которая является одним из источников формирования доходов местного бюджета. Так, в 2014 г. при средней заработной плате в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве 17724 руб., в Магаданской области она составляла 38036 руб. и была самой высокой среди регионов России.

Растет инвестиционная привлекательность Магаданской области, в том числе для зарубежных инвесторов. В частности, в 2013 г. объем инвестиций превысил 32,2 млрд руб. и составил 109% к уровню 2012 г. По итогам 10 месяцев 2014 г. – 117% к аналогичному периоду 2013 г. Во многом благодаря участию в международных проектах Магаданская область в 2014 г. вошла в число лидеров рейтингов инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации. В области проводится большая работа по созданию инфраструктуры и экономически выгодных условий для потенциальных инвесторов, что способствует увеличению поступлений в консолидируемый бюджет региона. С 2008 по 2014 гг. заключено 48 инвестиционных соглашений и инвестировано в экономику области около 56 млрд руб., что позволило создать более 25 тыс. новых рабочих мест.

По направлению 4 «Ситуация на сельском рынке труда» ИП по Магаданской области в среднегодовом значении за 2010-2014

гг. составил 10,47 и был самым высоким среди субъектов Российской Федерации (самый низкий сложился в Республике Ингушетия – 3,06).

По составляющим интегрального показателя наилучшая ситуация наблюдается по значению показателя напряженности на сельском рынке труда, выражающего отношение количества вакансий, заявленных работодателями в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, к общей численности сельских безработных. В Магаданской области это соотношение составило за анализируемый период 1,5, тогда как в среднем по России 0,28. Коэффициент соотношения уровня зарегистрированной и общей безработицы в регионе (0,63) почти вдвое превышает среднероссийский показатель (0,32). Несколько выше в области по сравнению со значением по России и уровень занятости сельского населения (соответственно 61,5 и 59,4). По остальным направлениям сравнительной оценки Магаданская область занимает среднее положение.

Рост инвестиционной активности и числа рабочих мест меняет ситуацию с миграцией сельского населения области. Если в 2009 г. приток сельского населения в регион составлял лишь 16% от числа выбывших, то в 2014 г. он увеличился до 64%.

Группировка субъектов Российской Федерации по интегральным показателям состояния и динамики развития сельских территорий позволила следующим образом распределить регионы по типам сельских территорий (табл. 1).

По типам количество субъектов Российской Федерации колеблется от 1 (Магаданская область) в первом типе до 16 в третьем. Пятый тип сельских территорий не представлен ни одним регионом.

Таблица 1. Распределение субъектов Российской Федерации по типам сельских территорий, %

№ типа	Наименование типа	Количество субъектов РФ, ед.	Доля субъектов РФ, %
1	Высокоразвитый прогрессирующий	1	1,3
2	Среднеразвитый прогрессирующий	14	17,9
3	Низко развитый прогрессирующий	16	20,5
4	Крайне низко развитый прогрессирующий	10	12,8
5	Высокоразвитый стагнирующий	0	0,0
6	Среднеразвитый стагнирующий	3	3,8
7	Низко развитый стагнирующий	7	9,0
8	Крайне низко развитый стагнирующий	5	6,4
9	Высокоразвитый регрессирующий	3	3,8
10	Среднеразвитый регрессирующий	5	6,4
11	Низко развитый регрессирующий	5	6,4
12	Крайне низко развитый регрессирующий	9	11,5

В типологии сельских территорий Российской Федерации можно выделить два полюсных кластера: относительно благополучные и наиболее проблемные. К относительно благополучному ареалу можно отнести первый (высокоразвитый прогрессирующий), второй (среднеразвитый прогрессирующий) и девятый (высокоразвитый регрессирующий, за исключением Чукотского АО, где регрессия носит обвальный характер) типы сельских территорий, а к наиболее проблемному – седьмой (низко развитый стагнирующий), восьмой (крайне низко развитый стагнирующий), одиннадцатый (низко развитый регрессирующий), двенадцатый (крайне низко развитый регрессирующий).

Первый кластер включает сельские территории 17 субъектов Российской Федерации, что составляет примерно 1/5 часть территориальной структуры России. Второй кластер объединяет сельские территории 26 субъектов Российской Федерации (33,3%).

Его состав весьма неоднороден по уровню развития, вектору и темпам динамики состояния, поэтому в кластере наиболее проблемных сельских территорий мы выделяем две группы регионов – депрессивные и кризисные (рис. 3).

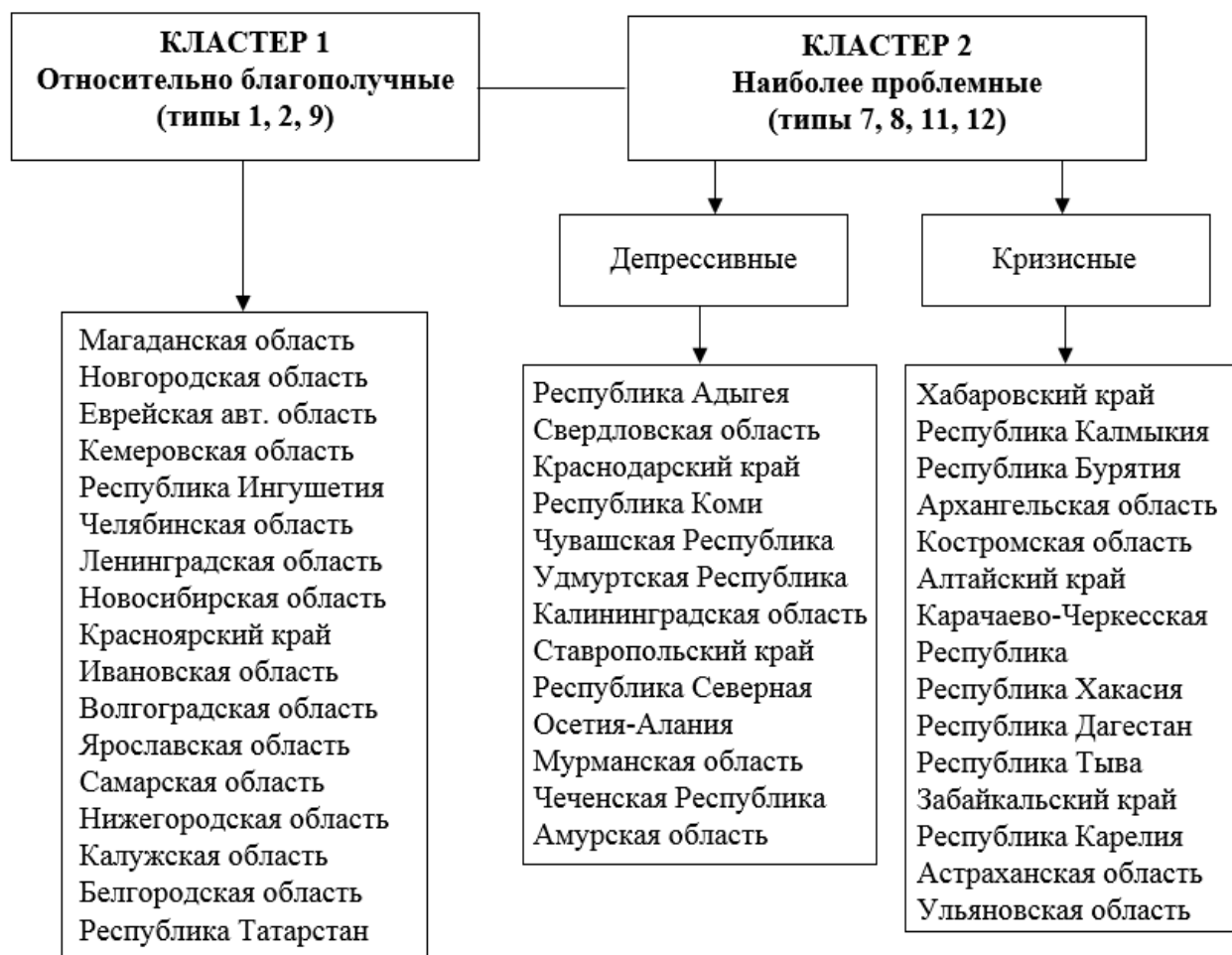

Рисунок 3. Распределение сельских территорий субъектов Российской Федерации по кластерам

Признаками депрессивных территорий являются сильное и устойчивое (в течение 5 лет) отставание от среднероссийского показателя и при этом либо консервация низкого уровня развития, либо его дальнейшее снижение и перспектива перехода в группу территорий с крайне низким уровнем развития со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими рисками.

Кризисные – это самые неблагополучные территории, в которых крайнее отставание сочетается или со стагнацией в этом состоянии, или с еще большим откатом назад, чреватый полной социально-экономической деградацией, обезлюдением и социальными конфликтами. Очевидно, что наиболее проблемные регионы, включающие депрессивные и кризисные территории, нуждаются в безотлагательной государственной поддержке на федеральном и региональном уровнях.

**АНТИРОССИЙСКИЕ САНКЦИИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ:
НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ
АПК РОССИИ**

В.А. Ключач, *академик РАН;*

Н.Д. Аварский, *д.э.н., доцент, ученый секретарь;*

А.Н. Осипов, *д.э.н., ведущий научный сотрудник
ФГБНУ ВНИИЭСХ;*

С.Н. Серегин, *д.э.н., проректор МГУТУ им. К.Г. Разумовского*

Сложные внешнеэкономические отношения, связанные с введенными санкциями, и экономическая ситуация в стране потребовали внесения изменений, направленных на удовлетворение потребительского спроса на товары и услуги, которые оказались под санкциями. Эти изменения отражены в Указе Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и в постановлении Правительства Российской Федерации № 778 от 07.08.2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560».

Эти меры требуют от государства разработки эффективной аграрной политики по наращиванию объемов производства сель-

скохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за счет использования собственных ресурсов, а не искать стран-поставщиков запрещенной продукции и заменять один импорт другим.

Решение проблемы увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия российским АПК связано со многими факторами, но бесспорно, одним из ключевых факторов является внедрение инноваций и новых технологий в производство, что позволит снизить производственные издержки и обеспечит рост конкурентоспособности производимой отечественной продукции.

Прежде чем обсуждать тему импортозамещения следует обозначить основные результаты работы агропромышленного комплекса за последний год с учетом глобальной и региональной интеграции российских участников аграрного рынка, показать позитивные тренды и существующие проблемы, которые не позволяют решить эту важную для страны задачу.

По данным Росстата в 2014 г. индекс производства продукции сельского хозяйства без учета производства в Крымском федеральном округе составляет 103,7%, в том числе продукции растениеводства – 105,2%, продукции животноводства – 102,1%. Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки и изделия из табака составил 103,0%, в том числе мяса и мясопродуктов – 106,5%, молочных продуктов – 102,9%, производства продуктов мукомольно–крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов – 100,6%, производства растительных и животных масел и жиров – 115,2%, производства готовых кормов для животных – 107,8%, переработки и консервирования рыбы и морепродуктов – 96,2%, продуктов переработки и консервирования кар-

тофеля, фруктов и овощей – 106,3%, производства напитков – 93,4%, производства табачных изделий – 88,8%.

Как и в предыдущие годы сохраняются высокие темпы роста по производству различных полуфабрикатов и замороженной плодоовощной продукции. Это связано с тем, что в условиях дефицита времени в домашних хозяйствах они отдают предпочтение продуктам быстрого приготовления. В целом выросли объемы производства продукции масложировой отрасли, сахара, кондитерских изделий. Увеличение объемов производства мукомольно-крупяных и макаронных изделий можно объяснить ростом спроса в этом сегменте рынка среди малообеспеченных слоев населения в условиях резкого подорожания цен на продукты питания (рис. 1).

Рисунок 1. Индексы производства продукции АПК

Достигнутые результаты по объемам производства сельскохозяйственного сырья для промпереработки соответствуют пороговым значениям продовольственной безопасности (зерна – не менее 95%; сахара – не менее 80%; растительного масла – не менее 80%; картофеля – не менее 95%).

Итоги 2014 г. свидетельствуют о запуске в отечественном АПК процессов импортозамещения. По данным Росстата в 2014 г. производство мяса скота и птицы на убой (в убойном весе) в хозяйствах всех категорий выросло на 4,6% до 9070,3 тыс. т. Прирост с учетом Крымского федерального округа составил 526,1 тыс. т. Рост производства был обеспечен в основном за счет свиноводческой и птицеводческой отраслей: производство свиней на убой (в убойном весе) возросло на 4,1% до 2973,9 тыс. т (+ 157,7 тыс. т), птицы – на 6,9% до 4161,4 тыс. т (+ 330,5 тыс. т).

Таким образом, прирост отечественного производства мяса скота и птицы на убой в 2014 г. на 91% компенсировал снижение импорта мяса и мясопродуктов в результате воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов (по данным Росстата на 578 тыс. т в пересчете на мясо) и позволил не допустить уменьшения ресурсов внутреннего рынка мяса и мясопродуктов и, соответственно, уровня потребления населения.

По оценке Минсельхоза России, удельный вес отечественного мяса и мясопродуктов в общем объеме ресурсов (с учетом структуры переходящих запасов) составил в 2014 г. 82,3%, то есть вырос по сравнению с 2013 г. на 5,0 процентных пункта. Данное значение превышает целевой показатель Госпрограммы (78,9%), однако ниже порогового значения Доктрины продовольственной безопасности (85%). В 2015 г. Минсельхозом России прогнозируется увеличение данного показателя до 87,5%.

Рост производства и реализации сельскохозяйственными товаропроизводителями мяса скота и птицы позволил пищевой и перерабатывающей промышленности нарастить по сравнению с уровнем 2013 г. производство мяса и субпродуктов на 9,6% до 5811 тыс. т, колбасных изделий – на 1,9% до 2539 тыс. т, мясных полуфабрикатов – на 6,7% до 2671 тыс. т.

Следует отметить, что производство молока в хозяйствах всех категорий в 2014 г. сохранилось практически на уровне прошлого года и составило 30,8 млн т. Прирост с учетом Крымского федерального округа составил 262,1 тыс. т. Таким образом, прирост отечественного производства молока в 2014 г. на 58,2% компенсировал снижение импорта молока и молокопродуктов в результате воздействия неблагоприятных внешних и внутренних факторов (по данным Росстата на 450 тыс. т в пересчете на молоко) и позволил не допустить существенного уменьшения ресурсов молока и молочных продуктов на внутреннем рынке.

По оценке Минсельхоза России удельный вес отечественного молока и молочной продукции в общем объеме ресурсов (с учетом структуры переходящих запасов) составил в 2014 г. 77,4%, то есть вырос по сравнению с 2013 г. на 0,9 процентных пункта, что ниже целевого показателя Госпрограммы (81,0%) и порогового значения Доктрины продовольственной безопасности (90%). Минсельхозом России в 2015 г. прогнозируется увеличение данного показателя до 81,4%.

Увеличение объемов товарного молока позволило молочной промышленности увеличить выпуск продукции. Производство масла сливочного в 2014 г. выросло по сравнению с 2013 г. на 11,8% до 250,8 тыс. т, сыров и сырных продуктов – на 14,1% до 494,3 тыс. т.

Валовой сбор картофеля в 2014 г. в хозяйствах всех категорий вырос по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 3,0% до 31,5 млн т (прирост с учетом Крымского федерального округа составил 1302,2 тыс. т), овощей – на 2,4% до 15,5 млн т (прирост с учетом Крымского федерального округа составил 768,4 тыс. т).

Валовой сбор плодов и ягод в 2014 г. в хозяйствах всех категорий снизился по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. на 2,4% до 2995,6 тыс. т. Прирост с учетом Крымского федерального округа составил 54,0 тыс. т.

Положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2014 г. в совокупности с переориентацией импортных поставок позволила сохранить сбалансированность функционирования основных агропродовольственных рынков и не допустить снижения общего объема ресурсов. Ресурсы внутреннего рынка молока и молочных продуктов, мяса и мясных продуктов сократились менее чем на 1%, овощей – выросли на 3,6%.

Динамика развития АПК России в текущем году свидетельствует о продолжении позитивных тенденций 2014 г. и перспективах замещения импортной продукции. Так производство скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий составило в январе-июле 2015 г. по данным Росстата 6,9 млн т и по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. увеличилось на 5,3%.

В сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы (в живом весе) составило 5360,4 тыс. т (+ 7,6%), в том числе КРС – 496,5 тыс. т (- 1,0%); свиней – 1710,9 тыс. т (+ 7,7%); мяса птицы – 3132,8 тыс. т (+ 9,1%).

Увеличение производства мяса позволило пищевой и перерабатывающей промышленности нарастить объем промышленного производства мяса и субпродуктов (всего), который в январе-июле 2015 г. составил 3702,5 тыс. т (на 11,6% больше аналогичного периода 2014 г.), полуфабрикатов мясных (мясосодержащих) охлажденных, подмороженных и замороженных – 1632,9 тыс. т (на 4,5% больше).

Рост производства молока позволил пищевой и перерабатывающей промышленности нарастить в январе-июле 2015 г. объемы выпуска молочных продуктов на 2,7%. Объем промышленного производства цельномолочной продукции (в пересчете на молоко) в январе-июле 2015 г. составил 6854,0 тыс. т (на 1,4% больше аналогичного периода 2014 г.), сыра и сырных продуктов – 335,9 тыс. т (на 25,7% больше), масла сливочного – 154,9 тыс. т (на 5,9% больше).

В рыбохозяйственном комплексе в 2015 г. также наблюдается положительная динамика. Общий вылов всех российских пользователей по данным Росрыболовства по состоянию на сентябрь 2015 г. составил 3135,5 тыс. т, что на 204,4 тыс. т или на 7,0% больше уровня прошлого года. Объем промышленной переработки и консервирования рыбы и морепродуктов по данным Росстата в январе-июле 2015 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 5,9%.

В текущем году увеличена вся посевная площадь сельскохозяйственных культур на 736,9 тыс. га (в 2015 г. – 79,0 млн га; в 2014 г. – 78,2 млн га). На 3,6% увеличены посевы озимых зерновых культур, в том числе посевы озимой пшеницы на 9,7% к прошлому году. Кроме того на 2,8% увеличены посевы яровой

пшеницы, риса – на 2,5%, кукурузы на зерно – на 2,2% (в 2015 г. – 2794 тыс. га, рекорд с 1990 г.).

На рекордной с 1990 г. площади размещены посевы технических культур – 12,6 млн га (в 2014 г. – 12,2 млн га), масличных культур – 11,4 млн га (в 2014 г. – 11,2 млн га), сои – 2,0 млн га, льна масличного – 633 тыс. га.

Посевы сахарной свеклы увеличены на 11,3% к прошлому году (в 2015 г. – 1,0 млн га; в 2014 г. – 918,2 тыс. га), льна-долгунца – на 14,6% (в 2015 г. – 59,2 тыс. га; в 2014 г. – 51,7 тыс. га).

С целью импортозамещения увеличены площади под картофелем, в том числе в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. В 2015 г. по предварительным данным площадь под картофелем в хозяйствах всех категорий составила 2125,5 тыс. га, или 100,6% к уровню 2014 г. (2112,0 тыс. га), в сельскохозяйственных организациях – 204,9 тыс. га, или 108,9% к уровню 2014 г. (188,1), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 150,6 тыс. га, или 114,6% к уровню 2014 г. (131,4 тыс. га).

Также увеличены площади под овощами открытого грунта. По предварительным данным в 2015 г. площадь под овощами открытого грунта в хозяйствах всех категорий составила 693,1 тыс. га или 101,4% к уровню 2014 г. (683,7 тыс. га), в сельскохозяйственных организациях – 93,7 тыс. га, или 109,3% к уровню 2014 г. (85,7 тыс. га), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 92,7 тыс. га или 112,4% к уровню 2014 г. (82,5 тыс. га).

Определенные риски в 2015 г. имеются по производству картофеля, сахарной свеклы, подсолнечника и кукурузы. Они связаны с дефицитом посевного материала отечественного про-

изводства, что можете привести к снижению посевных площадей и падению объемов производства. По оценке независимых экспертов импорт недостающего семенного материала оценивается в 350-400 млн долл. США и снять остроту данной проблемы может государство во взаимодействии с представителями бизнеса.

Введение запрета на ввоз в Российскую Федерацию отдельных наименований сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран ЕС и ряда других стран, а также эффективная политика государства по импортозамещению дала первые положительные результаты: импорт сельскохозяйственной продукции продовольствия в 2014 г. снизился по сравнению с прошлым годом на 9,75 млрд долл. с 45,6 до 35,85 млрд долл. Цифра внушительная и это дает определенные шансы для отечественных производителей по росту объемов производства, в условиях, когда отдельные ниши на продовольственном рынке уже доступны для российских производителей (рис. 2).

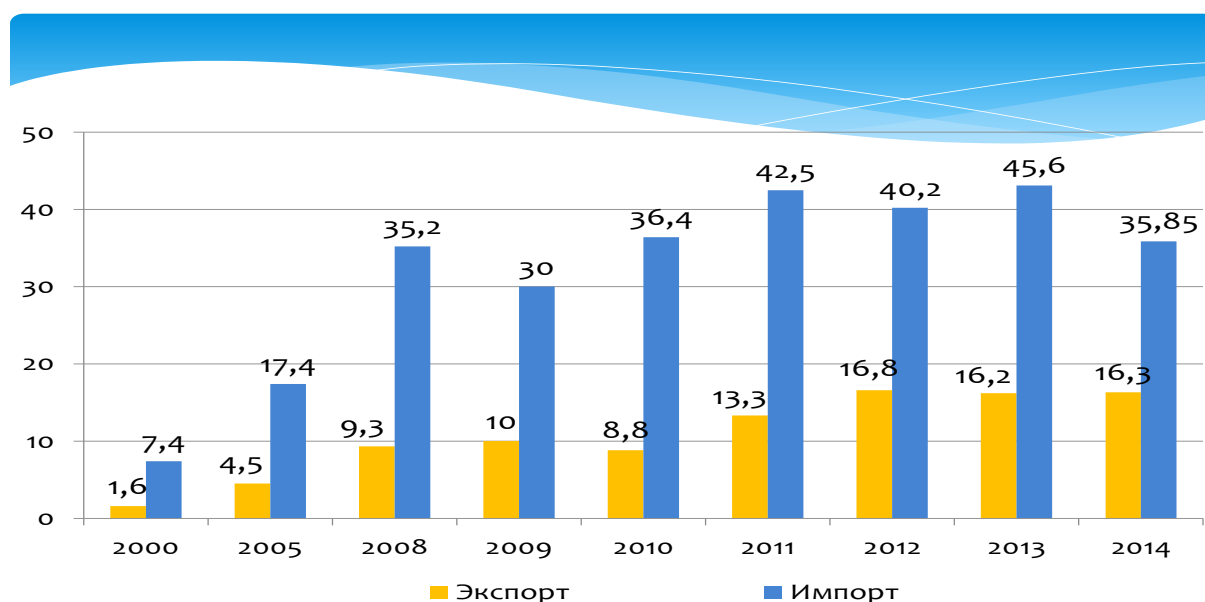

Рисунок 2. Экспорт и импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, млрд долл.

По итогам 2014 г. по данным ФТС России отмечено снижение поставок из «санкционных» стран говядины на 52,0%, или 30,7 тыс. т до 28,3 тыс. т, свинины – на 71,7%, или 323,2 тыс. т до 127,8 тыс. т, мяса птицы – на 44,9%, или 151,7 тыс. т до 186,3 тыс. т, рыбы и морепродуктов – на 46,6%, или 212,9 тыс. т до 244,3 тыс. т, молока и молокопродуктов в пересчете на молоко – на 36,2%, или 1262,1 тыс. т до 2226,5 тыс. т, в том числе сыра – на 47,0%, или 123,7 тыс. т до 139,3 тыс. т, овощей – на 30,1%, или 275,9 тыс. т до 641,8 тыс. т, плодов и ягод – на 35,6%, или 570,5 тыс. т до 1031,1 тыс. т.

Минсельхозом России и Россельхознадзором предпринят ряд мер, благодаря которым «выпавшие» объемы импорта в определенной степени компенсированы за счет поставок продовольствия из стран, не попавших под запрет. В 2014 г. по данным ФТС России, Белстата и Казстата увеличились поставки из «не-санкционных» стран свинины на 27,4%, или 53,0 тыс. т до 246,8 тыс. т, мяса птицы – на 37,0%, или 77,9 тыс. т до 288,5 тыс. т (поставки мяса выросли из Бразилии, Чили, Сербии, Аргентины, Турции и Парагвая), рыбы и морепродуктов на 19,7%, или 86,0 тыс. т до 522,0 тыс. т (поставки выросли из Исландии, Чили, Фарерских островов, Китая и Марокко), овощей – на 40,6%, или 882,5 тыс. т до 3057,5 тыс. т (поставки выросли из Марокко, Китая, Азербайджана, Македонии, Израиля и Турции), плодов и ягод – на 1,0%, или 49,2 тыс. т до 4858,4 тыс. т (поставки выросли из Сербии, Китая, Азербайджана, Аргентины, Турции и Чили).

В итоге «выпавший» объем импорта овощей компенсирован полностью, мяса птицы – на 51,4%, рыбы и морепродуктов – на 40,4%, свинины – на 16,4%, плодов и ягод – на 8,6%, сыра – на 4,7%.

За первое полугодие 2015 г. по данным ФТС России, Белстата и Казстата по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличились поставки из «несанкционных» стран мяса птицы – на 29,7%, или 23,3 тыс. т до 102,0 тыс. т, рыбы и морепродуктов – на 15,6%, или 28,7 тыс. т до 212,2 тыс. т, овощей – на 9,0%, или 180,1 тыс. т до 2174,4 тыс. т, плодов и ягод – на 12,6%, или 284,3 тыс. т до 2542,8 тыс. т, свинины – на 15,4%, или 12,4 тыс. т до 93,1 тыс. т.

Однако, несмотря на определенные успехи, сельскохозяйственному производству не удалось приобрести устойчивое развитие и, в первую очередь, это относится к молочному и мясному скотоводству. Такое положение дел привело к тому, что не были достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ по мясу и мясoproдуктам на 7,5%, по молоку и молокопродуктам – на 13,4%. В целом, из 82 целевых показателей Госпрограммы не были достигнуты 23 показателя, или 28%.

Удельный вес импортной продукции в общих товарных ресурсах в последние годы сохранялся на уровне 33-34%, что является недопустимо высоким показателем для России с ее огромным аграрным потенциалом.

Для эффективного решения проблем продовольственного обеспечения страны необходимо осуществлять дополнительные меры государственного регулирования для поддержки аграрного производства. Прежде всего, речь идет об увеличении финансирования мероприятий Госпрограммы для проведения технико-технологической модернизации производства и внедрение инновационных технологий для глубокой переработки сырья, вовлечения в хозяйственный оборот вторичных ресурсов для повыше-

ния рентабельности производства и выработки конкурентоспособной продукции.

Ключевым фактором обеспечения сбалансированности внутреннего рынка является динамичное развитие отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и замещение импортной продукции.

Правительством Российской Федерации утвержден план мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве Российской Федерации на 2014-2015 гг. (распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1948-р, далее – план импортозамещения).

Введенные санкции в отношении России со стороны Евросоюза, США, Австралии, Канады и других стран и ответные меры России внесли существенные корректировки в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (далее Госпрограмма), которые отражены в постановлении Правительства Российской Федерации № 1421 от 19.12.2014 г.

Во исполнение пункта 2 плана импортозамещения постановлением Правительства Российской Федерации в Госпрограмму на 2013-2020 годы внесены изменения, предусматривающие выделение новых приоритетных направлений развития АПК, а также дополнительные объемы ресурсного обеспечения.

В частности в Госпрограмму включено 5 новых подпрограмм: «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта»; «Развитие молочного скотоводства»; «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»; «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социаль-

ного питания»; «Развитие финансово-кредитной системы АПК», а также выделено дополнительное финансирование из средств федерального бюджета в объеме 568,2 млрд руб. на 2015-2020 годы.

В рамках плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р (далее – антикризисный план), на государственную поддержку сельского хозяйства в текущем году Минсельхозу России предусмотрено дополнительных бюджетных ассигнований 54 млрд руб.: по состоянию на 5 августа 2015 г. отдельными решениями Правительства Российской Федерации выделено 17,1 млрд руб.; в соответствии с Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 93-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 годов» – 20 млрд руб. С учетом оставшихся 16,9 млрд руб., предусмотренных антикризисным планом на реализацию Государственной программы, всего в 2015 г. на поддержку сельского хозяйства планируется направить около 238,8 млрд руб.

Для предприятий пищевой перерабатывающей промышленности конец прошлого года принес приятную новость, ожидаемую уже не один год: наконец-то переработка сельскохозяйственного сырья была приравнена к сельскохозяйственному производству и это вселяет определенные надежды на доступность средств государственной поддержки для отраслей промышленности. 29.12.2014 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 467-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», в соответствии с которым

в качестве одного из направлений государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства определяется обеспечение доступности кредитных ресурсов для переработчиков сельскохозяйственной продукции. В складывающейся ситуации обнадеживает и другое: в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р о Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. указано, что не будут уменьшаться расходы федерального бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства. А инвестиционные ресурсы бюджета будут сконцентрированы на завершении ранее начатых проектов, при этом реализация новых проектов будет отложена.

Реализация новых и действующих мероприятий Государственной программы позволит обеспечить к 2020 г. увеличение производства по: мясу скота и птицы до 10 млн т, что уменьшит поставки импортной продукции на 67,8%; молоку до 33,5 млн т (на 29,9%); овощам до 16,5 млн т (на 70,3%); плодово-ягодной продукции (без винограда) до 3,8 млн т (на 20,0%); винограду до 0,7 млн т (на 54,6%).

В целях повышения достоверности мониторинга исполнения индикативных показателей Государственной программы, взаимоувязанных с задачами по импортозамещению, а также прогнозирования ситуации на агропродовольственном рынке, в том числе в рамках формирования региональных прогнозных балансов в системе мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации, в соответствии с пунктом 41 антикризисного плана распоряжением Минсельхоза России от 27 марта 2015 г. № 24-р утвержден перечень инвестиционных проектов, реализация которых способствует импорто-

замещению по приоритетным мероприятиям Государственной программы.

В перечень вошли 464 проекта на сумму привлеченных кредитных средств более 265 млрд руб., в том числе: 49 – по строительству и модернизации теплиц; 48 – по строительству и модернизации овощехранилищ; 4 – по переработке плодов и ягод; 166 – по молочному скотоводству и переработке молочной продукции; 79 – по свиноводству; 65 – по птицеводству; 53 – по мясному скотоводству.

Реализация указанных инвестиционных проектов обеспечит прирост мощностей в 2015-2016 гг. на: 344,6 га площадей теплиц; 857,4 тыс. т единовременного хранения овощей; 22,4 тыс. т по переработке плодов и ягод; 291,1 тыс. т по производству и переработке молока; 612,5 тыс. т по производству свинины; 455,4 тыс. т по производству птицы; 24,1 тыс. т по производству мяса крупного рогатого скота.

Кроме того, действующий экономический механизм, включающий в себя ценообразование, налогообложение, страхование и кредитование, необходимо реформировать в сторону интересов отечественных производителей как сельхозсырья, так и переработчиков, создавая им равные условия.

Подводя итоги решения проблем по импортозамещению, как важной государственной задачи, можно сделать вывод, что только системный подход с учетом всех факторов развития агропромышленного комплекса и специфики российских регионов приведет к достижению поставленных государством целей. Поэтому, имея большой научный, образовательный и кадровый потенциал, мы должны проводить активную аграрную политику для мобилизации всех имеющихся ресурсов для укрепления незави-

симости агропродовольственного рынка страны и противостоянию экономическим санкциям.

Для решения поставленных перед АПК России задач в ближайшее время необходимо принять ряд решений в сфере импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия:

1. Необходима корректировка Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению в АПК на 2014-2015 гг., утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. № 1948-р. Соответствующий проект Указа Президента Российской Федерации направлен на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

Изменившиеся в последние годы условия социально-экономического развития страны, появление новых рисков и угроз продовольственной безопасности, вызванных, главным образом, недружественными действиями ряда стран по отношению к России, повышение открытости национального агропродовольственного рынка, связанное со вступлением в ВТО и углублением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, определяют необходимость смещения акцентов в Доктрине в пользу укрепления продовольственной безопасности страны, замещения импортной продукции на внутреннем агропродовольственном рынке и повышения самообеспеченности России основными видами пищевых продуктов.

2. Необходимо создание государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности России в соответствии с пунктом 2

распоряжения Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. и пунктом 5 указанного плана мероприятий («дорожной карты») по содействию импортозамещению. Проект распоряжения Правительства Российской Федерации об утверждении концепции создания системы направлено на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти.

Создание такой системы обеспечит формирование единой автоматизированной среды совместной деятельности в сфере обеспечения продовольственной безопасности, предполагающей комплексный межведомственный подход, обеспечивающий планирование, проведение и координацию мероприятий в сфере обеспечения продовольственной безопасности, оперативное реагирование на риски и угрозы продовольственной безопасности, выработку нормативных правовых актов, прогнозов, решений и рекомендаций в сфере обеспечения продовольственной безопасности, контроль исполнения соответствующих поручений, управление и координацию деятельности в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

3. Необходимо создание системы мониторинга реализации направленных на импортозамещение инвестиционных проектов, включенных в соответствующий перечень, утвержденный распоряжением Минсельхоза России от 28 марта 2015 г. № 24-р.

Таким образом, решение проблемы импортозамещения не только снизит давление на бюджет по обслуживанию импорта, но и создаст необходимые предпосылки для экономического роста во многих отраслях АПК и сопряженных отраслях промышленности с созданием инновационных производств.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В.В. Кузнецов, *академик РАН,
главный научный сотрудник ФГБНУ ВНИИЭиН*

Совсем недавно, модернизация и перевод отраслей народного хозяйства в целом и сельского хозяйства, в частности на инновационный путь развития были объявлены в правительственных кругах как основное условие повышения эффективности и конкурентоспособности отечественной экономики. Однако как показывает практика, пока не обеспечена высокая конкурентоспособность многих видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а уровень эффективности не позволяет вести расширенное воспроизводство на инновационной основе. Для того чтобы модернизация и перевод отраслей на инновационный путь развития действительно обеспечили повышение эффективности и конкурентоспособности необходимо, на наш взгляд, в существующую либеральную модель развития отечественной экономики внести кардинальные изменения.

Речь идет прежде всего о необходимости усиления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, государственного управления социально-экономическими процессами, о необходимости обеспечить повышение ответственности за создание и осуществление необходимых экономических условий и механизмов, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности всех отраслей сельского хозяйства. При этом речь не идет об усилении государственного присутствия и вмешательства в хозяйственную деятельность субъектов рыночных отношений, речь идет о повышении уровня управляемости социально-экономическими процессами со стороны органов исполни-

тельной власти в центре и на местах, широко используя организационные и экономические методы и инструменты управления.

Проблема повышения конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства актуализируется в связи с глобальными экономическими кризисами с одной стороны и объявленными Россией экономическими и политическими санкциями – с другой. В этих условиях многократно возрастает роль государственной поддержки как сельского хозяйства в целом, так и отдельных отраслей и подкомплексов, в частности. При этом речь идет не только о финансовой поддержке, что очень важно в современных условиях, речь также идет об институциональной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, о создании необходимых экономических условий и механизмов, направленных на сохранение и укрепление конкурентных преимуществ отечественного сельского хозяйства.

Как известно правительством России, в ответ на объявленные санкции, принимаются меры по импортозамещению, по насыщению внутреннего рынка отечественной продукцией. При этом основной целью импортозамещения, на наш взгляд, должно быть, не только увеличение объемов производства продукции, но самое главное, повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Как показывают исследования, повышению конкурентоспособности сельского хозяйства будут способствовать меры по переводу отрасли на инновационный путь развития, а также меры по финансовой поддержке отечественных товаропроизводителей. Однако перевод сельского хозяйства на инновационный путь раз-

вития сдерживается рядом объективных и субъективных факторов, среди которых:

1) отсутствие эффективно действующей системы стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, активно внедряющих инновации, эффективного механизма передачи достижений науки в производство.

2) недостаточная финансовая поддержка со стороны государства и высокая стоимость нововведений не позволяют развивать инновационную деятельность. Инновационный потенциал сельского хозяйства используется на 40,6%.

3) низкая восприимчивость к отечественным и зарубежным научно-техническим достижениям со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей. Уровень использования научно-технических разработок в сельском хозяйстве составляет 0,6%, что ниже, чем по экономике в целом.

4) неэквивалентность обмена сельского хозяйства с другими отраслями экономики приводит к деградации его материально-технической базы и не создает условий для инновационной деятельности большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Следует отметить, что научными учреждениями бывшей Россельхозакадемии, за последние годы, завершено и предложено для внедрения значительное количество инновационных разработок, среди которых и научные разработки ученых ФГБНУ ВНИИЭиН. Например, в монографиях «Моделирование процессов инновационно-технологического развития растениеводства» и «Методы управления развитием отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика» представлены теоретические основы моделирования процессов инновационно-технологического

развития отраслей народного хозяйства; блок-схемы моделей инновационного-технологического развития растениеводческих отраслей (по целевым направлениям инновационно-технологического развития и основным процессам развития отрасли, по факторам воздействия, по ресурсному потенциалу, по организационно-технологическим мероприятиям); описаны компоненты модели, факторы развития, их основные свойства и ограничения, варианты развития процесса; охарактеризованы основные элементы модели (развитие биологических и материально-технических объектов, кадрового потенциала, системы внедрения инноваций, финансовая система и организационно-хозяйственный механизм); дана характеристика программного средства «Модель – Р»; представлены методы управления технологическим развитием отраслей сельского хозяйства^{1), 2)}.

Рассматривая проблему финансовой поддержки сельского хозяйства, следует иметь в виду, что в связи с участием России в ВТО актуальность представляет принятая в рамках Европейского союза классификация мер государственной инвестиционной поддержки аграрной сферы экономики. Соглашением по сельскому хозяйству внутренние меры по государственной поддержке сельского хозяйства подразделяются на четыре категории - «корзины». Для российских условий функционирования аграрной сферы экономики, особый интерес представляют меры государственной поддержки из «зеленой корзины», одними из основных которой

¹⁾ Кузнецов В.В. Институты современного развития сельского хозяйства России: проблемы и перспективы. Монография / В.В. Кузнецов. – Ростов н/Д.: Изд.-во ГНУ ВНИИЭиН, 2014. – 160 с.

²⁾ Кузнецов В.В. Моделирование процессов инновационно-технологического развития растениеводства. Монография / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская и др.. – Ростов н/Д.: ГНУ ВНИИЭиН, Изд.-во ООО «АзовПечать», 2014. – 168с.

являются страхование урожаев, развитие консалтинга и информационное обеспечение сельских товаропроизводителей. К «зеленой корзине» относятся также финансовые расходы государства на программы, которые напрямую не влияют на увеличение производства или условия торговли: затраты на страхование урожаев, развитие консалтинга и информационного обеспечения в сельской местности, модернизацию сельской инфраструктуры, научные исследования, инвестиционное субсидирование, ветеринарные услуги, участие в выставках и т. п. Правила ВТО не ограничивают «зеленую корзину». Бюджетная поддержка сельского хозяйства по классификации ВТО, в мерах «зеленой корзины», предусматривает финансирование из бюджетов всех уровней: научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки; проведение ветеринарных и фитосанитарных мероприятий; подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров; информационно-консультационное обслуживание, контроль продовольственной безопасности, маркетинг, сбыт, создание производственной и рыночной инфраструктуры; создание продовольственных запасов; поддержка малоимущих; поддержка доходов на производство продукции; страхование урожая; устранение последствий стихийных бедствий; охрана окружающей среды; помощь производителям в проблемных регионах и др.

Решая проблему повышения конкурентоспособности необходимо определить конкурентные преимущества и возможности каждого сельскохозяйственного предприятия на основе анализа и оценки внешних и внутренних факторов и разработать комплекс мер по повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включающие следующие основные направления:

- определение отраслей и видов деятельности, для развития которых на предприятии имеются наиболее благоприятные возможности и необходимые ресурсы (материальные, финансовые, трудовые и пр.);

- выявление внутренних факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества по сравнению с другими предприятиями – потенциальными конкурентами;

- определение путей снижения материальных и финансовых затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции, пользующейся спросом на внешнем и внутреннем рынке;

- разработка и осуществление конкурентной стратегии развития предприятия в целом и отдельных видов продукции, в частности.

Проблема импортозамещения, на наш взгляд, обуславливает необходимость разработки новой парадигмы развития сельского хозяйства для обоснования версий (вариантов) функционирования и развития сельскохозяйственного производства. При этом необходимо руководствоваться тем, что импортозамещение потребует нового, более высокого, уровня технологического развития сельского хозяйства в целом и отдельных отраслей в частности, потребует совершенствования методов управления этими процессами. Как известно, основными функциями методов управления является внутренняя организация и регулирование процесса познания и практического преобразования управляемых объектов. Поэтому метод, в конечном счете, представляет собой совокупность определённых способов, норм, правил, приёмов познания и действий. Метод дисциплинирует поиск истины, ориентирует на достижение определённого результата, и если он пра-

вильно выбран, то позволяет двигаться к цели кратчайшим путём, экономить ресурсы и время. Метод находится в неразрывном единстве с теорией, и любой объективный закон находит своё отражение в нём в виде методологических принципов. Как в науке, так и на практике управления метод в большей степени определяет судьбу исследования и эффективность управления. При использовании разных методологических подходов из одного и того же фактического материала могут быть получены противоположные выводы. В процессе научного познания и управления отраслями и процессами используются разнообразные методы. Каждая наука применяет особые методы, вытекающие из сущности её объектов и предметов изучения. Так, например, методы исследования общественных явлений определяются спецификой социальной формы движения материи и её закономерностями; методы исследования и управления экономическими процессами подчиняются экономическим законам, а управления биологическими объектами - законам природы. В мировой практике используется огромное количество методов управления отраслями экономики и процессами, и список их никогда не будет завершённым, поскольку постоянно появляются новые методы. Известно также и большое количество признаков, по которым осуществляется классификация методов управления ³⁾.

Меры по совершенствованию экономических условий и механизмов хозяйствования сельскохозяйственных товаропроизводителей в современных условиях должны быть направлены на решение следующих основных задач:

³⁾ Кузнецов В.В. Методы управления развитием отраслей сельского хозяйства: теория, методология, практика. Монография / / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, Н.Ф. Гайворонская и др. – Ростов н/Д.: ФГБНУ ВНИИЭиН, Изд.-во ООО «АзовПечать», 2015. – 208 с.

- восстановление производственных мощностей в сельском хозяйстве, в первую очередь, материально-технической базы и достижение объемов производства сельскохозяйственной продукции до дореформенного уровня;

- решение проблемы землевладения и землепользования, исходя из реальных возможностей и потребностей сельского хозяйства, а также в интересах сельских жителей;

- признание и реализация принципов социальной и экономической многоукладности сельского хозяйства, основным из которых является создание равных экономических условий и механизмов для функционирования и развития сельскохозяйственных товаропроизводителей независимо от организационно-правовых форм хозяйствования и собственности;

- доступности и адресности государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей всех форм собственности и хозяйствования;

- развитие сельской местности и сокращение разрыва в уровне и качестве жизни городского и сельского населения и ряд других.

Устойчивое развитие сельского хозяйства страны должно обеспечивать продовольственную безопасность страны; благоприятствовать эффективному развитию сельских территорий; обеспечивать выполнение социально-экономических функций всеми категориями хозяйств; наиболее полно использовать местные природно-климатические условия, традиции и интересы сельского населения; повышать уровень занятости, доходности и качества жизни сельских жителей; учитывать реалии рыночных отношений.

ПОВЫСИТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ

Е.Г. Лысенко, *член-корреспондент РАН,
главный специалист аппарата руководства РАН;*
В.А. Богдановский, *к.э.н., доцент, заведующий отделом
ФГБНУ ВНИИОПТУСХ*

Сегодня экономика сельского хозяйства России, как и в целом народнохозяйственного комплекса, находится под давлением международных санкций, в значительной зависимости от импорта, в условиях обострения конкуренции на внешних рынках. Это вызвало необходимость проведения импортозамещения некоторого количества видов продовольствия, техники и технологий.

Импортозамещение – процесс длительный, тесно увязан с темпами производства сельскохозяйственной продукции и продуктов перерабатывающей промышленности, модернизации экономики, требует системности и четкости управленческих решений.

В этой связи, особую роль в решении задач импортозамещения выполняют организационно-правовые формы хозяйствования, представляющие собой управленческую конструкцию, которая соответствует природе используемых элементов производительных сил и производственных отношений и отраслевой специфики для обеспечения производства продукции, в том числе заменяющей импорт.

В настоящее время в сельском хозяйстве согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации и Общероссийскому классификатору экономической деятельности функционируют 21 тыс. сельскохозяйственных предприятий (организации), 235 тыс.

крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 16 млн личных подсобных хозяйств населения.

По официальной информации правительственных и государственных источников реализуется «дорожная карта» по импортозамещению в сельском хозяйстве на ближайшие годы. Выполняется около 500 инвестиционных проектов импортозамещения по приоритетным мероприятиям недавно уточненной Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Вместе с тем, возможности потенциала форм хозяйствования, как производителей сельскохозяйственной продукции, их особенности не в полной мере учтены при разработке и реализации мер по импортозамещению. В частности, в Перечень инвестиционных проектов по импортозамещению, разработанный Минсельхозом России на 2015 г., на долю К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей приходится незначительное количество проектов от общего количества, а ЛПХ – отсутствуют.

Прежде чем определить место и роль каждой формы хозяйствования в осуществлении импортозамещения ряда видов продовольствия, проанализируем современное экономическое состояние их производственной деятельности.

Ретроспективный анализ производства сельскохозяйственной продукции различными формами хозяйствования показывает, что с 1990 г. (начало аграрной реформы) по 2014 г. проявляется общая тенденция сокращения производства, а каждая из форм занимает свою нишу в общем объеме произведенной продукции (табл. 1).

**Таблица 1. Основные показатели производства
сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации
(по категориям хозяйств) (1990-2014 годы), млн т**

	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2014
Сельскохозяйственные организации							
Зерно (в весе после доработки)	116,5	63,4	59,4	62,7	47,0	72,3	77,6
Сахарная свекла фабричная	32,0	19,1	13,3	18,8	19,7	41,2	29,9
Семена подсолнечника	3,4	3,1	3,3	4,7	3,9	7,0	6,3
Картофель	10,5	3,7	2,2	2,4	2,2	4,2	3,8
Овощи	7,2	2,9	2,5	2,1	2,1	2,9	2,6
Скот и птица на убой (в убойном весе)	7,6	2,9	1,8	2,3	4,4	4,8	6,6
Молоко	42,5	22,3	15,3	14,0	14,3	14,4	14,4
Яйца, млрд шт.	37,2	23,5	24,2	27,3	31,3	31,9	32,5
Шерсть (в физическом весе), тыс. т	171,2	49,2	15	12	11	10	10 ^{*:**}
Личные подсобные хозяйства населения							
Картофель	20,4	35,9	26,9	25,0	17,2	26,0	25,3
Овощи	3,1	8,3	8,1	8,4	8,7	9,8	10,8
Скот и птица на убой (в убойном весе)	2,5	4,5	2,5	2,6	2,6	2,5	2,2
Молоко	13,3	16,4	16,4	16,1	16,0	15,7	14,5
Яйца, млрд шт.	10,3	10,2	9,8	9,5	9,0	8,9	9,0
Шерсть (в физическом весе), тыс. т	57	41	23	27	29	29	27 ^{*:**}
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерно (в весе после доработки)	2,2 [*]	3,0	5,5	14,3	13,3	20,8	26,6
Сахарная свекла фабричная	0,5	0,7	0,7	2,2	2,4	6,2	3,5
Семена подсолнечника	0,1	0,5	0,6	1,8	1,4	2,7	2,6
Картофель	0,3	0,4	0,4	0,8	1,2	2,4	2,4
Овощи	0,08	0,2	0,3	0,8	1,4	2,0	2,1
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,06	0,08	0,08	0,12	0,21	0,23	0,26
Молоко	0,3	0,57	0,6	1,0	1,5	1,5	1,9
Яйца, млрд шт.	0,1	0,13	0,14	0,26	0,30	0,3	0,4
Шерсть (в физическом весе), тыс. т	1,4	4,2	2,2	9,6	14	14	18 ^{*:**}

* Данные о К(Ф)Х – 1992 г.

** Объемы производства шерсти в 2013 г.

В то же время после значительного снижения производства сельскохозяйственной продукции к 2000-2005 гг. наращивание

объемов по тем или иным её видам наблюдается в сельскохозяйственных организациях (зерно, сахарная свёкла, подсолнечник в 2 раза, скот и птица (в убойном весе), стабилизировалось производство молока на уровне 14-14,5 млн т). Растёт объем продукции сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства (табл. 2).

Таблица 2. Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств Российской Федерации (в % от объема производства в хозяйствах всех категорий)

	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2014
Сельскохозяйственные организации							
Зерно (в весе после доработки)	99,7	94,4	90,7	80,6	77,1	76,8	73,9
Сахарная свекла (фабричная)	99,9	95,5	94,4	88,4	88,7	86,6	89,2
Семена подсолнечника	98,6	86,3	84,4	72,1	73,0	71,9	70,2
Картофель	33,9	9,2	6,5	8,4	10,5	13,0	12,2
Овощи	69,9	25,3	19,9	18,7	17,0	19,6	16,8
Скот и птица на убой (в живом весе)	75,0	49,9	40,3	46,2	58,0	58,2	72,7
Молоко	76,2	57,1	47,3	45,1	44,9	42,5	47,0
Яйца	78,4	69,4	70,9	73,6	77,0	77,2	78,4
Хозяйства населения							
Зерно (в весе после доработки)	0,3	0,9	0,9	1,1	1,1	1,1	0,7
Сахарная свекла (фабричная)	-	0,6	0,7	1,1	0,5	0,5	0,5
Семена подсолнечника	1,4	1,4	1,4	0,5	0,6	0,4	0,4
Картофель	66,1	89,9	92,4	88,8	84,0	79,7	80,2
Овощи	30,1	73,4	77,9	74,4	71,6	66,6	69,2
Скот и птица на убой (в живом весе)	24,0	48,6	58,0	51,4	38,7	38,3	24,4
Молоко	23,8	41,4	50,9	51,9	50,4	50,5	46,7
Яйца	21,6	30,2	27,8	25,7	22,2	22,0	20,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерно (в весе после доработки)	-	4,7	8,4	18,3	21,9	22,1	25,4
Сахарная свекла (фабричная)	-	3,5	4,9	10,4	10,5	12,9	10,3
Семена подсолнечника	-	12,3	14,2	27,4	26,4	27,7	29,4
Картофель	-	0,9	1,1	2,8	5,5	7,3	7,6
Овощи	-	1,3	2,2	6,9	11,5	13,8	14,0
Скот и птица на убой (в живом весе)	-	2,0	1,8	2,4	3,3	3,5	2,9
Молоко	-	1,0	1,8	3,2	4,7	4,8	6,3
Яйца	-	0,3	0,4	0,7	0,8	0,8	0,8

*Включая индивидуальных предпринимателей.

Как видно из таблицы, эти хозяйства имеют около 80% и выше производство зерна, сахарной свёклы, семян подсолнечника, мяса (в живом и убойном весе), яйца. Практически полностью обеспечивают кормами животноводство.

Сельскохозяйственные организации работают более стабильно, имеют высокую товарность сельскохозяйственной продукции. По данным Госстата в 2014 г. этими хозяйствами реализовано в основном полностью скот и птица (в живом весе), 93,6% молока, 88,7% - яйца, 86% - шерсти, 71,6% - зерна, 92,2% - сахарной свеклы (фабричной); 90,4% - семян подсолнечника, 83,4% - овощей и почти 60% - картофеля.

Эффективность каждой формы хозяйствования во многом зависит от уровня управленческих решений, стратегического и тактического их развития, государственной поддержки. Как отмечалось, СХО стали работать более стабильно, и имеют значительные ресурсы для увеличения производства сельскохозяйственной продукции.

Прежде всего, сельскохозяйственные организации должны принять меры по увеличению производства зерна. Главный резерв – это рациональное использование пашни и восстановление посевных площадей зерновых и зернобобовых культур. Ведь посевные площади этих культур в 2014 г. составляли лишь 46,2 млн га, или почти в 1,5 раза меньше, чем в 1990 г. и на 8,5 млн га по сравнению с 2000 г. Даже при средней урожайности – 2 т/га потери составляют 17 млн т зерна, то есть равное количество зерна на экспорт. Существенным резервом является совершенствование структуры посевных площадей, соблюдение научно обоснованных севооборотов. Так, посевные площади подсолнечника в 2013 г. возросли по сравнению с 1990 г. в 2,6 раза и со-

ставили 7,2 млн га. Сегодня в структуре посевных площадей подсолнечник занимает почти 10% (в нарушении агротехнических норм и экологических требований). При этом расширение посевов подсолнечника идет в основном за счет площадей зерновых и зернобобовых культур. В настоящее время хозяйства многих субъектов Российской Федерации вынуждены принимать меры по упорядочению структуры посевных площадей и соблюдению научно обоснованных севооборотов. Большим резервом расширения посевных площадей является восстановление земель ранее выведенных из севооборота, которые составляют свыше 40 млн га. Такие перекосы в хозяйственной деятельности не позволят выдержать долгосрочные санкции, обострение конкуренции на внешнем рынке, и решить задачи импортозамещения.

Важнейшей задачей всех форм хозяйствования в решении импортозамещения является значительное увеличение производства молока и как продукта питания и как сырья для промышленности. Как известно, производство молока по сравнению с 1990 г. сократилось почти в 2 раза, а импорт молока увеличился почти в 5 раз и составил в 2013 г. молока и сливок, сгущенных 214 тыс. т, сливочного масла – 130 тыс. т. В то же время рациональная норма потребления молока и молокопродуктов на душу населения равняется 330 кг, но в России – только 247 кг, хотя в 1990 г. было 386 кг, то есть оптимально.

Из таблиц 1 и 2 видно, что сельскохозяйственные организации в 2014 г. произвели молока 14,4 млн т или почти в 3 раза меньше, чем в 1990 г. снижение производства продукции продолжалось вплоть до 2005 года и только последние 10 лет стабилизировалось в пределах 14,0-14,4 млн т. Одним из основных лимитирующих факторов производства молока в СХО является рез-

кое падение поголовья КРС и коров. Если в 1990 г. в сельскохозяйственных организациях было 47,2 млн голов крупного рогатого скота и 15,3 млн коров, то в 2014 г., соответственно, 8,5 и 3,4 млн голов (табл. 3).

Таблица 3. Поголовье сельскохозяйственных животных в Российской Федерации, (на конец года, тыс. гол.)

Показатели	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2014
Хозяйства всех категорий						
Крупный рогатый скот	57043,0	39696,0	27519,8	21625,0	19967,9	19264,3
из него: коровы	20556,9	17436,4	12742,6	9522,2	8843,5	8531,1
Свиньи	3834,3	22630,6	15824,4	13811,7	17217,9	19546,1
Овцы и козы	58194,9	28026,6	14961,9	18581,4	21819,9	24711,2
Овцы	55242,1	25344,6	12730,5	16417,7	19761,3	22578,3
Лошади	2618,4	2363,0	1622,2	1316,6	1340,6	1373,3
Птица	659807,5	422600,6	340665,1	357467,9	449296,3	527326,0
Сельскохозяйственные организации						
Крупный рогатый скот	47177,0	27724,8	16509,3	11064,4	9256,5	8523,2
из него: коровы	15322,1	10455,2	6486,5	4252,0	3712,7	3439,6
Свиньи	31237,9	14713,8	8518,1	7316,4	10815,2	15588,2
Овцы и козы	42101,1	13508,4	4580,1	4281,0	4426,8	4368,4
Овцы	41658,2	13306,1	4499,4	4093,7	4242,8	4162,3
Лошади	2344,0	1524,0	741,7	463,7	396,1	325,6
Птица	465269,4	259864,9	205150,7	241335,4	348066,0	425374,3
Хозяйства населения (ЛПХ)						
Крупный рогатый скот	9866,0	11393,9	10467,8	9629,3	9235,6	8596,0
из него: коровы	5234,8	6705,0	5997,1	4827,1	4411,8	4005,1
Свиньи	7076,4	7555,5	6903,4	5928,9	5605,0	3536,4
Овцы и козы	16093,8	13427,7	9506,8	9750,2	11276,8	11556,0
Овцы	13583,9	11029,6	7448,1	8004,3	9601,0	9899,5
Лошади	274,4	765,4	813,5	737,0	728,0	727,8
Птица	194527,7	167707,4	133666,9	112912,3	96560,0	93700,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели						
Крупный рогатый скот	-	577,3	542,7	931,4	1475,7	2145,1
из него: коровы	-	276,2	258,9	413,2	718,9	1086,1
Свиньи	-	327,6	402,9	566,4	797,7	421,5
Овцы и козы	-	1090,5	875,0	4550,3	6116,3	8786,7
Овцы	-	1008,5	783,0	4319,7	5917,5	8516,5
Лошади	-	73,6	67,0	115,8	216,6	310,9
Птица	-	1767,9	1847,5	3220,2	4670,3	8251,0

После 2005 г. продолжалось снижение поголовья коров, но производство молока было стабильно. Этому способствовало повышение продуктивности животных (табл. 4).

Таблица 4. Продуктивность скота и птицы в Российской Федерации по категориям хозяйств, кг

	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2012	2014
Хозяйства всех категорий							
Надой молока на 1 корову	2731	2153	2502	3176	3776	3898	4021
Средний настриг шерсти с 1 овцы	3,9	2,9	3,1	3,0	2,6	2,6	2,5
Сельскохозяйственные организации							
Надой молока на 1 корову	2783	2016	2341	3280	4189	4521	4841
Средняя яйценоскость 1-ой курицы-несушки, шт.	236	212	264	301	307	306	308
Средний настриг шерсти с 1 овцы	3,8	2,7	3,2	2,8	2,3	2,3	2,4
Хозяйства населения (ЛПХ)							
Надой молока на 1 корову	2576	2388	2687	3130	3510	3486	3501
Средний настриг шерсти с 1 овцы	4,2	3,1	3,1	3,2	3,0	2,9	2,7
Крестьянские (фермерские хозяйства) и индивидуальные предприниматели							
Надой молока на 1 корову	4448	1989	2253	2607	3291	3372	3450
Средний настриг шерсти с 1 овцы	1,3	3,9	2,9	2,9	2,4	2,4	2,2

В целом проблема увеличения производства молока комплексная, а значит не только в количестве и оптимизации структуры поголовья скота, но прежде всего в укреплении материально-технической, кормовой базы и финансовом обеспечении молочного скотоводства, создании специализированных хозяйств, стимулировании труда работников во всех формах хозяйствования.

Решать эту задачу должны в первую очередь сельскохозяйственные организации, которые по сравнению с другими формами хозяйствования имеют большие возможности материально-технического обеспечения производства, внедрения инноваций,

новой техники и технологий, высокого продуктивного скота, развития кормопроизводства. В настоящее время начался процесс восстановления животноводческих комплексов, агрохолдингов, развития кооперации, реконструкции и технического перевооружения ферм. Эта работа активно проводится в Белгородской, Калужской, Ленинградской, Московской, Ростовской областях, Республике Татарстан, Краснодарском и Ставропольском краях.

Комплексная программа развития молочного скотоводства реализуется, например, в Калужской области, где уделяется большое внимание развитию крупных сельскохозяйственных организаций, ведётся строительство, реконструкция инженерной инфраструктуры молочных комплексов и ферм, внедрение прогрессивных технологий производства молока на промышленной основе в двенадцати сельскохозяйственных организациях (ООО «Терагрупп» Козельского района, ОАО «Калужское» Перемышльского района, ООО «Бибелево» Ферзиковского района и других), 100 роботизированных установок для доения коров. Намечены меры по повышению экономической эффективности кормопроизводства на основе инновационных процессов, дополнительного субсидирования, приобретения кормозаготовительной техники, внедрения новых технологий для производства, заготовки, приготовления и раздачи кормов. Одновременно решаются проблемы увеличения производства кормов на основе повышения плодородия земель, применение новых методов внесения органических удобрений с учетом экологических требований. Здесь на практике развивается кооперация крупных хозяйств с фермерскими и личными подсобными хозяйствами.

Большие возможности увеличения производства молока имеют специализированные овощеводческие хозяйства, расши-

ря животноводческий сектор. Они обладают большим потенциалом для развития молочной отрасли в связи с тем, что обладают ресурсами для организации кормопроизводства. Например, ЗАО «Куликово» в Московской области является крупным овощеводческим хозяйством, общая земельная площадь которого 3637 га, из них 3436 га сельскохозяйственных угодий, в том числе пашня 2617 га, сенокосы 225 га, пастбища 594 га. Здесь производится до 30 тыс. т картофеля. В хозяйстве имеется 308 голов КРС, в том числе 162 коровы. В 2014 г. производство молока составило 744 т, продуктивность коров 4595 кг. Однако, молочное скотоводство здесь является дополнительной отраслью. По мнению специалистов, производство молока можно увеличить не только за счет роста поголовья коров, а за счет совершенствования структуры посевных площадей, расширения зернового клина и оптимизации структуры производства кормов и рационов кормления. Речь идет о развитии овощно-молочного типа хозяйств.

В целом сельскохозяйственные организации благодаря высоким темпам нарастания производства (увеличение к 2014 г. по сравнению с 2000 г. почти в 2 раза) снова стали занимать лидирующие позиции в аграрной экономике. Но даже на таком К(Ф)Х вместе с индивидуальными предпринимателями, имея еще более высокие темпы прироста продукции - в 2,8 раза по сравнению с сельхозорганизациями, к 2014 г. увеличили свою долю в ее общем объеме до 12% против немногим более 3% в 2000 г. (табл. 5).

Справедливости ради, следует сказать, что такое доминирование фермерских хозяйств по темпам прироста производства сельскохозяйственной продукции в последние годы несколько снизилось, но все же оно по-прежнему остается существенным.

Причем именно в тех видах продукции, которые в большинстве своем особенно значимы для импортозамещения ¹⁾.

Таблица 5. Валовая продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в России (в сопоставимых ценах 2000 г.)

Категории хозяйств	2000 г.		2005г.	2012г.	2013г.	2014 г.		2014г. в % к 2000г.	Средне- годовой темп прироста за 2000- 2014 гг., %
	Млн руб.	%				Млн руб.	%		
К(Ф)Х и ИП	23,6	3,2	60,2	104,1	125,7	139,8	11,9	592,4	13,6
Сельскохозяйственных организаций	335,6	45,2	394,3	552,6	602,9	643,9	54,8	191,9	4,8/
Хозяйства населения	383,2	51,6	379,8	395,6	397,1	391,9	33,3	102,3	0,2
Итого по хозяйствам всех категорий	742,4	100,0	834,3	1052,3	1125,7	1175,6	100,0	158,4	3,3

Источники: Россия в цифрах: Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009. Стат.сб./Росстат. – М. 2009. Крат.стат. сб./Росстат. – М., за 2014 и 2015 гг.

В 2014 г. К(Ф)Х собрано 26,6 млн т зерна (в весе после доработки), что составляет 25,4% от общего валового сбора, и почти в 5 раз больше по сравнению с 2000 годом, хотя эти показатели в основном достигнуты экстенсивным путем. Посевные площади К(Ф)Х в 2000 г. равнялись 6,5 млн, в 2010 г. – 15,6 млн, 2013 г. – 18,6 млн. Они произвели 2,6 млн т семян подсолнечника по сравнению с 0,6 млн т в 2000 г., что составило 26% от общих объемов производства. Произведено 18 тыс. т шерсти (в физическом весе), что в 4 раза больше, чем в 1995 г., увеличивается производство картофеля и овощей.

¹⁾ О предварительных итогах реализации мероприятий поддержки начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм в 2014 году / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.akkor.ru/node/1176>.

Однако наибольших успехов К(Ф)Х добились в производстве молока, импорт которого пока не приобрел устойчивую тенденцию снижения. Упав в 2011 г. по сравнению с 2010 г. на четверть, к 2013 г. он почти на столько же вырос. И только ответные санкции России «подстегнули» снижение импорта молока и молочных продуктов с 2010 тыс. т в 2013 г. до 181 тыс. т в 2014 г., или почти на 18%.

Достижения фермеров в производстве молока в 2010-2014 гг. (среднегодовой темп прироста составил 6,6% против 0,2 в сельхозорганизациях и 2,4% в хозяйствах населения) стали возможными в основном благодаря росту поголовья коров. В то время как в сельхозорганизациях и в хозяйствах населения оно продолжает снижаться (у первых на 7,4%, а у вторых и того более - почти на 10%) фермерские хозяйства демонстрируют здесь устойчивый рост. Уже в 2013 г. количество коров у них достигло 1 млн голов, продолжая расти и в 2014 г. В целом же с 2010 г. по 2014 г. оно увеличилось более чем в 1,5 раза, что позволяет рассчитывать на возможность значительного вклада фермерских хозяйств в реализацию политики импортозамещения, потребляемого в стране молока.

В успехе импортозамещения сельскохозяйственной продукции многое будут определять сроки наращивания отечественного производства. И здесь у фермерских хозяйств их сущностью, природой малого производства предопределены более короткие сроки на строительство новых и реконструкцию существующих объектов по сравнению с их крупными аналогами. В частности, реализация программы по развитию семейных животноводческих ферм показывает, что на ввод в действие таких ферм

обычно требуется не более 2 лет, в то время как на крупный молочный комплекс, мегаферму - в 2-3 раза больше.

Однако слагаемые потенциала фермерских хозяйств, как производителей сельскохозяйственной продукции, не в должной мере учитываются при разработке и реализации мер по импортозамещению. В частности, в Перечень инвестиционных проектов по импортозамещению, разработанный Минсельхозом на 2015 г., на долю семейных хозяйств (фермерских и индивидуальных предпринимателей) приходится всего 30 проектов или 6,5% от их общего количества и лишь 0,5% денежных ресурсов ²⁾. Следовательно, участие К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей в импортозамещении, слишком мало и явно не соответствует их возможностям.

Весомый вклад в увеличение производства молока вносят личные подсобные хозяйства, несмотря на развитие тенденции снижения объемов в последние годы по сравнению с 2000 г., когда было произведено ЛПХ 16,4 млн т молока. В настоящее время производство молока составило в пределах 14,6 млн т. Объясняется это уменьшением поголовья КРС и особенно коров. Эта тенденция усиливается. Если максимальное поголовье коров в ЛПХ достигло в 1995 г. 6,7 млн голов, то в 2014 г. оно снизилось до 4,0 млн, то есть на 2,7 млн, или в 1,5 раза. Хотя продуктивность последовательно наращивалась от 2388 до 3501 кг на 1 корову, то есть рост на 1113 кг, но это не адекватно сокращению на

²⁾ Распоряжение Министерства сельского хозяйства РФ от 28 марта 2015 г. № 24-р «О Перечне инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению по приоритетным мероприятиям в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» [Электронный ресурс]: <http://base.garant.ru/70953554/#ixzz3nIBreMRL>.

2,7 млн коров. Основные причины – это недостаток грубых кормов и комбикормов (в результате разрыва связи с сельскохозяйственными организациями), истощаемость средств на материально-техническое переоборудование домашних ферм, приобретение племенного скота.

Обострилась экологическая обстановка – наступил предел увеличения поголовья скота в населенных пунктах, а трансформация в семейные, фермерские хозяйства по различным причинам застопорилась. По-прежнему не разработана Концепция устойчивого развития ЛПХ, механизм стимулирования производства сельскохозяйственной продукции и повышения ее товарности, ибо личные подсобные хозяйства на селе (в целом подсобные хозяйства населения) являются потребительскими хозяйствами, а не коммерческими. Эта особенность не учитывается при государственном стимулировании развития производства продукции сельского хозяйства, в том числе выделения субсидий на увеличение производства молока в ЛПХ. Необходима также постоянная поддержка ЛПХ со стороны ОАО «Росагролизинг».

Несмотря на возрождение и активизацию системы Центросоюза Российской Федерации в сельской местности крайне мало магазинов (16,6 тыс.) и приёмозаготовительных пунктов, пунктов приёма молока (2,5 тыс.), поэтому сокращается количество пайщиков. Не используется подворный сбор продукции, как, например, в Белоруссии, Польше.

Значительную роль могут выполнить ЛПХ в импортозамещении овощной продукции и картофеля. В 2014 г. хозяйства населения в общем объеме производства овощей составили почти 70%, а картофеля – 80%. Однако по сравнению с 2005 годом эта доля была более высокая и составляла соответственно: 74 и 89%.

Для восстановления этих объемов необходимо не расширение посевных площадей, а внедрения инноваций (совершенствование системы удобрений, внедрения новых технологий возделывания культур, высокоурожайных сортов, устойчивых к болезням и вредителям). Ведь в 2013 г. импорт картофеля еще составлял 764 тыс. т, а овощей и бахчевых культур – 2817 тыс. т.

Таким образом, анализ экономико-статистических и монографических данных подтверждает, что каждая из форм хозяйствования занимает свою нишу в производстве сельскохозяйственной продукции и вносит определенный вклад в развитие сельского хозяйства, имеет неиспользованные резервы в импортозамещении. В этой связи возникает необходимость совершенствования стратегии управления формами хозяйствования с учетом их особенностей и специфики отраслей субъектов Российской Федерации, повышение роли в увеличении производства продукции.

Возрастает роль крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, как наиболее конкурентных предприятий на основе инновационного развития. В то же время этот процесс должен быть направлен на развитие кооперации и интеграции между всеми формами хозяйствования. При этом необходимо провести инвентаризацию и разграничение форм хозяйствования в аграрном секторе и разработать механизм их экономических взаимоотношений.

При последовательном разрушительном характере реорганизации сельскохозяйственных организаций, системном банкротстве, рейдерстве, неустойчивом развитии многочисленных новых форм, они по-прежнему являются определяющими в функционировании и развитии агропродовольственного комплекса, но реорганизация не останавливается, а искусственное банкротство про-

должается. Для успешного проведения импортозамещения необходимо приостановить эти процессы, принять меры по финансовой их поддержке, укреплению материально-технической базы, позитивному завершению реструктуризации долгов. Остаются общие проблемы для всех товаропроизводителей – разрешение проблем ценообразования, налогообложения и страхования.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ – ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

В. Милосердов, академик РАН

Россия, как никакая другая страна планеты, располагает огромным производственным потенциалом для развития сельского хозяйства: около 10% сельхозугодий, в т. ч. 50% черноземов, более 20% пресной воды, несметные природные ресурсы. И с таким – то богатством страна не в состоянии накормить себя продуктами питания, превратилась в самого крупного импортера продовольствия в мире. За первые 10 лет реформ из хозяйственного оборота вышло 33 млн. га посевной площади (территория двух Франций). Быстро сокращалось производство сельскохозяйственной продукции. В среднем за год в 1986-1990 гг. в России производилось 104,3 млн т зерна, в 1996-2000 гг. – 65,1 млн т, соответственно, мяса крупного рогатого скота – 4096 тыс. т и 2207, свинины 3347 и 1564, мяса птицы – 1747 и 706, молока – 54,2 млн т и 33,5. Разрушалась материально-техническая база, социальная сфера села, быстро росла кредиторская задолженность. Была потеряна продовольственная безопасность. В 1998 году страна объявила дефолт и вынуждена просить у Запада гуманитарную продовольственную помощь.

Что же произошло? Какие катаклизмы стали причиной такой разрухи? Главная состояла в том, что реформаторы первой волны, ликвидируя старый общественный порядок, не имели элементарного представления о том, а что они собирались создавать. Президент Ельцин обратился за помощью к извечному врагу России – Америке. Госсекретарь этой страны Аллен Даллес еще в конце Великой Отечественной войны заявил: «После того, как война кончится, когда все как-то уляжется и устроится, мы бросим все свои силы, все свое золото на оболванивание русского народа, на расшатывание его идеологии. Мы будем подбрасывать им фальшь, которую они должны принять за эффективную для них модель развития. Для проведения в жизнь этой фальши мы найдем своих сторонников в самой России. Только так можно победить этот самый непокорный в мире Народ».

В Россию прибыли десятки тысяч специалистов из спецслужб США, которые наводнили кабинеты министерств, банков, оборонные предприятия, институты и по существу управляли страной. Американские «благодетели» и не думали создавать в России высокоэффективную, конкурентноспособную экономику. Их цель состояла в том, чтобы развалить страну, создать условия для беспрепятственной поставки на российский рынок своей продукции. Реформаторы первой волны без какого-либо осмысления, беспрекословно приняли предложенную Западом модель либерального капитализма, которая была ориентирована не на экономический подъем страны, (вывод материального производства из технической отсталости, обеспечение приоритета социальному развитию, структурную перестройку, ускорение НТП, ресурсосбережение), а на смену политической системы (криминальная приватизация, отказ от государственного регулирования

экономики, внедрение дикого рынка с присущими ему рейдерским захватом земель сельскохозяйственного назначения, банкротством эффективно работающих предприятий. Россия впервые за свою историю оказалась в политической, финансовой и экономической зависимости от Запада, стояла перед угрозой потери своего суверенитета.

В течение четверти века наши либералы проводили политику – энергоресурсы в обмен на продовольствие, говорили, что нам вообще не следует заниматься сельским хозяйством, поскольку мы живем в северных широтах и эта отрасль всегда будет убыточной. Они не думали о том, а что делать с 37 млн крестьян, для которых сельское хозяйство является системообразующей отраслью. Тратя на импорт продовольствия значительную часть валютных средств, мы сокращали возможности импорта высокотехнологичного оборудования, не развивали собственную индустрию. Страна скатывалась к технологической отсталости. Положение крестьян и села в целом не волновало правительственных чиновников.

В условиях резкого сокращения производства продовольствия наш рынок оказался открытым, не защитным. Начался беспрецедентный рост зачастую залежалой, небезопасной для потребления продукции. Неконтролируемый импорт быстро нарастал, на Западе были раскупорены авгиевы конюшни с 20-ти летними запасами продовольствия, на хранение которых только ФРГ расходовала в год около 12 млрд марок. В то время, когда наше население голодало, когда нечего есть, чиновникам было не до борьбы за качеством поставляемых продуктов питания. Они даже не поднимали вопрос о безопасности поставляемой нам продукции. Тогда главной задачей было кое-как и кое-чем накормить

голодающий народ. Предприятия – экспортеры не проверялись на качество поставляемой продукции, отсутствовала гарантия ее безопасности. Поставка некачественной продукции наносила вред здоровью населения, росла смертность. Например, американская курятина забивается после 30 дней выращивания, у курицы нарушаются нормальные биологические процессы и уже на 30-й день она «садится на ноги». Такая курица опасна для здоровья. Полномочный министр, советник посольства США в России по вопросам сельского хозяйства А. Мастард писал: «На самом деле, качественное – это то, что дорого. Можно ввозить свежее мясо, но за это надо платить, потому что перевозить его придется самолетами, а не по морю. Что касается мяса птицы, продолжает Мастард, - мы экспортируем по большей части куриные окорочка. Окорочка – это очень дешевое мясо, которое ввозится, естественно в замороженном виде, поскольку данный товар находится в низкой ценовой категории. Соответственно в России их покупают те люди, которым не по карману более дорогие сорта мяса. Так что корень проблемы в том, сколько покупатель готов платить за данный товар». Простым россиянам не по карману качественные продукты, поступающие по импорту, их пичкают продуктами, находящимися в низкой ценовой категории. Качество отечественной продукции тоже стало снижаться. Были ликвидированы стандарты качества продукции.

Экономика России стала одной из самых неэффективных в мире; затраты энергоресурсов на единицу ВВП в 4-5 раз выше чем в Европе. В речи на расширенном заседании Госсовета 8 февраля 2008 г. президент В. Путин сказал: «Главная проблема сегодняшней российской экономики – это ее крайняя неэффективность. Производительность труда в России остается недопус-

тимо низкой, затраты труда приносят в несколько раз меньшую отдачу. И это вдвое опасно в условиях растущей глобальной конкуренции и увеличивающихся затрат на квалифицированный труд, на энергоносители.

В 2014 г. был создан Россельхознадзор, ветеринарная служба начала предъявлять западным экспортерам претензии по поводу качества продукции. Привыкшие к тому, что их продукция не подлежит проверке, не хотели верить, что Россия начинает отстаивать свои интересы и завопили, что к ним применяются слишком жесткие требования. Хотя они буквально травили россиян. Немало было случаев контрабандного ввоза в страну животноводческой продукции, в частности, говяжьей печени из США и Канады, когда там было зарегистрировано коровье бешенство и откуда ввоз говядины запрещался. Из-за некачественного импорта росла смертность. Но вместо того, чтобы принимать меры некоторые чиновники требовали новых и новых уступок западным экспортерам. Например, бывший зам. Председателя Госбанка РФ А. Улюкаев предлагал снять все преграды для импорта в страну продовольствия: таможенные тарифы, пошлины и т. д. Процветал контрабандный ввоз животноводческой продукции, в частности, говяжьей печени из США и Канады, в тот период, когда там было зарегистрировано коровье бешенство. Чем больше страна уступала, тем сильнее ее упрекали в строгости фитосанитарной и ветеринарной службы, в установлении якобы «рогаторок», не позволяющих западным экспортерам нормально поставлять свою продукцию в нашу страну.

Конечно, никакой излишней строгости со стороны России не было. Наоборот, для западных экспортеров были созданы чрезвычайно благоприятные условия. Например, в 2005 г. по

льготной таможенной пошлине ввозилось 1090,4 тыс. т мяса птицы, 430 тыс. т - говядины и 467,4 тыс. т свинины. Помимо этого было принято соглашение с США, названное «сделкой века», которое предусматривало увеличение до 2009 г. квот на мясо всех видов более чем на 200 тыс. т. Сверх этого объема разрешалось беспрепятственно импортировать мясную продукцию по более высокой пошлине. Причем льготный налоговый режим должен расширяться, а со временем льготы распространяться на весь импорт. В Россию животноводческую продукцию поставляли более 11 тыс. предприятий со всего мира, в том числе из Европейского сообщества – 4096. Российский же производитель практически не допускался на мировой рынок. Лишь 12 предприятий были аттестованы на право поставок продукции животноводства, в т. ч. 9 молокозаводов и 3 мясокомбината, перерабатывающие в основном оленину.

США, декларируя свободную торговлю, равноправный доступ в мировую торговую систему, действующую на основе принципов наибольшего благоприятствования, 18 лет держали Россию в экономической изоляции. За время переговоров о вступлении в ВТО нас заставляли сдавать одну позицию за другой. Масштаб уступок сводился к резкому снижению или полной отмене ввозных пошлин на многие товары, к допуску иностранных компаний на внутренний рынок услуг, к отказу государства от финансовой поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции, к сокращению субсидирования отдельных отраслей. Не будучи членом ВТО, Россия по существу работала по правилам этой организации, неся большие потери, не получая ничего взамен. Дискриминационные условия вступления нарастали. Нас заставляли ограничить господдержку сельского хозяйства уровнем,

который сформировался еще в 90-е годы на основе пресловутой схемы «продовольствие в обмен на энергоносители».

Американцы, привыкшие считать, что весь мир – это их вотчина, где они делают, что им заблагорассудится, в нулевые годы с нами заговорили языком угроз. От России потребовали поступиться суверенитетом, «по-хорошему» поделиться своими энергоресурсами. А когда Россия не поддержала спровоцированный Америкой Майдан на Украине, нарушив правила ВТО, единолично приняли санкции. Европейские руководители беспрекословно примкнули к санкциям. От санкций серьезно страдает не только российская, но и западная экономика. Но это их не волнует. Запад ведет себя как в той сказке. Жили два соседа. Ненавидели друг друга. Тяжело переживали, когда у кого-то чего-то было больше. Приходит к одному из них старец и говорит, что ты хочешь, все для тебя сделаю, но только у соседа будет вдвое больше. Подумал сосед и сказал: Выколи мне глаз. Руководители европейских государств готовы выколоть себе глаз лишь бы еще больше насолить русским. И эти правители лелеют надежду создать новую мировую империю во главе с США. Кстати, Америка и раньше упражнялась всякого рода запретами. Нам запрещали продавать оборудование и технологии, предназначенные для газопровода, хотя это противоречило только что достигнутой договоренности. Тогда европейские руководители были страшно недовольны санкциями. Например, Ф.Миттеран заявил: «Нам хотелось бы знать, как Соединенные Штаты представляют себе смысл и задачи совещаний глав государств, если они отказываются выполнять ими же подписанные соглашения» ¹⁾. Словом, тогда ев-

¹⁾ Кеннет А. ОЙЕ, Роберт Дж. ЛИБЕР, Дональд РОТШИЛЬД. Наглый орел. Внешняя политика США в 80-е годы. - С. 185.

ропейские руководители не были послушными исполнителями американских авантюр. Сегодня они в ущерб собственным интересам беспрекословно исполняют все предписания из-за океана.

Ситуация не была бы такой критичной, если бы к ней подготовились. К сожалению, тучные годы развратили чиновников. Чиновники проспали время для успешного решения этой проблемы, руководство страны не воспользовалось благоприятными условиями. «Мы, - говорил Сурков, - все эти годы накапливали ресурсы и совсем уже были готовы вкладывать в развитие, и тут – то кризис». Кстати никто из членов правительства не спешил увеличивать инвестиции в сельское хозяйство. А.Кудрин, например, заявлял: «Я считаю, что прямая поддержка возможна и необходима только в одном случае – в интересах безопасности страны. Не продовольственной или экологической безопасности, а настоящей, национальной, чтобы страна сохранила свой суверенитет». По-кудрински, продовольственная безопасность России - проблема не национальная и не настоящая. Вот до чего договорился высокопоставленный правительственный чиновник, к тому же признанный Западом лучшим министром финансов мира. А может потому и признан лучшим?

Президент В. Путин говорит, что «сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие. Первый вице премьер И. Шувалов в швейцарском Давосе в 2015 г. заявил, что вместе с правительством «проспал» последние пять лет, не провели структурных преобразований в экономике, что страну ждут безработица и «жесткая посадка» экономики (А.Н. 2015, 29.1.-4.-2).

В. Путин заявил, что эмбарго введено не с целью навредить нашим партнерам, а создать условия для быстрого наращивания собственного производства продовольствия, обеспечить импортозамещение. Но правительство проспало благоприятный момент для модернизации всей экономики. Этой проблемой следовало заниматься в тучные годы, когда страна захлебывалась от нефтедолларов. Но чиновники правительства тогда не думали об этом.

Сегодня, когда в отрасли имеется огромный объем технически и морально изношенного основного капитала, висит тяжелый груз неэффективных старых производств, когда сотни миллиардов долларов вывозятся за рубеж, решать проблему будет чрезвычайно сложно. Появилась серьезная опасность оказаться без хлеба насущного. Многие чиновники вдруг прозрели, заговорили об импортозамещении, о необходимости быстрого развития отечественного сельского хозяйства. Отрасль, как и экономика в целом находится в кризисе. Но «нет худа без добра». Контрсанкции заставили власть изменить отношение к сельскому хозяйству. Принята стратегия устойчивого развития сельских территорий и антикризисный план. В 2015 г. увеличиваются инвестиции в сельское хозяйство. Обвал курса рубля повысил конкурентноспособность отрасли, снизился объем импорта. Несколько изменилось отношение власти к торговым сетям, которые уже четверть века сосут кровь сельских товаропроизводителей, не пускают их на отечественный рынок, диктуют кабальные условия при установлении цен. В стране отсутствует действенный рыночный механизм. Из-за диктата спекулянта – перекупщика розничные цены формируются далеко не на условиях свободного рынка. Крестьянин живет по существу в условиях подразверстки. В.Путин посетил сетевой супермаркет. В молочном отделе руководитель

сети заверял: «Наценки небольшие – всего 10%». Присутствующий при этом владелец завода-поставщика заявил, что кефир отпускается в торговую сеть по 20 руб., а продают его – по 35 руб., оптовая цена мяса – 160 руб., а на прилавке она – 350. Словом, работники торговли, как говорят, и не сеют и не пахут, но получают львиную долю дохода от реализации сельскохозяйственной продукции. Принимаемые меры правительства и Госдумы о наведении порядка на рынках продовольствия уходят в свисток. На продовольственном рынке правят бал, с одной стороны, монополисты (крупные перерабатывающие предприятия и торговые сети), с другой, многочисленные перекупщики, паразитирующие на сельском товаропроизводителе. Именно они создают критическую ситуацию в отрасли. Им выгоднее торговать импортной продукцией. Если не изменить ее, страна потеряет отечественного товаропроизводителя, возрастет ее продовольственная зависимость, а следовательно, снизится суверенитет государства. Наши чиновники да и некоторые ученые так и не поняли того, что с передачей земли в собственность крестьянина он продолжает оставаться закабаленным. Состояние экономики – адекватно качеству управления. В советское время высокие темпы экономического роста обеспечивались благодаря централизованной системе планирования, квалифицированным кадрам, болеющим душой за интересы государства. Тогда был лозунг: «Кадры решают все». Сегодня кадровая политика в стране отсутствует. На высокие должности назначаются люди, которые не управляли и тремя курицами. «Судя по всему, - писал Е. Примаков, - сегодня ситуация в стране такова, что уже не так важно, кто либерал, кто патриот, кто за белых, кто за красных. Сегодня куда важнее – кто профес-

сионал. А у нас все надеются только на «авось нефть снова вырастет».

В споре со Столыпиным Толстой говорил, главное чтобы земледелец был собственником своего труда. Сегодня он остается неравноправным экономическим партнером в цепи вертикальной интеграции (производство – потребление) и живет по существу в условиях продрозверстки. Доля затрат отрасли на производство конечной продукции составляет около 45%, а в доходах – 16-18%. Изменить ситуацию к лучшему может только потребительская кооперация, способная конкурировать с крупными торговыми сетями.

Итак, возникает вопрос, могут ли принятые меры серьезно сказаться на сокращении продовольственной зависимости страны? Что касается дополнительных вложений в отрасль, то сумма смехотворно мала, чтобы заместить при нашей крайне неэффективной экономике импорт в 43 млрд долл., а с учетом серых схем - свыше 50 млрд (более 3 трлн руб.). К тому же, при запредельной кредитной ставке, выделенные средства, скорее всего, пойдут мимо реального сектора экономики. Растущие цены бьют по покупательной спросу, а, в конечном счете, и по развитию экономики. Не приходится надеяться, и на то, что новые законы и постановления дадут надлежащую отдачу. Ведь и депутаты и чиновники остаются прежними. Почему вновь принимаемые законы заработают? К тому же не стоит забывать и о коррупции, которая приносит большой вред отрасли. Импортозамещение происходит главным образом за счет импорта из стран, не присоединившихся к санкциям. При этом нужно смириться с ростом цен на продовольственном рынке. Импорт из европейских стран обходился дешевле, чем из-за океана. Пословица гласит: «За морем

телушка – полушка, да дорог перевоз». Следует также иметь в виду, что новые экспортеры пока не имеют достаточного количества продовольствия, чтобы в полной мере заполнить нишу из стран, наложивших санкции. Они должны нарастить мощности. А для этого нужны не только инвестиции, но и гарантии, что их продукция будет востребована в России. Эмбарго, которое может быть отменено через год, не дает такой гарантии. У новых экспортеров продукции, да и отечественных бизнесменов, невольно возникает вопрос, а стоит ли серьезно заниматься расширением производства. При этом нужно иметь в виду, что замещение будет не полным, к тому же приведет к росту цен на продовольственном рынке.

И все же есть надежда, что Россия может накормить народ собственным продовольствием. В советский период страна успешно выходила из куда более серьезных кризисов. В начале 20-х годов, обессиленная войнами, интервенцией 14 государств Запада, голодом 1921 г., наконец, разразившейся она лежала в руинах. Объем сельскохозяйственного производства сократился почти вдвое. Но с переходом к НЭПу и потребительской кооперации начался быстрый рост, а в 1926 г. довоенный уровень был превзойден. В. Шульгин, приехавший инкогнито в Россию писал: «Москва, кажется, восстановилась вполне. Бесконечные ряды, где навалена в титанических количествах всякая еда.... в огромных зеркальных витринах всякие принадлежности туалетов, среди которых узрел достаточное количество крахмальных воротничков, рубашек, галстуков и тому подобных вещей. Это сильно уступало роскоши западных столиц. Но явно было на пути к ней. Совет-

ская власть не поспевает за буржуазными правительствами, но все же бежит за ними петушком, вприпрыжку» ²⁾.

Сегодня для обеспечения продовольственной независимости правительству нужно разработать и четко выполнять комплексную программу развития отраслей АПК. Чтобы обеспечить конкурентноспособность отрасли на мировом рынке нужно создать ему аналогичные условия с западными фермерами. Наше сельское хозяйство работает в более сложных условиях, чем западное и нуждается в адекватной поддержке. 41 регион из 83 признан министерством сельского хозяйства неблагоприятным для ведения отрасли в условиях ВТО. Это свидетельствует, что отрасль требует солидной государственной поддержке. Но правительство списывает долги многим странам, помогает банкам, бизнесу, но и не собирается списывать их с сельских товаропроизводителей.

Наше сельское хозяйство работает в более сложных условиях, чем западное и нуждается в адекватной поддержке. 41 регион из 83 признан министерством сельского хозяйства неблагоприятным для ведения отрасли в условиях ВТО. Это свидетельствует, что отрасль требует солидной государственной поддержке. Но правительство не хочет оказывать ей должную поддержку. Оно списывает долги многим странам, помогает бизнесу, в т. ч. нефтегазовому, но не хочет списать с сельского хозяйства долги, которые в значительной степени образовались по причине неразумной политики реформаторов первой волны. Выступая в Государственной Думе 10 мая 1907 г. Столыпин сказал: «В последнее время государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью, которая хиреет, которая завядает, является крестьянство.

²⁾ Шульгин В. В. Три столицы / В.В. Шульгин. – М.: Современник, 1991. – С. 225–226.

Надо дать толчок организму, создать прилив питательных соков к больному месту, тогда организм осилит болезнь; в этом должно, несомненно, участвовать все государство, все части государства должны придти на помощь той части, которая в настоящее время является слабейшей... Словом, тяжесть была бы разложена равномерно и не давила бы на плечи одного класса. В этом оправдание государства, как одного социального целого. Мысль о том, что все государственные силы должны придти на помощь слабейшей его части, может напомнить принцип социализма; но если это принцип социализма, то социализма государственного, который применялся не раз в Западной Европе и приносил реальные и существенные результаты».

К сожалению, чиновники правительство не прислушиваются к словам великого реформатора. Нашему товаропроизводителю оказывается поддержка, которая не идет ни в какое сравнение не только с поддержкой фермеров западных стран, но и колхозов в дореформенный период. В 1990 г. доля капитальных вложений в сельское хозяйство России в структуре инвестиций за счет всех источников финансирования в основной капитал составляла 15,9%, в 1995 г. – 3,5%, в 1998 г. – 2,4%, в 2011 г. – менее 1%. В результате отрасль оказалась в глубоком кризисе: кредиторская задолженность достигла 2,3 трлн рублей, а три четверти организаций отрасли не могут пользоваться кредитом, оплачивать услуги, обеспечивать своим работникам необходимый уровень и своевременность выплат заработной платы. Причем, если западный фермер получает кредит под 1-2% российский товаропроизводитель – под 25%, что ведет к увеличению расходов по их обслуживанию.

В развитых странах основным условием повышения эффективности производства, является снижение издержек на осно-

ве создания уникальных технологий и производства продукта с высокой добавленной стоимостью. С «мусорным рейтингом» правительства нельзя обеспечить быстрые темпы экономического роста и его эффективность. Нужно менять экономический курс, кардинально повышать эффективность управления экономикой. Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что в период глубоких кризисов и смут резко возрастает роль государственного регулирования и системы стратегического планирования. Без создания системы широкого внедрения новых технологий и стимулирования НТП, повышения эффективности государственной системы регулирования цен и ценовой политики» невозможен устойчивый экономический рост. Суверенная экономика - это экономика с достаточно развитым, высокотехнологичным машиностроением, станкостроением, обеспечивающими высокую производительность труда. Именно здесь материализуются основополагающие научно-технические идеи, создаются новые орудия труда, системы машин, определяющие прогресс в других отраслях экономики. Не может быть суверенного государства без укрепления его как мощного экономического игрока. Е. Примаков сказал: «Есть «точка невозврата», пройдя которую, уже нельзя вернуться. Давайте не будем к ней приближаться».

О НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В АПК

Е.С. Савченко, *член-корреспондент РАН,
Губернатор Белгородской области*

На уровень внешней и внутренней конкурентоспособности любой национальной экономики влияют, как известно многие факторы: это и производительность труда, уровень защитных

мер, объём государственной поддержки той или иной отрасли, уровень налоговых платежей и другие факторы.

Но ничто так не влияет на уровень конкурентоспособности как курс национальной валюты по отношению к мировым валютам.

С 2000 по 2013 г.г. курс рубля по отношению к доллару США вырос в 4 раза. Настолько же снизилась конкурентоспособность нашей экономики, что легко проиллюстрировать на следующем примере. Так, в 2000 г. затраты на производство одного литра молока составляли 3 рубля, или 10 центов в долларах по тогдашнему курсу рубля. В 2013 г. в связи с инфляцией затраты составили уже 12 рублей, или 40 центов. Следовательно, за 13 лет затраты на производство одного литра молока выросли в 4 раза не только в рублях из-за инфляции, но и в долларах США, в связи с практически неизменным валютным курсом рубля в течение всего этого периода.

Причем рост курсовой стоимости рубля осуществлялся у нас очень хитрым способом. Фактически в 2000 и в 2013 гг. доллар был равен 30 рублей. Но за это время уровень инфляции составил 400%, за счёт чего рубль укрепился в 4 раза по отношению к мировым валютам.

Если бы все последние пятнадцать лет реальный курс рубля по отношению к доллару остался неизменным, то есть корректировался на уровень внутренней инфляции, то в настоящее время доллар бы стоил свыше 120 рублей.

В итоге за эти годы наша экономика из-за удорожания рубля стала практически неконкурентоспособной, страну захлестнул импорт. Это и стало основной причиной сначала замедления, а потом и снижения экономического роста.

Кстати, за эти годы наша экономика увеличилась более чем в 8 раз и стала четвёртой или пятой экономикой мира, однако реальные физические объёмы увеличились всего в 2 раза. Остальное более чем в 4 раза увеличение произошло за счёт скрытой ревальвации рубля.

За последние полтора года в связи с удешевлением рубля объём нашей экономики в долларах снизился в два раза и сейчас мы вышли на уровень Испании – 12-15 место в мире.

В связи с приведением валютного курса рубля в более сбалансированное состояние импорт потребительских товаров, в том числе продовольствия снизился к уровню прошлого года почти на 40%. В этой связи перед нашим АПК открылись широкие возможности импортозамещения.

Они касаются как действующих предприятий, которые уже воспользовались этой возможностью и сумели нарастить производство (это, в основном, предприятия с/х машиностроения), так и запуска новых производств и предприятий в самых различных продовольственных сегментах.

Какой потенциал импортозамещения в стране (если за основу брать 2014 год)? В поставке готового продовольствия он составляет примерно 30 млрд долларов и еще порядка 5 млрд долларов в поставке с/х машин, тракторов, комбайнов, семенного материала, пестицидов, ветпрепаратов, кормовых добавок. Итого 35 млрд долларов, или 2,2 трлн рублей.

Принимая производительность одного работника АПК за 5 млн рублей в год и фактическую стоимость замещённого товара на российском рынке в 1,5 трлн рублей, легко подсчитать, что обеспечив импортозамещение, можно дополнительно создать не менее 300 тысяч высокооплачиваемых рабочих мест. Это будет

существенным вкладом по исполнению поручения Президента России о создании в ближайшие годы 25 млн инновационных рабочих мест.

Какова потребность в финансовых ресурсах для реализации инвестиционных проектов, направленных на импортозамещение?

Если исходить из того, что на 1 рубль выручки готовой продукции приходится в среднем 2 рубля капитальных вложений, то потребность инвестиций оценивается в 3 трлн рублей или по 1 трлн рублей в год, если считать, что программу импортозамещения мы должны реализовать за 3 года.

А что происходит на практике? Фактически освоение средств по вновь начатым в текущем году проектам составит в 7-10 раз меньше потребности.

Отсюда и главная проблема импортозамещения – недоступность финансовых ресурсов. Кроме того, даже одобренные к финансированию проекты зачастую сопровождаются такими условиями получения финансовых ресурсов со стороны банков, что многие инициаторы проектов отказываются от их реализации.

Какой видится выход?

Правительство РФ выпускает государственный облигационный займ в сумме 80% от стоимости программы импортозамещения. Центробанк выкупает его. Далее Правительство по особому порядку через систему казначейства финансирует под нулевую процентную ставку данные проекты, которые прошли специальную государственную экспертизу на региональном и федеральном уровне. Оставшиеся 20% финансирования обеспечивает инициатор проекта. При отсутствии свободных средств в ЦБ можно принять решение об эмиссии необходимой денежной суммы.

В данном случае при возврате средств в соответствии со сроками окупаемости, возвращённые средства должны ЦБ стерилизоваться. И, уверяю всех, никакой угрозы инфляции в данном случае не существует. Так развивали и продолжают развивать экономику все развитые страны. Как сказал классик: «Ничто не обогатило так человечество, как долговой вексель».

Несколько слов о других проблемах в связи с импортозамещением.

Во-первых, нужно отказаться от рудиментарного и неэффективного управления программой импортозамещения. Необходимо полностью перейти на новую парадигму управления – проектный менеджмент, смысл которого заключается в том, что вся программа импортозамещения в АПК представляется в виде 20-30 самостоятельных проектов национального масштаба. Каждый такой проект утверждается Правительством РФ. Одновременно утверждается руководитель и команда проекта, его ресурсное обеспечение и субъекты реализации – регионы, контрольные точки проекта, начало и завершение, исполнители и инициаторы и т.д. Только при таком уровне управления можно рассчитывать на успех реализации программы импортозамещения.

Во-вторых, нужно срочно разработать и внедрить современную систему контроля качества продовольствия на всех этапах его реализации: производстве, переработке, хранении и реализации. В настоящее время продовольственный рынок сильно деформирован некачественной и фальсифицированной продукцией. Поэтому нет более важной политической задачи для государства, чем вернуть доверие населения к качеству отечественного продовольствия.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А.Ф. Серков, д.э.н., академик РАН, главный научный сотрудник;

В.В. Маслова, д.э.н., заведующая отделом;

В.С. Чекалин, к.э.н., заведующий отделом
ФГБНУ ВНИИЭСХ

Современный этап развития отрасли характеризуется проводимой активной политикой импортозамещения. В мировой практике в целях замещения импортной продукции национальными товарами используют различные механизмы: таможенно-тарифное (пошлины) и нетарифное регулирование (квоты, лицензирование ввоза), субсидирование производства внутри страны. Таким образом, практически все развитые страны в той или иной мере проводили или проводят политику импортозамещения.

Импортозамещение – далеко не новая тема для российского аграрного сектора, однако, к сожалению, оно не провозглашалось стратегической целью развития ни страны, ни отрасли (по крайней мере до недавнего времени). Каждый раз этот процесс возникал скорее, как вынужденное следствие. В постперестроечное время первый раз мы заговорили об импортозамещении после кризиса 1998 г., потом – в кризис 2008 г., т.е. процесс импортозамещения был связан со значительной девальвацией национальной валюты. В августе 2014 г. новый импульс развитию импортозамещения в АПК дало введенное эмбарго на ввоз ряда продуктов на фоне значительной девальвации национальной валюты.

Таким образом, острота этой проблемы накапливалась последние два с лишним десятилетия функционирования экономи-

ки России. Ее корни связаны с глубоким спадом агропромышленного производства в 90-е годы, когда разрушался ранее созданный производственный потенциал отрасли, снижались реальные денежные доходы населения. Открытость внешних отношений позволила внутреннему рынку постепенно заполняться импортными продовольственными товарами (рис. 1).

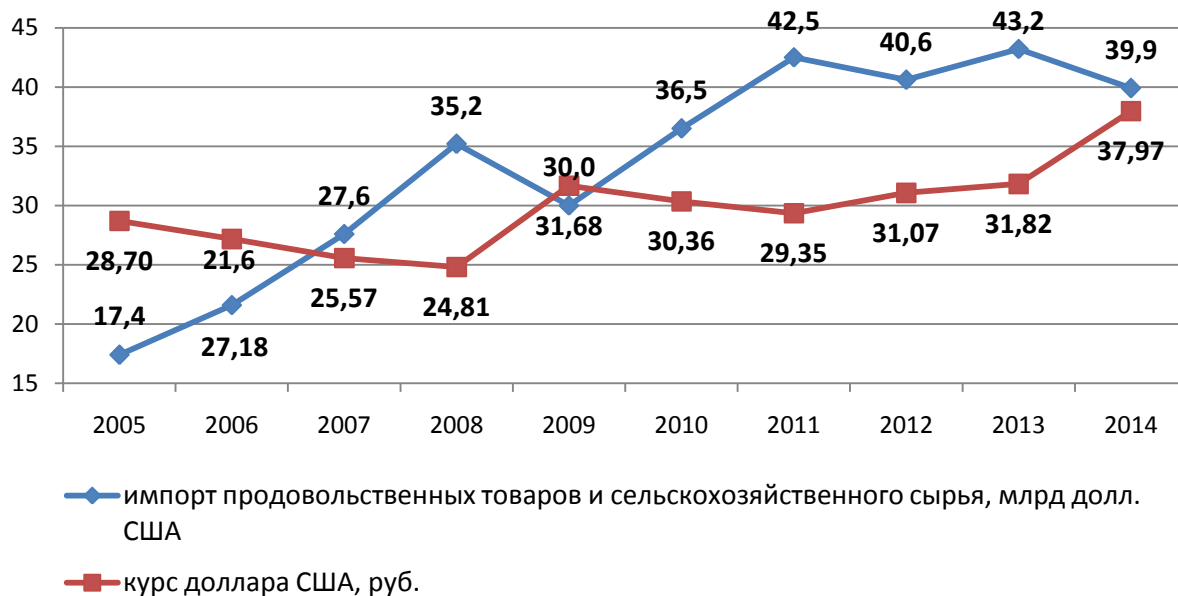

Рисунок 1. Динамика импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, курса рубля к долл. США

Повышение доходов населения в последние 15 лет сопровождалось опережающим ростом спроса на продовольствие по сравнению с динамикой его внутреннего производства, что вело к наращиванию импорта.

Принятые меры по восстановлению сельского хозяйства, реализация приоритетного национального проекта, государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы и затем на 2013-2020 годы, утверждение в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности страны по-

зволили частично компенсировать возрастающие потребности в продовольствии, однако не решали в комплексе программу импортозамещения (рис. 2).

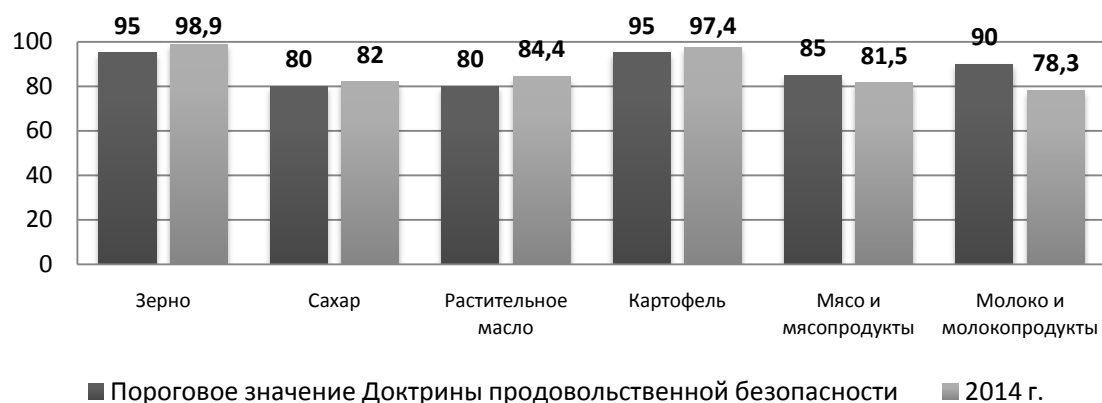

Рисунок 2. Удельный вес отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов, %

Пик роста импорта пришелся на 2012-2013 гг. в результате вступления России в ВТО. Однако уже в 2014 г. возникла новая политическая ситуация, когда против нашей страны были введены санкции по широкому кругу направлений и соответственно приняты ответные экономические меры, касающиеся в значительной мере поставок импортного продовольствия на отечественный рынок.

Сложившуюся к началу 2015 г. ситуацию в значительной степени можно признать ожидаемой. Очевидно, возросшая экономическая зависимость могла стать шансом для иных форм воздействия на импортозависимую экономику, что и произошло.

Наиболее распространенным аргументом в пользу необходимости импорта продовольствия является утверждение о неконкурентоспособности отечественной продукции и открытости рынка.

В то же время большинство западных стран достаточно эффективно защищают своих фермеров от избыточного давления импорта сельскохозяйственной продукции. В связи с этим можно привести пример отношения государств, входящих в ЕС-15, когда к ним присоединялись восточноевропейские страны. В большинстве последних были приняты такие решения, которые вынудили многих из них существенно сократить сельскохозяйственное производство.

Вместе с тем вопросы конкурентоспособности остаются одними из наиболее значимых в условиях открытости рынков и функционирования ВТО. По данным Всемирного банка, добавленная стоимость в сельском хозяйстве в расчете на одного занятого в 2013 г. в России составила 5973 долл. США против 5297 в Бразилии, 35219 в Германии, 69457 долл. в США. С падением курса рубля к иностранной валюте этот показатель будет еще ниже по сравнению с другими странами мира.

Конечно, необходимо учитывать различия в природных условиях для ведения сельскохозяйственного производства, а также его структуру по категориям хозяйств. В России более 40% продукции сельского хозяйства производится в хозяйствах населения, во многом использующих немеханизированный труд.

С учетом этих факторов в России, видимо, нет возможности в целом выйти по большей части сельскохозяйственной продукции на конкурентный уровень по технико-технологическим показателям, достигнутым отдельными странами мира, однако возможно обеспечить конкуренцию по отношению со среднемировыми показателями, а тем более в развивающихся государствах.

Кроме того, наряду с импортозамещением стоит вполне реальная задача по значительному перечню видов сельскохозяйственной и пищевой продукции стать их экспортером с целью повышения доходности как сельскохозяйственных товаропроизводителей, так и внося свой вклад в устойчивость экономико-финансовой ситуации в стране.

В то же время такой подход требует существенной корректировки механизмов, обеспечивающих расширенное воспроизводство в отрасли, экономический рост, динамичное развитие социальной сферы села.

В современных политических и макроэкономических условиях тезис о необходимости обеспечения пропорциональности, сбалансированности воспроизводства является одним из основных, т.к. макроэкономическая пропорциональность лежит в основе устойчивого экономического роста. Пропорции общественного воспроизводства представляют собой сложившееся соотношение между различными элементами и частями производства. Пропорции не являются раз и навсегда заданными. Под воздействием изменений в структуре общественных потребностей, изменений факторов воспроизводства, развития научно-технического прогресса и действия политических и внешнеэкономических факторов, они постоянно меняются.

В связи с проводимой политикой импортозамещения в АПК (основой которой должно являться увеличение инвестиций в развитие отрасли) на первый план выходит пропорция между накоплением и потреблением. Накопление и потребление – части, на которые распадается вновь созданная стоимость в пределах ВВП. От правильного установления пропорций между ними во многом зависят темпы экономического роста.

Пропорции между фондом потребления и фондом накопления устанавливаются в каждый исторический момент, исходя из конкретных задач развития страны. В период спада в экономике норма накопления должна быть выше обычного уровня, в наших условиях к этому добавляется проведение политики ускоренного импортозамещения. Однако в России на валовое накопление основного капитала в 2014 г. направлялось всего 22% ВВП (данный показатель в Беларуси, например, составлял почти 39%).

В нашей стране сформировалась значительная диспропорция между стратегической целью развития отрасли - ускоренным импортозамещением, т.е. увеличением нормы накопления (которое возможно осуществить только на основе расширения инвестиций в АПК, внедрения инноваций, а это влечет за собой повышение спроса на кредитные ресурсы) и сжатием объемов кредитования, ухудшением условий привлечения заемных средств.

В основе сбалансированного развития экономики лежит макроэкономическая пропорциональность. При этом недостаточно просто установить обоснованные пропорции воспроизводства. Необходим механизм поддержания соответствия между элементами экономики, в качестве которых выступают отрасли, сферы и отдельные подразделения общественного производства.

Для успешной реализации политики импортозамещения сокращение импорта является необходимым, но отнюдь не достаточным условием. Также требуется наличие незагруженных мощностей, свободной рабочей силы, достаточных финансовых ресурсов для инвестиций и высокой покупательной способности населения.

По данным Росстата, в январе-сентябре 2015 г. объем импорта к соответствующему периоду прошлого года сократился на

38,5%, импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 36,1%. В среднем по промышленности загруженность производственных мощностей составляла 60%, в пищевой промышленности – 58%. Общая численность безработных за 10 месяцев текущего года к соответствующему периоду 2014 г. выросла на 7% и достигла 4,3 млн человек. Это те факторы, которые могут способствовать импортозамещению.

Однако в связи с недостаточностью финансовых ресурсов для инвестиций и низкой покупательской способностью сложились существенные ограничения для импортозамещения. Так, реальные располагаемые денежные доходы населения снизились за 10 месяцев 2015 г. на 3,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Потребительские цены за тот же период увеличились на 15,9%, в том числе на продукты питания – на 22%. Объемы розничной торговли сократились почти на 8,8%, оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия, - на 8,6%. В этих условиях инвестиции по экономике в целом сократились на 7,3%, а в сельское хозяйство выросли лишь на 0,2%. Политика импортозамещения может быть успешной, если будет сопровождаться ростом потребительского спроса населения, только тогда она приведет к устойчивому росту экономики.

Еще одна особенность ситуации заключается в том, что в современных условиях девальвация национальной валюты происходит на фоне существенного сжатия денежной массы. В финансовый кризис 1998-1999 гг. ситуация была другой. Сразу после кризиса реальные денежные доходы населения значительно сократились, но с 2000 г. этот показатель стал постоянно расти. В 2000 г. размер реальной заработной платы увеличился на 21%,

реальный размер назначенных пенсий – на 28%. Именно в этот момент Центральный Банк Российской Федерации не замораживал прирост денежной массы как это происходит сейчас, а, наоборот, рост денежной массы ежегодно и в 1999 г., и в 2000 г. увеличивался на 60%, что намного превосходило уровень потребительских цен в этих годах. В настоящее время девальвация национальной валюты сопровождается сжиманием денежной массы, что приводит не только к ускорению инфляции, но и к снижению инвестиционной активности, потребительского спроса, а, следовательно, не к росту, а к спаду в экономике. Отечественные производители уже не получают значительных преимуществ от девальвации, тормозится импортозамещение.

В этих условиях целесообразно наращивать денежную массу и стимулировать потребительский спрос. В современной сложной макроэкономической ситуации одним из механизмов, который поможет восстановить упавшие доходы населения, а значит, и денежный спрос на отечественную продукцию, а также поддержит сельскохозяйственных товаропроизводителей и переработчиков, может стать помощь малоимущим потребителям через программу дополнительного питания (ПДП) «Продуктовая карта». В нем заложен мультипликационный эффект: увеличение потребительского спроса на продукты питания повлечет за собой не только наращивание объемов агропромышленного производства, но будет способствовать развитию всей экономики страны.

Еще сложнее дело обстоит с возможностями расширения инвестиций, несмотря на то, что в агропромышленном комплексе раньше, чем в других отраслях экономики, был утвержден специальный план по содействию импортозамещению. В этих целях была скорректирована Государственная программа на пе-

риод до 2020 года, в которой отдельными подпрограммами были внесены еще пять: развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства, развитие молочного скотоводства, поддержка племенного дела, селекции и семеноводства, развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания, финансово-кредитной системы АПК.

На ресурсное обеспечение Госпрограммы из федерального бюджета выделены дополнительные средства. В целях стимулирования роста сельскохозяйственного производства, увеличения темпов импортозамещения были введены новые формы и механизмы бюджетной поддержки отрасли:

утвержден перечень инвестпроектов, ориентированных на развитие импортозамещающих производств в сельском хозяйстве;

введено проектное финансирование. Согласно Программе по проектному финансированию, размер процентной ставки для конечного заемщика не должен превышать уровень процентной ставки, устанавливаемой Центральным Банком, плюс 2,5% годовых. Полная стоимость проекта должна составлять не менее 1 и не более 20 млрд руб. Доля заемных средств не должна превышать 80% полной стоимости инвестпроекта;

предложен механизм возмещения сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. Возмещение составит 20% понесенных затрат для всех импортозамещающих проектов и 30% для селекционно-генетических центров молочного направления. Для Дальневосточного федерального округа оно выше: 25% и 35%, соответственно.

Такая форма господдержки была бы весьма востребованной особенно при условии использования этого механизма совместно с механизмом компенсации части процентной ставки по кредитам.

В целях стабилизации ситуации на рынке аграрного кредитования были также изменены правила субсидирования. Введены новые направления кредитования с субсидированием части процентных ставок. Уточнен порядок расчета размера возмещения по краткосрочным и инвестиционным кредитам в 2015 г. с учетом изменения ключевой ставки Банка России. Благодаря изменению правил субсидирования кредитования в АПК стоимость кредитных ресурсов удалось значительно снизить. Но необходимо отметить, что субсидируются не все привлеченные кредиты. Следовательно, для товаропроизводителей, не попавших в программу субсидирования процентных ставок, стоимость заемных ресурсов существенно увеличилась.

В 2015 и в 2016 гг. на поддержку сельского хозяйства будет направлено по 237 млрд руб. Всего на бюджетные субсидии в 2016-2020 годах планируется выделить около 1,5 трлн руб. Однако уже сейчас понятно, что выделенных средств вряд ли хватит на обеспечение политики ускоренного импортозамещения во всех отраслях АПК.

В целом необходима существенная корректировка экономического механизма.

В АПК России в целях обеспечения стабильного, пропорционального развития целесообразно совершенствовать действующий экономический механизм по следующим направлениям.

Среди мер, относящихся к прямой поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, необходимо в рамках Госу-

дарственных программ развития сельского хозяйства, начиная с 2020 г., формировать отдельную подпрограмму для товаропроизводителей, временно утративших конкурентоспособность, предусмотрев для них особый налоговый режим и режим субсидирования. Следует развивать механизм по несвязанной господдержке, ввести прямые субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям в расчете на 1 условную голову скота.

В рамках совершенствования ценовых отношений в АПК следует совершенствовать механизм закупочных интервенций и залоговых операций с целью устранения ценовых колебаний на зерновом рынке, ввести его на рынке молока и молочной продукции в целях устранения сезонной волатильности цен на сырое молоко с учетом интересов всех участников молочного рынка ЕАЭС.

Особое внимание должно быть обращено на совершенствование межотраслевых ценовых отношений и повышение доли сельскохозяйственных товаропроизводителей в структуре потребительских цен.

Основной целью преобразований в сфере кредитования является повышение физической и экономической доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Одновременно необходимо планомерное смягчение кредитно-денежной политики Центрального Банка Российской Федерации, направленное на увеличение денежного предложения и снижение ключевой ставки ЦБ РФ.

Целесообразно развивать различные формы поддержки кредитования, обеспечивающие снижение затрат производителей в части уменьшения стоимости кредита, в том числе возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых по-

несенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, проектное финансирование. Представляется важным усиление государственной поддержки развития системы сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации.

В системе налогообложения для сельского хозяйства наиболее актуальными являются вопросы повышения его стимулирующей роли в развитии производства и обеспечении конкурентоспособности продукции, особенно требующей импортозамещения.

Не соответствует решению задачи повышения стабильности доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей действующая система страхования их деятельности. Целесообразно вернуться к тем подходам в этой сфере, которые обеспечивали бы возмещение не только полной гибели продукции растениеводства при стихийных бедствиях, но и в результате недобора урожая из-за неблагоприятных погодных условий. При этом следует разработать такой механизм, при котором уплачиваемые сельскохозяйственными товаропроизводителями страховые взносы оставались в отрасли и использовались на пополнение резервных фондов страхования.

Одним из все более значимых направлений в политике импортозамещения становится повышение доли отечественных ресурсов в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В сфере сельского хозяйства это относится к преобладанию импортных семян при посеве таких культур как сахарная свекла, подсолнечник, овощные культуры, в животноводстве — племенных животных, племенных яиц в птицеводстве, ветери-

нарных препаратов, а также машин и оборудования, применяемых в сельском хозяйстве и пищевой промышленности.

Очевидно, решение задачи разумного импортозамещения в сфере отраслей экономики, обеспечивающих сельское хозяйство материально-техническими ресурсами и услугами, потребует значительных вложений, в том числе финансовых. В этом направлении следует использовать программный подход, иными словами, во взаимосвязи с Государственной программой по сельскому хозяйству разработать и принять на государственном уровне государственную программу по ее ресурсному, в том числе материально-техническому обеспечению.

Процесс импортозамещения – это лишь один из этапов развития агропромышленного комплекса. Его продолжительность различна по отдельным видам сельскохозяйственной продукции и зависит от целого ряда факторов, как экономических, так и технологических.

Если по таким видам продукции как мясо свиней и птицы задача импортозамещения практически решена, то по другим – овощи, плоды, мясо крупного рогатого скота, молочная продукция – для этого потребуется еще длительное время.

Так, по расчетам, если процесс восстановления молочного стада начнется с 2016 г. и будет происходить за счет прироста собственного поголовья, то полное обеспечение отечественной молочной продукцией населения страны может наступить через 12-14 лет. При этом потребуется довести среднегодовую продуктивность коров до 6000-6500 кг.

Более сложная ситуация складывается при производстве мяса крупного рогатого скота.

Наращивание производства основных овощных культур во многом будет сдерживаться в связи с низкими темпами прироста орошаемых земель, а плодовых культур – высокой их капиталоемкостью.

По мере импортозамещения будут создаваться условия для возможности наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, перехода от импортозависимости к экспортоориентированной модели аграрной экономики. По оценкам, уже в этот прогнозный период стоимость экспортной продукции может превысить стоимость импортной, в том числе и за счет сокращения ее объемов.

Вместе с тем не следует ориентироваться на полную замену импортной продукции отечественной в силу того, что развитие мирохозяйственных связей объективно предполагает увеличение масштабов взаимной торговли товарами, услугами, технологиями, в том числе и в сфере агропромышленного производства.

При этом «пограничной полосой» для импорта следует считать параметры обеспечения продовольственной безопасности страны.

Как известно, Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации в качестве рисков успешной ее реализации предусматривает такие их виды как экономические, технические, агроэкологические, внешнеторговые.

В качестве мер для нейтрализации угроз продовольственной безопасности страны в Доктрине указывалась реализация мер государственного регулирования по преодолению:

низкого платежеспособного спроса населения на пищевые продукты;

ценовых диспропорций на рынках сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов для ее производства;

низкого уровня инновационной и инвестиционной активности;

снижению искусственных конкурентных преимуществ зарубежной продукции на рынке и др.

Анализ функционирования сельского хозяйства в 2014-2015 гг. подтверждает возрастающее влияние этих угроз на состояние и динамику развития отрасли.

В части экономических рисков наиболее существенным является сокращение инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сельского хозяйства. По данным Росстата, инвестиции в сельское хозяйство и охоту (в сопоставимых ценах) снизились в 2014 г. по сравнению с предыдущим годом на 5,9%, а за период реализации Государственной программы, то есть к 2007 г. – на 7,7% (рис. 3).

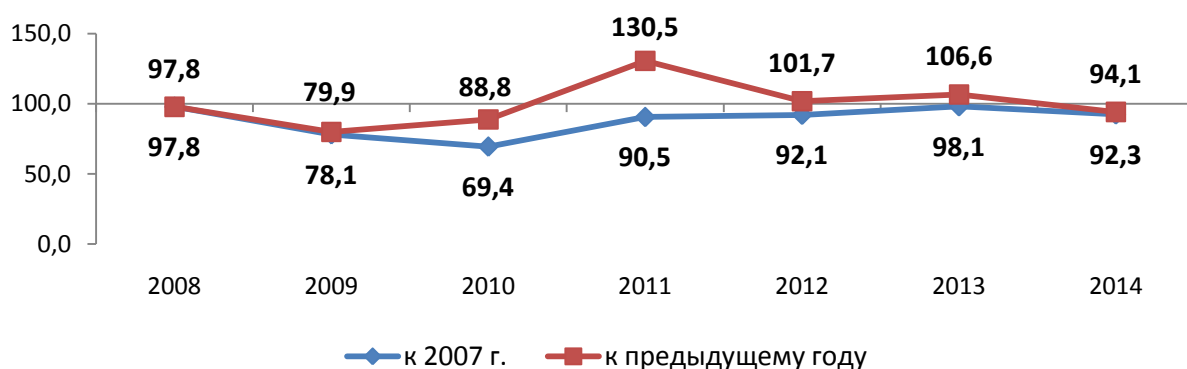

Рисунок 3. Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства и охоты, %

В свою очередь снижение инвестиций сказалось на технико-технологическом обновлении аграрного сектора. В 2014 г.

производство тракторов для сельского и лесного хозяйства составило лишь 6,7 тыс. штук. В результате в парке сельскохозяйственных организаций более 60% импортных тракторов. Аналогичное положение и с другими видами техники и оборудования для сельского хозяйства.

Все это, в конечном счете, в связи с ослаблением курса рубля приводит к удорожанию сельскохозяйственной продукции и снижает ее конкурентоспособность.

Такая ситуация в свою очередь приводит еще к одному существенному риску – невозможности сельскохозяйственным товаропроизводителям эффективно осуществлять производственную деятельность. Так, все последние годы из-за недостатка средств в сельском хозяйстве используется не более 1,8-1,9 млн т минеральных удобрений, или 10% производимых в стране туков, при том, что их внесение в среднем по стране составляет лишь 40 кг (в пересчете на 100% питательных веществ), или в 5-7 раз меньше, чем в странах Западной Европы. Более половины посевов вообще не удобряется.

По состоянию на сентябрь 2015 г. приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями минеральных удобрений составило 1,6 млн т, что лишь на 0,6 млн т больше, чем было в 2014 г.

Таким образом, несмотря на меры, предусмотренные Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, не обеспечивается устойчивость развития сельского хозяйства. Это подтверждается и тем, что в проектировках на 2016 г. из федерального бюджета субсидии на

поддержку отрасли в сопоставимом исчислении определены почти на 5% меньше, чем выделялось в 2013 г.

Импортозамещение следует рассматривать не только с экономических позиций, но и применительно к социальной политике государства, особенно в части развития сельских территорий.

Действующая программа развития сельских территорий, принятая в рамках Государственной программы до 2020 года, позволяет лишь частично стабилизировать сложившееся положение с функционированием социальной сферы села. В связи с этим сохраняются существенные различия в доступности основных социальных благ для сельских жителей по отношению к городским, отток молодежи из деревни. К тому же труд занятых в сельскохозяйственном производстве оценивается в два раза ниже, чем в среднем по экономике страны.

В этом отношении предстоит решить, по крайней мере, три задачи: повышение уровня оплаты труда (прежде всего на основе повышения его производительности), как это предусмотрено Стратегией устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года, не менее чем до 80% от соответствующего показателя в среднем по экономике страны; формирование квалифицированных трудовых ресурсов, занятых в сельскохозяйственном производстве и обеспечение занятости в целом сельского населения; восстановление сельскохозяйственной деятельности на ранее заброшенных угодьях, которые еще возможно ввести в оборот, что вызывает необходимость выработки и реализации мер по совершенствованию сельского расселения, передачи таких земель действующим сельскохозяйственным товаропроизводителям, экономического стимулирования этого процесса.

Таким образом, именно макроэкономические факторы в настоящее время определяют условия функционирования отрасли. Необходимо достижение соответствия между заявленной стратегической целью развития отрасли – импортозамещением и разнообразием экономических механизмов, обеспечивающих достижение этой цели.

Политика импортозамещения создает несколько «тепличные» условия для функционирования отечественных товаропроизводителей, поэтому крайне важно в процессе импортозамещения не потерять конкурентоспособность, а, следовательно, развитие отрасли должно осуществляться на инновационной основе. Но обеспечение конкурентоспособности достигается не только применением инновационных технологий, конкурентоспособность основана и на равных издержках.

В России по сравнению с западными странами очень высокие кредитные ставки, существенно меньше объемы господдержки, высокая стоимость средств производства и услуг, приобретаемых сельскохозяйственными товаропроизводителями, и большие транзакционные издержки.

События последнего времени, на наш взгляд, перестают быть просто краткосрочной конъюнктурой, а задают новый долгосрочный вектор развития. И каков будет характер движения по этому вектору сказать пока очень сложно.

В связи с этим сегодня одна из главных задач государства в аграрном секторе – переход к новому качеству роста, а для того чтобы этот переход последовательно осуществить, необходима разработка стратегии долгосрочного социально-экономического развития агропромышленного комплекса. С принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской

Федерации» для этого появились дополнительные правовые основания.

Как и любой прогнозный документ, такая стратегия должна предполагать выбор между различными, порой альтернативными, направлениями развития агропромышленного сектора экономики с учетом вариантов макроэкономической ситуации, институциональных факторов, в том числе развития земельных отношений, организационно-правовых форм ведения сельскохозяйственного производства, совершенствования отношений на агропродовольственном рынке. Варианты стратегии будут также зависеть от политики в области развития человеческого капитала, включая квалификацию трудовых ресурсов, перспектив развития отраслей, обеспечивающих АПК материально-техническими ресурсами, формирования межгосударственных экономических механизмов в рамках Евразийского экономического союза.

Таким образом, предстоит сформировать облик будущего аграрного сектора, в противном случае путь к нему будет долгим, полным проб и ошибок, не будет способствовать вхождению нашей страны в группу мировых лидеров.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТРАСЛЯХ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РОССИИ

В.В. Калашников, *академик РАН, руководитель
секции зоотехнии и ветеринарии ОСХН РАН;*

В.А. Багиров, *член-корреспондент РАН*

В экспертном заключении по Национальному докладу о результатах реализации первой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяй-

ственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. отмечена существенная фактическая эффективность проведенной технической и технологической модернизации животноводческой отрасли России в этот период.

В стране введено в строй более 2000 новых и модернизированных животноводческих объектов. На этих площадях произведено дополнительно свыше 1 млн т мяса в живой массе и 650 тыс. тонн молока. В 2013 г. объемы производства молока на новых и реконструированных объектах приблизились к 1 млн т.

Вместе с тем, как показывает анализ составляющих очевидного прогресса, более двух третей общего прироста производства мяса за тот период не имеет прямого отношения к технической реконструкции ферм и вводу новых скотомест. В таком случае, эти существенные приросты продукции должны быть отнесены на радикальное совершенствование производственных технологий и племенной работы в широком смысле этого понятия, включая весь комплекс зоотехнических, селекционных и организационно-технических мер в животноводстве.

Генетический прогресс в животноводстве, как главное условие интенсификации. Как показывает передовая практика мирового животноводства, в основе прогресса отрасли лежит решение двуединой задачи: добиться модернизации генотипов животных при синхронной оптимизации паратипических условий, необходимой для полной реализации новых генотипов: адекватных систем питания, технологий содержания и охраны здоровья животных.

Влияние фактора селекционного воздействия на продуктивность животных бесспорно. За последние годы в стране создано и апробировано свыше 40 новых пород, типов, линий и

кроссов сельскохозяйственных животных и птицы интенсивного типа. Этот путь – создание новых высокопродуктивных селекционных форм животных интенсивного типа – единственно возможный способ обеспечить для нашей страны импортозамещение генетических ресурсов животных и, в конечном счете, – достижение полной продовольственной безопасности. Установлено, что производственные прибавки от внедрения созданных в последние годы новых селекционных форм сельскохозяйственных животных и птицы составляют по удою коров в среднем 1812 кг, по привесам мясного скота и овец от 10 до 20%, по привесам бройлеров 25%.

Кроме того, существенное воздействие на динамику генетической структуры животноводства в России в последнее десятилетие оказало **агрессивное давление зарубежного генофонда**. В молочном скотоводстве это осуществляется как путем массовой голштинизации (скрещиванием местного поголовья с голштино-фризской породой), так и импортом живых животных и эмбрионов. В мясном скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве – преимущественно путем прямого замещения животных отечественных пород импортным поголовьем. Это обстоятельство приводит в ряде отраслей, в особенности в птицеводстве и свиноводстве, к существенной зависимости отечественного животноводства от зарубежной конъюнктуры.

Тенденции в породном составе сельскохозяйственных животных в последнее десятилетие для всех видов животных общие – неуклонно происходит увеличение доли поголовья более интенсивных пород при сокращении представительства местных или традиционных пород отечественного разведения.

В **молочном скотоводстве**, как уже говорилось, – доминируют представители голштино-фризской породы и их производные, в **мясном скотоводстве** – увеличивается доля пород зарубежной селекции, в **свиноводстве** идет замещение традиционной для России крупной белой породы на зарубежные мясные породы, в **овцеводстве** происходит также смена специализации с шерстного направления продуктивности на комбинированное мясо-шерстное и мясное. Чем выше коэффициенты размножения у видов, тем интенсивнее идут процессы замены генофонда. Вполне понятно, что процесс интенсификации генофонда животных в современных условиях предопределен рыночной конъюнктурой и потому неизбежен.

Вместе с тем, в жестких условиях рыночной конкуренции нужна вполне обоснованная осторожность и тщательная мотивация при выборе генетического материала и селекционных технологий в животноводстве.

Есть повод для тревоги. К примеру, в молочном скотоводстве страны в схемы скрещивания вовлечено 50% маточного поголовья племенных предприятий. При этом разведение помесей 1 поколения «в себе», как классическая форма улучшения пород скрещиванием, справедливо только в отношении 1,7%, «возвратное» – 28%, а «поглолительное» скрещивание – 60% вариантов подбора.

Что при этом происходит, можно увидеть по регистрируемым генетическим дистанциям между отечественными породами крупного рогатого скота. Если чистопородные «аборигены» (ярославская, бестужевская, сычевская, холмогорская породы) генетически различаются между собой минимально на 18,6%, максимально на 45,3%, то помеси этих же пород с голштино-фризской

– только на 7,9% и 16,8%. Происходит явное нивелирование генотипа с неизбежной впоследствии утерей специфических полезных качеств местных пород. Все породы в результате скрещивания приобретают единый генетический профиль, обусловленный наследственной основой голштинского скота. Собственная генетическая аутентичность российских пород в сравнении с голштино-фризской сокращается с 23-43% до 8-13%.

С этим можно было бы смириться, как оправданной неизбежностью, имеющей на выходе радикальное повышение молочной продуктивности животных, если бы не было сопряженных потерь.

Технологии эффективного управления стадом. Главной проблемой молочного животноводства, определяющей снижение продуктивности, хозяйственного долголетия коров и делового выхода молодняка, является дисбаланс между повышением генетического потенциала животных и неадекватностью технологий их содержания, кормления, воспроизводства. Сегодня средний срок производственного использования коров в стране составляет 2,86 лактации, а выход телят в сельхозпредприятиях в расчете на 100 маток - 76-77%.

В отличие от голштино-фризской породы все местные породы молочного скота имеют существенное преимущество по продолжительности хозяйственного использования животных и по показателям воспроизводства. Тенденция такова: чем выше рейтинг породы по молочной продуктивности, тем ниже плодовитость и короче продуктивное долголетие её представителей.

Помимо генетической структуры поголовья и технических вопросов организации воспроизводства в хозяйствах фундаментальной основой успешной реализации сформированного про-

дуктивного потенциала животных является эффективное нормирование питания.

На основе многолетних опытов на сложно оперированных животных разных видов нашим ученым удалось установить механизмы синтеза молочной и другой продукции в ходе обмена питательных веществ рациона в организме животных.

Разработана новая, субстратная система питания животных, которая обеспечивает более точное нормирование рационов по потребностям организма в зависимости от его физиологического статуса и генетических возможностей. Эта система обеспечивает полное усвоение энергетической части рациона без проявления нарушений обмена веществ: кетоза, ацидоза и других тяжелых последствий для организма молочных коров при суточных удоях свыше 40 кг молока, независимо от стадии лактации. Технология нормированного питания эффективно работает в развитых молочных хозяйствах страны, дополняя современные механизированные технологии приготовления полнорационных кормосмесей и персонифицированное кормление животных с применением электронных программ управления стадом.

Наряду с традиционными программами селекции, постоянное совершенствование которых идет по пути включения дополнительных признаков в селекционные индексы для повышения достоверности прогноза потенциальной племенной ценности животных, научными учреждениями животноводческого профиля разрабатываются приемы модернизации и тиражирования ценных генотипов на основе геномных и биотехнологических методов и технологий.

Разработанные в последние годы ДНК-технологии генетической идентификации животных обеспечивают решение ряда

селекционных задач: контроль происхождения, оценка однородности популяций, контроль генетических аномалий, прогноз племенной ценности животных, маркерная селекция и др.

Далее других отраслей продвинулось в вопросах генетической идентификации животных племенное коневодство, где практически все активное племенное поголовье проходит индивидуальную генетическую экспертизу на достоверность происхождения. Каждая заводская порода лошадей имеет свой генетический паспорт. Установлены филогенетические связи между породами, вскрыты пути эволюции пород.

Сегодня определены генетические паспорта практически всех видов сельскохозяйственных животных. На практике анализом микросателлитов ДНК сегодня пользуются при определении степени генетической однородности селекционируемого поголовья в свиноводстве. ДНК-технологии являются незаменимым инструментом при оценке степени генетического сходства особей при межвидовой гибридизации.

Решена важная проблема в селекции – использование генетических маркеров продуктивных качеств животных.

Известно, что в целом характер продуктивности тех или иных пород животных, созданных в результате длительной селекции под определенные цели, определяется сложившимся в результате эволюции геномным комплексом. Так, например, наша крупная белая порода свиней практически ни по одному контрольному показателю продуктивности не отвечает современным требованиям и уступает ведущим специализированным мясным породам мира по технологическим свойствам мяса. Что особенно показательно, мясо, полученное от животных этой породы, не соответствует технологическим требованиям перерабатывающей

промышленности по ряду признаков, имеющих генетическую природу. Сравнительная характеристика площади мышечного глазка у представителей свиней различных генотипов, свидетельствует о радикальном преимуществе сложных мясных форм гибридных свиней перед крупной белой породой.

Четко к настоящему времени выявлены признаки, по которым установлена значительная и достоверная величина генетической детерминации в крупном скотоводстве, свиноводстве, овцеводстве и птицеводстве, маркировка генов, отвечающих за формирование и развитие признаков, а также примерные степени генетического влияния или продуктивного ответа на отбор по этим генам, заложенным в программы селекции.

Маркерная селекция с использованием результатов типирования поголовья по микросаттелитам ДНК получила реальное применение в ряде предприятий страны и положительно себя зарекомендовала, как неотъемлемая часть программ разведения свиней на свинокомплексах и селекционно-гибридных центрах.

Реально применяются на практике методы генетической диагностики скрытого носительства наследственных аномалий у крупного рогатого скота, свиней и лошадей. Они позволяют исключать из селекционного процесса носителей генетических дефектов, что имеет важное значение как для успешной селекции, так и для производства животноводческого сырья без технологических пороков.

В практике отечественного птицеводства с успехом используется механизм генетического сцепления признаков для идентификации пола цыплят по окраске. Этот важнейший показатель заложен в основу создания аутосексных кроссов и имеет

огромное экономическое значение для яичного и мясного птицеводства.

Широко применяются в селекции биотехнологические приемы, сопряженные с задачей тиражирования ценных генотипов животных, с помощью криотехнологий: трансплантация эмбрионов и искусственное осеменение. Производственные результаты трансплантации эмбрионов от коров-рекордисток получены в лучших, 11-тысячных молочных хозяйствах страны в Ленинградской области. Эффективно использован данный метод при создании племенных стад специализированного мясного скота в ряде регионов России.

Продолжается разработка новых технологий искусственного осеменения животных, обеспечивающих расширенные возможности для решения селекционных задач. Генетическим анализом выявлены неизвестные ранее нарушения структуры ДНК ядер хроматина, радикально снижающие оплодотворяющую способность спермы, а также иные наследственные аномалии репродуктивных клеток. Усовершенствованы методики осеменения, повышающие коэффициенты размножения и, следовательно, темпы селекции, разработан способ получения, хранения и использования эпидидимального семени производителей. Этот метод имеет революционное значение для ускорения оценки производителей по качеству потомства и для гибридизации.

В последние годы в ряде регионов формируются стада гибридных животных, созданных по методике межвидовой гибридизации, обладающих небывалой энергией роста, мясными качествами и жизнестойкостью. На основе гибридизации в Рязанской области выведен новый тип романовской овцы, обладающей высокой мясной продуктивностью, плодовитостью и жизнестойко-

стью. По существу, создана селекционная база для создания плодовых гибридов с суточными привесами, вдвое превышающими традиционные породы овец и коз. Это – наш приоритет, работы не имеют таких аналогов в мире.

Разработаны и доведены по эффективности до мирового уровня методики трансгенеза с целью получения генмодифицированных животных, обладающих способностью при жизни продуцировать биологически активные вещества и препараты. Близи к завершению методики клонирования сельскохозяйственных животных в селекционных целях, как это уже делается в некоторых зарубежных странах

Современный уровень развития IT – технологий позволяет выстроить принципиально новую систему управления селекцией, основы которой были заложены в отечественных программах крупномасштабной селекции. Сегодня разработан и используется пакет компьютерных программ по автоматизации племенного учета, бонитировке животных, подборов, оценке производителей по качеству потомства, расчету уровня инбридинга, по управлению стадом, воспроизводству, кормлению, учету производственных затрат и т.д. Альтернативы этому инструментарию нет, что подтверждается практикой передовых животноводческих предприятий.

Достижение необходимых объемов производства продукции животноводства. Устойчивый рост производства мяса птицы, демонстрируемый отечественным промышленным птицеводством, может в течение ближайших двух-трех лет возместить в физических объемах пока недостающие объемы производства мяса других видов, в первую очередь, говядины. Впоследствии, с наращиванием объемов внутреннего производства свинины и говядины

может быть в той или иной степени восстановлена традиционная структуры мясного рациона питания населения нашей страны с учетом национальных пищевых предпочтений.

Наращивание объемов собственного производства молока в стране до уровня, предусмотренного доктриной продовольственной безопасности, может быть достигнуто только на основе дальнейшей интенсификации, обеспеченной обновленной генетической базой скотоводства, полноценными кормовыми ресурсами, адекватными программами управления стадами и эффективной системой биобезопасности.

Заключение. В Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. предусмотрены механизмы поддержки животноводства по четырем подпрограммам, обеспечивающим ключевые условия их функционирования в режиме опережающего развития.

Магистральное направление развития отечественного животноводства базируется исключительно на интенсивных факторах, освещенных выше. Данный путь предполагает дальнейшее ускорение темпов селекции биотехнологическими методами, применением геномных технологий, генетических маркеров продуктивных качеств, разработку методик управления метаболизмом в организме животных для прижизненного формирования функциональных свойств продукции, создание эффективной системы охраны здоровья животных и производства безопасного животноводческого сырья по всей производственно-сбытовой цепи.

Применительно к традиционным пастбищным видам животноводства (мясное скотоводство, овцеводство, табунное коневодство, оленеводство, верблюдоводство), наряду с умеренной, но неизбежной интенсификацией генетической основы стад, в регионах ве-

дения данных отраслей будут преобладать адаптивные технологии производства натуральной продукции. Значительная часть прироста объемов производства здесь может быть достигнута за счет разработки организационно-технологических методов повышения эффективности пастбищного животноводства: оптимальной структуры стада, организации эффективного воспроизводства, технологий нагула и откорма, организации труда животноводов, первичной переработки сырья в местах производства продукции и др.

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

В.М. Косолапов, *член-корреспондент РАН, директор ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса, руководитель секции растениеводства, защиты и биотехнологии растений ОСХН РАН*

О самообеспечении продукцией сельского хозяйства говорится достаточно давно, а конкретные задачи поставлены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента России 30 января 2010 г. № 120. Доктрина предусматривает самообеспечение зерном – на 95%, сахаром на 80%, растительным маслом на 80%, картофелем на 95%.

Президентом и Правительством России принят ряд конкретных мер с целью импортзамещения.

В ответ на введенные странами ЕС, США и Австралией санкции, Россия запретила импорт продовольственных товаров из этих стран, дав преференции отечественным сельхозтоваропроизводителям.

В. В. Путин 14 мая 2014 г. дал перечень поручений о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста,

поручив Правительству Российской Федерации проанализировать возможность конкурентоспособного импортозамещения в сельском хозяйстве. В целях реализации этих поручений 2 октября 2014 г., распоряжением № 1948-р Правительство утвердило «Дорожную карту» по импортозамещению.

По итогам конференции «Форум действий-2», состоявшейся 18 ноября 2014 г., В. В. Путин дал поручение Правительству Российской Федерации определить приоритеты и формы государственной поддержки сельского хозяйства и, при необходимости, внести соответствующие изменения в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков на 2013-2020 гг. и в план мероприятий («дорожную карту») по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.

Таким образом, была поставлена конкретная цель – заместить импортное продовольствие своей высококачественной продукцией и выйти на зарубежные рынки.

Российские ученые-растениеводы прилагают все усилия, знания и опыт для успешного выполнения поставленных задач.

В 2014-2015 гг. отечественные растениеводы превзошли пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности и индикаторы Госпрограммы. В 2014 г. собрано 104,9 млн т зерна, показатель Доктрины превышен на 3,9%; получено 14,1 млн т маслосемян, показатель Доктрины превышен на 4,4%; выкопано 31,5 млн т картофеля, показатель Доктрины превышен на 7,3%. Получены рекордные за всю историю выращивания урожаи сои – 2,5 млн т и рапса 1,45 млн т.

В 2015 г. урожай зерновых также превысил 100 млн т, в т.ч. 60 млн т пшеницы, на 20% вырос сбор свеклы, на 1% - картофеля,

сбор сои составил рекордные 2,6 млн т, экспортировано 30,7 млн т зерна.

Важную роль в достижении этих результатов сыграли ученые-растениеводы. Научное обеспечение растениеводства направлено на достижение адаптивности, адресности ресурсо- и энергоэкономичности на основе дифференцированного использования природных, биологических, технологических и других ресурсов. В основе нашей работы цепочка: генресурсы—сорта—семеноводство—товарное производство. В России 42 селекционных центра по растениеводству, которые создают сорта и гибриды, ведут научно-методическое обеспечение растениеводства, адаптируют технологии к условиям ресурсного и технического обеспечения.

Ежегодно научно-исследовательскими институтами и ФГУП бывшей Россельхозакадемии производится около 400 т семян высших репродукций, которые размножаются и полностью реализуются в регионах.

Доля высеваемых семян созданные отечественными селекционерами по большинству стратегических культур превышает 70-80%, а по рису, гречихи и просу составляет 100%. Доля сортов иностранной селекции по пшенице озимой и ячменю озимому – 0,9%, пшенице яровой – 1,5%, овсу – 1,0%. В то же время необходимо усилить работу по созданию конкурентоспособных сортов и гибридов сои – 17% сортов иностранной селекции, кукурузы – 43,2%, подсолнечника – 50,3% и сахарной свеклы – 93,9%.

По данным Россельхозцентра ежегодная потребность в семенах важнейших культур составляет:

яровые зерновые и зернобобовые – 6 млн т;

озимые зерновые и зернобобовые – 4 млн т;

кукуруза – 80 тыс. т;
подсолнечник 35 –тыс. т;
сахарная свекла – 4 тыс. т;
многолетние травы – 40 тыс. т;
картофель (с учетом частного сектора) –5-7 млн т;
овощные – 15 тыс. т.

Оценочная стоимость высеваемых семян в России 3-3,2 млрд долл. Несмотря на большую внутреннюю емкость рынка, наличие уникального генетического разнообразия ресурсов, широкой сети крупных селекционных центров, Россия на мировом рынке семян присутствует в качестве их импортера. Так соотношение импорта и экспорта семян составляет в США 46:54, в Китае – 52:48, в Канаде – 41:59, а в России – 97 к 3. Резервы здесь огромны.

Учеными Отделения сельскохозяйственных наук созданы сорта и гибриды с высокой урожайностью, устойчивые к болезням, вредителям и паразитам с высокими качественными показателями, адаптированные к почвенно-климатическим условиям внешней среды.

По состоянию на 11 февраля 2015 г. в Госреестр селекционных достижений допущенных к использованию включено 17876 сортов. Доля российских сортов достаточно высока – 73,1%.

В 2011 г было подано в Госреестр 794 заявки из них 45% составляли российские сорта и гибриды, а в 2014 г. из 1324 заявок российские составляли уже 56,3%. В то же время внушает опасение ситуация по таким культурам как ячмень, где из 37 заявок 29 составляют иностранные и, особенно по кукурузе, где на 21 российскую заявку приходится 245 иностранных.

Неудачи иностранных сортов на Российских сортоучастках обусловлены в первую очередь низкой зимостойкостью и морозоустойчивостью, неприспособностью к конкретным условиям внешней среды. Так в Краснодарском крае в отдельные годы они высевались на площади 2-5 тыс. га, или 0,1-0,3%, и по урожайности уступали нашим сортам на 9-11 ц/га.

Краснодарским НИИСХ им. П.П.Лукияненко создано и на 2015 г. включены в Госреестр селекционных достижений 75 сортов пшеницы мягкой озимой, яровой и двуручек, три сорта пшеницы шарозёрной озимой, 11 сортов пшеницы твёрдой озимой и яровой, 15 сортов тритикале озимой, яровой и двуручек, в т.ч. впервые в мире создан сорт тритикале шарозёрный ТИТ, с высокими хлебопекарными качествами.

Ежегодно отдел селекции и семеноводства пшеницы и тритикале КНИИСХ создаёт и передаёт на Государственное сортоиспытание 8-12 сортов пшеницы и тритикале. Только за последние пять лет ГСИ допустило к использованию 28 сортов пшеницы и восемь сортов тритикале.

Оправдываются слова А.А. Камберга, который в начале прошлого века обосновывая импортозамещение говорил о том, что «...стоят они баснословно дорого, а семена дадут растения более хилые и менее приспособленные»

В основе работы селекционера по созданию новых генотипов растений с высокими хозяйственно полезными признаками, устойчивыми к абиотическим и биотическим стрессорам находится коллекция генетических ресурсов.

Научное направление по поиску, мобилизации и сохранения генетических ресурсов связано в первую очередь с именем академика Николая Ивановича Вавилова. Благодаря ему создана

уникальная, мирового уровня коллекция, являющаяся общероссийским и мировым достижением. На 1 ноября 2014 г. генофонд, сохраняемый в Федеральном исследовательском центре Всероссийском институте генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова включает 325660 образцов представленных 64 ботаническими семействами, 376 родами и 2169 видами.

Кроме ВИРа свои коллекции имеют и другие учреждения курируемые Отделением сельскохозяйственных наук, причем эти коллекции постоянно пополняются. В 2014 г. проведено 11 экспедиций по сбору генетических ресурсов культурных растений и их диких сородичей сотрудниками ВИРа, ВИЛАРа, ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса и других по территории России, Грузии и Киргизии.

Учеными-растениеводами реализуется стратегия использования биоразнообразия для последующего жесткого адресного варианта развития селекционного и технологического процесса.

На основании фундаментальных исследований созданы сорта не уступающие зарубежным аналогам:

Новые сорта озимой пшеницы Миссия, Доля, Безостая 100, Кристелла, Лазурит и другие предназначены для их возделывания в Южном, Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах с целью получения высоких урожаев зерна с хорошими качественными характеристиками. Потенциал продуктивности их достигает 12 т/га зерна. Они обладают высокой экологической пластичностью – повышенными жаро-засухоустойчивостью и зимо-морозостойкостью, выносливостью к длительному нахождению под ледяной коркой и слабой восприимчивостью к поражению основными болезнями зерновых культур.

Зерно новых сортов отличается высокими хлебопекарными качествами (содержание белка до 20%, клейковины до 40%).

Новые сорта риса Визит, Кураж, Фаворит, Магнат, Привольный-4, Рыжик с потенциалом продуктивности 11 т/га зерна предназначены для внедрения в производство в Краснодарском крае, Ростовской и других рисосеющих областях России, с целью получения высоких урожаев зерна риса хорошего качества. Сорта отличаются повышенной адаптивностью, устойчивостью к полеганию, осыпанию, поражению перикуляриозом, улучшенным качеством зерна (стекловидность 95%, выход крупы 70%, содержание целого ядра в крупе более 90%). Новые сорта обеспечивают получение крупы широкого спектра использования, в том числе изготовление продуктов для функционального и диетического питания. Отечественные сорта эксклюзивны по холодостойкости и солеустойчивости.

Сорта сои Алена, Бонус, Евгения, Веретейка, МК-100 предназначены для получения зерна с высоким содержанием белка. Сорта характеризуются высокой урожайностью до 4 т/га, с содержанием белка в семенах до 42%, жира до 19%.

Новые гибриды кукурузы Сибирский 135, Воронежский 160 СВ, Марух, Джуца, Краснодарский 206 МВ, Бештау предназначенные для производства зерна и силоса в регионах с ограниченным периодом вегетации с урожайностью зерна 7-10 г/га, что на 10-15% выше стандартов, среднеспелый гибрид Краснодарский 315 МВ с урожайностью 12 т/га зерна рекомендован для Северо-Кавказского региона.

Отечественные гибриды, не уступая иностранным аналогам по продуктивности, превосходят их по раннеспелости, холодостойкости, устойчивости к стресс-факторам окружающей среды.

Новые сорта подсолнечника Джинн, Имидж, Аrimi кондитерского типа обладает высокой урожайностью (до 4 т/га), масличностью (до 45,5%), массы 1000 семян (до 100 г) и устойчивостью к новым расам заразихи и ложной мучнистой росы.

Что касается вопроса импортозамещения в области кормовых трав, то необходимо отметить, что российским сортам кормовых растений нет альтернативы по их кормовой производительности, особенно по зимостойкости, засухо- и солеустойчивости. Это положение можно продемонстрировать на примере новых сортов кормовых галофитов. В настоящее время более половины площади из 40 млн га природных пастбищ нуждаются в восстановлении продуктивности. Селекционеры ВНИИ кормов, основываясь на современных достижениях системной биологии и биогеоценологии, создали 20 ультразасухоустойчивых, толерантных к солевому стрессу сортов кормовых галофитов (гало – соль, фито – растение). На основе этих сортов разработаны эффективные технологии восстановления, позволяющие 3-5 кратное увеличение кормовой производительности деградированных пастбищных экосистем, открытых (движущихся) песков и вторично-засоленных почв в засушливых районах Юга России. Эти технологии внедрены в Астраханской области, Республике Калмыкия и равнинных районах Дагестана на площади более 1 млн га. Только по Республике Калмыкия ежегодный сбор кормов составил более 800 тыс. т сухой кормовой массы. За счет восстановления кормовой продуктивности пастбищ произошел рост поголовья овец на 539 тыс. голов, что обеспечило суммарный доход 1078 млн руб.

Предлагаемые инновационные технологии экологически высокоэффективны и внедрение их в практику пастбищного животноводства обеспечило прекращение процессов деградации и

восстановление утраченного биоразнообразия пастбищ, закрепление открытых (движущихся) песков, рассоление засоленных почв, а также консервацию атмосферного углерода в подземных частях на не орошаемых галофитных пастбищах – 0,5 т/га и на орошаемых – 5 т/га углерода. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот деградированных, по существу, бросовых земель, позволило в Республиках Калмыкия и Дагестана создать дополнительные рабочие места, повысить занятость сельского населения и дало стимул возрождению коллективных и фермерских хозяйств.

Эти технологии восстановления утраченной кормовой производительности природных пастбищных экосистем вызвали большой интерес в Монголии и Китае, которые располагают огромными площадями деградированных пастбищных земель. В настоящее время под руководством ВНИИ кормов разрабатываются совместные инновационные программы экологического восстановления низкопродуктивных, бросовых пастбищных земель на основе засухо- и солеустойчивых сортов кормовых галофитов в засушливых районах Китая.

Насущные вопросы импортозамещения необходимо решать в овощеводстве, льноводстве и садоводстве.

По данным ФГБНУ ВНИИССОК зависимость отечественного рынка семян овощных культур от импорта, составляет от 65 до 85%. Особую зависимость испытывает профессиональный рынок - более 90%.

Собственное производство семян овощных культур ведется в России в незначительных объемах и подотрасль семеноводство овощных культур требует восстановления.

Для удовлетворения российского овощеводства в семенах овощных культур необходимо иметь площадь семенных посевов не менее 18000 га, практически ее надо увеличить в 13 раз.

С целью решения вопроса **импортозамещения** в обеспечении российского овощеводства семенами овощных культур учеными-овощеводами разработаны предложения, реализация которых позволит привлечь в семеноводство овощных культур новые фермерские хозяйства, расширить площади в существующих хозяйствах и увеличить площади под семенниками овощных культур в 2018 г. в размере 6-7 тыс. гектар. Устранить с рынка семян недобросовестных семеноводов. В целом это позволит увеличить долю на семенном рынке отечественных семян высокого качества до 40-50 %.

Льноводство. Прогноз потребности в производстве льноволокна для различных секторов экономики указывает на необходимость его ежегодной выработки в объеме более 300 тыс. т, при фактическом его получении более чем в 6 раз меньше. Это позволит удовлетворить существующие потребности в льняных товарах таких ведомств как Минтранс РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минздрав РФ, Минобороны РФ.

В настоящее время значимыми являются меры государственной поддержки льносеющих и льноперерабатывающих предприятий, содержащиеся в Госпрограмме, рассчитанной до 2020 года, которые должны возрасти более чем в 2 раза (до 700 млн руб. к 2020 году). Наряду с этим очень важным является постановление по инициативе Минсельхоза РФ вопроса о создании новых инновационных производств в льняной отрасли, ориентированных на увеличение выпуска конкурентоспособной по цене и качеству продукции и решение проблемы импортозамещения. В

связи с ввозом из-за рубежа большого объема волокна высокого качества необходимо увеличить выработку отечественного длинного волокна аналогичного качества с существующих 20% до 65% необходимых. Это позволит отказаться от закупки его за рубежом. Как показывают исследования, удвоить выработку требуемого волокна позволит повышение качества приготавливаемой для переработки льнотресты с 1,20 в настоящее время до 2,50 номера в перспективе. Одновременно с этим необходимо ускорить переоснащение перерабатывающих предприятий новым оборудованием как минимум в 2,0-2,5 раза и довести его до 10-12% в год.

Плоды и ягоды. Среднегодовое производство плодов на душу населения в России в 2014 г. составило 16,1 кг, а потребление с учетом импорта 35,7 кг, то есть в 2,1 раза меньше минимальной нормы установленной на ближайшие годы – 75 кг. В 2014 г. общий объем импорта фруктов достиг 2800 тыс. т, что практически ставит нас в продовольственную зависимость от импорта плодов и ягод из зарубежных стран.

На основе анализа статистических данных ясно, что темпы сокращения площадей плодовых и ягодных насаждений остаются очень высокие. Так, в хозяйствах всех категорий России в среднем за 1996-2000 гг. имелось 918,0 тыс. га, в 2001-2005 гг. – 894,1 тыс. га. За 2006-2014 гг. эти площади уменьшились до 513, тыс. га, то есть сокращались по 21,3 тыс. га в год.

Однако в связи с тем, что старые насаждения ликвидировались, а новые не закладывались в размерах, отвечающих требованиям садооборота, сады по большей части оставались в среднем возрасте. Валовой сбор во всех категориях хозяйств в целом за 2014 г. достиг 2995,6 тыс. т (с учетом Крымского федерального округа), а средняя урожайность возросла с 36,2 до 58,3 ц/га.

Основная часть плодоносящих насаждений сосредоточена в хозяйствах населения. Сады повсеместно стареют, так общая доля плодоносящих насаждений в стране составляет 80%. Положительным является то, что в настоящее время закладки садов осуществляются нарастающими темпами в среднем около 7 тыс. га в год. Однако этого явно недостаточно.

С целью решения существующих проблем, препятствующих успешному развитию отечественного садоводства, Минсельхозом России совместно с ФГБНУ ВСТИСП и другими институтами по садоводству разработана «Стратегия развития садоводства и питомниководства Российской Федерации до 2020 г.», которая конкретизирует цели и задачи долгосрочного функционирования подотрасли, а также направления и механизмы государственной политики, обеспечивающие достижение намеченных целей.

Таким образом, в растениеводстве России полным ходом идет процесс нарастания удовлетворения внутреннего спроса продовольствия и сельскохозяйственных товаров отечественными производителями (импортозамещение).

В то же время в некоторых подотраслях растениеводства, таких как зерновое хозяйство, масложировой комплекс уже накоплен высококонкурентный экспортный потенциал, который с каждым годом будет увеличиваться.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ «САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ»

И.М. Куликов, академик РАН, директор ФГБНУ ВСТИСП

Происходящее углубление взаимосвязей в глобальных мирохозяйственных процессах, формирование соответствующих всемирных и региональных межгосударственных структур не

умалает национальных интересов и национальной безопасности в ключевых отраслях и сферах экономики, в том числе и (и особенно) в системе обеспечения населения собственным продовольствием – продукцией первостепенной стратегической важности. Особая значимость этой системы, неизбежные противоречия и деформации в указанных процессах, международные несогласованности, конфликты, проявления недоверия, прямые злоупотребления принятыми нормами и правилами, односторонние или взаимные санкции и т.д. объективно предполагает достижение необходимых уровней самообеспечения соответствующими видами продукции отечественного производства, гарантирующее национальную безопасность в этой области. Негативные изменения в этом плане за последнее время на мировой арене, прежде всего, в отношениях России с США, другими странами Запада обусловили необходимость неотложного решения как существовавших, так и вновь возникших проблем в агропродовольственной сфере страны, находящейся в состоянии затяжного системного кризиса.

*Импортозамещение как условие обеспечения
продовольственной безопасности*

Введение Россией в 2014 г. эмбарго на импорт продовольствия из США, других западных стран, по мнению многих, является «стимулирующим» фактором импортозамещения на агропродовольственном рынке продукцией отечественных производителей и тем самым укрепления продовольственной безопасности страны. С этим можно согласиться при условии, если для активизации процесса импортозамещения имеется или создается необходимая экономическая основа и соответствующая матери-

ально-техническая база развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. Однако анализ показывает, что такая база, отвечающая современным требованиям и достижениям развитых стран в российской агропродовольственной системе пока отсутствует, в связи с чем ситуация в этой системе профессиональными аналитиками однозначно оценивается как остро кризисная. Это, в частности, подтверждается засилием импорта продовольствия, который лишь частично смягчается экспортом, в основном зерновым. Ослабить это засилие предполагалось разработкой и реализацией в 2005-2007 гг. национального проекта «Развитие АПК», а затем Государственной программы по сельскому хозяйству на 2008-2012 гг. Однако за период осуществления указанного проекта продовольственный импорт в страну удвоился и к 2013 г. его объем достиг 43,1 млрд долларов (по отношению к 2000 г. увеличение в 6 раз), что значительно превысило выручку от реализации продукции отечественных товаропроизводителей и свидетельствует об очевидной угрозе продовольственной безопасности России.

Принятой в 2010 г. Доктриной продовольственной безопасности РФ установлены нормативы обеспеченности продуктами питания отечественного производства, которые по отдельным видам или достигнуты, или приближаются к ним, а часть продукции, прежде всего зерна даже экспортируется. Это явилось поводом для формальных обобщений о снижении угрозы продовольственной безопасности страны, что не соответствует действительному положению, усложнившемуся с введением против России в связи с ее позицией по украинскому кризису санкций со стороны стран Запада и особенно ответного эмбарго на импортные поставки продовольствия из США, ЕС, Австралии, Канады,

Норвегии (всего из 31 страны). Результат этих контрсанкций на сумму около 9 млрд долл. пока противоположный желаемому. Все сводится в основном к замене одних поставщиков другими, а сам процесс сопровождается быстрым повышением продовольственных цен. Между тем угроза продовольственной безопасности России в условиях санкционного противостояния заметно не ослабляется. Для оценки степени этой угрозы и продовольственной независимости страны нельзя опираться на однобокий показатель доли собственного производства в общем потреблении продуктов питания, определенного указанной Доктриной. Дело в том, что некоторое повышение этой доли в 2013-2014 гг. – результат, во-первых, благоприятных природно-климатических условий этих лет и, во-вторых, крайне опасного по последствиям «износа» производственного потенциала, человеческого фактора, естественного плодородия земли. В какой-то мере прирост урожайности результат использования лучших (кстати, во многом зарубежных) сортов. Но в основном он был обеспечен за счет истощения этого плодородия. Нынешнее его состояние, как и деградированное состояние всей ресурсной базы, трудового потенциала, социальной и инженерной инфраструктуры села содержит в себе серьезную потенциальную угрозу продовольственной безопасности страны, если государство всерьез не займется радикальной модернизацией этой базы и повышением качества жизни в деревне, а следовательно, подъемом сельскохозяйственного производства и импортозамещением на агропродовольственном рынке страны. На эти направления должна быть направлена вся аграрная политика.

В результате введения контрсанкций более дешевые, доступные для большинства населения продовольственные товары (молочные, мясные, овощи, фрукты) стали заменяться более дорогими, завозимыми, например, вместо из соседних Польши, Литвы, Латвии и т.д. из Аргентины, Китая и т.д. От эмбарго польских яблок пострадали фермеры, но у населения страны в связи с ростом их предложения на внутреннем рынке появилась возможность покупать их по более низким ценам. В России введение контрсанкций, наоборот, привело к росту потребительских цен и на фрукты и на многие другие продукты, поскольку вместо импортозамещения, требующего кардинально изменить бюджетную и инвестиционную политику, произошло в основном более затратное замещение одних зарубежных поставщиков другими, причем часто менее качественными. Естественно, контрсанкции «стимулировали» рост инфляции.

По оценке экспертов Института стратегического анализа ФБК связанные с продовольственным эмбарго потери населения в расчете на установленный годовой период составил 143,7 млрд рублей. В то же время по прогнозу Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) воздействие контрсанкций на страны ЕС будут ограниченными. В большей степени могут пострадать Литва, Эстония, Норвегия, в меньшей – Польша, Венгрия, причем не потребители, а производители. В России же страдают и те и другие, что в целом свидетельствует о контрпродуктивности ответных санкций в их нынешнем виде.

Многие, в частности акад. А.Г. Агенбегян, член-корреспондент РАН Б.Н. Порфильев считают, что «необходима ускоренная отмена» введенного Россией продовольственного эмбарго. Их анализ показывает, что действующее эмбарго на им-

порт продовольствия из указанных стран «можно было бы заменить селективным подходом, предусматривающим ограничение или частичный запрет импорта из стран-инициаторов, сохранением санкций только по отдельным позициям, охватывающий исключительно продукцию, поставка которой из других государств может быть гарантирована без увеличения расходов и без ущерба для качества питания населения»¹⁾.

О контрпродуктивности эмбарго свидетельствуют факты «обхода» его положений в торговых сетях, в движении продовольственного импорта через страны-члены ЕАЭС, прежде всего Белоруссию, которая, как и Казахстан, не в восторге от российских продовольственных контрсанкций (а фактически не поддерживают их). Исследование, проведенное журналом «Эксперт» в ноябре 2014 г. показало, что за 4 месяца действие этих контрсанкций из 10 крупнейших компаний сетевой розницы, контролирующих более 80% рынка запрет соблюдала лишь одна компания «Магнит» (см. от 22 декабря 2014 г., с. 38). Западные же страны, неся издержки от российских контрсанкций в первые недели их введения быстро нашли других потребителей и в конечном счете не сократили, а на 5% увеличили экспорт продовольствия, ранее поставлявшегося в Россию.

Кардинальное решение проблемы – активизация процесса импортозамещения за счет повышения собственной продовольственной обеспеченности на основе интенсификации и системного инновационного преобразования российского сельского хозяйст-

¹⁾ А.Г. Агенбегян. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы / А.Г. Агенбегян, Б.Н. Порфильев. - М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2015 г. – С. 32, 33.

ва. А это предполагает радикальные изменения в аграрной политике, включая ее внешнеэкономическую составляющую.

Угрозу продовольственной безопасности страны независимо от показателей импортозамещения, экспорта зерна за счет искаженной отраслевой структуры, деградации ресурсного потенциала сельского хозяйства представляет кризисное положение в сельхозмашиностроении, в I сфере АПК в целом. В итоге производство, соответственно парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях резко сократился. По отношению к 1990 г. число тракторов уменьшилось в 4,5 раза, зерноуборочных комбайнов почти в 6 раз, кормоуборочных комбайнов – в 7,2 раза и т.д. Качество продукции отечественного сельхозмашиностроения остается низким, в лучшем случае на уровне 4-го технологического уклада. За счет скудных накоплений, экономя на оплате труда, сельхозпроизводители предпочитают приобретать более дорогую, но высококачественную зарубежную технику. В 2013 г. в стране было произведено всего 7,2 тыс. тракторов для села против 214 тыс. шт. в 1990 г., зерноуборочных комбайнов, соответственно, 5,2 и 65,7 тыс. шт., доильных установок 3,5 и 30,7 тыс. шт. и т.д.

Запредельным остается диспаритет цен на продукцию сельского хозяйства и поставляемые селу промышленные средства производства. В пользу субъектов монопольного окружения отрасли и государства ежегодно «перекачивается» до 1,3 трлн рублей созданного крестьянством национального дохода, что и приводит к искусственной «экономии» на оплате труда работников сельского хозяйства. Ее уровень в 2014 г. составил 51% к среднему по экономике против 95% в 1990 г., что снижает мотивацию к более производительному труду и ведет к уходу из села

активной части занятых, молодежи. Этому негативному процессу способствует убогое состояние социальной сферы села, дорожно-транспортной системы, неразвитость системы информационного обслуживания и т.д.

Представители аграрного ведомства, экономического блока правительства, в недрах которого сформировалось ложное представление о сельском хозяйстве как «черной дыре» (вопреки, например, сформулированной Дэн Сяопином концепции китайского руководства: «сельское хозяйство – основа экономики»), пытаются кризисное социально-экономическое положение в отрасли преуменьшить или сгладить ссылками на показатели продовольственного, в основном зернового, экспорта. Однако импорт продовольствия почти сопоставим с выручкой от экспорта российского газа и в три раза превышает его объемы. При этом он осуществляется на базе деформированной отраслевой структуры сельскохозяйственного производства, искусственных «флюсов» посевных площадей, прежде всего зерновых, некоторых технических культур, особенно подсолнечника, при нарушении севооборотов, специализации и вообще рациональной системы ведения сельского хозяйства.

Важным показателем этой системы является рациональное соотношение между производством продукции растениеводства и животноводства, создающее экспортный потенциал последнего и действительно определяющей статус страны как продовольственной державы, каким обладала Россия в результате осуществления Крестьянской (1861 г.) и особенно Столыпинской аграрных реформ. Только экспорт сибирского сливочного масла давал стране золота в два раза больше, чем вся золотопромышленность края. Помимо зерна экспортировалась продукция льноводства,

садоводства, других отраслей. Нарастивался экспорт грибов, других даров природы. Для поддержания указанного статуса необходимо иметь оптимальную долю в структуре производства животноводческой продукции. При всех перипетиях и парадоксах «социалистических» преобразований в сельском хозяйстве этот принцип в целом также соблюдался. В растениеводстве вводилась система севооборотов, а развивавшееся животноводство способствовало увеличению накоплений органических удобрений. По данным за 1990 г. продукция животноводства в сопоставимых ценах составила 63,4 общего объема производства, продукция растениеводства – 36,6%.

За годы нынешних реформ в этих соотношениях сложилась очевидная структурная диспропорция. К 2014 г. удельный вес животноводческой продукции снизился до 46%, а доля продукции растениеводства возросла до 54%. Если в 1990 г. удельный вес зерновых в общей структуре посевов составлял 54, в том числе пшеница 20%, то в 2014 г. он повысился, соответственно до 60 и 30%, удельный вес подсолнечника с 2,5% возрос до 10%, достигая в отдельных регионах 20 и более процентов, внося деструктивные элементы в рациональную систему земледелия. Произошло масштабное нарушение севооборотов, охватившее по последним данным более 75% посевных площадей в стране.

По сути, вместо активных мер укрепления главного пути развития сельского хозяйства - его интенсификации возобладали экстенсивные методы хозяйствования. Урожайность зерновых – основной сельскохозяйственной культуры в среднем за 2012-2013 гг. осталась на уровне 1990 г., а урожайность семян подсолнечника возросла всего на 10%. Для сравнения: в Китае за годы начатых с конца 80-х годов XX в. рыночных реформ, ориентиро-

ванных на интенсификацию сельского хозяйства, урожайность зерновых почти удвоилась и приблизилась к 60 ц/га, что в 2,6 раза превышает российские показатели, которые вследствие подрыва экономической и материально-технической базы интенсификации остались почти на дореформенном уровне.

Сложилось положение, когда вынос питательных веществ из почвы стал все больше превышать их внесение в виде удобрений. И без того недостаточные дозы минеральных удобрений в 1990 г. сократились в 2,2 раза, составив 38 кг действующего вещества на 1 га посевной площади, т.е. на порядок ниже показателей стран с интенсивно развивающимся сельским хозяйством. Сейчас более половины этих площадей вообще не получают минеральных удобрений, свыше 80% производства которых экспортируется и используется для повышения плодородия земель зарубежных фермеров, а органические удобрения не применяются на 95% посевов. Производство продукции растениеводства в этих условиях достигается за счет истощения почвенного плодородия.

На этом деструктивном, с точки зрения объявленной властями модернизационной стратегии развития экспорт зерна, некоторых других видов продукции, осуществляемый при нарушении оптимальной отраслевой структуры сельского хозяйства не дает никакого повода для эйфории в отношении состояния продовольственной безопасности страны и решения насущных проблем импортозамещения на агропродовольственном рынке. При экспорте зерна в последние годы в среднем около 14-15 млн т импорт продукции животноводства, обусловленный искаженной отраслевой структурой сельского хозяйства эквивалентен 18 млн т зерна, необходимого для формирования зернофуражного компонента кормовой базы отечественного животноводства.

Таким образом, деформируется не только внутренняя отраслевая структура сельского хозяйства, но складываются негативные с точки зрения обеспечения его устойчивости соотношения между экспортом и импортом продовольствия. При этом село практически ничего не получает от экспортной выручки, а затрачиваемые на импорт средства свыше 40 млрд долларов по сути идут на поддержку тех же зарубежных фермеров. Господдержка собственных сельских товаропроизводителей составляет не менее 1/10 этой суммы. В известной мере, здесь повторяется печальная практика начала 30-х годов XX в., когда экспорт зерна не только подорвал кормовую базу животноводства, но оставлял на голодном пайке самих крестьян. Отсюда задача направить аграрную политику страны на устранение этих деформаций, обеспечение необходимой межотраслевой сбалансированности отрасли, последовательной интенсификации ее развития, системной модернизации, создавая тем самым (вместо замены одних зарубежных поставщиков продовольствия на других, часто менее выгодных) реальные условия импортозамещения отечественной продукцией, прежде всего животноводства (с наращиванием его экспортных возможностей). Только в условиях такой политики можно говорить и снижении угрозы продовольственной безопасности за счет действительного возрождения сельского хозяйства страны.

*Отраслевые аспекты обеспечения
продовольственной безопасности*

В плане обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения обычно больше внимания обращается на ситуацию в животноводстве, прежде всего его мясо-молочной подотрасли. За 2000-2013 гг. при некотором снижении импорта мяса

птицы зарубежные закупки мяса, в основном говядины увеличились в 2,5 раза и составили 1285 млн т, молока и сгущенных сливок почти в 3 раза.

В условиях отмеченных углубившихся за последний период деформаций в отраслевой структуре сельского хозяйства страны такой динамики импорта удивляться не приходится. Удивляет другое – растущие закупки ряда основных продуктов растениеводства, в частности, картофеля и овощей, внутренние потребности которых и немалые возможности экспорта можно обеспечить и в рамках сложившейся отраслевой структуры, в том числе по посевным площадям, при благоприятных природных условий производства этих традиционных продуктов питания. Однако в 2013 г. за рубежом было закуплено 447 тыс. т картофеля (на $\frac{1}{4}$ больше, чем в 2000 г.), томатов, соответственно, 853 тыс. т (почти в 6 раз больше закупок 2000 г.) много другой овощной продукции. На прилавках магазинов можно видеть даже морковь, другие виды овощей, выращенных на каменистых, засушливых землях Израиля, Египта и т.д.

Сложившееся в соответствующих отраслях положение, сколько бы не говорили, ссылаясь на экспорт зерна, об успехах нашего сельского хозяйства свидетельствует как раз об обратном. Среди отраслей, уровень производства в которых характеризуется высокой степенью угрозы продовольственной безопасности, особенно выделяется садоводство. Целенаправленное воспроизводство плодово-ягодной продукции, имеющей особое значение для поддержания здоровья человека, заменяющей дорогостоящие, часто поддельные химические препараты, сейчас вообще выпало из приоритетных направлений агропродовольственной политики государства. Садоводство фактически выпало и из поля

зрения разработчиков и самого государственного документа – Доктрины продовольственной безопасности страны, утвержденной Правительством РФ в 2010 г. Официальная статистика дает скудные сведения или вообще не дает информации о социально-экономической ситуации в отрасли и плодово-ягодном подкомплексе в целом.

Между тем положение в этом важнейшем сегменте продовольственной обеспеченности населения страны остается остро кризисным с общей тенденцией к ее ухудшению. «Устойчиво» сокращаются площади плодовых и ягодных культур. За 2005-2013 гг. это сокращение составило почти 30% (до 502 тыс. га общей площади и 406 тыс. га в плодоносящем возрасте). Валовой сбор плодов и ягод за этот период снизился с 2403,7 тыс. т до 2148,8 тыс. т, а их урожайность остается на уровне в 2-3 раза ниже показателей многих зарубежных стран. Урожайность плодовых и ягодных культур в СХО на 1/3 ниже, чем в хозяйствах населения, продукция которых по ряду причин, прежде всего, проблемы сбыта поступает на рынок в крайне небольших объемах, в значительном количестве теряется, в лучшем случае скормливается скоту.

Несмотря на значительные достижения отечественной науки в области садоводства, имеющиеся разработки в селекции, технологии, хранения продукции, ее переработки не находят широкого применения в хозяйственной практике, в самом производстве. Основная причина этого кроется в низком уровне или отсутствии необходимой государственной поддержки отрасли, в связи с чем не получило должного развития промышленное садоводство, а в целом производство плодов и ягод в СХО характеризуется технической и технологической отсталостью. Налажива-

нию интенсивных технологий способствует использование импортных машин и оборудования для садоводства, но при росте их доли общие абсолютные размеры технических средств в целом крайне недостаточны для широкого применения таких технологий.

Отсутствие необходимой материально-технической базы для системной модернизации садоводства, связанное с уходом государства от активной поддержки финансовой, общей экономической основы ее осуществления привело к тому, что производство плодово-ягодной продукции в лучшем случае на 1/3 соответствует реальным потребностям в расчете на душу населения. Засилие импорта этой продукции, превышающее все допустимые границы и достигающие 60% общей реализации, крайне низкий уровень ее душевого потребления в сравнении с развитыми странами – прямой результат недопонимания государством современных проблем и задач развития садоводства. На этом неблагоприятном для отрасли фоне заслуживает внимания и широкого использования зарубежного опыта государственного подхода к этим проблемам и задачам, в частности, опыта Китая.

Одним из впечатляющих результатов китайского «экономического чуда», научная концепция которого исходила из отмеченного выше положения Дэн Сяопина: «сельское хозяйство – основа экономики» является социально-экономический прогресс в деревне. Поэтому экономическую реформу власти страны в 1978 г. начали с сельского хозяйства и спустя пять лет успешного эксперимента эволюционного осуществления рыночных реформ распространили ее на другие отрасли и сферы народного хозяйства. Локомотивом системных преобразований в отрасли стали масштабные государственные вложения в производственную и

социальную сферу села, возросшие за годы реформ почти в 30 раз, что дало возможность широко применять интенсивные технологии и получать, например, урожайность плодов до 200 и более ц/га. Этому способствовал и последовательный демонтаж административно-командной системы, прежде всего ликвидация «народных коммун» с их казарменными условиями труда и быта, а главное то, что бюджетная поддержка села осуществлялась в приоритетном порядке и имела выраженную протекционистскую направленность, о чем свидетельствуют масштабные бюджетные расходы на развитие сельского хозяйства. Доля этих расходов в общем бюджете страны с 2-2,5% возросла до 7,5%, тогда как в России за годы реформ она снизилась с 15 до 1,2%.

Различия двух стран в аграрной политике, прежде всего в ее финансовом, бюджетном обеспечении дали, по сути, прямо противоположные результаты развития и социально-экономического положения в сельском хозяйстве. В то время как в России уровень сельскохозяйственного производства по сравнению с началом реформ (1990 г.) упал на 15,5% в Китае за годы аграрных преобразований этот уровень возрос в 2,2 раза, а потребление в основном за счет собственного производства в расчете на душу населения по важнейшим продуктам в 2-3 и более раз (по мясу в 2,3 раза, по растительному маслу в 4,3 раза и т.д.). При этом наряду с приоритетной поддержкой производства зерна, других основных культур особое внимание государство уделило развитию садоводства, в результате чего душевое потребление плодов и ягод в стране возросло более чем в 10 раз, появились возможности формирования экспортного потенциала отрасли, как и всего сельского хозяйства, включая животноводческую продукцию.

Сейчас Китай по производству плодово-ягодной продукции занимает первое место в мире (около 50 млн т), т.е. почти $\frac{1}{4}$ мирового объема или в 20 раз больше, чем Россия, где удовлетворение потребностей населения в этой продукции не превышает 30% от необходимого количества по научно обоснованным нормам. В китайском экспорте продукции сельского хозяйства на сумму свыше 70 млрд долларов в год значительную долю занимает плодово-ягодная продукция, в том числе в больших объемах закупаемая нашей страной. С введением встречных санкций на импорт продовольствия из стран Запада эти закупки еще более возрастают и китайские производители благодаря приоритетной государственной поддержке садоводства способны удовлетворить любые российские заявки на импортные фрукты и ягоды. Эти заявки за период с 2000 г. возросли в 3,5 раза и при сложившемся отношении государства к отрасли могут возрасти, хотя при радикальном изменении этого отношения, судя по китайскому опыту, модернизации отрасли на базе активной господдержки, в этом сегменте агропродовольственного рынка и у нас открываются огромные возможности импортозамещения, которые, к сожалению, пока не используются, в лучшем случае все ограничивается полумерами, а то и общими декларациями.

Между тем поучительным примером применения взвешенной государственной политики в области садоводства может служить Польша, полностью обеспечивающая внутренние потребности населения в плодово-ягодной продукции и экспортирующая ее в последний период на сумму свыше 20 млрд долларов в год. Только производство яблок в стране достигло почти 3 млн т, или 26% от общего производства в ЕС, а их экспорт около 900 тыс. т (в том числе 55% общего объема в Россию).

Поляки по праву считают свою страну «земляничной державой». Основанием для этого служит динамика и абсолютные масштабы производства этой ценной ягоды. Если в 1955-1956 гг. земляники производилось 5-10 тыс. т в год, то уже в 1965 сбор ее достиг 150 тыс. т и в последнее время превысил 200 тыс. т (2-е место в мире после США). Однако ведущую роль в структуре плодово-ягодной продукции занимает производство яблок, достаточно высокого качества и экологической чистоты.

Основные культуры яблоневых садов – это яблоня на подвоях М9 и его клонах и М26, средняя урожайность колеблется в пределах 40-60 т/га. Из других культур садоводства распространена груша на подвоях айва А, С, черешня на подвоях «Колт», Гизелла 5 (урожайность 15-25 т/га); вишня с различными типами ведения формировки – для ручной и комбайновой уборки; персик. Из ягодников – это прежде всего земляника, черная смородина, голубика.

Производители плодовой продукции – это в основном фермерские хозяйства с площадью от 5 до 50 га садов. Имеются также хозяйства с большей площадью, но это в основном питомниководческие. После вступления Польши в Евросоюз, который в дополнение к большим суммам национальной господдержки активно дотирует производство плодов и ягод резко вырос качественный уровень садоводства. Теперь любое предприятие с площадью сада 10 га и более имеет современный холодильник с регулируемой газовой средой, сортировочные линии, которые способны сортировать плоды по размеру, массе, окраске.

Относительная стабильность производства и невысокий процент колебаний урожайности в условиях интенсивных технологий, а также гарантированный уровень цен производителя сви-

детельствует о дальнейшем значительном потенциале поступательного роста в Польше уровня производства и товарности отрасли. С введением Россией санкций на поставку продукции польских садоводов в целях сохранения этого потенциала власти страны и непосредственные производители активно занимаются поиском альтернативных рынков сбыта плодово-ягодной продукции.

Как и в Китае, польское государство не только активно поддерживает садоводство значительными бюджетными средствами, но и содействует эффективной организации сбыта выращенной продукции на внутреннем рынке. Крупные фермы с их конкурентными преимуществами успешно «пробиваются» на рынок самостоятельно. Но большинство средних и более мелких фермеров предпочитают объединяться в кооперативы, участвуют в крупных плодово-ягодных ярмарках.

Непосредственно в сфере производства все фермеры пользуются мерами прямой государственной поддержки. Так, для закладки сада или питомника выделяется кредит на 25 лет под довольно низкие проценты (0,5-2% годовых). Но уплату и этих процентов целиком берет на себя государство. Половину средств, израсходованных на закладку, производителю также возмещается государством. Реализуется программа поддержки молодых фермеров. Только подъемных для обзаведения хозяйством фермер получает 50 тыс. евро безвозвратной ссуды плюс другие льготы и выплаты, в частности строительство хранилищ, их оснащение современным оборудованием, временное хранение продукции и т.д. При этом используются самоходные платформы, где яблоки укладываются в контейнеры, из которых они поступают на сортировку, где их разбирают по размеру, при этом вместо транспорте-

ров используются водные потоки, чтобы плоды не бились. Далее они попадают в упаковочный пункт, а затем поступают в хранилища, где лежат при низких температурах в газовой среде. Храниться они могут без значительной потери качества до нового урожая. Некоторые кооперативы не ограничиваются только первичной обработкой и хранением фруктов, а занимаются еще и производством соков из свежих фруктов.

Союз садоводов Польши возглавляет профессионал отрасли Мирослав Малишевский, а многие садоводы имеют высшее специальное образование, что позволяет им быть в курсе всех мировых новинок. Общества Союза на местах также проводят бизнес-консультации, благоприятствующие развитию предпринимателей и поддерживающие экологические методы производства и охрану окружающей среды. Организация объединяет более четырех тысяч фермеров, имеющих собственные сады.

Использование в нашей стране опыта Польши, других стран, прежде всего США в развитии садоводства, основанного на современных достижениях науки и промышленной технологии производства позволил бы радикально изменить нынешнее крайне неблагоприятное положение в отрасли в нашей стране. Но для этого надо использовать и соответствующие меры государства по ее поддержке необходимыми финансовыми ресурсами, которые в расчете на гектар плодовых и ягодных насаждений превышают российские показатели на порядок. Анализ показывает, что ряд хозяйств и у нас ведут производство на промышленной основе, применяют интенсивные методы, инновационные научные достижения и т.д. Но, призывая к широкому использованию их достижений часто забывают сказать, что они получены при более высоких масштабах ресурсного обеспечения, получаемого за счет

приоритетного использования субсидий, льготных кредитов, рентных доходов, особенно по местоположению к рынкам сбыта и т.д. Поэтому речь должна идти не об отдельных хозяйствах, а об отрасли в целом, насущные интересы и нужды которой, в проводимой аграрной политике, к сожалению, остаются на заднем плане. Отсюда ее технологическая отсталость, общее кризисное состояние, отсутствие у хозяйств необходимых накоплений для интенсивного развития производства, создания современной базы хранения, переработки и т.д.

На тяжелом финансово-экономическом положении садоводов, да и всего сельского хозяйства прежде всего сказывается ценовой диспаритет на продукцию селян и промышленные средства производства при практическом отсутствии развитой системы сельскохозяйственной кооперации и общем монопольном окружении сельских товаропроизводителей заготовителями, другими посредниками, переработчиками и т.д. При сопоставимой оценке оплаты труда (вдвое более низкой, чем в среднем по экономике) отрасль, как и в целом сельскохозяйственное производство, убыточна. Недоплата за труд снижает стимулы эффективной деятельности, а сами предприятия не имеют необходимых средств для обновления производства, приобретения научных разработок, создаваемых НИИ по садоводству, необходимой техники и оборудования для применения интенсивных технологий. Фермеры и владельцы приусадебных семейных хозяйств с их плодово-ягодными посадками вообще выпали из поля зрения государства в смысле необходимой их финансовой поддержки, сбыта продукции, поддержки кооперативных форм его организации, правового обеспечения и т.д.

Имеющиеся в стране серьезные научные разработки селекционно-технологической направленности, результаты деятельности НИИ по системе ведения садоводства, механизации трудоемких процессов на 70 и более процентов не пользуются спросом у непосредственных производителей из-за отсутствия средств, в том числе для обновления машино-тракторного парка отрасли. Снижение по этой причине спроса на технику ведет к свертыванию ее производства в отечественном сельхозмашиностроении, многие предприятия которого с распадом СССР оказались на Украине, в Молдавии, Узбекистане и т.д. Имеющаяся сейчас техническая база садоводства от 40 до 80% состоит из импортных машин и оборудования. При этом общая обеспеченность садоводства техникой с точки зрения применения комплекса машин для интенсивных технологий и развитой системы промышленного производства плодов и ягод не превышает 15% от потребности, тогда как в Польше она достигает 70 и более процентов. Списание техники в садоводстве РФ в 2,5 раза превышает ее пополнение. В итоге технологии производства плодов и ягод упрощены до крайности.

За последние 10 лет подразделениями механизации НИИ по садоводству на основании проведенных исследований разработаны новые технические средства для садоводства более 65 наименований. Уровень разработки многих из них соответствует современным требованиям, о чем свидетельствует экспонирование машин на международных, всероссийских и региональных выставках, с высокими оценками техники в виде дипломов и медалей. Несмотря на это в последнее время наметилась негативная тенденция сворачивания и даже прекращения инженерных исследований по садоводству. Так, ликвидирована лаборатория меха-

низации в СКЗНИИСиВ (г. Краснодар), а оставшиеся немногочисленные сотрудники переведены в другие подразделения. Под предлогом «оптимизации» структуры института реорганизован отдел механизации во ВНИИЦиСК (г. Сочи), который успешно работал 50 лет, имел опытно-конструкторское бюро, с участием которого было разработано более 200 специализированных машин, а 120 проектов подготовлены к производству.

В настоящее время машиностроительные предприятия, разрабатывающие и выпускающие технику для механизации трудоемких процессов в садоводстве (комбайны для уборки плодов и ягод, машины для контурной обрезки деревьев в садах, агрегаты для вывозки плодов из сада типа ВУК-3, столбоставы, косилки-измельчители с обходом штамбов деревьев, машины для обработки почвы в рядах деревьев, агрегаты для детальной обрезки деревьев, машины для посадки деревьев) в Российской Федерации фактически отсутствуют. И только инженерные подразделения, имеющиеся в некоторых институтах садоводства и виноградарства РФ, по мере своих ограниченных возможностей выполняют отдельные заявки хозяйств на изготовление машин. Прежде всего, это ФГБНУ ВСТИСП и НОЦ «ИнТех» (Тамбовская область). Активизирует свои работы в данном направлении ФГБНУ ВИМ.

Радикально изменить положение в состоянии материально-технической базы садоводства в условиях сложившегося крайне неблагоприятного экономического положения хозяйств весьма проблематично или практически невозможно. Правда, в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. садоводство было включено в число

приоритетных подотраслей сельского хозяйства. Но эта приоритетность касалась только одного сегмента – закладки многолетних насаждений на площади 47,2 тыс. га с субсидированием части затрат на эти цели из бюджета на сумму 3,2 млрд рублей с распределением по годам, в т.ч. в 2012 г. 885 млн рублей. В качестве основных индикаторов по садоводству выделены: повышение урожайности плодово-ягодных культур до 60-63 ц/га, их валового сбора до 2,9 млн т и консервов (вместе с овощными) до 11597 млн банок. Ни один из этих индикаторов не достигнут прежде всего по причине неадекватной государственной поддержки отрасли.

Без оптимизации такой поддержки трудно рассчитывать на достижение показателей развития садоводства, намеченной Госпрограммой на 2013-2020 гг. По сути Госпрограмма определила основные индикаторы, которые практически почти «дословно» повторяют из Госпрограммы на 2008 – 2012 г.г., включая те же 2,9 млн т плодов и ягод и те же 11597 млн банок плодоовощных консервов и т.д. На закладку 39 тыс га многолетних насаждений с компенсацией части затрат на 2013-2017 гг. намечается выделить 2,3 млрд рублей, т.е. почти на 1/3 меньше, чем по Госпрограмме 2008-2012 гг. Ожидать выхода на намеченные индикаторы при такой «динамике» господдержки на этом приоритетном направлении развития садоводства заведомо нереально.

*Обеспечение продовольственной безопасности –
стратегическая задача аграрной политики*

Аграрная политика, если исходить из научно обоснованного определения этого понятия представляет собой совокупность государственных целеустановок по созданию работающим в под-

верженном повышенному риску сельскохозяйственном производстве всех необходимых социальных, экономических, правовых, материально-технических и технологических условий до высокопроизводительного творческого труда. Результатом такой политики является обеспечение потребностей населения в основном отечественной качественной и относительно дешевой продукцией и активное позиционирование страны на мирохозяйственном агропродовольственном рынке. Для больших стран, к которым относится Россия, с ее 10 процентами посевных площадей таким результатом является обретение статуса мировой продовольственной державы, крупного экспортера в животноводческой продукции.

Учитывая значение сельского хозяйства, как базовой отрасли экономики, производящей продукцию первейшей жизненной потребности человека, проведении аграрной политики характеризует профессионализм, дальновидность политического руководства страны вообще. Главным признаком «качества», научной обоснованности аграрной политики является полное и системное отражение в ней принципа приоритета сельского развития, предполагающего прежде всего государственные меры по повышению экономического плодородия используемых земель на основе интенсификации производства, высокие стандарты уровня и качества жизни сельских товаропроизводителей. Степень продовольственной безопасности, возможности импортозамещения, наращивание экспорта агропродовольственной продукции — следствие реализации указанного принципа и в то же время узловая задача аграрной политики.

Пока приходится констатировать, если не от отсутствие, то по меньшей мере, искаженное отражение в проводимой аграрной

политике приоритета сельского развития, активной протекционистской защиты отечественных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем агропродовольственном рынке. Сохраняется деструктивная практика «перекачки» создаваемого в отрасли национального дохода в пользу субъектов ее монопольного окружения, включая само государство.

Мало того, что по имеющимся оценкам из создаваемого в сельском хозяйстве национального дохода в расчете на товарную часть продукции, прежде всего, через ценовой диспаритет, налоги и другие фискальные изъятия ежегодно «перекачивается» около 1,3 трлн рублей. В дополнение к такому социально несправедливому механизму экономических отношений государства с сельским хозяйством действует механизм экономически необоснованного занижения общественно необходимого (среднего по экономике) уровня оплаты труда сельских производителей, почти на 50%, т.е. на сумму свыше 100 млрд рублей.

В этих условиях определенный рост валовой продукции сельского хозяйства в последние годы достигается не благодаря, а вопреки проводимой аграрной политике, во-первых, за счет истощения естественного природного потенциала обрабатываемых земельных угодий и, во-вторых, за счет традиционного крестьянского самопожертвования и терпения. Но ни то, ни другое не может долго продолжаться, поскольку на этом деструктивном пути происходят необратимые процессы или последствия, для исправления которых потребуются огромные ресурсы. Отсюда надо менять аграрную политику, в первую очередь, в отмеченных ее основополагающих элементах следуя, говоря словами Президента РФ В.В. Путина, «опыту всех развитых стран» (Ведомости, 31.04.2012 г.). С убедительной аргументацией такой смены в по-

следнее время выступали известные экономисты-аграрники (И.Н. Буздалов, 2010, 2013 гг., Б.И. Пошкус, 2012 г., И.Г. Ушачев, 2014 г.). Исходя из реального социально-экономического сельского хозяйства, связанного с непоследовательностью и декларативностью в реализации государством принципа приоритетности его развития, фактически нужна не корректировка, а по сути, разработка новой актуализированной аграрной политики, новой экономической модели функционирования АПК с соответствующими изменениями в общей экономической стратегии государства.

Обусловленный нынешней стратегией аграрной политики общий структурный дисбаланс в экономике, остаточный принцип формирования бюджетных назначений для села, сохраняющиеся «ножницы цен», подрывающие финансово-экономическую базу расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве, засилие импорта на агропродовольственном рынке, деградация ресурсного, прежде всего природного потенциала отрасли, сельской демографии, фактическая убыточность СХО и т.д. – все это поставило аграрный сектор на грань банкротства. Наглядным свидетельством этого является запредельная кредиторская задолженность СХО превысившая 2 трлн рублей и без изменения аграрной политики в указанных ее определяющих элементах сельхозпроизводители практически не способны погасить задолженность. Простое ее списание может временно приостановить углубление аграрного кризиса, т.к. при сложившемся положении долги вновь будут накапливаться снежным комом и ложиться новым бременем на финансовую систему государства.

Элементы серьезных просчетов присутствуют и во внешне-экономической составляющей проводимой аграрной политики, усилившихся в связи с вступлением России в ВТО и введением встречных санкций на импортные поставки в Россию продоволь-

ствия. Утверждения о том, что вступив в ВТО Россия отстояла свои национальные интересы, в частности, по сельскому хозяйству, по меньшей мере вызывают сомнения, поскольку ряд важных пунктов соглашения по сути носит дискриминационный характер и инициирует усиление кризисной ситуации в аграрном секторе страны.

Совершенно очевидно, что успешное функционирование отраслей и предприятий в данном случае сельского хозяйства в рыночной системе ВТО возможно в условиях обладания ими конкурентных преимуществ. Поэтому при подготовке к вступлению в эту организацию важно было добиться этих преимуществ в цене производства, качестве продукции, возможностях ее поставок на мировой рынок. К сожалению, в ходе 17-летних переговоров России о вступлении в ВТО были упущены возможности создания условий и предпосылок безболезненного для российского сельского хозяйства присоединения к правилам и требованиям этой организации. Прежде всего, это касается размеров протекционистской поддержки отрасли, являющейся определяющим макроэкономическим фактором ее модернизации, а значит, достижения высокой конкурентоспособности.

Поучительный пример целенаправленного проведения активной политики аграрного протекционизма и тем самым разумности, серьезности подготовки к вступлению в ВТО показала Южная Корея. По сути, закрыв внутренний рынок для импортной агропродовольственной продукции, правительство страны мобилизовало крупные государственные ресурсы для оказания масштабной бюджетной поддержки сельского хозяйства (выделяя по 5 тыс. долл. на 1 га сельхозугодий), обеспечив тем самым его

системную модернизацию и конкурентные преимущества в рамках ВТО.

Россия, располагая огромными поступлениями от нефтегазового экспорта, при правильной расстановке макроэкономических приоритетов также могла бы с успехом реализовать эти преимущества. По нынешнему соглашению с ВТО это недостижимо. Для многих стран такие соглашения позволяют субсидировать сельское хозяйство в размере до 1 тыс. долл. и более на 1 га, а в Российской Федерации поддержка в сумме менее 50 долл. (и те выделяются только на 50%).

Заслуживает внимания позиция китайских властей по отстаиванию национальных интересов в переговорах о вступлении в ВТО, касающаяся бюджетной поддержки сельского хозяйства. Эти переговоры велись почти 20 лет, в течение которых китайские представители добились приемлемых условий размеров господдержки в соответствии с принципами аграрного протекционизма. В итоге Китаю было «разрешено» бюджетное финансирование в расчете на 1 га пахотных земель на уровне США и ЕС, многих других стран членов ВТО, т.е. на порядок выше дискриминационного уровня господдержки, на который согласились российские представители, выдавая это за показатель отстаивания интересов отечественных сельских товаропроизводителей, лишившихся благодаря этому «согласию» необходимых ресурсов для углубления процесса инновационного преобразования отрасли.

Многие, особенно в экономическом блоке правительства, утверждают, что нынешние размеры его господдержки достаточны и их даже надо снижать, т.к. тенденция к такому снижению, мол, наблюдается на общем пространстве ВТО. Соглашением с

последней эти размеры с «разрешенных» сейчас 9 млрд долл. в перспективе предполагалось сократить примерно в 2 раза, а российские власти поспешили практически сделать это уже сейчас, лишая СХО накоплений для расширенного воспроизводства и реализации модернизационной стратегии развития отрасли.

Понятно, что возможности снижения господдержки имеются, когда ее размеры на 1 га земельных угодий в Китае, других странах в 10-15 раз превышают российские показатели. Сокращение (и даже сохранение этих показателей на нынешнем мизерном уровне) ставят прямые преграды на модернизации отрасли и всей системы агропродовольственного производства. Это прямой результат неподготовленности ее к вступлению ВТО и положение можно исправить только на пути к активизации политики аграрного протекционизма и тем самым осуществления на деле инновационной стратегии развития сельского хозяйства и АПК в целом.

Что касается эмбарго на импорт продовольствия из США, стран ЕС, Норвегии, то обоснованность их надо оценивать не только с позиции нанесения ущерба противной стороне, а учитывать экономические и социальные последствия для своей страны, для собственного ее населения. «Встречные» санкции в отношении продовольственного импорта болезненно ощутили на себе непосредственные западные производители, но они положительно сказались на уровне цен для массового потребителя. В России эти санкции, наоборот, негативно повлияли на розничные продовольственные цены, внося свой «вклад» в обесценивание рубля. Ожидалось, что указанные санкции активизируют присутствие на агропродовольственном рынке страны отечественных производителей, ускорят импортозамещение на этом рынке. Но для дейст-

вительного прогресса в импортозамещении нужны серьезные изменения в экономической и материально-технической базе сельскохозяйственного производства, которые практически невозможны без серьезных корректировок в бюджетной политике, без выхода на расчетные параметры господдержки, которые по исследованиям многих экономистов исчисляются суммой в 600-700 млрд рублей. Практически выделяется около 20% этой суммы и добавки в 20-30 млрд в год не могут кардинально изменить положения в сельском хозяйстве ускорить процесс импортозамещения, обеспечить прочную продовольственную безопасность страны.

Стратегический выход из сложившегося положения лежит в плоскости превращения принципа приоритета сельского развития из призывов и деклараций в реальную экономическую политику государства. Безальтернативной финансовой базой такой политики в условиях фактической убыточности сельского хозяйства является оптимизация аграрного бюджета страны, обеспечивающие указанные выше объективно необходимые размеры господдержки сельского хозяйства, обеспечивающие поддержание рентабельности отрасли при сопоставимой оплате труда в 25-30%. Сейчас доля бюджетной поддержки сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в Евросоюзе – почти в 19 раз выше. Кроме того, львиная доля аграрного бюджета идет на содержание обслуживающих структур, поддержку Россельхозбанка, Росагролизинга и т.д. Государство должным образом не противодействует «перекачке» создаваемого в сельском хозяйстве дохода в другие отрасли и сферы через неблагоприятные для сельского хозяйства «ножницы цен», чрезмерную фискальную

нагрузку и т.д., тогда как, например, китайские крестьяне, получая масштабную бюджетную поддержку, практически вообще освобождены от налогов. Приоритетность аграрного сектора в социально-экономической политике российского государства остается во многом декларацией, не подкрепленной реальными обязательствами и ресурсами. В результате такой политики сельское хозяйство оказалось в безвылазной долговой яме.

В отчете Правительства РФ в Госдуме 22.04.2014 г. Д.А. Медведев заявил, что задолженность СХО по кредитам является «положительным фактором», не пояснив сути этой положительности для хозяйств с позиции нынешнего неэквивалентного обмена, ценового диспаритета, продолжающейся «перекачки» результатов крестьянского труда, следовательно, пребывания сельского хозяйства в безвылазной долговой яме. Положительные тенденции финансового оздоровления СХО возможны лишь в условиях принципиальных перемен в аграрной политике, методах и механизмах ее осуществления. Основным признаком таких перемен должно стать реальное соблюдение приоритета сельского развития.

Страны, реально стремящиеся к достижению продовольственной и в связи с ней общей национальной безопасности, соответственно, к активному позиционированию на мировом агропродовольственном рынке, не только декларируют эту приоритетность, но на деле оказывают ему реальную и устойчивую финансово-организационную поддержку, т.е. проводят опыт к использованию которого призывает Президент РФ. Так, во Франции, этой крупной (и ядерной державе), к тому же лишенной в отличие от России огромных нефтедолларовых потоков на основе интенсификации сельского хозяйства, как практического выра-

жения протекционистской аграрной политики, фондооснащенность отрасли в расчете на гектар обрабатываемых земель и, соответственно, урожайность сельскохозяйственных культур, а также продуктивность скота в 2-3 раза выше, чем в России. Имея на одного жителя сельхозугодий в 2,7 раза меньше, чем в нашей стране, Франция с ее социально обустроенным, модернизированным сельским хозяйством производит продукции отрасли на каждого человека в 2,6 раза больше (на сельского жителя в 5,8 раза) и является вторым в мире экспортером сельскохозяйственной, в том числе животноводческой продукции. Таковую политику и ее результаты демонстрируют Швейцария, Германия, Скандинавские и многие другие страны, включая Китай.

К сожалению, в бюджетных расходах последних лет и в планах на ближайшую перспективу приоритеты отдаются другим, далеко не первостепенным приоритетам. Если в нынешних сложных условиях международных отношений на 2014-2020 гг. на аграрное развитие страны ЕС наметили выделить 408 млрд евро (около 18 трлн руб. по курсу 2013 г.), то в Госпрограмме развития сельского хозяйства РФ на 2013-2020 гг. всего 2,2 трлн руб., т.е. на порядок меньше (на почти сопоставимую площадь земельных угодий). Однако и намеченные параметры видимо не будут достигнуты, т.к. стремление «экономить» на сельском хозяйстве заложено в практику работы экономического блока правительства. Без преодоления такой практики положение на селе, представляющее серьезную угрозу продовольственной безопасности, изменить к лучшему, тем более посредством «контрсанкции», невозможно.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЖИВОТНОВОДСТВЕ

В.В. Лабинов, директор;

**А.В. Пронин, ведущий консультант отдела развития
отраслей животноводства**

*Департамента животноводства и племенного дела
Министерства сельского хозяйства Российской Федерации*

В последние годы в животноводстве России достигнуты заметные положительные изменения. Важными этапами качественного перевооружения и модернизации животноводческих предприятий стали приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и Государственная программа развития сельского хозяйства.

В рамках этих проектов для сельскохозяйственных товаропроизводителей стали доступны инвестиционные кредитные ресурсы на льготных условиях. Участниками проекта были привлечены сотни миллиардов рублей долгосрочных кредитов для строительства, реконструкции и модернизации животноводческих комплексов и ферм.

Европейские санкции дали дополнительный толчок к развитию всего животноводства в России. В создавшихся условиях, когда ввоз мяса из стран ЕС, Канады и США запрещен, появилась возможность еще более активно продолжить развивать отечественное производство. Введенные ограничения позволили сельскохозяйственным товаропроизводителям получить гарантированный сбыт своей продукции на внутреннем рынке.

За 2014 г. производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий по данным Росстата составило 12,91 млн т, что на 4,2%, или на 515,6 тыс. т больше уровня 2013 г. В сельскохозяйственных организациях производство ско-

та и птицы на убой увеличилось на 7,9%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 12,1% и в хозяйствах населения оно уменьшилось на 5,0%.

Основной прирост производства, достигнут за счет увеличения производства свиней на убой на 4,5% и птицы – на 6,8%. Также увеличилось производство овец и коз на убой в живом весе на 5,5%. В то же время производство крупного рогатого скота на убой в живом весе уменьшилось на 0,9%.

В целом по стране можно выделить 59 регионов, в которых общие объемы производства скота и птицы на убой в живом весе за 2014 г. увеличились к уровню 2013 г.

Наибольший прирост производства в объеме 102,8 тыс. т обеспечили хозяйства Курской области. Заметно увеличили производство скота и птицы на убой в Тамбовской области на 78,1 тыс. т, в Республике Марий Эл – на 63,8 тыс. т, в Челябинской области – на 59,6 тыс. т, в Брянской области – на 45,8 тыс. т, в Республике Мордовия – на 41,3 тыс. т.

На 1 января 2015 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий по данным Росстата составило 19,3 млн голов, или 97,9% к соответствующему периоду 2014 года, в том числе коров – 8,5 млн голов, или 97,8%. Поголовье свиней составило 19,5 млн голов, или 101,7% к соответствующему периоду 2014 г., овец и коз – 24,7 млн голов, или 100,7% и птицы – 527,3 млн голов, или 104,7%.

Скотоводство. В 2014 г. производство крупного рогатого скота на убой в живом весе во всех категориях хозяйств составило 2,9 млн т, что на 0,9% ниже уровня 2013 г.

Однако ряд регионов увеличили производство крупного рогатого скота на убой в живом весе. Наибольший прирост про-

изводства крупного рогатого скота на убой в объеме 8,6 тыс. т обеспечили хозяйства Республики Калмыкия. Также производство крупного рогатого скота на убой увеличилось на 7,7 тыс. т в Республике Башкортостан, в Самарской области – на 7,0 тыс. т, в Ростовской области – на 6,6 тыс. т, Ставропольском крае – на 5,3 тыс. т.

В 2014 г. доля производства говядины в общем объеме производства мяса составила 18,2%. Уровень самообеспеченности по говядине за прошлый год составил 68,6%. Потребление говядины на душу населения за предыдущий год составило 16,4 кг, при рекомендуемой рациональной норме потребления 25 кг на человека в год.

За 2014 г. поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и помесного скота, полученного от скрещивания со специализированными породами в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах по данным субъектов Российской Федерации, составило 2379 тыс. голов, что на 20 тыс. голов, или на 9,1% больше уровня 2013 г.

Значительно увеличили поголовье в Брянской области, Карачаево-Черкесской Республике, Оренбургской области, Пензенской области.

За предыдущий год производство мясного и помесного скота крупного рогатого скота на убой в живом весе составило 256,9 тыс. т, что на 9,3% больше уровня 2013 г.

На развитие подотрасли мясного скотоводства направлены мероприятия подпрограммы «Развитие мясного скотоводства» (далее – Подпрограмма) Государственной программы развития

сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

На период реализации Подпрограммы предусмотрены следующие виды государственной поддержки подотрасли:

- поддержка экономически значимых региональных программ развития мясного скотоводства;
- субсидирование части процентной ставки по инвестиционным кредитам на мясное скотоводство.

Кроме того, Госпрограммой предусмотрены субсидии на развитие племенной базы мясного скотоводства.

Предусмотренные в Государственной программе меры поддержки мясного скотоводства недостаточны для существенного роста производства говядины и ее импортозамещения.

Свиноводство. В свиноводстве России за последние годы достигнуты определенные положительные изменения. Отрасль стала конкурентоспособной и привлекательной для инвесторов. С 2008 г. благодаря активной технологической модернизации введено в строй и реконструировано 470 свиноводческих комплексов и ферм. Это позволило дополнительно произвести более 600 тыс. т свиней на убой в живом весе.

В 2014 г. производство свиней на убой в живом весе во всех категориях хозяйств составило 3,82 млн т, что на 163,3 тыс. т, или на 4,5% выше уровня 2013 г., в том числе в сельскохозяйственных организациях – 2,86 млн т, или на 12,4% выше уровня прошлого года.

Основное производство свиней на убой от общего объема производства сосредоточено в Центральном федеральном округе – 44,5%, Приволжском федеральном округе – 18,1%, Сибирском федеральном округе – 14,9%.

Субъекты, обеспечившие наибольший прирост свиней на убой: Тамбовская область – 72,5 тыс. т, Курская область – 43,0 тыс. т, Псковская область – 35,4 тыс. т, Белгородская область – 19,0 тыс. т, Смоленская область – 15,2 тыс. т.

Наибольший удельный вес около 60% в российском производстве свинины занимают 20 крупных предприятий производителей свинины: ГК «Мираторг» – 12,7%, ГК «Русагро» – 6,3%, ГК «Черкизово» – 6,1%, ООО «ГК Агро-Белогорье» – 5,6%, ЗАО «Сибирская Аграрная Группа» – 3,1%, ООО «КоПИТАНИЯ» – 2,8%, ООО «Агропромкомплектация» – 2,3% и другие.

В 2014 г. доля производства свинины в общем объеме производства мяса составила 32,8%. Уровень самообеспеченности по свинине за прошлый год составил 86,5%. Потребление свинины на душу населения за предыдущий год составило 23,4 кг, при рекомендуемой рациональной норме потребления 14 кг на человека в год.

Птицеводство. Производство птицы на убой в живом весе во всех категориях хозяйств в 2014 г. составило 5,58 млн т, что на 6,8%, или 350,0 тыс. т больше уровня 2013 г., в том числе в сельскохозяйственных организациях – 5,06 млн т, что на 7,4%, или 344,9 тыс. т больше соответствующего периода прошлого года.

Основное производство птицы на убой от общего объема производства сосредоточено в Центральном федеральном округе – 34,9%, Приволжском федеральном округе – 19,3%, Южном и Уральском федеральных округах около 10%.

Субъекты, обеспечившие наибольший прирост производства птицы на убой в живом весе в 2014 г.: Курская область – 62,0 тыс. т, Республика Марий Эл – 60,3 тыс. т, Челябинская область –

42,5 тыс. т, Брянская область – 38,6 тыс. т, Республика Мордовия – 36,8 тыс. т.

Наибольший удельный вес около 70% в российском производстве бройлеров занимает 21 холдинг: ЗАО «Приосколье» – 13,4%, ГК «Черкизово» – 10,6%, ГК «Ресурс» – 5,9%, ООО «Белгранкорм» – 5,5%, ОАО «Птицефабрика Северная» – 5,4%, ЗАО «Белая птица» – 5,0%, ООО «Продо – ТРЕЙД» – 4,3%, ООО «Птицефабрика Акашевская» – 2,8%, ООО «Челны-бройлер» – 2,3%, ЗАО «Агрокомплекс» – 2,0%, ООО ГП «Здоровая ферма» – 2,0% и другие.

В 2014 г. доля производства мяса птицы в общем объеме производства мяса составила 45,9%. Уровень самообеспеченности по мясу птице за прошлый год составил 90,0%. Потребление мяса птицы на душу населения за предыдущий год составило 31,5 кг, при рекомендуемой рациональной норме потребления 30 кг на человека в год.

В настоящее время мясо птицы для населения является наиболее доступным и в дальнейшем уровень его потребление будет только расти.

Производство яиц в 2014 г. составило во всех категориях хозяйств 41,8 млрд шт., что на уровне прошлого года, в том числе в сельскохозяйственных предприятиях – 32,6 млрд шт., что на 0,4%, или 136,7 млн шт. больше, чем в 2013 г.

Основное производство яиц от общего объема производства сосредоточено в Приволжском федеральном округе – 25,2%, Центральном федеральном округе – 20,6%, Сибирском федеральном округе – 15,1%.

Субъекты, обеспечившие наибольший прирост производства яиц за 2014 г.: Кемеровская область – 130,0 млн шт., Перм-

ский край – 86,0 млн шт., Белгородская область – 85,2 млн шт., Воронежская область – 73,7 млн шт., Челябинская область – 66,3 млн шт.

Наибольший удельный вес около 43% в российском производстве яиц занимают 19 крупных птицефабрик: ЗАО ПФ «Синявинская» – 1313 млн шт. (4,7%) от всего объема яиц произведенного в России, ЗАО ПФ «Роскар» – 972 млн шт. (3,5%), ЗАО ПФ «Боровская» – 911 млн шт. (3,2%), ОГУП ПФ «Свердловская» – 876 млн шт. (3,1%), ОАО ПФ «Волжанин» – 735 млн шт. (2,6%) и другие.

В 2014 г. уровень самообеспеченности по яйцу составил 97,6%. Потребление яиц на душу населения в прошлом году составило 269 шт., при рекомендуемой рациональной норме потребления в 260 штук на человека в год.

Молочное скотоводство. Молочное скотоводство является одной из самых важных и в тоже время сложных и инерционных подотраслей животноводства с точки зрения привлечения инвестиций. Эта подотрасль в наибольшей степени подвержена влиянию как социальных, так и природно-климатических факторов.

Производство молока в хозяйствах всех категорий за 2014 г. составило 30,8 млн т, что на 0,1 (на 29,5 тыс. т) меньше уровня 2013 г., что составляет 92,7% от целевого индикатора Госпрограммы производства молока на 2014 год (32,9 млн т).

В сельскохозяйственных организациях производство молока увеличилось на 298,9 тыс. т (2,1%), в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 112,9 тыс. т (6,3%), хозяйствах населения производство уменьшилось на 441,4 тыс. т (3,0%).

Увеличение производства молока произошло в 46 регионах. Наибольший прирост производства обеспечили хозяйства

Республики Башкортостан на 62,1 тыс. т, Алтайского края – на 50,9 тыс. т, Свердловской области – на 38,8 тыс. т, Удмуртской республики – на 37,6 тыс. т.

Молочное скотоводство развивается интенсивно за счет увеличения молочной продуктивности коров. Надой молока от 1 коровы в сельскохозяйственных организациях за 2014 г. составил 4841 кг, что на 322 кг, или на 7,1% больше уровня 2013 г.

В 2014 г. уровень самообеспеченности по молоку за прошлый год составил 78,6%. Потребление молока на душу населения за предыдущий год составило 244 кг, при рекомендуемой рациональной норме потребления 320-340 кг на человека в год.

На 2015 г. стоит задача укрепления тенденции роста производства молока в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах за счет скорректированных мер государственной поддержки молочного скотоводства.

С целью проведения дальнейшей технологической модернизации в молочном скотоводстве и обеспечения наращивания объемов производства молока в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации Правительства Российской Федерации от 19.12.2014 № 1421 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы») в рамках Госпрограммы выделена отдельная подпрограмма «Развитие молочного скотоводства» (далее – Подпрограмма).

Господдержка развития молочного скотоводства в рамках Подпрограммы осуществляется по следующим направлениям:

- субсидии по инвестиционным и краткосрочным кредитам;
- субсидии на поддержку племенного животноводства;

- субсидии на 1 кг реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока.

Наряду с указанными направлениями в Подпрограмме предусмотрены дополнительные меры господдержки:

- субсидии на возмещение прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм);

- субсидии на идентификацию маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления.

Племенное животноводство. Государственная поддержка племенного животноводства позволила сформировать племенную базу во всех подотраслях животноводства, включая, рыбоводство, пушное звероводство, пчеловодство и др.

В настоящее время в государственном племенном регистре зарегистрировано более 2700 организаций по племенному животноводству различных направлений продуктивности, в том числе селекционно-генетические и селекционно-гибридные центры, племенные заводы и репродукторы, генофондные хозяйства и заводские конюшни.

Удельный вес племенных коров в общем маточном поголовье крупного рогатого скота в 2014 г. по Российской Федерации составил 12,5%.

За счет племенных ресурсов, произведенных на территории Российской Федерации, потребности сельхозтоваропроизводителей в высококлассном племенном молодняке крупного рогатого скота молочного направления обеспечены – на 72,0%, мясного направления на – 90,0%.

Вместе с тем, в свиноводстве и птицеводстве остается высокая зависимость по доле используемых импортных кроссов родительских и прародительских форм на уровне 80,0-90,0%.

За 9 месяцев 2015 года производство скота и птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий по данным Росстата составило 9,04 млн т, что на 4,9% или на 426,1 тыс. т больше уровня соответствующего периода 2014 г. В сельскохозяйственных организациях производство скота и птицы на убой увеличилось на 7,7%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах - на 5,4% и в хозяйствах населения оно уменьшилось на 4,4%.

Основной упор в общих мероприятиях по обеспечению импортозамещения в животноводстве сделан на племенную продукцию (табл. 1, 2).

Таблица 1. Информация об импортозамещении племенной продукции за 9 месяцев 2015 г.

Наименование племенной продукции (материала)	Ед. изм.	2013 г.	2014 г.
ИМПОРТ			
КРС молочного направления	тыс. голов	39,0	38,9
КРС мясного направления	тыс. голов	62,5	2,6
Свиньи	тыс. голов	13,6	2,4
Птица яичного направления:			
в т.ч.: суточные цыплята	млн голов	1,7	1,4
инкубационное яйцо	тыс. штук	459,4	420,0
Птица мясного направления:			
в т.ч.: суточные цыплята (прародители, родители)	млн голов	1,4	1,2
инкубационное яйцо	млн штук	412,0	411,0
РЕАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЛЕМЕННОЙ ПРОДУКЦИИ			
КРС молочного направления	тыс. голов	78,0	80,5
КРС мясного направления	тыс. голов	25,4	22,4
Свиньи	тыс. голов	75,8	91,6
Овцы	тыс. голов	149,0	147,9

**Таблица 2. Информация об импортозамещении
племенной продукции на 1 октября 2014 и 2015 гг.**

Наименование племенной продукции (материала)	Ед. изм.	На 1 октября 2014 года	На 1 октября 2015 года
ИМПОРТ			
КРС молочного направления	тыс. голов	23,3	15,6
КРС мясного направления	тыс. голов	1,6	1,6
Свиньи	тыс. голов	1,5	0,4
Птица яичного направления:			
в т.ч.: суточные цыплята	млн голов	1,06	0,8
инкубационное яйцо	тыс. штук	329,2	340,9
Птица мясного направления:			
в т.ч.: суточные цыплята (прародители, родители)	млн голов	4,02	14,9
инкубационное яйцо	млн штук	349,7	355,3
РЕАЛИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЛЕМЕННОЙ ПРОДУКЦИИ			
КРС молочного направления	тыс. голов	*	48,7
КРС мясного направления	тыс. голов	*	16,8
Свиньи	тыс. голов	63,7	62,8
Овцы	тыс. голов	66,9	52,8

Основной прирост производства, достигнут за счет увеличения производства свиней на убой на 4,8% и птицы – на 8,2%. В то же время производство крупного рогатого скота на убой в живом весе уменьшилось на 1,3%, овец и коз – на 0,4%.

В целом по стране можно выделить 50 регионов, в которых общие объемы производства скота и птицы на убой в живом весе за 9 месяцев текущего года увеличились к уровню соответствующего периода 2014 г.

Наибольший прирост производства в объеме 90,6 тыс. т обеспечили хозяйства Брянской области. Заметно увеличили производство скота и птицы на убой в Белгородской области на 77,0 тыс. т, в Республике Марий Эл – на 51,5 тыс. т, в Курской области – на 44,7 тыс. т, в Псковской области – на 32,8 тыс. т,

Ставропольском крае – на 29,0 тыс. т. Вышеуказанные регионы обеспечили прирост производства скота и птицы на убой за счет увеличения объемов производства свиней и птицы.

За исключением Брянской области, где она обеспечила прирост производства за счет увеличения объемов производства крупного рогатого скота на убой и птицы на убой, Республики Марий Эл и Ставропольского края они обеспечили прирост производства за счет увеличения объемов производства птицы на убой.

На 1 октября 2015 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий по данным Росстата составило 19,8 млн голов, или 98,1% к соответствующему периоду 2014 г., в том числе коров – 8,5 млн голов, или 97,6%. Поголовье свиней составило 22,2 млн голов, или 107,4% к соответствующему периоду 2014 г., овец и коз – 26,5 млн голов, или 100,1% и птицы – 569,7 млн голов, или 104,1%.

Скотоводство. Производство крупного рогатого скота на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий за 9 месяцев текущего года составило 1705,1 тыс. т, или 98,7% к уровню соответствующего периода 2014 г. В том числе в сельскохозяйственных организациях производство уменьшилось на 0,3%, в хозяйствах населения – на 3,2%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах оно увеличилось на 8,5%.

В то же время в 25 регионах производство крупного рогатого скота на убой в живом весе увеличилось. Наибольший прирост производства в объеме 40,2 тыс. т обеспечили хозяйства Брянской области. Заметно увеличили производство крупного рогатого скота на убой хозяйства Орловской области в объеме 3,1 тыс. т, в Кабардино-Балкарской Республике – на 2,4 тыс. т, в

Республике Дагестан – на 1,2 тыс. т, в Воронежской области – на 1,1 тыс. т, в Республике Крым – на 1,0 тыс. т.

Если рассматривать производство крупного рогатого скота на убой в живом весе в разрезе федеральных округов, то можно отметить существенную разницу в объемах производства. Лидером является Приволжский федеральный округ. Здесь сосредоточено 29,7% производства крупного рогатого скота на убой от общих объемов в стране, в Сибирском федеральном округе – 16,3%, Южном – 13,5%.

За отчетный период поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и помесного скота, полученного от скрещивания со специализированными породами в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая индивидуальных предпринимателей по данным субъектов Российской Федерации, составило 2531,5 тыс. голов, или 106,5% к уровню аналогичного периода 2014 г.

Наибольший прирост поголовья в количестве 37,0 тыс. голов обеспечили хозяйства Брянской области. Заметно увеличили поголовье в Орловской области – на 25,1 тыс. голов, в Карачаево-Черкесской Республике – на 21,7 тыс. голов, в Ростовской области – на 17,0 тыс. голов, в Республике Дагестан – на 13,9 тыс. голов, в Калининградской области – на 13,4 тыс. голов.

Производство мясного и помесного скота крупного рогатого скота на убой в живом весе за 9 месяцев текущего года составило 205,7 тыс. т, или 135,3% к аналогичному периоду 2014 г.

Реализация крупных инвестиционных проектов в мясном скотоводстве, предусмотренных в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на

2013-2020 годы (далее – Госпрограмма), в ближайшие годы позволит существенно нарастить производство высококачественной говядины. При этом доля высококачественной говядины в общем объеме производства к 2020 году достигнет 20-25%.

В тоже время сохраняются риски, связанные с закредитованностью сельхозтоваропроизводителей, растут расходы на обслуживание кредитов, снижается уровень доступности к оборотным средствам.

При этом целесообразно рассмотреть вопрос отсрочки выплаты ранее взятых долговых обязательств по телу кредита до 2017 г., тем самым повысится производственная возможность отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей сырьевой базы высококачественной говядины.

Требуется кардинально изменить подход к решению проблемы не менее важной для экономики производства говядины – прекратить практику отправлять, минуя фазу откорма, на бойню легковесный скот. Система выращивания и откорма скота должна быть скорректирована с гарантией выхода на более высокие весовые кондиции (500-550 кг).

Действенным резервом повышения экономики отечественного мясного стада становится повышение уровня воспроизводства, так как нет никаких оснований иметь к отъему менее 80 телат на 100 коров, он должен составлять не менее 85%.

За январь-август 2015 г. импорт говядины (по данным ФТС, ЕЭК) составил 282,0 тыс. т, или 70,2% к уровню аналогичного периода 2014 г. Экспорт говядины 9 месяцев текущего года (по данным ФТС, ЕЭК) увеличился на 6,7% к уровню аналогичного периода 2014 г. и составил 1,2 тыс. т.

Свиноводство. Производство свиней на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий за январь-сентябрь текущего года увеличилось на 4,8% к уровню соответствующего периода 2014 г. и составило 2727,3 тыс. т. В том числе в сельскохозяйственных организациях производство увеличилось на 8,7%, в хозяйствах населения оно уменьшилось на 10,3%, крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 5,6%.

В целом по стране можно выделить 41 регион, в которых общие объемы производства свиней на убой в живом весе за 9 месяцев текущего года увеличились к уровню соответствующего периода 2014 г.

Наибольший прирост производства в объеме 41,7 тыс. т обеспечили хозяйства Курской области. Заметно увеличили производство свиней на убой хозяйства Белгородской области в объеме 30,1 тыс. т, в Тверской области – на 18,1 тыс. т, Псковской области – на 18,0 тыс. т, в Краснодарском крае – на 9,7 тыс. т, в Челябинской области – на 6,3 тыс. т.

Если рассматривать производство свиней на убой в живом весе в разрезе федеральных округов, то можно отметить существенную разницу в объемах производства. Лидером является Центральный федеральный округ. Здесь сосредоточено более 48% производства свиней на убой от общих объемов в стране, в Приволжском федеральном округе – 17%, Сибирском – 13%.

За январь-август 2015 г. импорт свинины (по данным ФТС, ЕЭК) составил 176,4 тыс. т, или 69,3% к уровню аналогичного периода 2014 г. Экспорт свинины 9 месяцев текущего года (по данным ФТС, ЕЭК) уменьшился на 12,1% к уровню аналогичного периода 2014 г. и составил 2,5 тыс. т.

Птицеводство. Производство птицы на убой в живом весе в хозяйствах всех категорий за январь-сентябрь 2015 г. увеличилось на 8,2% к уровню соответствующего периода 2014 г. и составило 4315,4 тыс. т. В том числе в сельскохозяйственных организациях производство увеличилось на 8,6%, в хозяйствах населения - на 0,3%, крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 9,9%.

В целом по стране можно выделить 45 регионов, в которых общие объемы производства птицы на убой в живом весе за 9 месяцев текущего года увеличились к уровню соответствующего периода 2014 г.

Наибольший прирост производства в объеме 51,6 тыс. т обеспечили хозяйства Республики Марий Эл. Заметно увеличили производство птицы на убой хозяйства Брянской области в объеме 49,2 тыс. т, в Белгородской области – на 46,5 тыс. т, в Ставропольском крае – на 31,9 тыс. т, в Новгородской области – на 26,2 тыс. т, в Республике Мордовия – на 21,8 тыс. т.

Если рассматривать производство птицы на убой в живом весе в разрезе федеральных округов, то можно отметить существенную разницу в объемах производства. Лидером является Центральный федеральный округ. Здесь сосредоточено более 36% производства птицы на убой от общих объемов в стране, в Приволжском федеральном округе – 20%, Южном – 9,4%.

За 9 месяцев 2015 г. производство яиц в хозяйствах всех категорий составило 32,4 млрд шт., что на 1,6%, или на 499,4 млн шт. больше уровня 2014 г. В том числе в сельскохозяйственных организациях производство увеличилось на 2,7%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 17,0%, в хозяйствах населения оно уменьшилось на 2,6%.

В целом по стране можно выделить 48 регионов, в которых общие объемы производства яиц за 9 месяцев текущего года увеличились к уровню соответствующего периода 2014 г.

Наибольший прирост производства в объеме 170,3 млн шт. обеспечили хозяйства Ярославской области. Заметно увеличили производство яйца хозяйства Белгородской области в объеме 143,2 млн шт., в Краснодарском крае – на 91,0 млн шт., в Саратовской области – на 74,4 млн шт., в Пермском крае – на 74,2 млн шт., в Республике Татарстан – на 66,8 млн шт.

Если рассматривать производство яиц в разрезе федеральных округов, то можно отметить существенную разницу в объемах производства. Лидером является Приволжский федеральный округ. Здесь сосредоточено более 25% производства яиц от общих объемов в стране, в Приволжском федеральном округе – около 21%, Сибирском – 15,4%.

За январь-август 2015 года импорт мяса птицы (по данным ФТС, ЕЭК) составил 176,8 тыс. т, или 56,9% к уровню аналогичного периода 2014 г. Экспорт мяса птицы 9 месяцев текущего года (по данным ФТС, ЕЭК) уменьшился на 9,5% к уровню аналогичного периода 2014 г. и составил 34,6 тыс. т.

Молочное скотоводство. Производство молока в хозяйствах всех категориях за январь-сентябрь 2015 года уменьшилось на 0,3% к уровню соответствующего периода 2014 г. и составило 24,2 млн т. В сельскохозяйственных организациях производство молока увеличилось на 2,0%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – на 5,2% и в хозяйствах населения оно уменьшилось на 3,3%.

Производство молока за этот период увеличили 44 региона. Наибольший прирост производства молока в объеме 27,9 тыс. т

обеспечили хозяйства Кировской области. В Воронежской области производство молока увеличили на 23,9 тыс. т, в Вологодской области – на 22,1 тыс. т, в Калужской области – на 18,8 тыс. т, в Республике Татарстан – на 17,6 тыс. т и в других регионах.

В перечисленных выше регионах прирост производства молока обеспечен за счет увеличения объемов производства молока в сельскохозяйственных организациях.

Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях за 9 месяцев текущего года увеличился на 251 кг, или на 6,6% к уровню соответствующего периода 2014 г. и составил 4055 кг.

Вместе с тем, продолжилось сокращение поголовья коров в хозяйствах всех категорий. На 1 октября 2015 г. поголовье коров уменьшилось на 205,7 тыс. голов (-2,4%) к уровню соответствующего периода 2014 г. и составило 8477,3 тыс. голов. В сельскохозяйственных организациях поголовье коров уменьшилось на 89,4 тыс. голов (-2,6%), в хозяйствах населения – на 143,3 тыс. голов (-3,5%), в крестьянских (фермерских) хозяйствах оно увеличилось на 27,0 тыс. голов (+2,5%).

Минсельхозом России принимаются меры по сохранению положительной тенденции в молочном скотоводстве и обеспечению интенсивного его развития.

С целью продолжения технологической модернизации данной подотрасли Комиссией Минсельхоза России по координации вопросов кредитования АПК в 2015 г. дополнительно отобрано 105 проектов.

Федеральным законом от 20 апреля 2015 г. № 93 «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (далее –

Федеральный закон) предусмотрено увеличение объема бюджетных ассигнований на килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока (далее – субсидии) на 6 207,7 млн рублей.

Таким образом, общий объем субсидий на килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока в 2015 г. составил 8 133,9 млн руб.

Племенное животноводство. С целью обеспечения импортозамещения по племенной продукции (материалу), снижения рисков эпизоотических заболеваний, а также нивелирования рисков в условиях возможных ограничений поставок генетического материала из-за рубежа, Государственной программой определен комплекс мероприятий по созданию дополнительных и модернизации существующих селекционно-генетических центров в животноводстве. На территории Российской Федерации планируется создать дополнительно не менее 3 селекционно-генетических центров по молочному скотоводству, 4 по птицеводству и не менее 5 центров по свиноводству.

Для реализации вышеуказанных мероприятий в Государственной программе предусмотрено выделение субсидий на возмещение сельскохозяйственным товаропроизводителям части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию селекционно-генетических центров в животноводстве. Общий объем бюджетных средств по данному направлению господдержки за период с 2015 по 2020 годы составляет более 12,0 млрд руб. За этот же период в соответствии с целевыми индикаторами Госпрограммы, предусмотрено введение в действие ежегодно по 1 селекционно-генетическому центру в животноводстве.

В настоящее время Минсельхозом России совместно с субъектами Российской Федерации и отраслевыми союзами (ассоциациями) прорабатывается вопрос по определению территорий, имеющих возможности для участия в пилотных проектах, и необходимому объему средств на создание/модернизацию селекционно-генетических центров по видам сельскохозяйственных животных.

Реализация мероприятий по созданию дополнительных и модернизации существующих селекционно-генетических центров в животноводстве позволит сформировать отечественной генофонд исходных пород и линий сельскохозяйственных животных и обеспечить устойчивую динамику прироста производства продукции животноводства.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПТИЦЕВОДСТВА

В.И. Фисинин, *академик РАН;*

Г.А. Бобылева, *д.э.н., Генеральный директор Росптицесоюза;*

Р.М. Ройтер, *к.э.н., зав. отделом экономики рыночных
отношений ФГБНУ ВНИТИП*

Экономические санкции против России на ввоз продовольствия из ряда стран на фоне соответствующих контрсанкций явились импульсом для наращивания объемов выпуска сельхозпродукции, в том числе птицеводческой.

Именно птицеводство способно в кратчайшие сроки реализовать эти возможности благодаря интенсивному росту птицы, более высокому выходу продукции с единицы производственной площади, низким затратам кормов, быстрой окупаемости вложенных инвестиций и оптимальным срокам возврата кредитов.

Об экспортном потенциале отрасли свидетельствуют данные о динамике производства яиц и мяса птицы и доля России в мировом производстве этих видов продукции. За период с 1965 по 2015 годы отрасль прошла три этапа. Для первого этапа (1965-1990 гг.) характерно становление отрасли, результатом которого явилось трехкратное увеличение объемов производства яиц (32 млрд шт.) и пятикратный прирост объемов производства мяса птицы (1478 тыс. т.) Производство яиц на душу населения возросло со 133 до 322 шт., а по мясу птицы эти цифры более весомы от 2,9 до 12,2 кг. Положительная тенденция в поступательном развитии птицеводства обусловлена прежде всего существенной государственной поддержкой отрасли и стабильностью цен на сырьевые ресурсы.

Второй этап (1991-1997 гг.) – время, связанное с разрушением прежней системы, в результате чего резко сократилось дотирование отрасли со стороны государства, снизились реальные доходы населения, а следовательно, уменьшился платежеспособный спрос, произошла либерализация внешнеэкономической деятельности. Совокупное влияние этих факторов оказало отрицательное действие на развитие птицеводства, что в конечном итоге привело к кризису отрасли. Если снижение объемов производства яиц составило 32% (15,3 млрд шт.), то аналогичный показатель по мясу птицы характеризуется трехкратной величиной (1171 тыс. т). Эти цифры говорят о возникшей нише, которая была заполнена продукцией иностранных государств. К факторам, повышающим конкурентоспособность зарубежных производителей на российском рынке, следует отнести высокий уровень субсидирования экспорта продукции птицеводства. Более низкие цены на мясные окорочка по сравнению с тушками бройлеров ком-

пенсировалось за счет покупателей «белого» мяса. Эта ситуация позволила демпинговать цены на куриные окорочка, поставляемые в Россию. В этот период потребление яиц на душу населения снизилось на 104 шт., а мяса птицы практически на 10 кг.

На третьем этапе (1998-2015 гг.) произошло восстановление отрасли и дальнейшее ее развитие, заключающееся в увеличении объемов производства яиц на 31% (10,1 млрд шт.) и мяса птицы в 6,8 раз (3730 тыс. т). Только за три года членства в ВТО (2012-2015 гг.) прирост по мясу птицы составит 735 тыс. т. Катализатором интенсивного роста отечественного производства послужил августовский кризис 1998 г., который привел к девальвации рубля, уровень издержек российских производителей мяса птицы по большинству статей расходов в долларовом эквиваленте был существенно ниже, чем у иностранных производителей. Этот период отмечен ростом рентабельности производимой продукции, что привлекло в отрасль новые инвестиции, позволяющие освоить свободные проектные мощности, повысить продуктивность птицы, внедрить ресурсосберегающие технологии и другие инновации. Наряду с этим активизировалась работа по снижению квот на импорт мяса.

В 2014 г. доля России в мировом производстве составила 3,0% по яйцу и 3,5% - по мясу птицы, существенно уступая странам, которые ввели экономические санкции против России, что является ориентиром при рассмотрении вопросов импортозамещения.

С позиций продовольственной безопасности в отрасли имеется экспортный запас прочности, так как самообеспеченность по яйцу составляет 95%, а по мясу птицы 91%, что выше

85% уровня, предусмотренного Доктриной продовольственной безопасности (рис. 1).

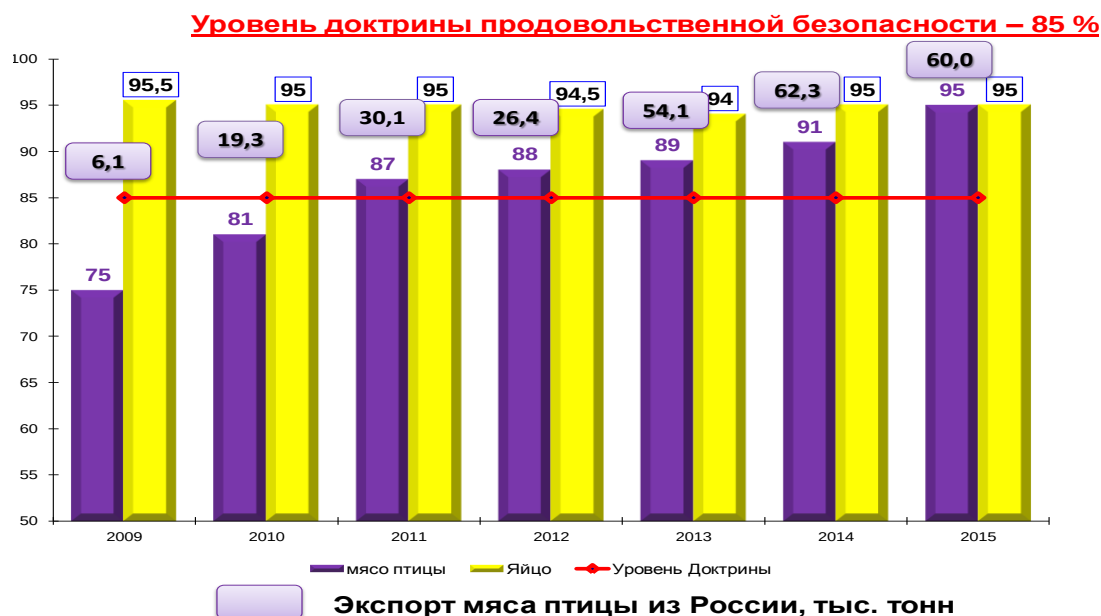

Рисунок 1. Уровень самообеспеченности мясом и яйцом отечественного производства

Согласно данным по динамике экспорта мяса птицы в 2016 г. Россия может поставлять на экспорт до 350 тыс. т данной продукции.

В качестве дополнительного аргумента реальности импортозамещения являются данные объемов российского импорта и экспорта мяса птицы (табл. 1).

За девять месяцев 2015 г. импорт мяса птицы в Россию составил 209,1 тыс. т, что на 37,3% меньше аналогичного периода 2014 года (333,4 тыс. т) при одновременном изменении доли его импорта с 27,0% в 2014 г. до 24,9% в 2015 г. Относительно экспортных показателей по мясу птицы, можно констатировать незначительный спад его величины за анализируемый период на 0,8 тыс. т, или 3,5%.

**Таблица 1. Формирование рынка мяса птицы,
тыс. т убойной массы**

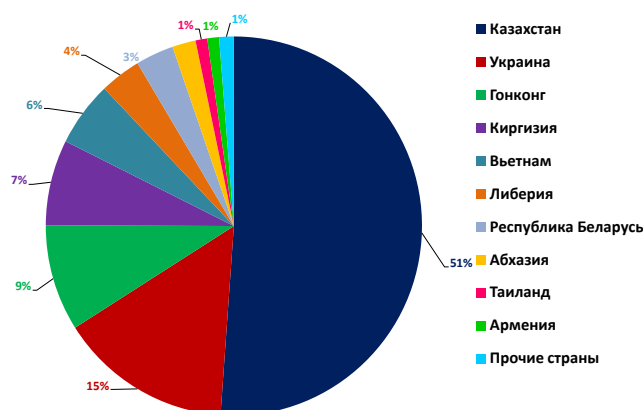
Показатели	1990 г.	2013 г.	2014 г.	Январь- сентябрь 2014 г.	Январь- сентябрь 2015 г.	2020 г. (прогноз)
Производство мяса птицы	1801,0	3830,9	4161,4	2974,4	3217,3	4500,0
Доля мяса птицы в мясном балансе, %	17,8	44,8	45,9	49,2	50,7	44,4
Импорт мяса птицы (с учетом поставок из Белоруссии)	44,0	550,1	473,4	333,4	209,1	450,0
Доля мяса птицы в мясном балансе, %	2,9	22,5	26,8	27,0	24,9	22,6
Экспорт мяса птицы		53,8	62,8	46,5	45,7	100,0
Доля мяса птицы в мясном балансе, %		82,3	75,1	72,5	76,0	89,6
Ресурсы мяса птицы	1845,0	4327,2	4572,0	3261,3	3380,7	4867,0
Доля мяса птицы в мясном балансе, %	15,8	39,6	42,5	45,2	47,5	40,3

По прогнозным данным к 2020 г. эта тенденция сохранится, что позволит снизить долю импорта мяса птицы на 2,3% на фоне роста доли экспорта.

Меняется география импортных и экспортных поставок мяса птицы в Россию. Мясо птицы ввозилось в Россию из 4 стран Дальнего зарубежья и 3 стран СНГ. Экспортные поставки мяса птицы за соответствующий интервал времени осуществлялись в 12 стран Дальнего зарубежья и 7 стран СНГ (рис. 2).

Начались пробные поставки в Бахрейн и Иорданию. ФАО выделило страны, представляющие наибольший интерес для экспорта мяса птицы. Так, потребление мяса птицы на душу насе-

Экспорт мяса птицы из России за 9 месяцев 2015 года, %

Экспорт пищевых яиц из России за 9 месяцев 2015 года, %

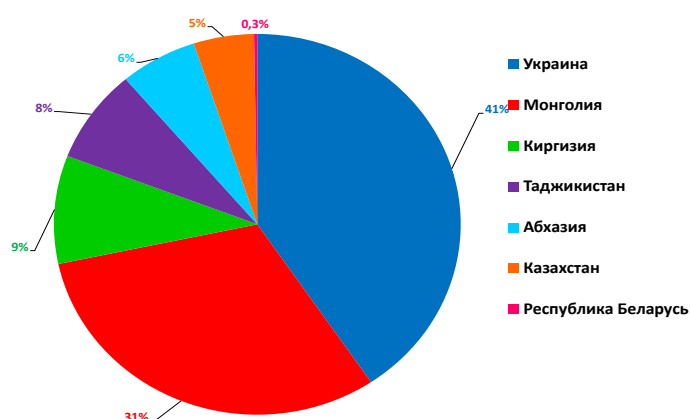

Рисунок 2. Экспорт мяса птицы и пищевых яиц из России, %

ния в ОАЭ составляет более 45 кг. За счет собственных ресурсов обеспечивается лишь 4,4 кг. Недостающие поставки по мясу птицы осуществляются из Бразилии, Аргентины и других стран. К числу потенциальных регионов-экспортеров мяса птицы следует отнести Белгородскую область, Республику Марии Эл, Липецкую область, Брянскую область, Пензенскую область, Челябинскую область и Ставропольский край, основные хозяйствующие субъекты которых (ООО «Управляющая компания «Приосколье», ЗАО «Белая птица», ООО «БЭЗРК-Белгранкром», ООО «Птицефабрика Акашевская», ОАО «Куриное Царство», АПХ «Мираторг», ООО «ПензаМолИнвест», ООО «Равис-птицефабрика

«Сосновская», ГАП «Ресурс») произвели мяса птицы в 2014 г. на душу населения в убойном весе соответственно 366,2 кг, 161,9 кг и 107,7 кг, 96,8 кг, 84,6 кг, 66,2 кг и 59,5 кг.

Российский рынок пищевого яйца по динамике собственного производства, импорта, экспорта менее скачкообразный (рис. 3). Импорт пищевых яиц в Россию осуществляется практически только из Республики Беларусь. В феврале-сентябре 2015 г. осуществлялись пробные поставки из Республики Казахстан. Экспорт пищевых яиц из России за 9 месяцев 2015 года составил 145,7 млн шт., что на 5% меньше аналогичного периода 2014 г. (153,4 млн шт.).

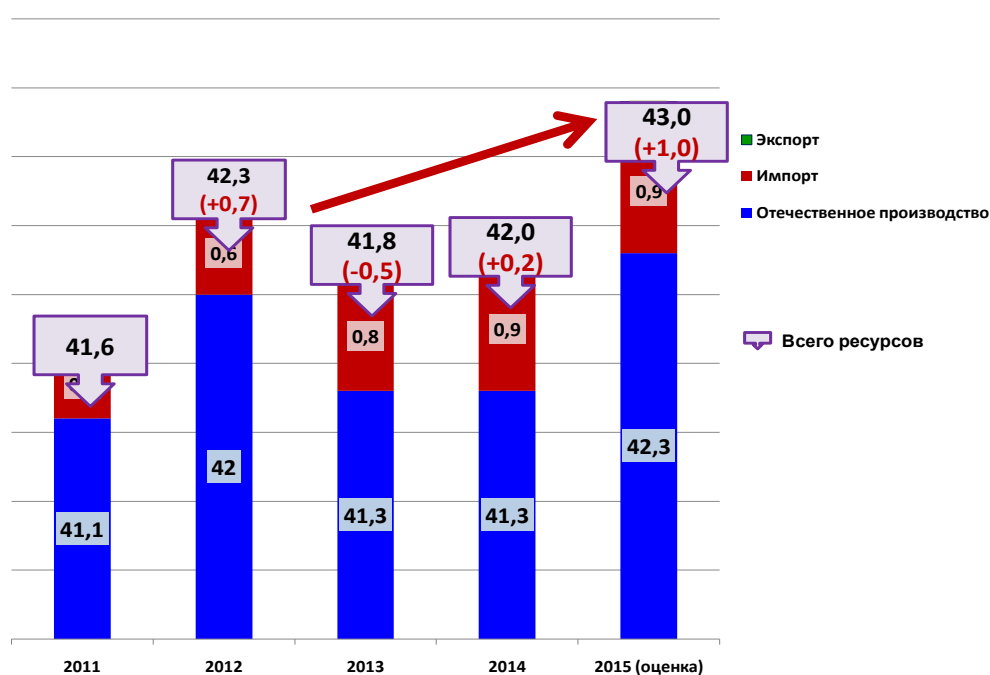

Рисунок 3. Российский рынок пищевых яиц, млрд шт.

В качестве потенциальных регионов экспортеров пищевых яиц по производству на душу населения, исходя из данных 2014 г., выделены: ОАО «Волжанин» (1182 шт.) Ярославской области, СПК «Птицефабрика «Гайская» (545 шт.) Оренбургской области,

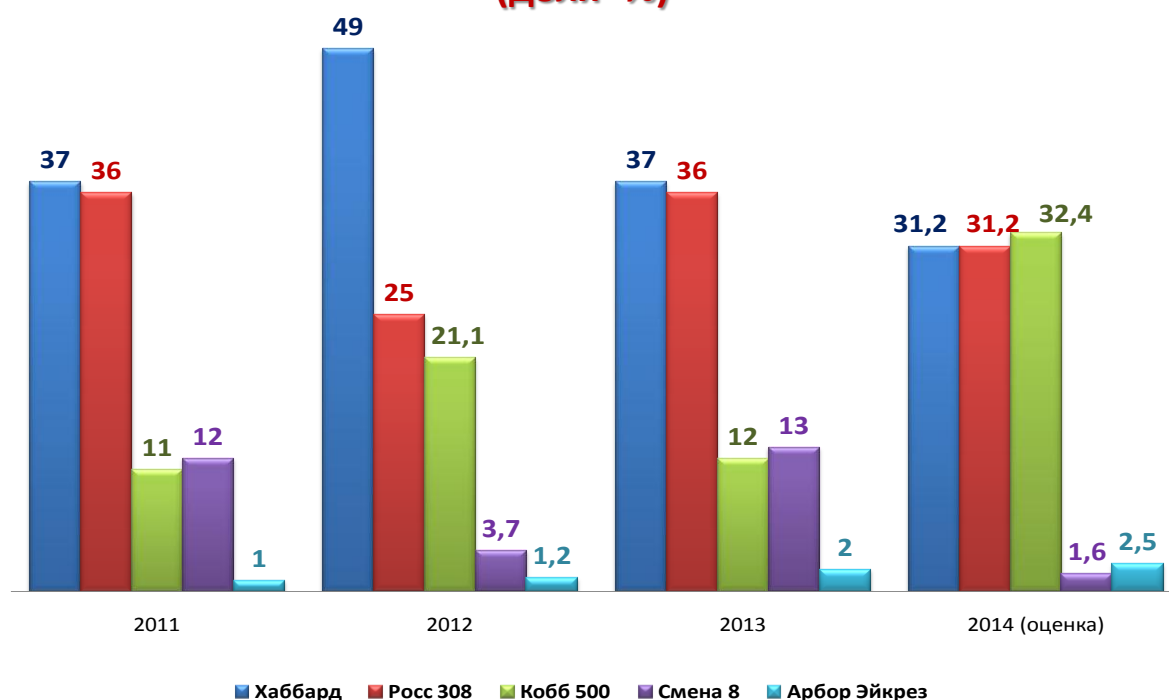
ЗАО «Птицефабрика «Роскар» (451 шт.) Ленинградской области, ОАО «Птицефабрика «Боровская» (403 шт.) Тюменской области и СХ ОАО «Белореченское» (402 шт.) Иркутской области. Имеются резервы импортозамещения по сухим яичным продуктам, где при потребности в 21051,2 т производятся 16200,0 т импортируется 2040,8 т экспортируется 400,4 т. Следовательно, ресурсы по сухим яичным продуктам в России составляют 17840,4 т, что удовлетворяет потребность в них на 84,7%, а по белку и желтку соответственно на 74,9 и 28,8%. Импорт сухих яичных продуктов в объеме 2040,8 т в пересчете на яйца куриные составляет 6 млрд шт. Производство и переработку такого количества яиц возможно обеспечить внутри России, исключив импорт.

Стратегическая направленность отрасли птицеводства на импортозамещение в значительной степени предопределена наличием и качеством отечественного ресурсного потенциала. Именно здесь формируются основные проблемы зависимости отрасли, от поставок из-за рубежа племенной продукции, составляющих компонентов производства комбикормов, ветпрепаратов, оборудования.

Приведем доказательную базу каждой из вышеобозначенных проблем. Значительная доля в структуре племенной базы бройлеров приходится на кроссы импортной селекции фирм: «Авиаген», «Кобб», «Хаббард» (рис. 4).

Использование отечественного кросса Смена в 2003 г. составляло 54,4%, а в 2014 г. – 1,6%. В настоящее время имеются предпосылки для снижения импортной зависимости России от племенного материала зарубежных кроссов. Так, специалисты СГЦ – племзавод «Смена» московской области совместно с учеными ФГБНУ ВНИТИП, на основе имеющихся линий мясных

Использование кроссов мясного направления (доля -%)

**Рисунок 4. Использование кроссов мясного направления
(доля - %)**

кур, создают два кросса, один из которых предназначен для крупных товарных птицефабрик – быстро растущий бройлер (средний суточный прирост живой массы на уровне 60-65 г, второй – для обеспечения фермерских и личных подсобных хозяйств бройлерами с цветным оперением. В яичных племптицезаводах «Свердловский», ЭПХ Внитип сохраняются исходные линии промышленных кроссов, которые в перспективе могут быть использованы при создании отечественной птицы. За последние пять лет создано 4 кросса уток, 2 породы гусей. На сегодняшний день в стране 98% птицепоголовья гусей составляет птица отечественной селекции. Для удержания и развития племенной базы России необходимо значительные инвестиции.

Однако недофинансирование племенной базы очень ощутимо. За последние годы на развитие промышленного птицеводства было направлено более 350 млрд руб., на племенное – 675 млн руб. Впервые официально встал вопрос, о выделении в 2015-2018 гг. 16-20 млрд руб. на создание и функционирование селекционно-генетических центров. Ввоз недостающего инкубационного яйца в 2015 г. достигнет 11,1%. Основными поставщиками являются Нидерланды (около 43%), Германия (23,6%), Франция (6,7%). В яичном птицеводстве львиная доля по оценке 2015 г. приходится на импортные кроссы Ломанн (41,7%) и Хайсекс (43,5%).

Биобезопасность отрасли птицеводства зависит от ветеринарного благополучия птицы, которое обеспечено лишь на 35% ветпрепаратами отечественного производства, а остальная ниша заполнена импортной продукцией. Ведущими производителями отечественных вакцин являются НПП «АВИВАК», ФГБУ «ВНИИЗЖ», ООО «ПЗБ» живых и инактивированных вакцин: ФГБУ «Ставропольская биофабрика»; ФГУП «Курская биофабрика», ФКП «ЩЕЛКОВСКИЙ БИОКОМБИНАТ», ООО «Провет», ООО «Бионит». Больше 40% среди болезней птиц занимает колибактериоз. Основной отход птиц при 97,3% происходит от этого заболевания.

По словам Джавадова Эдуарда Джавадовича уже сейчас для птиц создается 42 наименования отечественных вакцин, которые по качеству не уступают аналогичным зарубежным, а по цене значительно дешевле.

Существенной составляющей в реализации задач импортозамещения является высокая зависимость от иностранных производителей различных видов птицеводческого оборудования. Так,

по оборудованию для содержания и выращивания птицы импорт превышает 70%-ый уровень, а по оборудованию для глубокой переработки яиц и мяса птицы 90%-ый уровень. Отечественные производители инкубаторов ЗАО «Пятигорсксельмаш», «Эльбрус», ООО «Стимул-Инк», ООО «Резерв» лишь на 40% занимают эту нишу.

Основными критериями конкурентоспособности птицеводческой продукции являются полноценное кормление птицы. Этого можно добиться при использовании премиксов, потребность в которых удовлетворяется на 40% за счет импортных поставок. В то же время рынок отечественных кормовых средств является конкурентным и может представлять серьезную угрозу иностранным фирмам, поставляющим кормовые средства.

Стратегическим направлением в развитии отрасли птицеводства является государственная поддержка в виде Программ развития, привлечение инвестиционных кредитов, тарифно-таможенная политика. По словам академика РАН Ушачева И.Г., - уровень государственной поддержки российского АПК должен быть не ниже, чем в развитых странах мира и величина ее гарантирована как минимум на 3-5 лет ¹⁾. Эти меры направлены как на ограничение импортных квот, так и на поддержку доходов сельхозтоваропроизводителей.

Основные направления государственной поддержки на 2016 г. представлены на рисунке 5.

¹⁾ Доктрина Продовольственной безопасности РФ: Утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. - М.: Рид Групп, 2011 – 14 с.

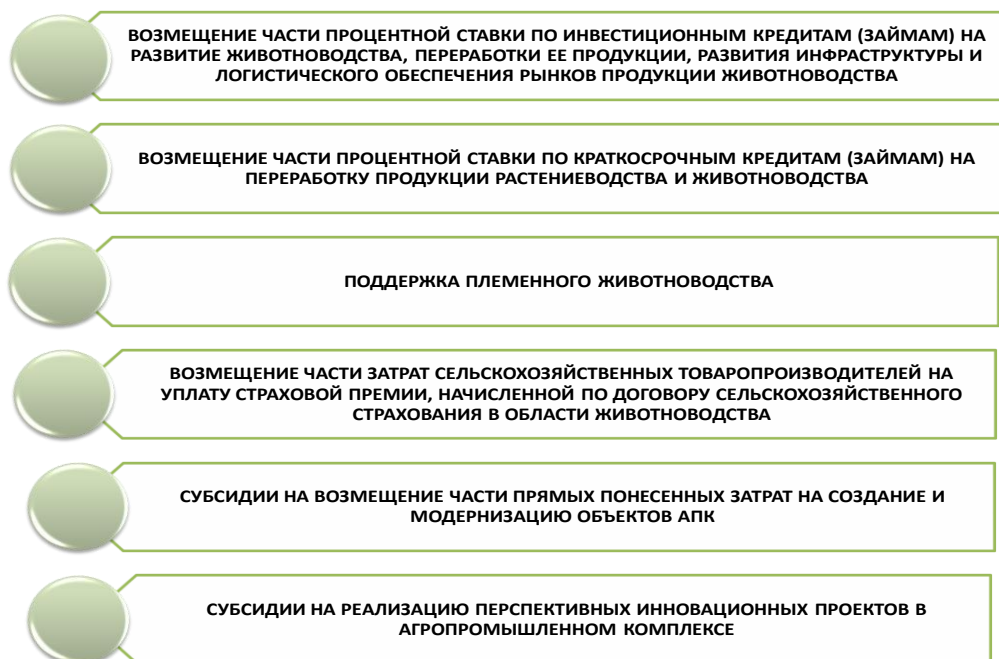

Рисунок 5. Меры государственной поддержки, предусмотренные для птицеводства на 2016 г.

Предложенные мероприятия по усилению экспортного потенциала птицеводства вызывают необходимость внесения корректировок в дорожную карту по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве и продлению срока ее действия до 2020 года.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ ПЕРЕРАБОТКИ И РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АПК

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

Ю.А. Иванов, член-корреспондент РАН, директор
ФГБНУ ВНИИМЖ, руководитель Секции механизации,
электрификации и автоматизации ОСХН РАН

По данным Минпромторга России доля импортной продукции в сельскохозяйственном машиностроении в 2014 г. составила 56% в общем объеме. В планах ведомства к 2020 г. сокра-

тить импорт до 24% ¹⁾. В тоже время потребность в машинах и оборудовании для животноводства на 90% удовлетворяется за счет импортной техники ²⁾.

Важность проблемы импортозамещения в сельскохозяйственном машиностроении была отмечена 13 ноября 2015 г. заместителем Председателя Правительства Аркадием Дворковичем на заседании подкомиссии по вопросам гражданских отраслей экономики Правительственной комиссии по импортозамещению ³⁾. Участники заседания рассмотрели вопрос о реализации проектов импортозамещения в сельскохозяйственном машиностроении и обсудили предложения о механизмах и мерах, необходимых для дополнительной поддержки приоритетных видов машиностроительной продукции.

Заместитель Председателя Правительства А. Дворкович отметил необходимость ориентироваться на передовые и наиболее востребованные технологии в сельскохозяйственном машиностроении, в том числе на основе газомоторного топлива, а также скоординировать эту работу с соответствующими планами по смежным отраслям машиностроения и станкостроения. При этом особое внимание было обращено на необходимость применения системы оценки качества выпускаемой техники.

Потребность сельскохозяйственного производства в импортозамещении рассмотрим на примере производства зерна в России. Так, по данным *Всероссийского научно-исследовательского института механизации сельского хозяйст-*

¹⁾ Официальный сайт Минпромторга России. Режим доступа: <http://minpromtorg.gov.ru>.

²⁾ Стратегия развития механизации и автоматизации животноводства на период до 2030 года. ФГБНУ ВНИИМЖ, 2015. – 152 с.

³⁾ Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Режим доступа: <http://government.ru/news/20559>.

ва (ФГБНУ ВИМ), себестоимость производства зерна в России при уборке отечественными комбайнами зависит от марки комбайна и региона использования и в среднем по стране находится в диапазоне 2800-4500 руб./т.

В крупных зернопроизводящих хозяйствах себестоимость производства зерна составляет 2800-3500 руб./т. При этом зернопроизводство в России рентабельно при закупочной цене зерна не менее 6000 руб./т.

Себестоимость производства зерна при использовании зарубежной техники в 1,5-2 раза выше и, соответственно, рентабельность производства зерна выявляется при закупочной цене не менее 9000 руб./т.

По мнению ученых ФГБНУ ВИМ состояние сельскохозяйственного производства в России в течение 24 лет характеризуется снижением уровня технической оснащенности, причем первичным в цепи сокращения стоит тракторный парк, когда за каждым выбывшим трактором сокращались 6,4 рабочих мест и 40 га пашни. Общие потери составили – 1 млн тракторов, 6,4 млн рабочих мест и 40 млн га пашни. При этом действующие методики оценки эффективности сельскохозяйственного производства не позволяют в стоимостном виде оценить невоспроизведенные ресурсы и показать весь масштаб убыточности сельхозпроизводства.

Имеющийся парк сельскохозяйственных тракторов в 2014 г. включал всего 247,3 тыс. шт. (при средней мощности – 110 л.с.). При общей площади 90 млн гектаров потребность в тракторах составляет 900,0 тыс. шт. (при средней мощности – 125 л.с.). Таким образом, общая дефицитность парка составляет 652,7 тыс. тракторов.

Представленные данные свидетельствуют о практическом разрушении тракторного парка и требуют принятия чрезвычайных государственных мер по его восстановлению. Особого внимания требует парк гусеничных машин, уровень которого крайне низок, что для почвенно-климатических условий России очень опасно, так как только гусеничные тракторы способны производить работы на слабонесущих почвах и переувлажненных почвах. Мощностная структура рынка сельскохозяйственных тракторов Российской Федерации в 2014 г. представлена на рисунке 1.

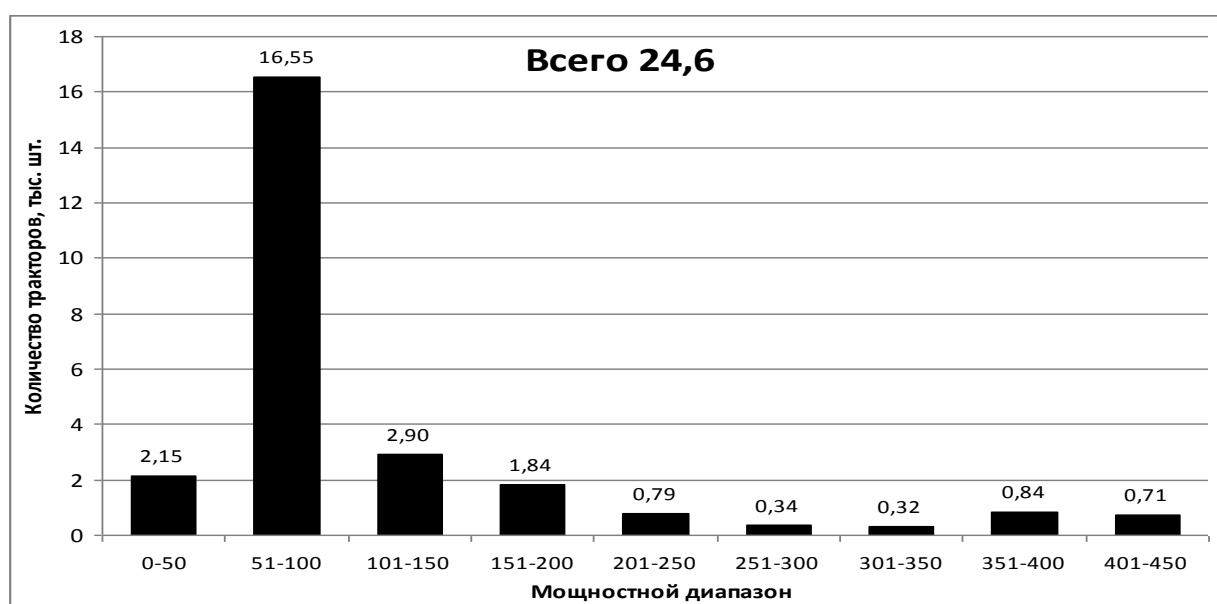

Рисунок 1. Мощностная структура рынка сельскохозяйственных тракторов Российской Федерации в 2014 г.

Обращает на себя внимание крайне низкое наличие российских моделей в общем рынке. Так в 2010, 2012 и 2013 г.г. его было соответственно 0,7 тыс., 0,9 тыс. и 0,9 тыс. тракторов, которые от общего рынка составили, соответственно, - 4,4%, 3,0% и 3,4%.

Производство сельскохозяйственных тракторов в России за рассматриваемый период уменьшилось с 135,9 тыс. тракторов в 1990 г. до 6,6 тыс. тракторов в 2014 г., то есть в 20,6 раза (рис. 2).

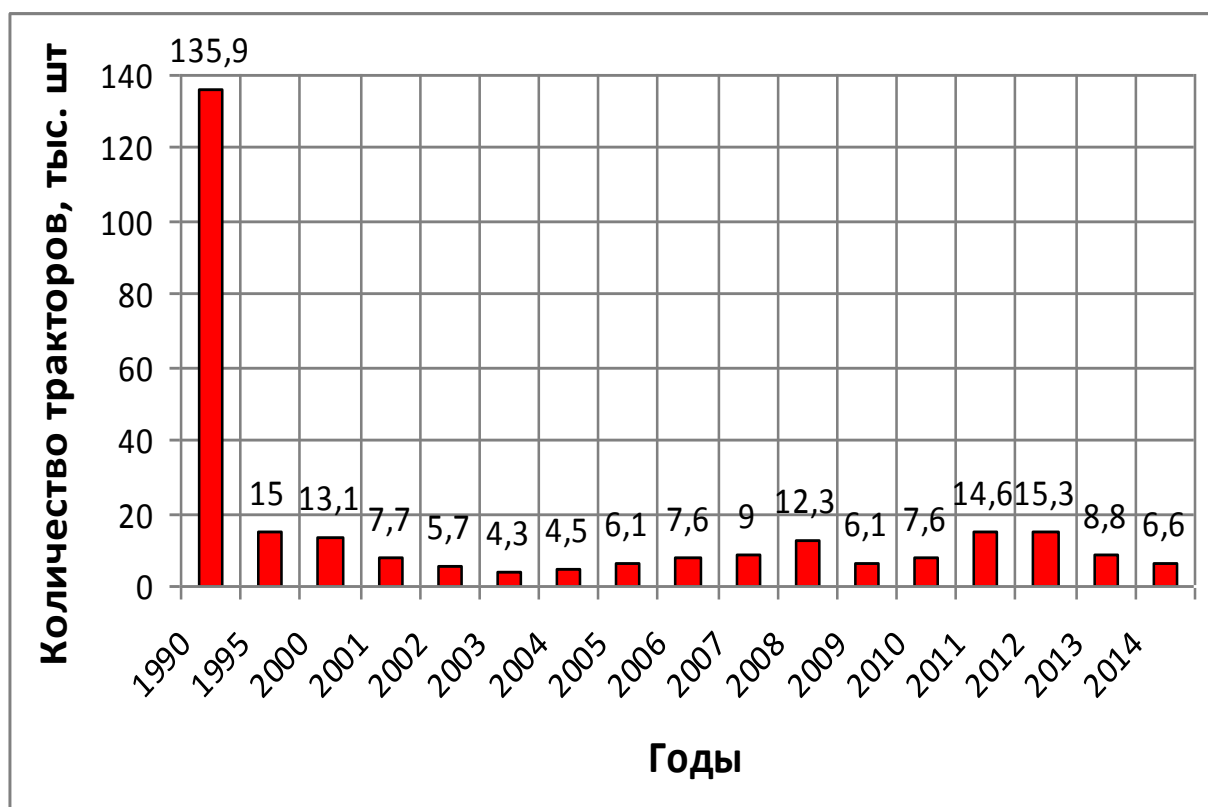

Рисунок 2. Производство сельскохозяйственных тракторов предприятиями-изготовителями России с 1990 г. по 2014 г.

Представленные данные характеризует производство как штучное, которое должно не замещаться таким же, а создаваться заново.

Сложившееся состояние тракторного парка должно характеризоваться, как катастрофическое и требовать чрезвычайных государственных мер по восстановлению тракторного парка по всем тяговым классам с численностью 900 тыс. тракторов экономической категории для обработки 90 млн га пашни.

При этом в первую очередь должен быть замещен отраслевой принцип формирования госпрограмм на ресурсный.

В 2015 г. ФГБНУ ВИМ провел мониторинг обеспеченности хозяйств России зерноуборочной техникой. Обобщены показатели производства зерноуборочных машин: комбайнов, жаток, со-

ломоуборочных средств, подборщиков и динамики парка по количественному составу и структуре.

Выполненный мониторинг показал, что количество комбайнов в парке находится на уровне 68-70 тыс. штук, что почти в 4 раза меньше нормативной потребности. Годовое производство комбайнов находится на уровне 2005 года - 5,9 тыс. шт. (из них 35,5% - зарубежные модели), валковых жаток около 1500 шт., подборщиков валков 1267 шт., приспособлений для уборки незерновой части урожая 865 шт.

На сегодняшний день в России всего 12 заводов производят зерноуборочные комбайны, из которых только 4 выпускают отечественные модели (ООО «Ростсельмаш» - 3535 шт. в 2014 г., Чебоксарский машзавод – 100 шт., ОАО «Назаровоагроснаб» – 6 шт., ЗАО «Ремсельмаш» - 46 шт.). Доля комбайнов отечественных моделей в общем объеме их производства составляет 64,5%.

Современное состояние технического обеспечения зерноуборочных работ в России характеризуется как критическое (рис. 3). Годовая нагрузка на один комбайн превышает 500 га, что увеличивает сроки уборки до 2-2,5 месяцев вместо нормативных 7-10 дней. Это приводит к биологическим потерям зерна до 15-18 млн т в год.

В России есть все возможности для создания мощной комбайностроительной отрасли, способной полностью оснастить хозяйства отечественной техникой и выполнить государственную программу по импортозамещению. «Ростсельмаш» в 2015 г. провел испытания новых моделей отечественных комбайнов: Тогум-760, РСМ-171 и РСМ-161. Они вполне конкурентоспособны в сравнении с зарубежными моделями. Необходимо увеличить производственные мощности Чебоксарского завода по выпуску

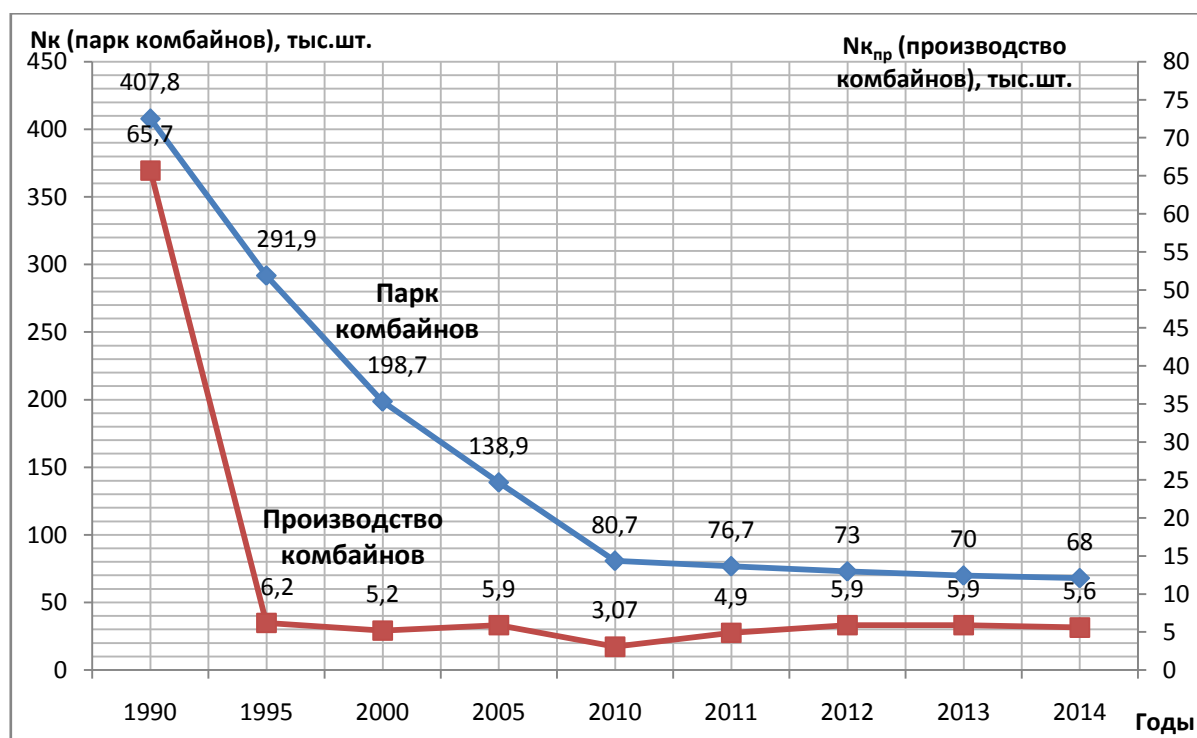

Рисунок 3. Динамика парка комбайнов и их производства

комбайнов серии «Агромаш Холдинг» - 5000, 4000, 3000, идущих на смену красноярским комбайнам серии «Енисей». В Уфе создаются новые мощности для производства российского комбайна «Муромец». Необходимо также реанимировать «Дальсельмаш», ориентируя его на производство комбайнов для уборки риса и сои.

Расчетная потребность в комбайнах составляет 260-280 тыс. шт., сейчас в парке менее 70 тыс. шт. Для сокращения сложившегося дефицита комбайнов нужно интенсивно развивать отечественную отрасль комбайностроения, что позволит полностью отказаться от импортных комбайнов.

Введение санкций и объявленное продуктовое эмбарго обязывают минимизировать импортную плодоовощную продукцию, поэтому планируется рост площадей многолетних культур за счёт государственной поддержки. В связи с этим, с целью ис-

ключения в ближайшем будущем дефицита отечественной плодово-ягодной продукции и увеличения объёмов производства требуются срочные меры по модернизации и техническому оснащению отрасли садоводства и виноградарства.

Существующая отечественная техника не может обеспечивать конкурентоспособное производство продукции по причине несоответствия машин требованиям современных интенсивных технологий и выработке ресурса эксплуатации на 90-96% и более (срок изготовления машин более 20 лет).

Недостаток технических средств в отрасли приводит к вынужденному упрощению агротехнологий, что влечет за собой снижение производительности труда и недобор урожая на 40-50%. Низкий уровень (порядка 20%) обеспеченности хозяйств всех форм собственности специализированной сельхозтехникой для садоводства является основной сдерживающей причиной внедрения современных высокоэффективных технологий, которые требуют уровня механизации 60-65%.

В настоящее время в России отсутствуют машиностроительные предприятия, серийно выпускающие специализированную технику для садоводства.

Доля используемой в хозяйствах импортной техники составляет более 65%, при этом она не адаптирована к российским условиям сельскохозяйственного производства (состояние агрофона, почвы, климат). Большинство зарубежных поставщиков не гарантируют обеспечение заявленных технических характеристик машин в Российских условиях и не имеют заключений экспертиз машинно-испытательных станций. Применение техники зарубежного производства с учётом высокой стоимости самой техни-

ки и запчастей повышает себестоимость конечной продукции в 2- 2,5 раза.

Для повышения технологического уровня отрасли садоводства и реализации передовых, ресурсосберегающих, экологически безопасных машинных агротехнологий потребное количество специализированных машин для садоводства составляет:

специализированных уборочных машин 2000 шт.;
машин для обработки почвы и посадки растений 4700 шт.;
машин для защиты растений 3200 шт.;
машин для ухода за насаждениями 1400 шт.;
машин для погрузочно-транспортных работ 10500 шт.

В настоящее время в России нет ни одной единицы отечественных ягодо- и виноградоуборочных комбайнов. Все отечественные производители ягод и винограда вынужденно приобретают комбайны импортного производства. Так, стоимость одного зарубежного комбайна (Gregoire, BRAUD, ERO) составляет 10-14 млн руб., а затраты сельхозтоваропроизводителей на запасные части для комбайнов составляют не менее 3 млн/год.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что разработка и массовое внедрение в интенсивные технологии возделывания садов и виноградников современной отечественной конкурентоспособной техники является важной задачей как при импортзамещении машин и технологий, так и при укреплении продовольственной безопасности России.

Россия является крупным импортером овощной продукции. Так в 2014 г. импорт всей овощной продукции составил 2,6 млн т на сумму 2,681 млрд долл. США.

Доля импортных овощей на рынке России составляет 30%, а семян овощных более 50%.

В настоящий момент под овощными культурами в России занята площадь 680 тыс. га, причем большая часть, а именно 518 тыс. га в хозяйствах населения, производство в которых направлено в первую очередь на удовлетворение собственных потребностей, при этом механизация процессов возделывания и уборки овощей в этих хозяйствах полностью отсутствует.

В связи с этим, для импортозамещения овощной продукции необходимо решить две задачи: увеличивать площадь посевов овощных культур в сельскохозяйственных организациях и повысить эффективность производства в хозяйствах населения. Для решения обеих задач необходимо обеспечить товаропроизводителей необходимыми техническими средствами, которые в настоящий момент в России производятся в не достаточном объеме, а существующие не всегда в полной мере отвечают запросам сельхозтоваропроизводителей.

Поэтому разработка высокопроизводительной, энергоэффективной техники, а также средств малой механизации для производства овощей и организация их производства является актуальной и значимой проблемой, требующей решения.

Как видно из диаграммы количество машин для овощеводства на 1000 га посевов непрерывно снижается с 1990 по 2014 гг. более чем в 6 раз по посевной технике и в 14 раз по уборочным машинам.

Кроме того, все это время росла технологическая зависимость от импортных машин. На сегодняшний момент технологический процесс производства овощей в зависимости от культуры на 70-90% обеспечивается зарубежными машинами и оборудованием.

Стоимость одного технологического комплекса машин для существующей структуры производства и для реализации программы импортозамещения в овощеводстве составляет порядка 10 млн руб.

В овощеводстве применяется широкий спектр посевных машин от ручных однорядных сеялок для закрытого грунта до сеялок точного высева интегрируемых с системами GPS навигации с шириной захвата 4,5 м, также востребованы рассадопосадочные машины в комбинации с устройствами для укладки трубок капельного орошения и мульчирующей пленки. Для уборки овощей необходимы как относительно простые машины, например ботвоудалители, так и многофункциональные комбайны, позволяющие не только убирать овощи, но и проводить их очистку и доработку в поле. Такие комбайны также оснащены интеллектуальными системами позволяющие быстро перенастраивать технологические параметры рабочих органов в зависимости от почвенно-климатических условий и урожайности убираемой культуры.

Особое место в производстве овощей занимает послеуборочная доработка, для чего оборудуются технологические линии для очистки, сортировки, мойки и упаковки овощей. Здесь также широкое распространение получают интеллектуальные системы в виде оптического зрения и роботизированных транспортеров.

Еще более сложная ситуация в овощеводстве закрытого грунта. Для обеспечения населения РФ овощной продукцией необходимо построить около 1000 га зимних теплиц, причем инвестиции в строительство и полное оснащение 1 га таких теплиц составляет на сегодняшний день (11.2015 г.) 1 млрд рублей.

Отделением сельскохозяйственных наук Российской академии наук разработаны машинные технологии и технические средства нового поколения способные конкурировать с лучшими импортными аналогами.

Так, коллективом ученых *Всероссийского научно-исследовательского института электрификации сельского хозяйства*, под руководством член-корреспондента РАН Ю.А. Цоя разработаны и поддержаны Минпромторгом России проекты создания импортозамещающего комплекса технических средств для животноводства:

- создание автоматизированного доильного аппарата с электронной системой учета надоев, отключением доильных стаканов, сбором и передачей информации в компьютер АСУ на стойловых молокопроводах;

- создание доильных установок производительностью 200-300 гол/час (фермы свыше 1200 коров);

- разработка и освоение для доильных установок производства сосковой резины и других РТИ, обладающих за счет модифицирования наночастицами серебра и меди бактерицидными свойствами;

- разработка и освоение производства импортозамещающего типоразмерного ряда ротационных вакуумных насосов производительностью от $15 \text{ м}^3/\text{ч}$ до $20 \text{ м}^3/\text{ч}$;

- создание мехатронной, интеллектуализированной, компьютерной системы управления (МИКСУ) технологическими процессами доения «СТИМУЛ» с индивидуальным для каждого животного режимом стимуляции, автоматической идентификацией животных и системой племенного учета «Селекс» для доильных установок типов «Елочка», «Параллель» и «Карусель»;

- разработка энергосберегающих электрических ИК-облучателей молодняка животных.

Проекты реализуются совместно с ОАО «Кургансельмаш», ООО «Живмашком», ООО НПП «Агромакс» и микроэлектронной фирмой «Оникс» г. Ярославль.

Общий объем привлеченных средств на реализацию проектов 276,3 млн руб. По итогам реализации проектов к 2020 году запланировано снижение доли импорта с 60-100% до 0-30%.

Группой ученых *Татарского научно-исследовательского института сельского хозяйства* под руководством член-корреспондента РАН, главного научного сотрудника Н.К. Мазинова создан и прошел сравнительные государственные испытания принципиально новый противозасушливый комплекс отечественной импортозамещающей техники для возделывания зерновых и кормовых культур, рисунок 4.

Рисунок 4. Технологический комплекс импортозамещающей техники для возделывания зерновых и кормовых культур

Использование разработанной техники и технологии обеспечило высокие экономические показатели по урожайности, себестоимости и рентабельности, существенно выгодной от

зарубежной. Так острозасушливый 2010 г. доказал преимущество влагосберегающей предпосевной обработки почвы блочно-модульным культиватором КБМ-4,2 по сравнению с общепринятым серийным культиватором КПС-4 в научно-полевом демонстрационном опыте, заложенном 1 мая в Лаишевском районе Республики Татарстан. Урожайность яровой пшеницы по традиционной технологии - 7 ц/га, по модернизированной - 16 ц/га. Аналогичные результаты получены в Актинском районе: урожай ячменя соответственно 14,4 и 27 ц/га. Сравнительные научно-производственные опыты на полях хозяйства ООО «Варнаагромаш» Челябинской области в 2010 острозасушливом году подтвердили превосходство разработанной технологии над зарубежной на пару – на 3,2, на стерне – на 2,0 ц/га, доказав, что качество влагосберегающей предпосевной обработки почвы имеет превосходство над острой засухой.

Применение модернизированной технологии на пару без удобрений и химикатов в сложнейших почвенно-погодных условиях 2010 г. на Южном Урале (на границе с Казахстаном) убедительно подтвердила конкурентоспособность этой технологии и техники. Фактическая урожайность пшеницы сорта «Омская Янтарная» на площади 234 га составила 24,1 ц/га при острой засухе, без минеральных удобрений и гербицидов.

Сравнение экономического эффекта посевных комплексов сеялки СПБМ-16П с импортными аналогами Flexi-Coil 9,8 и Solitair 12 показало, что себестоимость 1 га посева значительно ниже при использовании сеялки СПБМ-16П – 465 руб., чем при использовании импортных аналогов - 1643 и 702 руб. соответственно.

Учеными Сибирского научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства разработаны предложения по импортозамещению, рисунок 5:

Рисунок 5. Импортозамещающая техника: очесывающая жатка «Сибирь», машина для полосно-разбросного посева семян трав; зерноочистительная машина ЗМ-20/10

- теплогенерирующая установка на водоугольном топливе, обеспечивающая импортозамещение теплогенерирующих установок, мощностью до 3000 кВт;

- технология улучшения малопродуктивных и выродившихся лугопастбищных угодий, основанная на методах минимальной обработки почвы путем прямого подсева трав в дернину и машина для полосно-разбросного посева семян трав, обеспечивающая за один проход по полю выполнение операций по подготовке почвы к посеву, высев семян трав в обработанные полосы и послепосевное прикатывание, что обеспечивает повышение уро-

жайности трав в 1,5-1,8 раза, снижение расхода ГСМ в 1,8-2 раза, обеспечивает стабилизацию глубины посева, защиту в начальный период роста от угнетения аборигенами, снижение удельной металлоемкости – 30%;

- очесывающая жатка «Сибирь» используется в агрегате с зерноуборочным комбайном и обеспечивает повышение производительности на 35-40%, сокращение затрат до 30%, в том числе сокращение расхода топлива от 10 до 35%, значительное упрощение конструкции зерноуборочного комбайна, повышение плодородия почвы, её влагообеспеченности за счет возможности оставления высокой стерни – обеспечивает импортозамещение зарубежных аналогов: очесывающей жатки Shelbourne CVS (Великобритания) и очесывающей жатки Славянка УАС (Украина);

- зерноочистительная машина ЗМ-20/10, обеспечивающая импортозамещение зарубежных аналогов, выпускаемыми компаниями: Петкус (Германия), Cimbria (Дания), Westrup (Дания), Bühler (Швейцария);

- машина предварительной очистки зерна МПО-50-НС, обеспечивающая импортозамещение зарубежных аналогов, выпускаемыми компаниями Петкус (Германия), Cimbria (Дания), Westrup (Дания), Bühler (Швейцария), Prof-Seed (Германия), Mysilo (Турция), Месмар (Италия);

- ресурсосберегающая технология сушки зерна, в которой реализуется многослойная инверсия зерновых потоков, реверсия вектора сушильного агента и использование в технологическом процессе теплоты охлаждающегося зерна, частичная рециркуляция отработанного агента сушки, обеспечивающие экономию топлива до 6-12%, в зависимости от режимов сушки при производительности 6-40 т/ч - обеспечивает импортозамещение зарубеж-

ных аналогов выпускаемыми компаниями Sukup Mfg. (США), GSI (США), NEODRY (Турция)

- борона кольцевая БКС, обеспечивающая создание уплотнённого семенного ложа, вырывание (уничтожение сорняков) на уровне 90 %, выравнивание поверхности поля, реализацию технологий создания мульчирующего слоя, накопления и сбережения влаги в почве и ведение в оборот залежных земель – импортные аналоги отсутствуют.

Указанные технические средства выпускаются ОАО «Сибирский агропромышленный дом», ООО «Новосибирсксельмаш», ФГПУ «Омский экспериментальный завод», ОАО «Сибирский агропромышленный дом».

Коллективом Дальневосточного научно-исследовательского института механизации и электрификации сельского хозяйства с целью замены импортных почвообрабатывающих машин (Канада, Австрия), адаптированными к зональным почвенно-климатическим условиям отечественными освоено мелкосерийное производство:

- культиваторов для основной и предпосевной обработки почвы, агрегируемых с тракторами мощностью от 150 до 435 л.с.;

- пружинных пальцевых борон, агрегируемых с тракторами мощностью от 100 до 300 л.с.

Конструкторская документация на почвообрабатывающий культиватор шириной захвата 8 метров передана для серийного производства на Шимановский машиностроительный завод «ОАО ШМЗ «Кранспецбурмаш» (г. Шимановск Амурской области).

Разработана конструкторская документация и планируется к изготовлению опытный образец сетчатой бороны для обработки посевов полевых культур.

Для импортозамещения машин для уборки сельскохозяйственных культур ведутся испытания и совершенствуется конструкция отечественной гусеничной ходовой тележки на резиноармированных гусеницах для комбайна КЗС812С «Амур-Палессе» производства «ОАО ШМЗ «Кранспецбурмаш» (г. Шимановск Амурской области). По инициативе ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш» ведутся переговоры о разработке технической документации и организации производства полугусеничных ходов на резиноармированных гусеницах для комбайнов производства «Ростсельмаш». Эта разработка позволит ростовскому заводу отказаться от поставок резинотросовых гусениц, произведенных в странах Евросоюза (Великобритании).

Проводятся испытания различных модификаций унифицированной соевой жатки конструкции ОАО «Морозовсксельмаш» в целях оснащения комбайнов производства ООО «Комбайновый завод «Ростсельмаш».

Для замещения импортной зерноочистительной техники (Германия) разработана конструкторская документация на сепаратор семян сои, спроектирован и смонтирован ряд зерноочистительно-сушильных комплексов на основе машин для послеуборочной обработки зерна и получения семян отечественного производства.

Коллективом *Всероссийского научно-исследовательского института механизации льноводства* на протяжении многих лет ведется работа (в т.ч. в сотрудничестве с зарубежными организациями Западной и Восточной Европы) по созданию современных

образцов техники для возделывания и переработки лубяных культур (рис. 6-9).

Рисунок 6 - Сеялки СКЛ-3,6М и СК-3,6

Рисунок 7 - Самоходная льнотеребилка ЛТС-1,65 и подборщик-очесыватель ПОЛС-01

Рисунок 8 - Льноуборочные комбайны КЛП-1,5 и ГЛК-1,5

**Рисунок 9 - Семяочистительные машины COM-500
и BMB-500**

Данная техника соответствует мировым аналогам и обеспечивает импортозамещение в сельскохозяйственном машиностроении в отрасли льноводства:

- сеялки СКЛ-3,6М и СК-3,6;
- самоходная льнотеребилка ЛТС-1,65;
- подборщик-очесыватель ПОЛС-01;
- самоходные оборачиватели лент льна ОЛС-01 и ОЛС-01М;
- роторный сепаратор льновороха, аспиратор очистки семян, противоточная карусельная сушилка, роторно-планетарная молотилка льновороха;
- семяочистительные машины COM-500 и BMB-500;
- льноуборочные комбайны «Русь», «Русич», КЛП-1,5, ГЛК-1,5;
- ворошилка лент льна ВЛ-3М;
- самоходный рулонный пресс-подборщик ПРСЛ-01;
- комплект лабораторного оборудования для механизации процессов в селекции и первичном семеноводстве льна;
- машины для выработки длинного волокна;

- слоеформирующий механизм СПЛ-2М;
- комплект лабораторного оборудования для оценки качества сырья при первично переработки льна;
- однопроцессный трепальный станок СТ-600;
- модификатор льняной ленты МЛЛ-510.

Ученые *Всероссийского научно-исследовательского института механизации и информатизации агрохимического обеспечения сельского хозяйства* проводят работы по конструированию машин и оборудования для механизации основных агрохимических операций в сельскохозяйственном производстве: внесение минеральных удобрений, тукосмешивание, производство и использование гуминовых удобрений.

Коллективом *Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства* разработаны и налажен мелкосерийный выпуск техники для кормоприготовления и уборки навоза, не уступающей по своим технико-экономическим показателям импортным аналогам: скреперная гидравлическая установка СГ-2 для уборки навоза; насос вакуумный водокольцевой; центрифуга фильтрующего типа для разделения навоза на фракции; смеситель-кормораздатчик МИР-10 (рис. 10).

Таким образом, в настоящее время сложилась благоприятная ситуация с развитием импортозамещения в сельскохозяйственном машиностроении: с одной стороны – российской сельскохозяйственной наукой созданы конкурентоспособные образцы сельскохозяйственной техники, отвечающей современным требованиям эксплуатации, используемых агротехнологий, безопасности труда, а с другой - «слабый рубль» сделал российскую технику еще более доступной в сравнении с импортными аналогами,

затраты на приобретение и техническое обслуживание которой в разы превышают затраты на эксплуатацию отечественной.

а)

б)

в)

Рисунок 10 – Техника для животноводства: а) скреперная установка; б) смеситель-кормораздатчик; в) центрифуга

Не менее актуальным становится вопрос низкой конкурентоспособности российского машиностроения по сравнению с зарубежным производством. Только своевременная и полная модернизация устаревшего морально и физически оборудования, инфраструктуры и технологии производства позволяет рассчитывать на ускоренный выпуск конкурентоспособной сельхозтехники.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ОБЛАСТИ ХРАНЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

А.Б. Лисицын, академик РАН,
директор ФГБНУ ВНИИМП ИМ. ГОРБАТОВА В.М.;
А.Н. Петров, член-корреспондент РАН, директор
НИИ технологии консервирования, руководитель Секции
хранения и переработки сельскохозяйственной продукции

В узком понимании «импортозамещение» – это выход на уровень экономики, уже достигнутый зарубежными конкурентами. Поэтому стратегия развития производства должна строиться, исходя из того, что импортозамещение является производной инновации, которая, в свою очередь, может быть эффективна только как продукт передовых научных исследований (рис. 1). Мировой опыт показывает, что всего около 33% генерируемых идей доходит до конкретного технического решения, из них – лишь 15% будут иметь коммерческое продвижение, и только 9% идей доходит до массового производства.

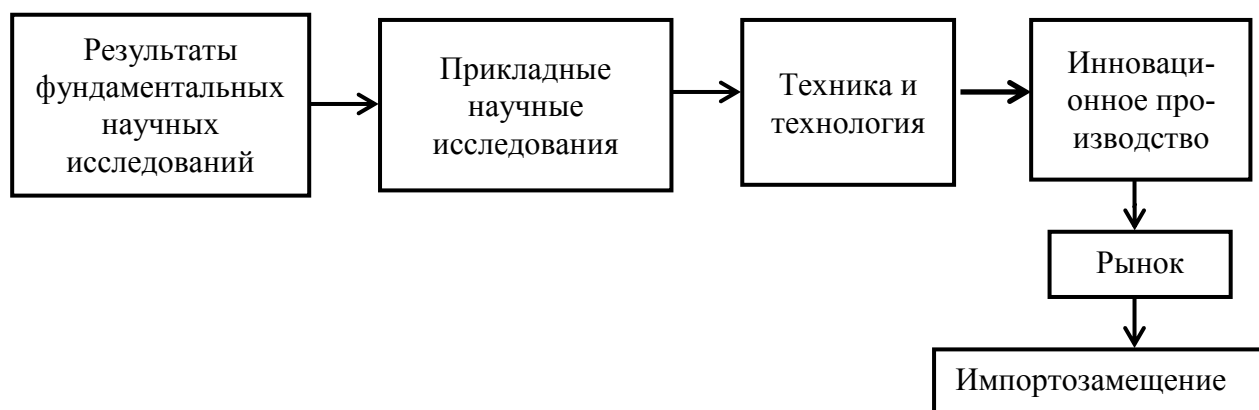

Рисунок 1. Алгоритм импортозамещения

Исходя из этого, высокотехнологичное и наукоемкое производство, более эффективное, чем у зарубежных конкурентов, практически невозможно без освоения новых отечественных разработок.

Пищевая и перерабатывающая промышленность как социально значимые отрасли АПК не является исключением. Только инновации в области пищевых производств могут гарантировать реальное обеспечение продовольственной безопасности и увеличение степени импортозамещения до уровня, определенного Доктриной продовольственной безопасности (Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120).

Анализируя импортную составляющую отечественных пищевых отраслей, необходимо отталкиваться от реального состояния сырьевой базы. Так, по оценке Минсельхоза России, удельный вес отечественного мяса и мясопродуктов в общем объеме ресурсов (с учетом структуры переходящих запасов) в 2014 г. составил 82,3%, что превысило плановые значения на данный период Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. (78,9%). Однако он ниже порогового значения, установленного Доктриной продовольственной безопасности (85%).

Производство молока в 2014 г. сохранилось практически на уровне предыдущего года и составило 30 791 тыс. т. Прирост за счет Крымского федерального округа составил 262 тыс. т.

В то же период значительно сокращён ввоз элитных сыров европейских сортов и недорогой молочной продукции с Украины, что привело к снижению в данной области импорта почти в 3 раза. В результате доля иностранных сортов сыра в структуре потребления снизилась более чем в 2 раза – с 48,4 до 21%.

По данным ФТС России, в 2014 г. в странах, в отношении которых применены контрсанкции, отмечено снижение поставок говядины на 52,0% (на 30,7 тыс. т), свинины - на 71,7% (на 323,2 тыс. т), мяса птицы - на 44,9% (на 151,7 тыс. т), рыбы и морепродуктов - на 46,6% (на 212,9 тыс. т), молока и молокопродук-

тов - в пересчете на молоко - на 36,2% (на 1262,1 тыс. т), в том числе сыра – на 47,0% (на 123,7 тыс. т), овощей – на 30,1% (на 275,9 тыс. т), плодов и ягод – на 35,6% (на 570,5 тыс. т). В то же время, по импорту ежегодно закупается свежие томаты и яблоки на сумму более 2 млрд долл. США.

Доля иностранной продукции в потреблении животных масел, в том числе сливочного масла, в январе - марте 2014 г. составляла почти 50%, а за аналогичный период 2015 г. она снизилась до 19,8%.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности РФ, удельный вес сахара, выработанного из отечественного сырья, должен составлять не менее 90%. В 2014 г. его доля в общем объеме производства составила 84,6%, а импорта – 4,8%. Из импортного сырья выработано 10,6% сахара.

В то же время существуют серьезные проблемы в организации семеноводства сахарной свеклы, из-за которых по импорту приходится закупать более 90% семян. Аналогичное положение существует и в других отраслях пищевой промышленности: более 80% фруктовых соков и напитков (4-5 млрд условных банок) изготавливается из импортных концентратов; около 90% заквасок для производства всех кисломолочных продуктов, творога и сыров закупается по импорту.

Следует отметить, что на сегодняшний день практически отсутствует отечественное машиностроение для большинства отраслей пищевой промышленности. Поэтому доля импортного оборудования составляет более 80%. Экспертная оценка технологических процессов и оборудования в реальном секторе производства показывает, что из 6600 единиц оборудования в России про-

изводится только 2,2%, из которых только 20% соответствуют мировому уровню.

Утвержденным Правительством РФ планом мероприятий по замещению импорта продуктов питания предусмотрено к 2020 г. увеличение производства мяса скота и птицы до 10 млн т, молока – до 33,5 млн т, овощей – до 16,5 млн т, плодово-ягодной продукции (без винограда) – до 3,8 млн т, винограда - до 0,7 млн т, что позволит уменьшить поставки импортной продукции на 67,8%, 29,9; 70,3, 20,0 и 54,6 %, соответственно.

Основываясь на анализе общего состояния пищевой и перерабатывающей промышленности, необходимо выделить ряд системных проблем:

- недостаточен объём комплексных фундаментальных и прикладных исследований, направленных на создание принципиально новых методов и средств переработки и консервирования продукции, создания экологически безопасных ресурсо- и энергосберегающих аграрно-пищевых технологий;

- не соответствуют современному уровню глубина переработки сельскохозяйственного сырья и объёмы вовлеченности в хозяйственный оборот вторичных ресурсов, являющихся существенным резервом увеличения выхода готовой продукции из единицы сырья;

- неразвитость инфраструктуры обработки, хранения, транспортирования и логистики товародвижения продукции приводит к существенным физическим потерям (до 40 % в растениеводстве и 20 % в целом);

- значительный моральный и физический износ технологического оборудования препятствует внедрению перспективных технологий. Дальнейшее продолжение и, тем более, расширение

использования импортного оборудования не позволит развивать отечественные опережающие технологии и создаёт дополнительный риск развитию промышленности в условиях внешних вызовов (санкций);

- отсутствует систематический мониторинг природы и происхождения сельскохозяйственного сырья, изменений его качества в процессе переработки и хранения;

- недостаточен объём выпуска лечебно-профилактических, детских, геронтологических и других специализированных продуктов с заданными качественными характеристиками;

- требуют развития медико-методологическая база контроля качества пищевых продуктов и научное обоснование допустимых пределов внесения в них пищевых добавок. Не проводится оценка рисков использования различных ингредиентов и добавок при разработке новых продуктов;

- катастрофически низок уровень профессиональной подготовки специалистов на предприятиях пищевой промышленности и, следовательно, уровень безопасности продукции;

- требует развития система технического регулирования и управления качеством продукции путём разработки и внедрения технических регламентов, национальных стандартов, а также принципы обязательности их использования в условиях интеграции РФ в Евроазиатский союз.

В этой связи одним из путей решения проблемы импортозамещения видится усиление роли исследовательских институтов, имеющих серьёзный задел в области научного сопровождения пищевых отраслей промышленности по следующим ключевым направлениям.

Первое направление. *Модернизация и внедрение процессов*, основанных на новых физико-химических, теплофизических методах переработки и хранения пищевых продуктов.

Существуют реальные проблемы в обеспечении сохранности сельскохозяйственного сырья и готового продукта на всем жизненном цикле. На сегодняшний день в Российской Федерации требуют хранения не менее 180 млн т продовольствия, в том числе – более 90 млн т - с применением искусственного холода, из которых обрабатывается холодом не более половины. Несовершенство существующей системы хранения, низкий уровень внедрения современных технологий и технических средств – все это приводит к существенным потерям пищевого сырья в технологической цепи от поля до потребителя. Наибольшие потери наблюдаются при хранении продукции растениеводческого комплекса: зерновых культур, плодов, овощей, картофеля и корнеплодов. Их величина составляет от 10 до 40% (табл. 1).

Таблица 1. Уровень общих потерь отдельных видов продовольствия на этапах от поля до потребителя

Наименование	Потери, %
Мясо	до 3,3
Мясопродукты	до 6,3
Молоко	0,005
Зерновые культуры	до 13,5
Масличные культуры	до 12,5
Сахарная свёкла	до 15,0
Овощи	до 36,0
Фрукты, ягоды	до 37,0
Картофель	до 40,0

Практически полностью отсутствует современная система хранения продукции в одном из значимых секторов АПК – приусадебных и фермерских хозяйствах, где производится от 40 до 80% картофеля, овощей, фруктов, мяса и молока. На долю хозяйств этой категории приходится не более 3% от общего объема холодильных камер.

Утрачена действующая в предыдущие годы система потребительской кооперации. Её возрождение на современном уровне могло бы способствовать увеличению объемов производства сельхозсырья и сокращению потерь за счет организации системы закупок продукции у фермеров и частных предпринимателей, с последующим хранением в современных крупных специализированных хранилищах с применением наукоемких технологий переработки.

Основным направлением сохранения скоропортящихся продуктов является создание холодильной инфраструктуры (рис. 2), включающей непрерывные холодильные цепи транспортировки, хранения, переработки и поставок в розничную сеть.

В качестве дополнительных к холоду средств хранения могут использоваться:

- упаковки вакуумные, газонаполненные, с сорбентами, с барьерными свойствами и др.;
- асептическая обработка сырья перед хранением с помощью консервантов;
- пленкообразующие покрытия (парафины, воск, жиры);
- газовые замещающие кислород среды (РГС, МС, азот, аргон, диоксид углерода);
- электрофизические методы обработки (ультразвук, ультрафиолетовые и ионизирующие излучения, омические технологии и т.д.);

Рисунок 2. Принципиальная схема холодильной цепи

- биологическая защита растений и продукции;
- физические и функциональные воздействия для направленного формирования свойств охлаждающих сред, в том числе за счёт ингибирования биосинтеза этилена и др.

Так, ВНИХИ разработана технология по охлаждению рыбы бинарным льдом, которая позволяет увеличивать срок хранения в условиях морского промысла, что повышает конкурентоспособность продукции и снижает энергоёмкость процесса. Бинарный лед представляет собой суспензию кристаллов размером от 10 до 400 мкм в водных растворах солей, сахаров, спиртов, получаемый в специальных аппаратах. Он используется для иммерсионного охлаждения продукции. В настоящее время такой лед получают из морской воды для охлаждения рыбы, но эта технология может найти применение для охлаждения птицы, упакованных мясных и молочных продуктов, воздуха в кондиционерах на предприятиях перерабатывающей промышленности.

Новые технические и технологические решения содержат следующие разработки:

- поточная технология изготовления консервов на овощной и фруктовой основе для питания детей раннего возраста. В результате могут быть снижены энергетические затраты на 15%, капитальные – на 20%, повышено качество и увеличено производство отечественных детских продуктов;

- альтернативные методы консервирования (пульсирующие СВЧ, ИК-излучения и др.) на основе использования биологических и физико-химических закономерностей подавления специфичной микрофлоры;

- двухстадийный процесс обезвоживания овощей и фруктов с различными термодинамическими параметрами теплоносителя конвективной сушки и СВЧ-нагрева, что позволяет снизить энергетические затраты на 15-20% по сравнению с традиционной технологией и производить конкурентоспособные сухие продукты, в том числе яблочные чипсы для школьного питания;

- технология замораживания полуфабрикатов овощей на основе процесса туннельного охлаждения с использованием отечественной турборефрижераторной установки, что позволяет отказаться от использования жидкого азота, увеличить энергетическую эффективность технологии в 2,6 раза и снизить капитальные затраты в 20-25 раз;

- установка для принудительного наполнения заданной смесью газов хранилищ, внедрение которой позволит отказаться от эксплуатации аппаратов типа MANDOMIX и HANSA-MIXER;

- турботехнологии получения многокомпонентных специальных видов полуфабрикатов для конфет путем высокоэффективной термообработки в тонком слое;

- технологии производства различных видов конфет путем использования пульсационных и роторно-пленочных аппаратов, обеспечивающих высокое качество изделий и сохранение полезных свойств продукта;

- разработанные Межотраслевым конструкторским бюро аппараты: измельчитель-смеситель, гидродинамическая роторная установка, гидродинамический измельчитель-диспергатор. В настоящее время в промышленности эксплуатируется более 40 единиц этого оборудования, заменяя импортные машины типа Stephan, Fryma-Koruma, Ika, Karl Schnell;

- уникальная пневмотранспортная система на основе турбокомпрессорного агрегата нового поколения со следящей, саморегулирующейся системой управления, внедрение которой обеспечивает снижение энергозатрат на 50%, оптимизацию и автоматизацию процесса пневмотранспортирования сыпучих компонентов, улучшение экологического состояния производства, снижение взрыво- и пожаробезопасности.

Второе направление. Биотехнология. Междисциплинарные исследования на границе между биологией и технологиями переработки биоресурсов позволяют направленно изменять сырьё в соответствии с требованиями потребителя. Биотехнологическое направление исследований – одно из ключевых направлений развития пищевых перерабатывающих отраслей производства.

До настоящего времени в большинстве пищевых технологий используются биопрепараты импортного производства. Однако имеются перспективные отечественные разработки:

- способы биоконверсии различных видов сырья, позволяющие обеспечить импортозамещение полиолов: сорбита и мальтита, пищевых кислот и аминокислот;

- технология получения лизина из продуктов на основе гидролизатов крахмала, которые используются в качестве питательной среды;

- новые отечественные ферментные препараты лизинного действия в сочетании с целлюлазой, предназначенные для оптимизации процесса осветления фруктовых соков, разработанные в МГУ и ВНИИ прикладной биотехнологии;

- системные работы по селекции микроорганизмов, обладающих пробиотическими свойствами. Отраслевая коллекция молочнокислых бактерий, выделенных из природных источников России, содержит более 1300 штаммов и заквасок;

- результаты исследований по разработке активной и биодegradируемой упаковки, которая позволяет использовать природные материалы и конструировать оболочки с заданными свойствами (например, добавляя антиоксиданты или бактериостатины в матрицу вещества оболочки). Создан упаковочный материал с антимикробными свойствами, который представляет собой полиэтиленовую антимикробную плёнку, модифицированную экстрактом коры берёзы.

- импортозамещающая технология сыра типа Пармезан, относящегося к группе сыров премиум-класса, но имеющего более короткий срок созревания (не более 6 месяцев, у импортного аналога – от года до трех лет) и органолептические характеристики, приближенные к европейскому аналогу;

- импортозамещающие технологии сыров с низкой температурой второго нагревания с пониженными сроками созревания и выраженными органолептическими показателями, приближенными к их импортным аналогам. Эффективность производства сыра «Гауда-Углич» по сравнению с традиционными сырами

голландской группы достигается путем сокращения срока созревания до 25 суток благодаря специально подобранным бактериальным закваскам и экономии сырья (до 5%). Сыр «Эльзит» (отечественный аналог сыра Тильзитер) созревает при участии поверхностной микрофлоры с продолжительностью созревания 20 суток (молодой), 30 суток (зрелый), 40 суток (выдержанный). Полутвердый сыр «Юбилейный» отличается от импортного Маасдама более гармоничным вкусовым букетом, продолжительностью созревания до 45 суток и значительно облегченной технологией ухода за сыром. Сыр «Голубой» типа Рокфора вырабатывается из коровьего молока и созревает с участием плесени *Penicillium roqueforti*, развивающейся внутри сырной головки, продолжительность созревания которой – 45 суток, что значительно меньше в сравнении с традиционной технологией;

- технология производства жидкого сычужного фермента для снижения импортозависимости отечественного сыроделия в поставках молокосвертывающих ферментных препаратов. Преимуществами новой технологии является сокращение производственного цикла и снижение энергоёмкости, повышение выхода фермента, обеспечение экологической безопасности и снижение аллергенности производства, возможность дозированного применения препарата при использовании автоматизированных линий по производству сыров.

Третье направление. *Продукты и пищевые добавки функционального назначения.* В данном сегменте рынка отмечается значительное присутствие импортных продуктов. Производство отечественных продуктов и пищевых добавок функционального назначения, по оценкам специалистов, имеет высокую экономическую эффективность:

- особое значение имеют созданные технологии использования эндокринно-ферментного сырья, из которого ВНИИ мясной промышленности разработал 44 наименования лекарственных препаратов (табл. 2). В настоящее время сбор эндокринно-ферментного сырья составляет менее 1% при ресурсе более 21 тыс. т, а органопрепараты из него вырабатывают всего два-три предприятия;

Таблица 2. Перечень препаратов из эндокринно-ферментного и специального сырья, разработанных во ВНИИ мясной промышленности

Наименование сырья	Лекарственный препарат	Наименование сырья	Лекарственный препарат
Глаза крупного рогатого скота, свиней, овец и коз	Стекловидное тело	Щитовидная железа и паращитовидные (околощитовидные) железы	Кальцитонин
	Луронит		Кальцитрин
			Паратиреоидин
Гипофиз	Адренокортикотропный гормон (АКТГ) и АКТГ удлинённого действия	Гиалиновые хрящи (суставные, реберные, лопаточный, хрящи носа, гортани, трахеи и бронхов)	Хонсурид
	Адиурекрин	Мышцы крупного рогатого скота	Аденозин
	Питуитрин		
	Интермедин	Надпочечники	Адреналин
	Пролактин		
Поджелудочная железа	Инсулин	Слизистая оболочка желудка	Пепсин
	Трипсин кристаллический, химотрипсин кристаллический, рибонуклеаза, дезоксирибонуклеаза, коллагеназа		Пепсидил
	Панкреатин		Абомин
	Протамин-цинк-инсулин	Желчь	Аллохол
	Эластолитин		Холагон
	Пантрипин		Желчь сгущенная
			Желчь медицинская
Рого-копытное сырье	Глютаминовая кислота		
Спинной мозг	Церебрлецитин		Холензим

- современный метод фракционирования компонентов молока, который позволил получить уникальные продукты: лактулоза, галактоза, фармакопейная лактоза и др., - стоимость которых на несколько порядков выше исходного сырья;

- технологии глубокой переработки сахарной свеклы на сахар, пектин, пищевые волокна, протеиновый изолят, лигнин, лизин позволит получать продукцию на сумму, в 20 раз превышающую стоимость исходного сырья;

- технологии глубокой переработки крахмальной патоки и глюкозно-фруктозных сиропов, обеспечат импортозамещение глюкозы кристаллической пищевого и медицинского назначения, а также получение полиолов (сорбита, мальтита), полилактидов и аминокислот;

- новые виды плодоовощных консервов с заданными свойствами и с гарантированным содержанием ценных компонентов для детского, диетического и профилактического питания;

- технологии и ассортимент хлебобулочных изделий для питания людей, страдающих непереносимостью белка злаковых культур, и композитные смеси для их производства. Установлено содержание иммунореактивного глютена в разработанных изделиях на уровне менее 5 мг на 1 кг хлеба, что соответствует требованиям диетотерапии. Эффективность использования разработанных хлебобулочных изделий подтверждена клиническими исследованиями. В Санкт-Петербурге организовано промышленное производство;

- технология и продукты на мясной основе («Энтерон куриный», «Энтерон с печенью») для энтерального питания для детей, находящихся в тяжелом состоянии после перенесенных операций на желудочно-кишечном тракте, челюстно-лицевых травм,

черепно-мозговых травм, ожоговой болезни, с нарушениями функции глотания и др. Состав продукта нутриентно адекватен метаболическим особенностям и пищеварительной способности ребенка, находящегося на стационарном лечении, и позволяет обеспечить поступление необходимых макро- и микронутриентов в условиях развития стрессовой ситуации, с учетом их корреляции.

- технологии производства плодовоовощных пюреобразных продуктов для питания беременных женщин, позволяющие круглогодично использовать отечественные пюреобразные полуфабрикаты при производстве консервов, а снижение режимов стерилизации дает экономический эффект 2 тыс. руб./т;

- технологии антиокислителя аскорбата натрия, по качеству и безопасности соответствующего требованиям FAO/WHO. Это относится к технологии лактатов железа (E 585) и магния (E 329), предназначенных для создания продукции функционального назначения, технологии регулятора кислотности пищевой системы – цитрата натрия (E 331), технологии глюконо-дельталактона (E 573), широко применяемого в мясной, молочной, хлебопекарной отраслях.

- комплексные пищевые добавки антимикробного действия серии «Дилактины» («Дилактин S», «Дилактин Р», «Дилактин Форте», «Дилактин Форте Плюс») заменяют импортные аналоги и предназначены для практического применения по обеспечению микробиологической безопасности и повышению качества мясо- и рыбопродуктов, кисломолочной и масложировой продукции, мучных кондитерских и хлебобулочных изделий и консервированной продукции в процессе их производства и хранения. Добавки выпускаются в промышленном масштабе;

- технология кисломолочных продуктов с пониженным содержанием аллергенных белков молока, предназначенных для снижения аллергенной нагрузки, профилактики аллергенных заболеваний через продукцию массового потребления, доступную по цене и полностью адаптированную к традициям российской культуры питания, освоенная на ОАО МК «Воронежский». Таким образом, при постоянном потреблении такой продукции население России снизит риск заболевания аллергией, где прямые затраты на лечение, в том числе на импортные лекарства и специализированные гипоаллергенные смеси, из расчета на одного больного, составляют от 160 до 1900 долларов США в год;

- инновационная биотехнология кормовых белковых добавок для животноводства и птицеводства на основе конверсии вторичных сырьевых ресурсов перерабатывающих отраслей консорциумами микроорганизмов: «Биобардин» – на основе послеспиртовой барды – консорциум молочнокислых и пропионовокислых бактерий, «Пробитин» – на основе зернового сырья и отходов его переработки, «Пропилакт» – на основе молочной сыворотки. Промышленный выпуск разработанных кормовых добавок освоен на ООО «Казачье» (Ставропольский край), ООО «Биоком» (Чувашская республика), ООО «Рязанские биотехнологии» (Рязанская обл.);

- технологии производства винодельческой продукции с учетом особых климатических условий, из плодовых и ягодных культур. За счет направленного регулирования процессов трансформации биохимического состава сырья при его переработке технологии позволят расширить ассортимент отечественной высококачественной конкурентоспособной продукции, будут спо-

способствовать импортозамещению и гарантируют экономический эффект для предприятий винодельческой отрасли.

Четвертое направление. *Технологии глубокой переработки.* Эффективная глубокая переработка включает полную комплексную переработку всего побочного (вторичного) сырья, образующегося при переработке сельскохозяйственного сырья (табл. 3).

Таблица 3. Объемы побочных (вторичных) ресурсов, образующихся при переработке сельскохозяйственной продукции на пищевых предприятиях Российской Федерации

Наименование	Объем, тыс. т
Отжатый жом сахарной свеклы	5700 – 5750
Сушеный жом сахарной свеклы	300 – 350
Сухие кукурузные корма	91 – 95
Сухой зародыш	49 – 53
Сухой глютен	28 – 30
Сырой кукурузный корм	116 – 120
Сухой пшенично-крахмальный корм	12 – 15
Сырой пшенично-крахмальный корм	14 – 16
Жмых и шрот, в том числе:	4046 – 4100
подсолнечный	2530 – 2580
соевый	968 – 1000
Пивная дробина	1500 – 1550
Спиртовая барда	6200 – 6400
Сыворотка	4200 – 4300
Побочное сырье мясного производства	3800 – 4000

Чрезвычайно перспективно совершенствование технологий переработки и использования побочного мясного сырья: субпродуктов и крови – для выработки пищевой, лечебно-профилактической, технической и кормовой продукции; кости на пищевые жиры и кормовую муку; костного остатка для получения пищевого жира, сухих пищевых бульонов; кишечного сырья в медицинской и пищевой промышленности; шкур убойных жи-

вотных в легкой промышленности; непищевых отходов для получения кормовых продуктов и биотоплива;

При традиционной переработке 1 т зерна пшеницы получают продукции в 4 раза меньше, чем при глубокой комплексной переработке, а из 1 т туши скота, молока, семян подсолнечника, сахарной свеклы – как минимум в 2 раза. При традиционной переработке 1 т пшеницы стоимостью 6 тыс. руб. получают муку и отруби на сумму 9 тыс. руб., в то время как при глубокой переработке можно получить более 42 тыс. руб. Аналогичные результаты дает глубокая переработка семян подсолнечника и сои.

Важнейшим направлением исследований является разработка технологий рационального использования молока и вовлечение в хозяйственный оборот сыворотки, получаемой в процессе производства творога, казеина, сыров. Использование молочной сыворотки в качестве основной составной части заменителей цельного молока для питания молодняка сельскохозяйственных животных даст ежегодный экономический эффект в масштабе страны не менее 15 млрд руб. При этом будут решены проблемы экологического характера в промышленных зонах молочных заводов. В настоящее время ежегодно производят около 3,5 млн т молочной сыворотки, но только четверть этого количества используется на хозяйственные цели.

Следует отметить, что научные исследования в этом направлении активно ведутся и завершен ряд эффективных разработок, в том числе:

- технология мягких сыров на основе глубокой переработки молока. Технология включает термокислотную коагуляцию сывороточных белков. Продукт её является аналогом известного за рубежом сыра Рикотта. Разработанная ассортиментная линейка

сыров представлена 5 наименованиями, в том числе сырами сладкими или копчеными, с вкусовыми компонентами или без них, молодыми сырами или с коротким сроком созревания;

- импортозамещающая технология мягкого сыра типа «Фе-таки», с помощью метода ультрафильтрации позволяющая полноценное использование всех компонентов молока, в том числе сывороточных белков;

- технология производства карамели с использованием молочной сыворотки: творожной и подсырной. Внесение 80 кг молочной сыворотки в 1 т карамельной массы позволило увеличить в ней содержание натрия в 76 раз, калия – в 77 раз, кальция – в 5 раз, фосфора – в 14 раз, железа – в 104 раза, а также ввести белковую составляющую за счет лактозы.

Среди других научных разработок прикладного характера следует отметить:

- новый перспективный селекционный материал сортотипов табака Трапезонд, Остролист, Вирджиния, Берлей, Самсун, пригодный для ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий возделывания. В Государственный реестр внесены 17 сортов табака, возделывание которых на территории России будет способствовать импортозамещению табачного сырья;

- агротехнические приёмы низкозатратной и природозащитной технологии возделывания новых отечественных сортов табака, применения современных комплексных агрохимикатов и регуляторов роста растений, положительно влияющих на выход и качество табачного сырья, что особенно важно для успешного замещения импортного сырья;

- комплексная ресурсосберегающая технология производства кормовой лизино-белковой добавки с использованием полу-

продуктов и отходов спиртового производства. Предлагаемая технология комплексной переработки зернового сырья обеспечит повышение качества используемой на корм барды ценным микробным белком, аминокислотами, в том числе лизином;

- комплексная биотехнология белково-аминокислотных корректоров пищи и кормов – «Гидролизат дрожжевой «Протамин»» – и функциональных добавок – «БАД Суперпротамин» – на основе методов ферментативного гидролиза микробных субстратов и вторичных биоресурсов бродильных производств. Технология апробирована в промышленных условиях и реализована на ЗАО «Биопрогресс»;

- принципиально новая технология и оборудование для производства пектиновых концентратов путем обработки вторичного свекловичного сырья новыми сочетаниями ферментных препаратов с эффективной очисткой растворов желирующих веществ от балластных компонентов на ультрапористых фильтрующих материалах;

- разрабатывается комплексная технология дифференцированной биотрансформации полимеров углеводной природы вторичных продуктов сельскохозяйственного производства в функциональные биологически активные компоненты: пектин, растворимые и нерастворимые пищевые волокна, протеиновый изолят;

- разработаны защитные системы технологического оборудования на основе поверхностных твёрдых растворов «железо-хром», формируемых на обычной углеродистой стали и имеющих коррозионную стойкость на уровне нержавеющей стали и выше;

- проведены исследования отечественных не содержащих бифенольных групп лакокрасочных материалов для консервной

жестетары, а также уплотнительной пасты для крышек под стерилизуемую продукцию;

- на основе нанотехнологии разработан новый отечественный экологически чистый фунгицид «Висмоцитрат КС». Препарат нетоксичен, имеет сильный иммунизирующий эффект с мощной стимуляцией увеличения биомассы растений. В 2015 г. на испытательном полигоне Минсельхоза Новосибирской области проведен масштабный полевой опыт для сравнения препаратов «Висмоцитрат КС» и «Витавакс ФФ» (Германия), результаты которого подтвердили эффективность отечественной разработки при производстве пшеницы. Разработка ориентирована на импортозамещение дорогих зарубежных аналогов, особенно европейских и американских производителей;

- укрывочный материал полифункционального действия для хранения сахарной свёклы, использование которого, в отличие от импортного материала, позволяет, благодаря модификации антимикробным препаратом, обеспечить защиту корнеплодов не только от неблагоприятных погодных условий, но и от микробиологической порчи. Применение его позволяет сократить потери массы свеклы при хранении на 20% и сахара на 30% по сравнению с аналогом, при стоимости материала в 2 раза ниже.

К сожалению, современные отечественные технологии не всегда находят применение в промышленности. Зачастую российский бизнес предпочитает закупать технологии и материалы за рубежом, вместе с оборудованием и инжиниринговыми услугами, что, в конечном счете, приводит к удорожанию производимой продукции.

Современные реалии – внутренние и внешние – показывают объективную необходимость разработки институциональных

инструментов и программ, направленных на поддержку национальной науки, машиностроения, производителей сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Коммерческая реализация уже апробированных разработок позволит повысить уровень перерабатывающих отраслей АПК, повысить качество и полноценность пищевой продукции, расширить ассортимент и создать новые виды конкурентоспособной пищевой продукции, в том числе с функциональными свойствами. В результате уровень конкурентоспособности продукции отечественной пищевой промышленности возрастет, будут созданы условия для обеспечения эффективного импортозамещения, в первую очередь, социально значимых продуктов питания, и наращивания экспортного потенциала АПК.

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ МЕР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И МЕЛИОРАЦИИ РОССИИ

А.Л. Иванов, академик РАН, директор ФГБНУ
«Почвенный институт им. В.В. Докучаева»;

А.А. Завалин, член-корреспондент РАН, руководитель
Секции земледелия, мелиорации, водного и лесного хозяйства;

Н.Н. Дубенок, академик РАН, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева

Программа импортозамещения важная, хотя и не единственная, составляющая общего курса устойчивого развития агропроизводства и рационального природопользования в Российской Федерации. По сути это, всего лишь, инструментарий решения более сложных государственных программ технологической мо-

дернизации, инновационного развития обеспечения продовольственной безопасности, которые нельзя признать выполненными.

Отметим, что в том или ином виде, в зависимости от различных причин, часто экстремальных, проблема обеспечения устойчивости отечественного земледелия имеет исторические корни. Так в конце XIX века, после страшных засух, неурожаяв и голода в России В.В. Докучаев писал: «...Если желают поставить русское сельское хозяйство на твердые ноги, на торный путь и лишить его характера азартной биржевой игры: если желают, чтобы оно было приноровлено к местным физико-географическим (равно как историческим и экономическим) условиям страны и на них бы зиждилось (а без этого оно всегда останется биржевой игрой, хотя бы годами и очень выгодной), безусловно необходимо, чтобы эти условия – все естественные факторы (почва, климат с водой и организмы) – были бы исследованы и испытаны, по возможности, всесторонне и непременно во взаимной их связи».

И чуть позже в 1885 г.: «Пора, наконец, нашим агрономам и их руководителям-профессорам оставить нередко рабское следование немецким указкам и учебникам, составленным для иной природы, для иных людей и для иного общественного и экономического строя; безусловно необходимо выработать свои сельскохозяйственные нормы (...) иметь анализы своих вод, своих земель, своих плодов (...) строго приурочить к зональным русским физическим и сельскохозяйственным угодиям».

Но, пожалуй, впервые эта проблема обусловлена геополитическими коллизиями, которые впрочем, в историческом контексте, все, же ожидаются относительно кратковременными

Для того чтобы эти меры не приобрели характер «штурмовщины», чрезвычайщины кратковременного свойства, создали импульс поступательного развития аграрного производства следует сознавать, что программа импортозамещения земледелия и более того создания экспортного потенциала, с учетом состояния целых отраслей аграрного производства, будет эффективной только в случае придания ей системного и долговременного характера.

Чтобы не произошло очередной кампанейщины, чтобы придать процессу необратимый и постоянный характер в первую очередь необходимо реализовать комплекс мер в части оценки потенциала, состояния, мониторинга земельных почвенных ресурсов, информационного научно-технологического, законодательного, нормативного обеспечения, создания новой инфраструктуры и институциональных преобразований, для обеспечения продовольственной безопасности и рационального биосферного природопользования.

В первой части перечня мер есть определенные успехи, достигнутые аграрной наукой. Так разработана и многократно успешно апробирована методология проектирования агроландшафтов и эффективных агротехнологий. Это важнейший и незаменимый инструмент – детерминанта, осуществления всех программ и новаций в агропроизводстве России.

До недавнего времени несовершенство законодательной базы мониторинга состояния почвенного покрова России сдерживало отсутствие актуального федерального информационного ресурса. Сейчас создан «Единый государственный реестр почвенных ресурсов России», на очереди некий «Список земель Рос-

сии (оценка пригодности) для развития отраслей агропроизводства».

Архив почвенных карт Российской Федерации: содержит более 22 тыс. карт и около 21 тыс. очерков (более 7 тбайт информации). Архив представляет собой уникальный наиболее детальный информационный ресурс о почвах и землях страны, имеющийся на текущий момент, но требующий актуализации почвенно-географических выделов на основе технологий дистанционного, в т.ч. космического зондирования.

Такие технологии есть, востребованы и широко используются. Созданы конкурентоспособные на мировом уровне технологии инвентаризации и мониторинга почв, базирующиеся на использовании спутниковых данных и ГЛОНАСС, а также методы прикладного компьютерного анализа оценки пригодности и неблагоприятности земель для ведения сельского хозяйства, сценариев использования земель, в том числе при вступлении в различные экономические сообщества, проектировании агроландшафтов и кадастровой оценке земель. Гармонизация и трансфер современных зарубежных технологий, методов таксономии и классификации при этом обеспечивается в полной мере.

Совместными усилиями выполнена систематизация огромного массива информации по разным видам деградации почв и земель, факторам и причинам их возникновения и развития, потенциальной опасности их проявления, особенностям распространения деградированных почв в России. Это необходимо для оценки экономического ущерба, а также при формировании фискальной и субсидиарной политики.

На их основе утверждено разработанное с непосредственным участием ученых почвоведов и экономистов Постановление

Правительства РФ о правилах отнесения территорий к неблагоприятным для производства сельскохозяйственной продукции в условиях вхождения в ВТО с целью субсидиарной поддержки крестьянских хозяйств (№ 51 от 25 января 2015 г.). Нужно создать широкую иерархическую систему (до уровня регионов) ведения упомянутого реестра, создания пилотных проектов (в первую очередь в Арктике, на Дальнем Востоке, в Крыму).

Подготовлен проект закона «Об охране почв», передан на согласование в министерства и ведомства. В ближайшее время будет внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ.

В части же создания необходимой инфраструктуры и институциональных преобразований в России, перманентно осуществляющей земельную реформу, не сделано ничего.

В стране отсутствуют земельная служба, служба химизации, инновационные структуры. В стране нет промышленности по производству машин и орудий для осуществления почвозащитных мероприятий и биологизации земледелия.

Предложений ученых в этом аспекте существует в избытке. Они, очевидно, ждут своей реализации.

В очередной раз отметим, что дальнейшее развитие российского земледелия и мелиорации связано с конструированием агроландшафтов и проектированием агротехнологий.

В качестве основы для этого разработана агроэкологическая типология земель, система их агроэкологической оценки, ландшафтно-экологическая классификация земель, методика почвенно-ландшафтного картографирования. Сложился определенный опыт проектирования АЛСЗ в различных регионах

В течение последних лет учеными многих специальностей и специалистов органов управления АПК Ставропольского края,

Владимирской, Волгоградской, Воронежской. Ростовской, Новосибирской и Курганской областей разработаны адаптивно-ландшафтные системы земледелия, в соответствии с ранее изданным фундаментальным методическим руководством.

Важнейшим продуктом модернизации земледелия может быть программа развития зернового хозяйства, рассчитанная на три этапа.

Первый может быть реализован в основном за счет освоения нормальных агротехнологий и частично интенсивных (в наиболее благополучных природных и производственных условиях). Для этого требуется вносить на 1 га посева 100 кг действующего вещества удобрений. Их применение позволяет освоить почвозащитные, минимальные системы обработки почвы. С помощью пластичных сортов зерновых культур может быть обеспечена средняя урожайность 2,5 т/га на площади 45 млн га и сбор зерна 115 млн т. При окупаемости 1 кг удобрений 8 кг зерна потребность составит 4,5 млн т действующего вещества минеральных удобрений. При этом потребуется небольшое увеличение объема применения пестицидов, в основном гербицидов, учитывая, что в настоящее время применяется значительное их количество. Посевная площадь под зерновыми культурами может быть существенно увеличена и доведена до 70 млн га. Тогда при том же уровне применения удобрений (100 кг/га) и потребности 7 млн т можно достичь сбор зерна 170 млн т (табл. 1).

В дальнейшем интенсификация земледелия связана с освоением интенсивных агротехнологий, которые используются на лучших природных и мелиорированных землях, не имеющих существенных агроэкологических ограничений. В интенсивных агротехнологиях обеспечивается оптимальное питание растений,

Таблица 1. Потенциальные возможности производства зерна в России при различных агротехнологиях и потребность в минеральных удобрениях ¹⁾

Уровень интенсификации агротехнологий	Внесение удобрений на 1 га в кг д.в.	Окупаемость удобрений, кг зерна 1 кг д .в.	Урожайность, т/га	Валовой сбор зерна млн. т	Потребность удобрений, млн. т д.в.
На площадь посева зерновых 45 млн га					
Экстенсивные	0	~	1,7	77	0
Нормальные	100	8	2,5	110-115	4,5
Интенсивные и нормальные	150	10	3,2	145-150	7
Интенсивные, высокие и нормальные	200	12	4,1	185	9
На площадь посева зерновых 70 млн га					
Экстенсивные	0	—	1,5	105	0
Нормальные	100	7	2,2	170	7
Интенсивные и нормальные	150	9	2,85	200	11
Интенсивные, высокие и нормальные	200	12	3,9	270	14

оптимальная защита от вредных организмов с использованием технологической колеи. При этих условиях возможно довести урожайность зерновых до 3 т/га и сбор зерна до 200 млн т, окупаемость удобрений зерном возрастает до 9 кг зерна на 1 кг действующего вещества. Такая урожайность и окупаемость удобрений будет соответствовать сегодняшнему мировому уровню.

На 3 этапе интенсификация производства зерна будет достигаться за счет точных агротехнологий при внесении минеральных удобрений. Урожайность может достигнуть 4 т/га и сбор его порядка 270 млн т, окупаемость удобрений зерном составит 12 кг зерна за 1 кг действующего вещества удобрений.

¹⁾ Кирюшин В.И. Технологическая модернизация земледелия России: предпосылки и условия / В.И. Кирюшин // Земледелие. - 2015. - № 6. - С. 6-10.

Важно отметить, что для дифференцированного внесения удобрений в точных технологиях необходимо расширение отечественного производства техники, поскольку в настоящее время практически вся техника данного класса является импортной и дорогостоящей, что сдерживает внедрение передовых приемов рационального использования удобрений.

Программа производства зерна сопряжена также с задачами интенсификации производства сахарной свеклы, подсолнечника, сои и других культур в оптимальных севооборотах. В последние годы накоплен солидный опыт эффективного их возделывания в интенсивных агротехнологиях.

Увеличение сборов зерна при оптимизации севооборотов и использовании минеральных удобрений должно сопровождаться улучшением его качества по мере совершенствования агротехнологий и применения удобрений.

К сожалению, внесение минеральных удобрений в Российской Федерации в настоящее время составляет в среднем около 30 кг/га пашни, а общий объем применения достигает чуть больше 2 млн т из производимых 17-18 млн т. Поэтому в этой сфере в пору говорить не об импортозамещении, а об экспортозапрещении.

Повышение урожайности зерновых культур с 2 до 4 т/га требует увеличения суммы энергозатрат в 10 раз, причем около половины из них приходится на синтез и применение азотных удобрений. В этой связи, важнейшим дополнительным источником азота для земледелия страны может стать биологический, фиксированный клубеньковыми бактериями в посевах бобовых культур и ассоциативными в посевах зерновых. Уровень симбиотической азотфиксации бобовыми культурами весьма высок и

достигает 500-600 кг/га в год, однако реальная азотфиксация в разы меньше. Значения параметров ассоциативной азотфиксации в последнее время подверглись существенной переоценке и составляют от 15 до 50-70 кг/га.

Существенное значение в этом плане принадлежит реализации Программы «Развитие биотехнологий», в мероприятиях которой предусмотрено вовлечение в агроценозы дополнительного количества азота и восстановление плодородия почвы, осуществляемое в результате использования микробных препаратов (инокулянтов), позволяющих увеличить урожайность бобовых и небобовых культур, а также вовлечь в агроценоз дополнительное количество азота. Потенциальная емкость рынка только по соевым инокулянтам в России составляет более 2-х млрд рублей, кроме того в стране активно высеваются и другие зернобобовые: нут, горох, люпин, под которые также требуются инокулянты, с оборотным потенциалом на сумму не менее 1,5 млрд руб. Иностранные корпорации, обладая огромными финансовыми ресурсами, активно продвигают импортные азотфиксирующие биопрепараты, вытесняя отечественные разработки, которые не уступают импортным аналогам. Разработанный учёными России препарат Ризоторфин уже более 50 лет применяется в отечественном растениеводстве. Он значительно дешевле импортных препаратов, технологичен в применении, эффективен на бобовых. С учётом объявленной политики импортозамещения и продовольственной безопасности вышеозвученная проблема приобретает общегосударственное значение и требует принятия мер по ограничению проникновения иностранных сельскохозяйственных биотехнологий в страну.

В настоящее время накопление биологического азота в урожае бобовых культур в среднем за год составляет 540 тыс. т, с органическим веществом бобовых растений после распашки в почву поступает еще порядка 170 тыс. т атмосферного, который будут использован последующими культурами. При прогнозируемом к 2020 г. расширении площадей бобовых культур, увеличении их урожайности и увеличении доли бобового компонента в травосмесях многолетних трав до 50%, использование биологического азота в агрофитоценозах может достичь 1,7 млн т. После распашки однолетних и многолетних трав, уборки зернобобовых в почву поступит более 45 млн т органического вещества, в том числе до 501 тыс. т атмосферного азота.

Указанные выше параметры развития, возможны при технологической модернизации земледелия, которые усложняются множеством препятствий, возникших в период реформирования. В их числе: господство латифундий с их низкой социальной ответственностью и инновационной инертностью; подавленное состояние фермерских хозяйств из-за отсутствия кооперации и слабой государственной поддержки; неудовлетворительная кредитно-финансовая политика; ограниченность рынков, слабая рыночная инфраструктура; отсутствие интегрированной системы государственной поддержки сельского хозяйства; неупорядоченность земельных отношений; дикий земельный рынок; отсутствие землеустройства и агроэкологического мониторинга земель; неадекватная кадровая и инновационная политика.

Исходным условием является организация оптимального применения удобрений, химических мелиорантов и развитие материально-технической базы. Поставки удобрений должны быть льготными и приоритетными по всем позициям с использованием

гибкой шкалы субсидирования, стимулирующей применение интенсивных и точных агротехнологий. Следует сократить экспорт фосфорных удобрений, производимых из уникального по экологическим параметрам апатитового сырья, учитывая ограниченность и истощаемость его запасов.

Обеспеченность сельского хозяйства современной сельскохозяйственной техникой является основным лимитирующим фактором технологической модернизации земледелия. Необходим комплекс мобилизационных государственных мер по развитию сельскохозяйственного машиностроения и совершенствования системы регулирования рынков техники и таможенной политики. Весьма актуальна проблема создания отечественных пестицидов нового поколения и организация их промышленного производства.

Непременным условием модернизации является упорядочение землепользования (табл. 2), земельных отношений, земельного рынка, в том числе: разработка государственной земельной политики; введение системы контроля за использованием земель; ограничение максимальных размеров участков земель в собственности; запрет на приобретение земель иностранными гражданами в разных формах; прогрессивное повышение земельного налога на увеличение площади земель в собственности; восстановление государственного землеустройства; создание государственной земельной службы.

Излагаемая проблема имеет прямое отношение к реализации «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года» и других программно-прогнозных документов, отвечает курсу устойчивого развития сельскохозяйственного производства России.

Таблица 2. Структура и динамика изменения площадей земель сельскохозяйственного назначения, млн га (по состоянию на 1 января соответствующего года)

Показатель	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2013
Все сельскохозяйственные угодья	213,8	209,6	197,0	191,7	190,8	191,1
Из них пашня	131,8	127,6	119,7	116,1	115,3	115,0
Кормовые угодья	80,1	78,6	72,6	70,5	70,1	75,0
Многолетние насаждения	...	2,1	1,8	1,7	1,7	1,7
Залежь	...	1,3	2,8	3,4	3,6	4,4
Посевная площадь	117,7	96,6	84,6	75,8	75,2	77,9
Площадь чистых паров	13,3	...	18,0	14,9	14,7	14,0
Незасеваемая пашня	0,3	10,2	16,3	23,7	40,1	38,6

В перечень мероприятий по эффективному использованию земель, должны входить:

- создание оптимальной производственной, социальной и природоохранной инфраструктуры;
- определение специализации производства, его потенциальной продуктивности и затратности;
- рациональное размещение угодий;
- консервация и восстановление деградированных земель;
- создание оптимальной полевой инфраструктуры; дифференцированное размещение полей севооборотов и производственных участков, сенокосо-пастбищеоборотов;
- проведение лесозащитных мероприятий, устранение дальнеземья, чересполосицы, вкраплений, вклиниваний, организация природоохранных мероприятий, введение ограничений, обременений, сервитутов и др.

Ранее по заказу Минсельхоза России, учеными были подготовлены основные нормативные документы по модернизации агропроизводства, которые включают:

- создание оптимальных условий для хозяйственной деятельности сельских товаропроизводителей; оптимизация земельных отношений, обеспечение сбыта продукции, развитие социальной инфраструктуры;
- формирование государственного заказа по разработке агротехнологий нового поколения в системах адаптивно-ландшафтного земледелия;
- создание земельной службы с целью обеспечения почвенно-ландшафтных, почвенно-агрохимических, мелиоративных изысканий и проектирования адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий, ведения земельного кадастра и агроэкологического мониторинга земель, разработки агроэкологических нормативов и регламентов;
- создание инновационно-технологических центров по освоению агротехнологий при зональных и региональных НИИ и сельскохозяйственных ВУЗах на базе ФГУПов и учхозов;
- агроэкологическая оценка земель (в том числе с использованием ранее проведенного почвенно-агрохимического обследования), проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий (с использованием Руководства, подготовленного по инициативе Минсельхоза России);
- формирование внутреннего рынка минеральных удобрений к 2020 году не ниже 4,5-5 млн т д.в. (в соответствии с «Концепцией долговременного социально-экономического развития России до 2020 года»);
- доведение площади занятой интенсивными агротехнологиями до 30-40% пашни;
- подготовка пилотных проектов ландшафтного землеустройства и проектов агротехнологий на базе крупных агропро-

изводственных формирований и регионов, обеспечение мер экономического стимулирования и государственной поддержки освоения агротехнологий, как основы курса технологической модернизации агропроизводства.

В качестве направлений стимулирования введения в оборот неиспользуемых сельскохозяйственных угодий можно назвать:

- установление государственного заказа на производство дополнительной сельскохозяйственной продукции, стимулирование мер обеспечивающих возмещение производственных затрат и дополнительных затрат на окультуривание возвращаемых в оборот сельскохозяйственных угодий;

- финансирование за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в рамках федеральных и региональных целевых программ, затрат на выполнение сложных гидромелиоративных мероприятий и высокозатратных мероприятий по консервации на длительные сроки неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, не пригодных по качественному состоянию для сельскохозяйственного использования, с целью предупреждения развития процессов деградации в течение срока их последующего восстановления.

В рамках реализации ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы» предусмотрено: повышение конкурентоспособности, рентабельности и устойчивости сельскохозяйственного производства средствами комплексной мелиорации в условиях изменения климатических и природных аномалий за счет реконструкции и строительства мелиоративных систем на инновационной технологической основе и эффективного использования природных ресурсов, что должно обеспечить повышение урожайности и расширение

посевов сельскохозяйственных культур. Для этого необходимо выполнить комплекс научных исследований и разработок по подготовке современных методик и механизмов нормативно-правового, технического и технологического обеспечения развития мелиоративного комплекса.

Выход продукции с орошаемого гектара в 2-5 раз выше, чем с богарного. Реализация разработок ученых по выполнению комплекса мелиоративных мероприятий будет способствовать увеличению валового производства продукции и обеспечит надежность и безопасность работы гидротехнических сооружений и предотвратит возможность возникновения чрезвычайных ситуаций.

Планируется создать современные малоэнергозатратные технологии и технические средства для восстановления и эксплуатации мелиоративных систем; разработать нормативно-правовые акты по регулированию эксплуатации, строительства и реконструкции гидротехнических сооружений.

Особое значение придается проблеме предотвращения выбытия из сельскохозяйственного оборота земель сельскохозяйственного назначения за счёт проведения агролесомелиоративных, фитомелиоративных и культуртехнических мероприятий и разработке мероприятий по введению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения. Необходимо разработка программы по геоинформационному мониторингу деградированных пастбищ, экологических систем Черных земель и Кизлярских пастбищ и современных технологий агролесомелиорации, фитомелиорации и культуртехнических работ.

Для успешного выполнения программы импортозамещения в сфере мелиорации необходимо выполнение следующих мероприятий:

- создание сети специализированных заводов по производству мелиоративной техники (дреноукладочных машин, каналочистителей, дренапромывочных машин и т.д.) на базе отечественных машиностроительных заводов, а также развивать сеть ремонтно-эксплуатационных и сервисных баз;

- разрешить приобретение в лизинг машин, установок, дождевальных и поливных аппаратов, насосных станций, произведенных в Российской Федерации, Республике Белоруссия, Республике Армения и Республике Казахстан, что позволит увеличить производство отечественной мелиоративной техники и оборудования, а также увеличить спрос на приобретение техники отечественного производства сельскохозяйственными товаропроизводителями;

- разработать и поставить на производство отечественные дождевальные машины нового поколения серии «Кубань», «Фрегат», «Ладога», «Коломенка» и других на действующих заводах по имеющейся конструкторской документации взамен приобретения импортной дождевальной техники фирм Италии, Австрии, Франции и др.;

- расширить производство для оборудования капельного орошения на действующих заводах мелиоративной техники, ЗАО «Новый век агротехнологий» и завод «Ортеко» путем производства капельной ленты, трубопроводов и фильтров полностью из отечественного сырья, чтобы обеспечить возможность оснащения капельным орошением не менее 50 тыс. га в год;

необходимо обеспечить импортозамещение приборов и программного обеспечения по созданию технологий прецизионного орошения: глобальные системы и техника геопозиционирования; географические информационные системы; компьютерные системы поддержки технологических решений в орошаемом земледелии; управление информацией и советующие системы на основе поддержки решений и моделей водохозяйственных участков; приборы и оборудование для определения свойств почв, растений, воды;

- разработать и внедрить в практику мелиоративного строительства высокоэффективные технологии введения в сельскохозяйственный оборот закустаренных, закочкаранных и переувлажненных земель с полной переработкой древесной растительности;

- разработать и внедрить инновационные технологии очистки и технические устройства по обессоливанию дренажных и сточных вод, обеспечивающие экономию водных ресурсов и охрану окружающей среды.

Эффективность использования мелиоративных систем существенно образом зависит от выполнения мероприятий по агролесомелиорации. В этом направлении необходимо создание и выпуск универсальных машин для посадки, ухода за лесными и сельскохозяйственными культурами, уборки порубочных остатков в лесных полосах и населенных пунктах. Для мониторинга состояния агролесомелиоративных систем требуются доступные базы оптических космоснимков сверхвысокого разрешения (гиперспектрального, спектрального и панхроматического диапазонов).

В лесном хозяйстве России значительно повысилось применение импортной техники и оборудования лесохозяйственного направления. Особенно увеличились поставки различных заготовительных машин и лесохозяйственного оборудования. Российскими учеными совместно с белорусскими коллегами создается техническая документация и будет начато производство на предприятиях Беларуси и России лесохозяйственной техники модульного типа.

В целях импортозамещения разработана так же технология плантационного выращивания лесных ягодных растений (брусники обыкновенной, голубики узколистной, клюквы болотной и крупноплодной) на выработанных торфяниках, созданы их высокопродуктивные сорта. Развитие этого направления помимо чисто коммерческого, имеет природоохранное (рекультивация выработанных торфяников) и социальное (создание рабочих мест в отдаленных сельских районах) значение. Для широкого распространения этих технологий необходимы исследования по механизации технологических процессов.

Существует еще один аспект обсуждаемой проблемы, где иностранное заимствование достигло угрожающей зависимости, ликвидация которой, даже частичная, займет длительное время.

Общепризнано, что современный физико-технический базис является важной составляющей для позиционирования аграрной науки на международном уровне, участия в формировании мирового тренда ее развития и влияния на тенденции развития агропроизводства. Современное оборудование, предоставляет новые возможности сервиса и требует хорошей теоретической подготовки и определенных интеллектуальных усилий и в пер-

вую очередь молодых ученых, что способствует их закреплению в науке.

Последние десятилетие характеризуется широким применением современных методов исследования, морфологии, физических, физико-химических свойств почв и растений, биологического разнообразия и генетической индикации почвенных ресурсов с применением современного физико-технического аппаратного комплекса, математической верификации, описания и инвентаризации почвенных ресурсов с использованием спутниковой информации, геоинформационных технологий, технологий глобального позиционирования и др.

Отдельные научные и образовательные учреждения страны, в последние годы, существенно модернизировали приборную базу и подошли к совершенствованию методов исследования почвенного покрова и агроценозов, что часто становится предметом серьезного научного поиска и интеллектуально анализа.

Проблема использования современных методов исследования почв обсуждалась на недавней конференции, в которой приняли участие более 30 организаций науки и бизнес-сообщества России, ближнего и дальнего зарубежья.

В ходе обсуждения была показана, выдающаяся роль исследования растений и почвы лазерной дифрактометрией, макромикротомографией, модульной реометрией (MCR), атомно-адсорбционной, эмиссионной, пламенной и плазменной спектрометрией с различными источниками возбуждения плазмы, рентгеновской спектрометрии химически ненарушенных образцов с простейшей пробоподготовкой; электронной микроскопии с возможностью микрозондового анализа для изучения локальной структуры и локального химического состава мини- и микропроб,

ИК спектрометрии, в том числе ИК-микроскопии, ионометрии, а так же термогравиметрического анализа продуктов термического распада для определения особенностей вещественного состава почв и их органоминеральных фракций; прямых методов определения углерода и азота на автоматических анализаторах, методов изучения органического вещества с помощью физических и биологических способов фракционирования; экспресс-оценки биоремедиации техногенно-нарушенных ландшафтов, инвентаризации земельных ресурсов с использованием FISH (fluorescence in situ hybridization), qPCR-Real Time (количественное определение различных групп микроорганизмов), высокопроизводительное секвенирование; микроморфологических исследований (от макро- до субмикроуровня); целенаправленный анализ почвенных новообразований как источника информации о современных и реликтовых процессах и др. интеллектуальных методов и аппаратных комплексов.

Основной тенденцией обозначился также переход на цифровые методы, основанные на использовании геоинформационных технологий, геостатистики, систем глобального позиционирования и данных дистанционного зондирования. Наряду с традиционно используемыми для картографирования, мониторинга состояния агроценозов аэро- и космическими изображениями в качестве перспективного источника информации рассматриваются данные получаемые с беспилотных летательных аппаратов, а также методы бесконтактного определения пространственных неоднородностей почвенного покрова, в частности, метод георадарного профилирования; развитие исследований в области разработки автоматизированных алгоритмов дешифрирования почв по дистанционным данным, а также более глубокое изучение и

математическое описание спектральных отражательных свойств и их связи с вещественным составом объектов.

Между тем, по отдельным направлениям отечественных приборов нет, в других отставание фатальное, отечественной промышленности точного приборостроения не существует, хотя в отдельных направлениях (рентгеноспектрометрия, изотопные исследования, изучение микростроения с помощью почвенных шлифов, дистанционным зондированием оценки состояния почвенного покрова) возможно не только сокращение заимствования, но и восстановление отечественных приоритетов.

Приобретение импортных приборов, а также обслуживание аппаратуры очень дорогое дело. Для этого необходимо развитие научно-методической работы по установлению и выявлению диапазонов применимости, новых оптимальных критериев, условий измерений и, в целом, стандартизации процедур экспериментального определения физических и химических показателей почвы и других биологических объектов. Решение этих задач требует совместных исследований с привлечением специалистов в области классических наук (химии, физики, математики, генетики, космических исследований и др.).

В этой связи остро необходимо создание отдельной Программы импортозамещения по линии РАН и ФАНО с целевым, долговременным и постоянным финансовым обеспечением производства, приобретения и эффективного использования современного оборудования.

И в заключении, еще одна цитата из В.В. Докучаева, явно не утратившая своей актуальности: «Если действительно хотят поднять русское земледелие, еще мало одной науки и техники, еще мало одних жертв государства, для этого необходимы добрая воля, просвещенный взгляд на дело и любовь к земле».

ОТРАСЛЕВЫЕ И ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

А.Н. Тарасов, *к.э.н., доцент, директор ФГБНУ ВНИИЭиН*

Как известно, импортозамещение в аграрном секторе российской экономики предполагает значительный рост объемов производства сельского хозяйства в сельскохозяйственных организациях, фермерских и домашних хозяйствах сельского населения.

Современное состояние технико-технологической базы аграрного производства (степень износа основных фондов 38-39%, удельный вес организаций, осуществляющих инновации 2,9% и т.д.) и экономические проблемы сельхозтоваропроизводителей (кредиторская задолженность сельхозорганизаций в 1,3 раза превышает стоимость реализованной продукции и в 20 раз получаемую прибыль, уровень господдержки отраслей растениеводства не превышает 0,07 руб. в расчете на 1 руб. произведенной продукции и 0,05 руб. в отрасли животноводства) позволяет в среднесрочной перспективе поддерживать производство зерна на уровне 104-107 млн т, молока - 54-60% от медицинской нормы потребности населения страны в продуктах питания, мяса - 74-80%, яиц - 98-100%.

Результаты экономических прогнозов, выполненных в ФГБНУ ВНИИЭиН, позволяют предположить о том, что в случае достижения в сельскохозяйственном производстве Российской Федерации рационального соотношения инновационных и традиционных технологий на рубеже 2020-2021 гг. производство зерна может достигнуть 126-130 млн т, по мясу и яйцу возможно обеспечение импортозамещения, так как к 2016 г. прогнозируется

полный переход птицеводства на технологии 5-го технологического уклада, свиноводческая отрасль, вероятно, перейдет на технологии пятого технологического уклада к 2021 г.

Скотоводство в своем технологическом развитии, при сложившихся в настоящее время макроэкономических условиях, вероятно, сможет перейти к технологиям 4-го технологического уклада в 2025 г., а овцеводство - после 2025 г.

Консервация в ближайшее десятилетие технологий третьего технологического уклада в скотоводстве оставляет нерешенным вопрос импортозамещения по молоку и молочным продуктам даже за временными границами 2025 года.

Для удовлетворения потребностей населения страны в этих продуктах питания, как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе, требуется их ежегодный импорт в количестве 9000-9300 тыс. т (в пересчете на молоко), тогда как ежегодный экспорт может остаться на уровне 700-770 тыс. т.

При существующем уровне господдержки и экономикотехнологических проблемах в молочном скотоводстве валовое производство молока в 2025 г. прогнозируется в объемах 2014 г. Прогнозируемое повышение продуктивности коров не способствует увеличению валового производства молока по причине снижения поголовья коров в личных (подсобных) хозяйствах. По прогнозам ФГБНУ ВНИИЭиН поголовье коров в этих категориях хозяйств к 2025 году снизится на 1,0-1,1 млн гол. по сравнению с их численностью в 2014 г.

Принятие дополнительных мер государственной экономической поддержки по стабилизации поголовья молочных коров на уровне 8,5 млн голов (без коров мясного направления) и повышение их продуктивности до 5200-5300 кг молока в год, по-

зволит увеличить валовое производство молока к 2025 году до 44 млн т, (в т.ч. товарного – до 41 млн т), что удовлетворит потребности населения страны в молоке и молочной продукции за счет собственного производства по нормам потребительской корзины. С этой целью необходимо ежегодно вводить в эксплуатацию по 250 высокотехнологичных молочных модулей на 400 коров или 125 молочных комплексов на 800 коров с законченным циклом производства.

Для обеспечения достижения прогнозных показателей развития животноводства и активизации развития импортозамещения животноводческой продукции, наряду с повышением уровня господдержки развития молочного скотоводства необходимы экономические меры по созданию соответствующей кормовой базы, обеспечивающей производство кормов в объеме 110-115 млн т корм. ед. (из них 65-70 млн т корм. ед. – комбикорма) или 31-35 ц корм ед. на 1 условную голову крупного рогатого скота к 2025 году. Достижение этого прогнозируемого и необходимого для обеспечения решения задач импортозамещения объема производства кормов невозможно без ускорения инновационного развития растениеводческих отраслей сельского хозяйства.

На первое октября 2015 г. до 75% земледельческих технологий, используемых при производстве продукции растениеводства, относятся ко второму и третьему технологическим укладам и только 25% - к технологиям четвертого технологического уклада, тогда как в целом в экономике России доля технологий, используемых при производстве продукции, товаров, работ и услуг 2-го и 3-го технологических укладов занимает 30%, 4-го и 5-го технологических укладов - 60% и 6-го технологического уклада - 10%.

Основным сдерживающим фактором научно-технологического развития в отраслях растениеводства на основе технологий высоких технологических укладов является диспаритет цен (рис. 1), статистические значения которого вот уже на протяжении 25 лет имеют неуклонную тенденцию к росту. Например, если взять рост цен реализации продукции сельхозорганизациями с 1990 по 2013 г. за единицу, то к 2013 г. рост цен производителей промышленной продукции превысил в 11,4 раза рост цен на продукцию, реализуемую сельхозорганизациями, в капитальном строительстве – в 7,5 раз, тарифы на грузоперевозки – в 17,3 раза.

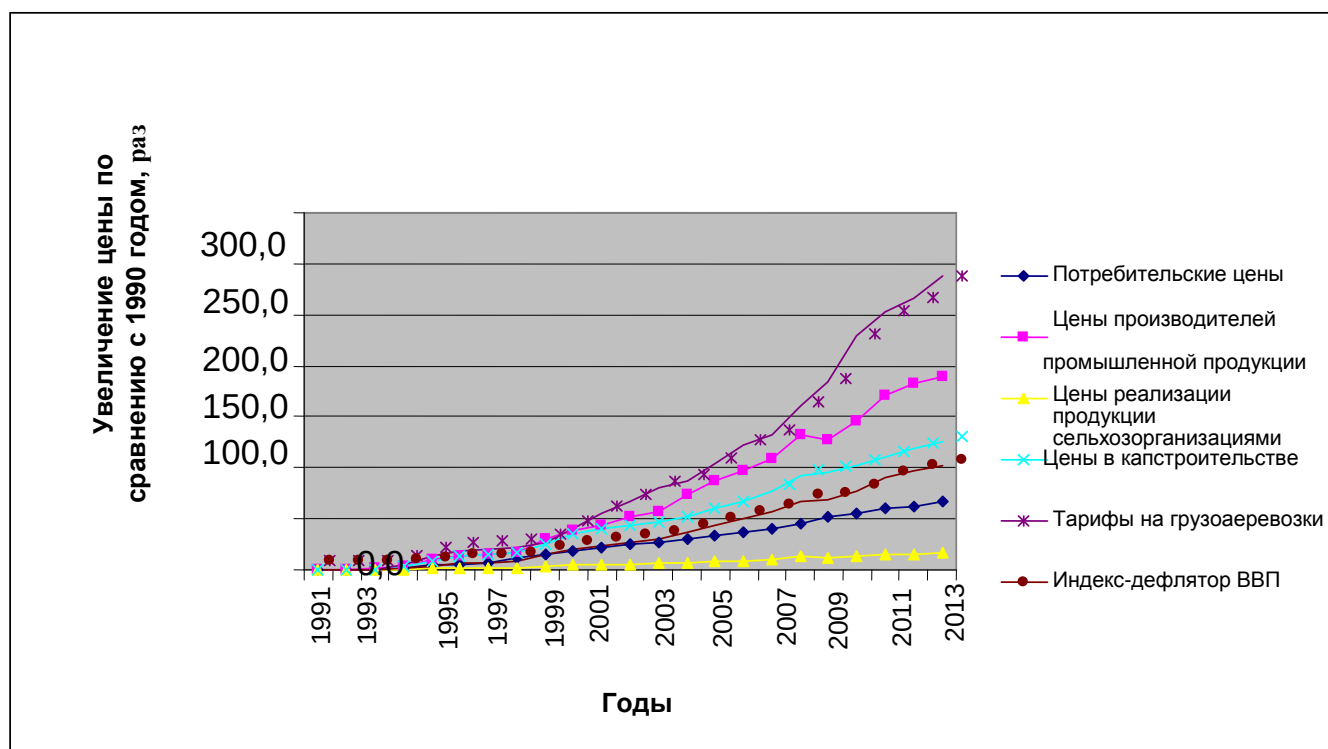

Рисунок 1. Увеличение цен на продукцию разных отраслей по сравнению с 1990 г.

Если сравнивать рост цен в разных отраслях с индексом-дефлятором ВВП, то за период с 1990 по 2013 г., то этот показа-

тель по сельхозпродукции составляет всего лишь 0,16 к индексу-дефлятору ВВП страны, в то время как у производителей промышленной продукции он превышает индекс-дефлятор ВВП в 1,84 раза, в капитальном строительстве – в 1,23 раза, по тарифам на грузоперевозки – в 2,80 раза (табл. 1).

Таблица 1. Значение отношения величин роста цен в российской экономике по сравнению с индексом-дефлятором ВВП в среднем за 1990-2013 годы, раз

Потребительские цены	Цены производителей промышленной продукции	Цены реализации продукции сельскохозяйственными организациями	Цены в капитальном строительстве	Тарифы на грузоперевозки	Среднегодовое значение индекса-дефлятора ВВП
0,65	Превышение в 1,84 раза	0,16	Превышение в 1,23 раза	Превышение в 2,80 раза	4,5

При таком уровне паритетности цен в экономике России невозможно добиться активного притока частных инвестиций в сельскохозяйственную отрасль и динамичного технологического развития отрасли. В этой связи требуются незамедлительные меры по исправлению ситуации, усилению роли государственного регулирования межотраслевого обмена и процесса целенаправленного подъёма уровня технологического развития отрасли.

Расширение госрегулирования должно заключаться в ведении в хозяйственную практику установленной независимыми научными или саморегулирующими организациями нормативной себестоимости на продукцию естественных монополий, основных производителей и поставщиков товаров, работ и услуг для нужд сельского хозяйства. На базе нормативной себестоимости

государственным органам целесообразно проводить расчет индикативных (целевых) цен, в которых должен быть заложен нормативный уровень прибыли, достаточный для расширенного воспроизводства и выровненный по отраслям экономики. В целевых ценах должна быть также учтена скорость оборота капитала для обеспечения отраслям с разной скоростью оборота капитала равных экономических условий для развития. Эти цены должны использоваться государством для контроля за уплатой налогов, установления закупочных цен на продукцию для федеральных нужд, а также для ориентирования субъектов рынка и установления предельных цен.

Целесообразно также на федеральном уровне управления экономикой вести разработку нормативов обновления технических средств в сельском хозяйстве с учетом разных уровней оснащённости и износа техники в субъектах Российской Федерации.

Поскольку импортозависимость российской агрохимии близка к 100%, необходимо усилить эту подотрасль в системе АПК – финансировать основные направления научных исследований по данной проблеме и организации опытного производства из средств государственного бюджета.

Проблему импортозамещения обостряет и высокий уровень зависимости российского сельского хозяйства от импортного генетического и семенного материала, зарубежных поставок машин и оборудования, комплектующих.

По данным Росстата доля импортной техники в 2014 г. составила по тракторам – 65,1%, зерноуборочным комбайнам – 19,0%, кормоуборочным комбайнам – 22,9%. Такое положение осложняет решения проблемы импортозамещения которая вклю-

чает зависимость не только продуктовую, но и ресурсную. Предлагается ограничить импорт комплектующих, доля которых должна быть менее 50% в общей стоимости машины, выпускаемых на таможенной территории Российской Федерации.

При решении выше поднятых вопросов импортозамещения особую актуальность приобретают вопросы совершенствования модели структуры управления социально-экономическим развитием сельского хозяйства (на всех уровнях управления), позволяющей в условиях глобальных вызовов и антироссийских санкций обеспечивать продовольственную безопасность и сохранение национального сельского хозяйства.

Основными положениями концепции разработки новой модели управления сельским хозяйством, адаптированными к задачам импортозамещения, могут являться следующие подходы:

- функционирование аграрного сектора российской экономики происходит под влиянием закономерностей и тенденций социально-экономического характера в «новой нормальности», что требует новой структуры организации управления сельским хозяйством;

- необходимость совершенствования методологии и практики управления сельским хозяйством обусловлена как «новой нормальностью», так и многообразием функционирующих и создаваемых организационно-правовых форм сельхозпроизводителей; трудным переходом от планово-распорядительной экономики к рыночной; глобальными процессами; санкциями и антисанкционной политикой;

- сельское хозяйство и сельская местность рассматриваются как единый природно-хозяйственный комплекс социально-экономического пространства;

- все сферы АПК являются единым объектом управления;
- воздействие на объекты управления проводится на основе сочетания государственного, муниципального и хозяйственного регулирования;
- государственное управление сельским хозяйством имеет многоуровневую единую вертикаль управления, включающую федеральные, региональные и муниципальные органы управления с рациональным распределением полномочий;
- функции структур государственного управления по всей вертикали систематизируются;
- функционирование органов управления должно быть ориентировано на определение рисков и перспектив развития отрасли, устранение возникающих проблем, защиту национальных интересов по сельскому хозяйству;
- модель управления АПК должна быть «обгоняющего типа»;
- система государственного управления должна быть инновационно ориентированной, с функцией «обгоняющего типа»;
- внести изменения в названии Минсельхоза России в соответствии с его функциональным назначением - Министерство агропромышленного комплекса Российской Федерации (МинАПК РФ).
- МинАПК РФ является головным органом государственного управления АПК и имеет статус специального уполномоченного государственного органа по обеспечению продовольственной безопасности страны с соответствующими полномочиями;

- унификация названия национальных органов управления и должностей, близких по выполнению к обозначенным функциям;

- усиление роли представителей Президента РФ в федеральных округах в регулировании обеспечения продовольственной безопасности регионов и РФ в целом;

- хозяйственное управление деятельностью сельхозпроизводителей распространяется на все уровни – федеральный, региональный и муниципальный;

- регуляторами хозяйственного развития АПК являются различные институциональные формы негосударственных органов регулирования: некоммерческие саморегулируемые организации, сельскохозяйственные интегрированные структуры, сельскохозяйственные кооперативы и другие структуры;

- хозяйственное регулирование в АПК проводится на основе создания консолидирующей организации «АПКСоюз» с региональными и муниципальными представительствами, которая координирует и возглавляет работу отраслевых союзов (ассоциаций);

- в целях стимулирования и привлечения бизнеса в социально-экономическое развитие сельского хозяйства и АПК дальнейшее совершенствование государственно-частного партнерства в данной отрасли;

- совершенствование структуры управления направлено на улучшение процесса принятия управленческих решений и, соответственно, повышение качества принимаемых управленческих решений.

Важной частью государственных мер по импортозамещению является наращивание бюджетных ассигнований на сельское

хозяйство, которое может быть проведено за счет бюджетного дефицита на уровне 3% ВВП, что должно стать нормой бюджетной политики государства в условиях «новой нормальности».

Важной частью бюджетного стимулирования должно стать предоставление льгот и привилегий. Все эти практические подходы к бюджетному стимулированию экономического развития и государственной поддержки отраслей экономики находятся в русле правительственного «Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году»¹⁾.

Известно, что от 2/5 до 3/4 объемов государственной поддержки сельского хозяйства уходит в финансовый сектор российской экономики. В этой связи целесообразным было бы вернуться к правовой и финансово-экономической проработке вопроса о реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей по кредитам и процентам по ним перед российскими финансовыми институтами. Сегодня «кредиторская кабала» превышает годовой доход от производства сельскохозяйственной продукции, что серьезно ограничивает технико-технологическое развитие отечественного сельского хозяйства, решение задач импортозамещения. Было бы правильным за счет дефицита бюджета государству взять на себя не менее 95% расходов сельхозтоваропроизводителей по обслуживанию кредитов (выплата основного долга, процентов), полученных ими в рамках ПНП «Развитие АПК» и в рамках реализации мероприятий пер-

¹⁾ «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» // Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р (ред. от 16.07.2015) [Электронный ресурс]: government.ru.

вой и второй государственной программ развития АПК. Например, переоформив эту кредиторскую задолженность в долговременные государственные ценные бумаги (внутренний государственный 25-летний займ) и разместить их (продать) под 3% годовых госбанкам, банкам, основным кредиторам АПК, другим финансовым институтам. Это позволило бы этим банковским структурам сформировать «длинные» пассивы, необходимые для инвестиционных кредитов. В случае реализации этого подхода сельхозтоваропроизводители высвободили свои средства для инновационного развития, и удалось бы избежать падения инвестиций в реальный сектор экономики. Предполагаемый подход широко использовался в СССР и используется другими странами.

Решение в сельском хозяйстве России задачи импортозамещения невозможно без поддержки высоких темпов модернизации технико-технологической базы сельскохозяйственного производства. В этой связи было бы целесообразным введение, как на федеральном, так и региональном уровнях государственного управления предусмотренных правительственным планом налоговых двухлетних каникул. Например, в Ростовской области предлагается для вновь создаваемых сельхозорганизаций, фермерских хозяйств ввести такую меру государственной поддержки как «налоговые каникулы» сроком на 2 года с даты их государственной регистрации. Результаты наших прогнозов свидетельствуют о том, что рост коэффициента обновления парка сельскохозяйственных машин и техники в Ростовской области может быть увеличен на 14,3% в годовом исчислении. Применение выше названной меры в отношении уже ведущих хозяйственную деятельность сельхозтоваропроизводителей будет способствовать росту

коэффициента обновления техники и может увеличиться на 7,2% в годовом исчислении.

Сельское хозяйство характеризуется многоотраслевой структурой экономики. В этой связи в аграрно-промышленных регионах, к которым относится Ростовская область, особенно актуальна задача обеспечения социальной стабильности, когда антисанкционные меры подстегнули инфляционные процессы в российской экономике.

Анализируя социально-экономическое положение Ростовской области, следует отметить то, что более 547 тыс. ее жителей относятся к категории малоимущего населения, которое потребляет продукты питания менее 50% от медицинской нормы потребления. Замедление темпов экономического роста и отрицательная его динамика в текущем году снизили доступность продовольствия для этой категории населения. В результате потребление продовольствия малоимущим населением снизилось в годовом исчислении на 2%. Эта тенденция продолжает развиваться. В целях стабилизации социального положения малоимущих слоев населения Ростовской области, рекомендуется рассматривать вопрос целесообразности введения продуктовых карточек. Для обеспечения бедной части населения региона продуктами питания на уровне 100% медицинской нормы потребления, что соответствовало бы значению среднего коэффициента обеспечения населения Ростовской области продовольствием (1,05) бюджетные расходы могут составить 13,3 млрд руб., или 8,5% от доходной части бюджета области 2015 г. При этом бюджетная система может дополнительно получить налоговых отчислений на сумму не менее 5,9 млрд руб.

Рассмотренные нами выше предложения по обеспечению решения отраслевых и технико-технологических проблем импор-

тозамещения стали результатом анализа текущей ситуации, прогнозных расчетов и изучения опыта нашей страны по решению сложнейших политико-экономических задач, возникавших в XIX-XX веках. Этот опыт так же говорит нам о том, что в разных макроэкономических условиях и при разной внешнеэкономической конъюнктуре государств должно проводить адекватную экономическую политику, а не руководствоваться политико-экономическими догмами.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ АПК КАК ФАКТОР УСКОРЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

С.Н. Волков, *академик РАН, ректор;*

В.Н. Хлыстун, *академик РАН; заведующий кафедрой;*

В.В. Вершинин, *д.э.н., профессор, проректор
ФГБОУ ВО ГУЗ;*

Г.А. Полунин, *д.э.н., заместитель директора
ФГБНУ ВНИИЭСХ*

Российская Федерация – страна, обладающая самыми большими земельными ресурсами мира, площадь которых превышает 17 млн км² (далее идут: Канада, Китай, США и Бразилия). По своему биоклиматическому потенциалу, с учетом обеспечения нормальных условий существования, наша страна располагает емкостью территориального пространства, пригодному не только для жизни, но и обеспечения продовольственными продуктами собственного производства 1,0-1,3 млрд человек, и может увеличить производство альтернативных источников энергии за счет переработки сельскохозяйственного сырья не менее чем

на 20% ¹⁾. Однако сейчас Россия производит чуть больше одного процента мирового валового внутреннего продукта (в 1914 г. Российская империя производила 9,4% ВВП мира) ²⁾.

Негативным фактором отмеченного результата является низкая эффективность использования земельного потенциала страны, а также потери продуктивных земель.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. реальное выбытие земель из сельскохозяйственного оборота оценивается в 41,5 млн га, что соответствует и такому же сокращению посевных площадей.

Площадь залежных земель в стране по данным Росреестра увеличилась до 5 млн га. За последние 20 лет из сельскохозяйственного оборота было выведено 2,5 млн земельных участков продуктивных земель, которые изменили категорию или вид разрешенного использования в результате недостатков земельного законодательства. Ежегодно вследствие зарастания кустарником и мелколесьем, деградации земель площадь сельскохозяйственных угодий в нашей стране, охваченных негативными проявлениями, увеличивается на 2,4 млн га.

Проблема потери продуктивных земель наблюдается и в мировом сообществе. Из-за быстрого роста населения Мира и его нерациональной хозяйственной деятельности, находящей выражение в ежегодной потере 6-7 млн га продуктивных почв на нашей планете, обеспеченность человечества земельными ресурсами быстро уменьшается. Площадь земельных ресурсов, приходящихся на одного человека, ежегодно сокращается на 2%, а

¹⁾ Строев Е.С. Земельный вопрос в России в начале XXI века (проблемы и решения) / Е.С. Строев, С.Н. Волков. – М.: ГУЗ, 2001. – 55 с.

²⁾ Лойко П.Ф. Земельный потенциал мира и России: пути глобализации его использования в XXI веке / П.Ф. Лойко. – М.: ФКЦ «Земля», 2000. – 342 с.

площадь продуктивных угодий – на 6-7% ввиду растущей антропогенной нагрузки на земельные ресурсы и деградации почвенного покрова.

Сокращение продуктивных земель в современных условиях углубления мирового продовольственного, энергетического и финансового кризисов определяет роль земельного фактора, как решающего в дальнейшем развитии экономики России.

Мировой и отечественный опыт регулирования землевладения и землепользования показывает, что основой низкой эффективности использования земельного потенциала страны, а также потери продуктивных земель является недооценка и резкое снижение роли управления земельными ресурсами в осуществлении проводимой земельной политики, потеря органами государственной власти функций планирования и организации рационального использования земель и их охраны, особенно в сельской местности, уход государства из сферы землеустройства, а также игнорирование властными структурами и бизнесом землеустройства, как комплексной системы мер по организации рационального использования земель и их охране.

Проблемы в сфере управления земельными ресурсами и землеустройства привели не только к снижению эффективности использования земельного потенциала страны и потери продуктивных земель, но и к ряду других негативных последствий (табл. 1).

Немаловажный вклад в повышении эффективности использования земельного потенциала оказывает достижение землепользователями уровня экономически оптимального земледелия.

Таблица 1. Проблемы в сфере управления земельными ресурсами и землеустройства

№ п/п	Содержание проблемы
1.	Потеря достоверной информации о количественном и качественном состоянии земель сельскохозяйственного назначения, являющейся базовой основой для обеспечения механизма регулирования земельного оборота, установления платежей за землю, ведения государственного кадастра недвижимости, землеустройства и контроля над использованием земель.
2.	Несоблюдение собственниками, землевладельцами и землепользователями, в т.ч. арендаторов земель, ограничений и обременений прав в использовании земель, что приводит к продолжению процессов деградации, подтоплению, заболачиванию, загрязнению, захламлению, разрушению в процессе хозяйственной деятельности, возникновению пожароопасных ситуаций, а также паводковых проблем.
3.	Нарушение устойчивости и компактности объектов землеустройства, особенно на землях сельскохозяйственного назначения, где до настоящего времени хозяйствующие субъекты, в большинстве своем, используют земли одновременно на правах индивидуальной, коллективно-долевой или совместной собственности, постоянного (бессрочного) пользования и аренды.
4.	Появление недопустимых недостатков землепользования (парцелляризации земель, дальнотемелья, чересполосицы, вкрапливаний, вклиниваний, мозаичного расположения угодий), наносящих существенный ущерб всей экономике страны и уже в ближайшем будущем требующих проведения комплекса землеустроительных работ по консолидации земель, что связано с большими экономическими затратами.
5.	Отсутствие оформления или задержка в оформлении землеустроительной документации для юридических и физических лиц, завышению стоимости межевания земель, затрудняющих привлечение инвестиций, использование ипотеки земель и других экономических механизмов регулирования землевладения и землепользования.
6.	Утрата границ земельных участков, что не обеспечивает точность и бесспорность положения их на местности и приводит к многочисленным земельным спорам и неразрешаемым судебным делам в сфере оборота земель, затрудняет организацию цивилизованного земельного рынка и не позволяет обеспечить со стороны государства гарантии прав земельной собственности.
7.	Уменьшение налогооблагаемой базы и невозможность постановки многих земельных участков на кадастровый учет вследствие уклонения ряда землевладельцев и землепользователей от указанных работ, неточного определения площадей и границ земельных участков.
8.	Самовольный захват, незаконное предоставление и изъятие земель, в том числе природоохранных территорий и высокопродуктивных земель сельскохозяйственного назначения.
9.	Существенное занижение арендных платежей за уже используемые земельные участки и выкупных цен на земельные участки, находящихся в государственной или муниципальной собственности под объектами недвижимости.
10.	Невозможность надлежащего формирования и оформления земельных участков при разграничении государственной собственности на землю в целях регистрации прав собственности на земельные участки Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Экономически оптимальное земледелие предполагает выбор наилучших результатов использования ресурсов, при которых экономические показатели землепользования соответствуют оптимальным значениям. Оптимум не означает достижение только одного – максимального значения экономических показателей землепользования. Экономическая среда не стабильная, она изменяется постоянно не только вследствие субъективного поведения человека, но и по объективным причинам, не подвластным человеку. Наличие природных явлений, находящихся в хаотичном движении и, следовательно, не поддающихся прогнозированию человеку, оказывают существенное влияние на стабильность сельскохозяйственного землепользования. Поэтому, экономически оптимальное земледелие следует рассматривать с более широкой позиции, не ограничиваясь экстремальными значениями экономических показателей, а рассматривая также некий диапазон значений показателей, в рамках которых земледелие будет считаться оптимальным.

Оценка экономически оптимального земледелия осуществляется на основе критерия оптимальности. Критерий оптимальности представляет собой показатель, который в результате выбора вариантов эффективного землепользования, то есть решения задачи оптимизации затрат земельного капитала, принимает экстремальные (наибольшее и наименьшее) значения или диапазон значений.

К критерию оптимальности относят «отдачу земли» или «отдачу капитала, вложенного в землю», которые характеризуются следующими показателями.

«Максимальная отдача» – максимальный выход продукции с земельного участка; «наиболее оптимальная отдача» – величина

продуктивности возделываемого земельного участка, при котором чистый доход с земельного участка достигает наибольшего значения; «оптимальная отдача» – диапазон значений между низшей и высшей предельной отдачей.

Низшая предельная отдача возникает при росте продуктивности земельного участка (повышение отдачи), а высшая предельная отдача проявляется при снижении продуктивности земельного участка (понижение отдачи). Следовательно, «высшая предельная отдача» – величина продуктивности земельного участка, выше которого возделывать землю экономически не целесообразно.

Каждому значению отдачи земли соответствуют определенные затраты капитала. «Наиболее оптимальные затраты» – величина земельного капитала, при которой чистый доход с земельного участка достигает наибольшего значения. «Оптимальные затраты» – диапазон значений затрат между низшими и высшими предельными затратами капитала. «Низшие предельные затраты» – предельная величина капитала, меньше которой землепользователю экономически не выгодно возделывать земельный участок. «Высшие предельные затраты» – предельная величина капитала, выше которой возделывание земельного участка экономически не целесообразно.

К показателям, характеризующим отдачу земли землепользователем, относятся натуральные показатели продуктивности земли – урожайность и объем производства, стоимостные – валовая продукция и чистый доход.

В общем виде, экономически оптимальным считают такое земледелие, когда отдача земли от вложения в нее земельного

капитала находится в пределах низшей и высшей предельной отдачи для действующей технологии обработки земли.

Наряду с воссозданием системы государственного управления земельными ресурсами в России необходимо обеспечить правительственную поддержку в проведении землеустройства.

Многовековой опыт нашей страны показывает, что землеустройство, как система государственных мероприятий по рациональному и эффективному использованию земельного потенциала страны всегда выступало как действенный инструмент реализации земельной политики государства.

Успех проведения земельной политики государства в решающей степени определялся её землеустроительным обеспечением.

Современная задача, поставленная Правительством Российской Федерации, по ускоренному импортозамещению сельскохозяйственных товаров в значительной степени может быть решена также при должном научно обоснованном землеустроительном обеспечении развития АПК.

Основными мерами, обеспечившими решение поставленной задачи, являются: активные работы по проведению инвентаризации всех земель страны; разработка стратегии планирования использования земель; возрождение проектно-сметного дела; осуществление мер по экономическому стимулированию землепользования; формирование системы контроля (надзора) за проведением землеустройства; завершение работ по доработке и принятию Федерального закона «О землеустройстве» в новой редакции.

В совокупности все эти меры должны повысить уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель и

как следствие тому - осуществить реальное увеличение объемов отечественного производства продуктов питания, тем самым обеспечить импортозамещение.

Современный уровень эффективности использования сельскохозяйственных земель определяется:

- вовлеченностью земельных угодий в активное использование для производства сельскохозяйственной продукции;
- рациональностью распределения земель между субъектами агробизнеса;
- доступностью земельных ресурсов для начала и расширения бизнеса;
- уровнем плодородия и степенью деградации земель;
- эффективностью управления земельными ресурсами;
- уровнем информационного, научного и кадрового обеспечения сферы землевладения и землепользования.

Рассматривая первую позицию, следует отметить, что в ней, несомненно, заложен мощный потенциал, поскольку по оценкам экспертов степень вовлеченности в хозяйственный оборот пахотнопригодных земель составляет около 80%, многолетних насаждений – около 60%, а естественных кормовых угодий (сенокосов и пастбищ) – не более 30%. При этом чаще всего обсуждается тема выбытия по разным оценкам от 15 до 40 млн га пашни (к сожалению, из-за отсутствия всеобъемлющего кадастра никто точные цифры назвать не может). Конечно, возвращение пахотных земель в активное использование абсолютно необходимо, но при этом следует уйти от каких-либо разнарядок по регионам, районам и предприятиям, а тем более от использования административных и экономических воздействий на их реализацию. В условиях ограниченности финансовых и технологических

возможностей субъекты агробизнеса должны сами принимать решения, выбирая более эффективный вариант вложения средств в освоение новых площадей или повышение продуктивности используемых. При этом совсем недопустимо использование таких инструментов воздействия, как отказ в предоставлении субсидий и других мер государственной поддержки.

Более продуктивным должно быть государственное участие в виде различных рычагов стимулирования экономических интересов товаропроизводителей в освоении новых или заброшенных угодий.

Для вовлечения в активное использование площадей, отнесенных к многолетним насаждениям, наиболее эффективными являются развитие инфраструктуры рынка прежде всего логистики и оптового звена торговли плодовой продукции, и субсидирование затрат на восстановление и создание новых насаждений и реконструкцию или строительство современных перерабатывающих предприятий. Эти меры должны быть четко формализованы в рамках соответствующего раздела программы работ по импортозамещению.

Наибольший потенциал импортозамещения имеется в организации рационального использования естественных кормовых угодий. С каждым годом по мере продолжающегося сокращения поголовья скота в личных подсобных хозяйствах площадь неиспользуемых сенокосов и пастбищ увеличивается, они зарастают сорной растительностью, кустарниками и мелколесьем. При этом следует иметь в виду, что наиболее неблагоприятная ситуация по импорту складывается на рынке говядины и в меньшей степени баранины, для производства которых возможно и необходимо использовать эти угодья. Мировой опыт выращивания местных

пород крупного рогатого скота свидетельствует, что наиболее дешевая и качественная говядина производится по системе «Корова – теленок», которая базируется на первичном откорме молодняка на подсосе у матери и внедрении сенокосопастбищеоборотов. Эта система не требует больших капиталовложений на строительство ферм, основные затраты идут на культуртехнические работы по повышению продуктивности пастбищ, на организацию водообеспечения и обустройство загонов очередного стравливания.

Эта система откорма крупного рогатого скота является преобладающей в Канаде, в северных штатах США и в ряде других стран. Подобный опыт уже в течение многих лет культивируется и в России (например, весьма успешно эта система уже более 15 лет используется в хозяйстве А. Давыдова в Калужской области и показывает прекрасные результаты), но подобных примеров лишь единицы, в то время как возможности распространения этой технологии по сути безграничны. Полагаем, что необходимо их безотлагательно изучить, оценить и разработать необходимые меры по стимулированию развития этого направления.

Оценивая уровень рациональности распределения земель между субъектами агробизнеса следует отметить, что главной проблемой здесь является концентрация сельскохозяйственных земель в собственности и аренде у крупнейших агропромышленных предприятий и объединений с формированием земельных банков площадью 0,5 и более миллиона гектаров. По сути в стране идет активный процесс формирования латифундий, опасность и вредность которых уже убедительно доказана мировой наукой и практикой. Действующее в России законодательство по сути не

устанавливает действенных барьеров для сверхконцентрации земельных активов, которая влечет за собой снижение конкурентоспособности малого и среднего агробизнеса, развитие региональной и муниципальной коррупции, сосредоточение властных полномочий у зависимых от латифундистов чиновников и в конечном счете к развитию социального неравенства и деградации сельского населения.

Не следует понимать нашу позицию, как отрицание крупного агробизнеса. Он абсолютно полезен и эффективен до тех пор, пока не начинает доминировать в конкретном регионе, поглощая, вытесняя и устраняя своих конкурентов и закрывая возможности для развития малого и среднего бизнеса. Со времени подготовки Земельного кодекса (1993-2000 гг.) мы настаиваем на необходимости введения нормы, устанавливающей предельную концентрацию земли у одного субъекта не более 30% площади сельскохозяйственных земель сельского района, однако это предложение тоже в обсуждениях. А пока на этой почве появляются «Кущевки» и другие объекты беспрецедентного развития коррупции местных чиновников и бесправия населения.

С этой позицией связана и вторая проблема: справедливое распределение при предоставлении в собственность или аренду земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, которая тесно связана с фактором их доступности.

Оценивая уровень доступности земельных участков для начала или расширения агробизнеса следует прежде всего отметить, что к настоящему времени сформировался целый ряд барьеров, основными из которых являются:

- отсутствие доступной и объективной информации о наличии, местоположении и качестве свободных (никому не предоставленных) земель;

- высокий уровень коррумпированности региональных и особенно муниципальных чиновников, функционирующих в сфере управления земельными ресурсами;

- несовершенство процедур предоставления земельных участков;

- высокие цены продажи и аренды земельных участков, в том числе, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

- неразвитость инфраструктуры земельного рынка.

Продолжение названных барьеров должно начинаться с формирования и открытия в каждом муниципальном образовании исчерпывающей публичной информации обо всех без исключения земельных участках, которые в настоящее время не переданы в собственность или аренду с указанием их площади, местоположения и качественных характеристик. Сюда должны быть включены земли, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, включая земли фонда перераспределения земель, бесхозные и невостребованные земельные доли, частновладельческие земли, выставляемые на продажу или передачу в аренду. Эта информация должна быть на сайтах органа управления муниципальным образованием и местного подразделения Росреестра. Кроме того, должна быть информация о плане проведения земельных торгов, аукционов и конкурсов как минимум на один квартал. Публичной должна стать и информация о результатах их проведения.

Несовершенство процедур предоставления земельных участков выражается прежде всего в их забюрократизированности и в недостаточном профессионализме лиц, которые их осуществляют. Снятие этого барьера возможно на основе жесткой регламентации процесса, исключения из него всех составляющих, не имеющих существенного значения, внедрение принципа «одного окна», максимальная компьютеризация всех проводимых операций.

Весьма непростым является преодоление барьера высоких цен. Здесь очевидно необходима некоторая ревизия подходов к ценообразованию, действующих в настоящее время. Ориентиром конечно должна оставаться рыночная стоимость земли, но при установлении цены продажи или аренды видимо необходимо ввести некоторую дифференциацию.

В частности, полагаем целесообразным ввести снижающие коэффициенты для ряда категорий юридических и физических лиц, начинающих агробизнес (коренные жители, участники программы переселения соотечественников, молодые специалисты и др.). Кроме того, следует оперативно реагировать на состояние рыночного спроса и предложения, не затягивая с корректировками обозначенных ранее условий.

Наиболее труднопреодолимым барьером является неразвитость инфраструктуры земельного рынка и как следствие высокая стоимость транзакционных издержек и риски нелегитимности сделок. При огромном количестве нотариальных контор, страховых компаний, кадастровых инженеров пока еще не сформирована четкая система взаимодействия различных институтов, связанных общими целями, принципами, стратегическим видением общих и частных задач и др. Эту проблему невозможно решить

без грамотного участия государства, которое должно определить контуры системы, сформировать единую нормативную базу ее функционирования и обеспечить необходимые гарантии осуществления возложенных функций и полномочий.

Весьма тревожным фактором является устойчивое для большинства регионов страны снижение уровня качественного состояния сельскохозяйственных угодий, которое проявляется в следующих тенденциях:

- снижение уровня почвенного плодородия из-за невосполнения выносимых урожаем сельскохозяйственных культур питательных веществ;
- ускорение процессов развития водной и ветровой эрозии;
- рост ареала интенсивного опустынивания земель.

Не обеспечивают повышение или хотя бы сохранение плодородия весьма медленное восстановление разрушенных на рубеже веков мелиоративных систем, практически полное отсутствие агролесомелиораций и культуртехнических работ, крайне незначительные объемы работ по рекультивации нарушенных земель.

Чтобы придать процессу сохранения и воспроизводства плодородия устойчивый характер, необходимо восстановить успешно функционировавшую в дореформенный период систему оценки состояния, прогнозирования и индикативного планирования использования и охраны земель, которая базировалась на разработке Генеральных схем использования и охраны земель СССР в целом, и каждой из союзных республик, и схем землеустройства областей и районов.

В названных документах объективно и достаточно детально представлялись основные негативные процессы в землеполь-

зовании и устанавливались для каждого уровня меры, обеспечивающие разумное зонирование территорий, рациональное перераспределение земель, определение перечня, объемов и источников финансирования и установление ожидаемой эффективности мероприятий по сохранению и воспроизводству потенциала земельных угодий. Реализация этих документов была одним из наиболее эффективных инструментов управления земельными ресурсами страны. Восстановление такой практики не потребует больших бюджетных вложений, но создает значительные дополнительные возможности для организации эффективного землевладения и землепользования.

Схемы землеустройства в современных условиях должны содержать профессиональные рекомендации по воспроизводству почвенного плодородия и на уровне бизнесструктур, потому что сегодня зачастую наблюдается вопиющая безграмотность в применении минеральных и органических удобрений, в результате которой вложение немалых средств на их приобретения и внесение дает больше негативных, чем положительных результатов.

Рассматривая фактор воспроизводства плодородия почв, мы частично затронули весьма важную тему государственного управления земельными ресурсами, которое, к сожалению, сегодня характеризуется бессистемностью и явно недостаточной эффективностью, о чем свидетельствует множество негативных процессов, часть из которых представлена и в настоящей статье. Основные недостатки в этой сфере являются следствием ряда причин, к основным из которых следует отнести:

- отсутствие четко формализованной целенаправленной и обусловленной земельной политики государства;

- бессистемность организации управления земельными ресурсами на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

- разрушение ряда важнейших составляющих системы, в частности такого важнейшего инструмента управления как землеустройства;

- разрозненность, отсутствие координации и. как следствие, низкая эффективность земельного контроля и надзора;

- крайне медленное развитие современного, высокотехнологичного мониторинга земель.

Утвержденный Правительством РФ несколько лет назад документ о политике государства в области использования земельных ресурсов своим содержанием, к сожалению, не устанавливает ни цели, ни задачи, ни инструменты влияния государства на развитие земельных отношений. Красной нитью в нем проходит лишь одна позиция – отмена категорий земельного фонда. Несомненно, рациональная классификация земель является важным элементом системы управления, но это не та позиция, которая определяет эффективное использование и охрану важнейшего национального богатства страны. Формализованная земельная политика государства должна четко отражать ее цели, принципы, приоритеты, инструменты реализации и ожидаемые результаты. Пока такого документа нет, земельная политика остается плохо осязаемой, неопределенной и непонятной для населения страны и бизнеса.

Вызывает удивление, когда в некоторых управленческих структурах трактуют понятие и сущность землеустройства как явления, утратившего свою актуальность с переходом к рыночной экономике. Культивируемая ими позиция, что кадастр объек-

тов недвижимости должен поглотить землеустройство или заменить его, не соответствует ни историческому опыту, ни мировой практике, ни здравому смыслу. Кадастр – это, прежде всего, регистрационно-информационная система, имеющая присущие ей функции, полномочия и ответственность. Землеустройство же – это система взаимосвязанных практических мер по организации рационального использования и охраны земель. Именно так при различных терминологических трактовках определяются сущности систем кадастра и землеустройства во всех цивилизованных странах мира. Об этом достаточно много написано и очень жаль, что чиновники не удосужились хотя бы поверхностно изучить основы мировой теории и практики землевладения и землепользования, прежде чем принимать судьбоносные решения.

Еще в 80-е годы прошлого века наша страна выступила пионером создания системы аэрокосмического мониторинга природных ресурсов, прежде всего земельных. К началу 90-х годов уже была выстроена система научных центров, формирующих на основе дистанционного зондирования очень обширную и главное – актуальную информацию о состоянии и динамике изменений в составе и качестве сельскохозяйственных земель, в том числе о развитии эрозионных процессов, заболачивании, опустынивании, засолении и др. К сожалению, из-за отсутствия финансирования эти работы в постреформенный период были свернуты и до настоящего времени проводятся в очень небольшом объеме, не давая необходимой информации для принятия управленческих решений. Такое положение должно быть изменено, систему мониторинга земель абсолютно необходимо восстановить с ее коррекцией на основе современной науки и практики.

Мониторинговая информация должна стать важнейшей частью системы информационного, научного и кадрового обеспечения земельной сферы. Сегодня она явно отстает от потребностей, ее характеризует ряд существенных недостатков, к числу которых прежде всего следует отнести:

- неполноценность совокупности сведений кадастра объектов недвижимости; в соответствии с ошибочным заявительным принципом постановки на кадастровый учет на сегодняшний день учтено на основе актуальных сведений об объекте не более 20% земельных участков сельскохозяйственного назначения;

- отсутствие актуальной информации о распределении, использовании и состоянии сельскохозяйственных земель на всех административных уровнях;

- разрушение системы планово-картографического обеспечения и как следствие – отсутствие современной плановой основы для ведения землеустроительных и кадастровых работ;

- фрагментарность и бессистемность научных исследований в области земельных отношений и организации использования и охраны земель;

- труднообъяснимый прессинг на аграрные вузы с ориентацией на разрушение системы подготовки профессиональных и научных кадров для земельной сферы.

Представленный перечень проблемных ситуаций в сфере использования и охраны сельскохозяйственных земель свидетельствует не только о неблагополучии в земельной сфере, но и о значительном, пока в должной мере не задействованном потенциале агропродовольственного сектора.

Чтобы он заработал на решение проблемы импортозамещения необходимо осуществить комплекс мер по обеспечению

эффективного использования земельных ресурсов, основными из которых должны стать:

- разработка и принятие доктрины земельной политики государства;

- восстановление системы государственного управления земельными ресурсами страны с концентрацией всех необходимых функций, полномочий и ответственности в едином органе управления;

- разработка и принятие государственной программы изучения, распределения, организации использования и охраны земельных ресурсов страны и ее регионов;

- создание федерального научного центра земельной сферы;

- сохранение и развитие системы землеустроительного и кадастрового образования;

- последовательное развитие инфраструктуры земельного рынка;

- дальнейшее развитие земельного законодательства с решением проблем земельных долей, нецелевого использования земель, вовлечения земельных активов в экономический оборот и др.

Все названные меры имеют долгосрочный характер, но чем раньше государство воспримет их необходимость и приступит к их осуществлению, тем быстрее сельское хозяйство выйдет на уровень, обеспечивающий продовольственную независимость и безопасность страны.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК УСЛОВИЕ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

**Е.Ф. Заворотин, д.э.н., профессор, врио директора
ФГБНУ ПНИИЭО АПК**

Введение экономических санкций против нашей страны, создает объективные предпосылки для развития отечественного агропромышленного комплекса. В России имеются большие резервы для наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции. По разным оценкам в стране насчитывается порядка 35-41 млн га неиспользуемых земель, которые потенциально являются дополнительным источником производства растениеводческой и животноводческой продукции, сбора земельных платежей и долгосрочного кредитования сельхозтоваропроизводителей.

Вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот следует рассматривать как сложную экономическую проблему, включающую принятие целого комплекса организационно-экономических мер на федеральном и региональном уровнях.

Существенный интерес представляет изучение возможности вовлечения брошенных земельных угодий в хозяйственный оборот на основе совершенствования принципов размещения и специализации (зональной, хозяйственной и внутрихозяйственной) сельскохозяйственного производства с учетом природных и рыночных условий, необходимости приближения производства к источникам сырья и районам потребления продукции, выравнивания уровней экономического и социального развития территорий

муниципальных образований, оздоровления экологической обстановки.

Необходимым условием вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот является корректировка методических подходов к экономической оценке неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения с целью обоснования необходимости вовлечения отдельных категорий в хозяйственный оборот.

Ключевыми принципами введения в активный оборот неиспользуемой пашни и других сельскохозяйственных угодий являются:

системный подход к оценке неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения как незадействованного основного средства производства, имеющего как экономические, так и социальные негативные последствия;

научная обоснованность ввода брошенных земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот, включающая учет действия экономических законов и экономических факторов, выявление тенденций и закономерностей, условий внутренней и внешней среды;

целевая направленность в определении приоритетных экономических и социальных потребностей ввода земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот на федеральном и региональном уровнях.

Требуется дифференцированный подход к вводу неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот на базе проведения полной инвентаризации земельных участков в границах регионов о действующей классификации, которая позволяет выявить неиспользуемые угодья и отне-

сти их по семи категориям пригодности: I – земли, пригодные под пашню; II – земли, пригодные преимущественно под сенокосы; III – земли пастбищные, после улучшения могущие быть пригодными под другие сельскохозяйственные угодья; IV – земли, пригодные под сельскохозяйственные угодья после коренных мелиораций; V – земли, малопригодные под сельскохозяйственные угодья; VI – земли, непригодные под сельскохозяйственные угодья; VII – нарушенные земли. После определения площадей неиспользуемых сельскохозяйственных угодий, постановки на кадастровый учет должна устанавливаться очередность ввода их в хозяйственный оборот исходя из финансовых возможностей хозяйств и муниципалитетов.

Деление земельного фонда по классификации пригодности позволит определить площади, требуемые для формирования фондов земель в областную и муниципальную собственность для развития сельскохозяйственного производства. После определения количества и объемов ввода площадей неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот проводится расчет необходимых бюджетных средств для землеустроительных работ и постановки на кадастровый учет.

Основополагающим элементом экономического механизма вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот является планирование и финансирование организационно-экономических мероприятий на эти цели. В этой связи требуется совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы в части направления определенной доли земельных платежей и иных доходов муниципальных образований на оформление неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в государственную и муниципальную собственность для

последующей передачи сельскохозяйственным товаропроизводителям в долгосрочную аренду. Также целесообразно предусмотреть государственную поддержку хозяйствам для вовлечения земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот из федерального и регионального бюджетов с дифференциацией ее в зависимости от категорий пригодности сельскохозяйственных угодий.

Инструментом для возврата в производственную эксплуатацию неиспользуемых ныне земель сельскохозяйственного назначения могла бы стать государственная целевая программа по вовлечению их в хозяйственный оборот в каждом субъекте РФ. До тех пор, пока целевые показатели по вводу земель сельскохозяйственного назначения и бюджетные расходы на их достижение не определены, особенно в части затрат районов в субъектах РФ на оформление и выделение земельных паев в муниципальную и областную собственность, говорить об эффективности каких-либо других мероприятий не приходится.

В процессе проведения земельной реформы государственное регулирование земельных отношений претерпело существенные изменения. Однако до настоящего времени не проведено разграничение земель сельскохозяйственного назначения на земли, находящиеся в федеральной собственности, собственности субъектов РФ и муниципальной собственности. Разделение земельной собственности на федеральную, областную (субъектов РФ), муниципальную и частную потребовало для каждой из них создания собственного института правовых отношений. Из-за постоянного реформирования структуры управления земельными ресурсами на федеральном, региональном и местном уровнях практически было потеряно воздействие государственных органов власти на

распределение и перераспределение земель сельскохозяйственного назначения для эффективного их использования. В связи с этим требуется совершенствование земельного законодательства в части направления определенной доли земельных платежей на оформление неиспользуемых сельскохозяйственных угодий в областную и муниципальную земельную собственность.

Принципиальным для развития земельных отношений является разработка концепции формирования рациональной системы налогообложения сельскохозяйственных угодий, которая в перспективе должна стать основополагающим источником доходов местных бюджетов с целью улучшения благосостояния сельского населения.

Концепция формирования рациональной системы налогообложения сельскохозяйственных угодий должна строиться на принципах, включающих:

- сочетание интересов налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей с муниципальными образованияами при формировании доходной части местных бюджетов;

- преимущество развития налогообложения сельскохозяйственных угодий как части финансовой системы;

- оптимизацию налогообложения сельскохозяйственных угодий в общей системе налогов, сборов и иных обязательных платежей;

- комплексное использование методов регулирования и стимулирования при налогообложении сельскохозяйственных угодий.

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования оборота земель сельскохозяйственного назначения»

№ 435-ФЗ передал полномочия субъектов РФ по признанию права собственности на неостребованные земельные доли органам местного самоуправления. В связи с этим органы местного самоуправления в соответствии с имеющимся законодательством могут признать право муниципальной собственности на земельные участки в счет неостребованных земельных долей.

На наш взгляд, создание муниципальных земельных фондов следует рассматривать как одно из приоритетных направлений развития земельных отношений на региональном уровне. Формирование такого фонда предусматривает проведение инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения и постановку на государственный кадастровый учет. Муниципальные земельные фонды необходимо будет создавать, прежде всего, за счёт присоединения новых участков: неостребованных и выморочных земельных долей, выкупа и изъятия земельных долей вследствие их ненадлежащего использования, что позволит государственным органам власти сформировать в районах муниципальные земельные фонды, и они получают право владения, пользования и распоряжения ими. Кроме того, это будет способствовать вовлечению неиспользуемых земель в хозяйственный оборот, предоставлению земельных участков для инвестиционных площадок, реализации эффекта масштаба, повышению финансовой устойчивости муниципалитетов за счёт расширения налогооблагаемой базы и поступления земельных платежей, в том числе за счёт продажи земельных участков.

При разработке механизма повышения эффективности использования сельскохозяйственных угодий муниципального земельного фонда необходимо акцентировать внимание на экономии расходования средств бюджета муниципального образования

на осуществление работ по землеустройству и землепользованию за счёт создания муниципального унитарного предприятия по проведению землеустроительных работ. Потребуется также разработка программы развития сельскохозяйственного производства на присоединенных землях при наличии больших площадей сельскохозяйственных угодий в муниципальном районе;

В интересах предотвращения дальнейшего распространения ненаблюдаемого «теневого» сектора экономики на рынке земель сельскохозяйственного назначения необходимо провести инвентаризацию этих земель с определением всех правообладателей-собственников и выявлением степени криминализации данного сегмента рынка. При обнаружении неиспользуемых земель в течение года с момента их покупки надлежит увеличить земельный налог на них в пределах действующего законодательства. Для повышения ответственности за невозделывание сельскохозяйственных угодий необходимо наряду с применением штрафных санкций законодательно осуществлять изъятие неиспользуемых земельных участков и вовлекать их в хозяйственный оборот.

Переход отдельных животноводческих предприятий на инновационный путь развития требует создания собственной полноценной кормовой базы с минимальными закупками кормов на стороне. Именно такие предприятия больше нуждаются в вовлечении неиспользуемых земель сельхозназначения в хозяйственный оборот. Расчет суммарной площади посевов всех кормовых культур и природных пастбищ для обеспечения годовой потребности в зернофураже, грубых, сочных и зеленых кормах показал, что с учетом зоотехнических норм для стада в 100 дойных коров со шлейфом в 60 усл. гол. и 50%-ной страховой надбавкой при

продуктивности коров в 5000 кг молока в год требуется вовлечь в хозяйственный оборот 545 га посевных площадей.

В последние годы сельскохозяйственное производство осуществляется без четкого соблюдения научно обоснованных систем ведения сельского хозяйства и научно обоснованных систем земледелия. Перекос в специализации в сторону производства зерна и подсолнечника привел к возврату упрощенных трехпольных севооборотов с высоким выносом питательных веществ. В отдельных субъектах РФ площадь посевов подсолнечника (а эта сельхозкультура более других истощает почву) составляет до 30% вместо допустимых 12-14%. Многие хозяйства, делая ставку на производство новых коммерческих культур, не всегда имеют преимущества перед теми предприятиями, которые выбрали стратегию производства в больших объемах сельскохозяйственных культур адаптированных для их природно-климатических условий. В связи с убыточностью производства продукции животноводства произошло резкое сокращение площадей многолетних бобовых трав, являющихся основным источником повышения плодородия почвы в кормовых и других севооборотах. Минеральные удобрения как один из ключевых факторов интенсификации в растениеводстве из-за их дороговизны на внутреннем рынке по большей части стали (и в ближайшем будущем останутся) недоступны для основной массы сельхозтоваропроизводителей. Надо полагать, что по названным выше причинам общий эффект от производства сельскохозяйственной продукции в перспективе может заметно снижаться. По нашему мнению, в настоящее время назрела настоятельная необходимость разработки научно обоснованной системы ведения сельского хозяйства, включающей рациональную специализацию и организацию хо-

зяйств, научно обоснованные системы земледелия и животноводства, использование высокопроизводительной отечественной и зарубежной техники и другие факторы.

Следует отметить, что государство практически устранилось от управления использованием земель сельскохозяйственного назначения. На федеральном уровне организация и управление земельными отношениями и использованием сельскохозяйственных угодий сосредоточены в подразделениях различной ведомственной принадлежности: Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, что не может в полной мере обеспечить проведение единой и, тем более, эффективной земельной политики.

С целью совершенствования и качественного улучшения организационно-экономического механизма взаимодействия участников системы управления рыночным и внерыночным земельным оборотом предлагается осуществлять координацию между Департаментом земельной политики, имущественных отношений и госсобственности Минсельхоза России и Управлением земельного фонда Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии Минэкономразвития России. При этом Координирующим органом должен стать Минсельхоз России, которое будет проводить более действенную политику по повышению эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. Целесообразность такого действия объясняется не только решением этими ведомствами разных задач, но, прежде всего, объединением усилий для эффективного управления земельными ресурсами в сельском хозяйстве.

Для улучшения государственного управления земельным фондом в субъектах РФ необходимо в каждом из них в органах управления АПК создать соподчиненные Департаменту земельной политики, имущественных отношений и госсобственности Министерства сельского хозяйства РФ аналогичные региональные управления. Некоторые субъекты РФ сформировали в министерствах сельского хозяйства отделы по мониторингу земель сельскохозяйственного назначения, которые позволяют отслеживать состояние и использование таких земель.

Связь этих двух федеральных министерств с региональными органами управления АПК субъектов РФ должна обеспечиваться по вертикали с помощью создания межведомственной комиссии по контролю за соблюдением земельного и гражданского законодательства в области земельных отношений для выявления неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и других негативных процессов с целью принятия эффективных управленческих решений.

Система управления на муниципальном уровне также нуждается в совершенствовании. Большая часть управлений сельского хозяйства, потеряв самостоятельность (ныне – отделы сельского хозяйства при администрациях), не оказывает существенного влияния на процесс эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения. Имеющиеся отделы земельных и имущественных отношений при администрациях муниципальных районов в основном выполняют работу по землям поселений. В них нет штатных единиц работников, которые непосредственно занимались бы землями сельскохозяйственного назначения. Такое положение необходимо исправить.

На региональном (областном) уровне не аккумулируется и не анализируется информация об оформлении в собственность земельных долей в муниципальных районах области, в недостаточной степени принимаются меры по активизации этого процесса на местах. Согласно Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» № 101-ФЗ от 24 июля 2002 г., право на признание и оформление невостребованных земельных долей принадлежит также органам местного самоуправления. В связи с этим требуется длительная работа по поиску наследников и прежних владельцев неиспользуемых земельных долей с целью изъятия их в муниципальную земельную собственность. Многие земельные доли не оформляются в собственность из-за сложности процедуры оформления и отсутствия средств у дольщиков и муниципальных властей. Надо полагать, что этот процесс не должен так долго длиться, и требуется завершение оформления земельных долей в собственность в ближайшее время. Расчеты показали, что коллективное оформление земельных долей в собственность по сравнению с индивидуальным оформлением обходится в 3-4 раза дешевле.

Низкий удельный вес зарегистрированных и поставленных на кадастровый учет в соответствии с действующим законодательством земельных долей в общей структуре земель сельскохозяйственного назначения не позволяет значительному числу хозяйств использовать землю в качестве залога при кредитовании, а также препятствует росту налоговых поступлений в местные бюджеты.

На наш взгляд, для повышения эффективности и полноты использования земель сельскохозяйственного назначения необходимо совершенствование земельного законодательства. Так, в

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» требуются дополнения, или нужна новая его редакция в отношении сохранения активов (земельных ресурсов) при банкротстве сельскохозяйственных предприятий, определения единого объекта недвижимости. В главу IV закона целесообразно включить статью «Ответственность за неэффективное выполнение органами власти надзорных функций по целевому и полному использованию земель сельскохозяйственного назначения».

Для развития сельских территорий необходимо соблюдение прямой зависимости уровня государственной финансовой поддержки от определённых экономических критериев деятельности товаропроизводителей, таких, как продуктивность земельных угодий и сельскохозяйственных животных. Если не достигается установленный уровень предъявленных критериев, то размер поддержки следует существенно сокращать. Следует поощрять наиболее эффективные и прогрессивные формы и виды производства, обеспечивающие сельхозтоваропроизводителям необходимые доходы для устойчивой хозяйственной деятельности и расширенного производства.

При активизации оборота земель сельскохозяйственного назначения и предотвращение выбытия земельных участков, должен проводиться мониторинг сельхозугодий, суть которого заключается в диагностировании и обработке полученной информации о состоянии системы и принятие соответствующего эффективного решения по тому или иному событию. С этой целью предлагается следующая система управления мониторингом земель сельскохозяйственного назначения. В региональных органах управления сельским хозяйством создаётся новая структура – Управление земельных и имущественных отношений или иной

орган, соподчинённая по вертикали с Департаментом земельных, имущественных отношений и госсобственности Минсельхоза РФ. В структуре этого управления формируется группа сотрудников, в функции которых входит разработка геоинформационной системы (ГИС) мониторинга оборота земель сельскохозяйственного назначения, которая напрямую взаимодействует с Управлением информационных технологий и административной реформы. Данное управление аккумулирует всю информацию ГИС АПК о хозяйственной деятельности области (республики) и отправляет её в Геопортал электронного Правительства для принятия управленческих решений. В каждом из районов любого субъекта РФ создаются территориальные узлы ГИС АПК, в том числе и в части ведения мониторинга оборота земель сельскохозяйственного назначения. По результатам мониторинга осуществляется прогнозирование и определение перспективы развития оборота земель

Полагаем, что разработанные предложения по развитию земельных отношений и повышению эффективности использования сельскохозяйственных угодий послужат основанием для создания и реализации более эффективной земельной политики в стране.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г.Н. Никонова, *член-корреспондент РАН, заведующая отделом;*
А.Г. Трафимов, *член-корреспондент РАН, главный научный
сотрудник ФГБНУ СЗНИЭСХ*

Проблему замещения импортного продовольствия отечественной продукцией невозможно решить без создания целостной

системы элементов организационно-экономического механизма развития сельской местности, включая формирование национальной модели государственной земельной политики, отвечающей глобальным вызовам XXI века и потребностям аграрного сектора экономики. Это обусловлено не только необходимостью вовлечения в полном объеме в воспроизводственный процесс земельно-ресурсного потенциала страны, но и теми «провалами» рынка, следствием которых являются негативные явления в системе современного землепользования. Ошибочные представления о роли государства в регулировании процесса перехода от плановой экономики к ее рыночной модели явились причиной неэффективного использования земель сельскохозяйственного назначения.

При оценке сложившейся ситуации возникают вопросы: 1. Что нужно изменить в методах государственного регулирования в целях создания условий для более эффективного использования земли? 2. Как управлять переходом к модели эффективного землепользования?

В поиске ответа на эти вопросы необходимо согласиться с мнением Альфреда Маршалла о том, что: «фактор времени лежит в основе главных трудностей при решении почти любой экономической проблемы».

В ноябре 2015 г. исполнилось 25 лет со дня принятия Закона РСФСР «О земельной реформе», определившего коренные изменения в земельных отношениях, так как он отменял монополию государства на землю и устанавливал наряду с государственной, частную форму собственности на землю.

Тем не менее, в эти «юбилейные» дни приходят на память слова Б. Бруцкуса, написанные им для реалий 20-х годов: «переложить землю не значит еще преодолеть аграрный кризис».

Действительно, в ходе земельной реформы, с одной стороны, была сформирована институциональная основа рыночного оборота земли, в том числе его необходимая инфраструктура, переданы в частную собственность значительные массивы сельскохозяйственных угодий, но, с другой стороны, государство утратило функции контроля эффективности их использования.

«Фактор времени» привел к тому, что почти 40 млн. га земель сельскохозяйственного назначения, выбывших из хозяйственного использования, требуют при их включении в производственный процесс значительных капитальных вложений на мелиоративные и другие мероприятия. Это, в свою очередь, означает низкую конечную результативность длившегося в течение 25 лет трансформационного процесса в отношении собственности на землю и провоцирует неопределенность на перспективу.

Институциональные противоречия в системе земельных отношений становятся источником новых субъектно-объектных противоречий в экономике аграрного сектора:

- процесс распространения инноваций в сельскохозяйственном производстве сдерживается из-за ограниченных возможностей расширения землепользования эффективно функционирующих товаропроизводителей;

- в аграрном секторе экономики продолжает сохраняться неустойчивость землепользования из-за неопределенности с большими массивами долевых земель, не выделенных в конкретные земельные участки и не поставленных на кадастровый учет;

- не приостановлен процесс выбытия сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота, что порождает проблемы с выполнением индикаторов Госпрограммы, запланированных на период до 2020 года.

Сложность поиска решений совокупности обозначенных проблем определяется:

- многообразием *объектов* земельных отношений, к числу которых относятся земельные участки, выделенные по целевому назначению, виду сельскохозяйственных угодий и объекту собственности; земельные доли; фонды перераспределения земель и др;

- совокупностью *субъектов* земельных отношений (физические и юридические лица, различающиеся мотивацией к использованию рентного потенциала земли; органы управления всех уровней по вертикали власти; владельцы земельных долей и др.).

Поэтому поиск вариантов оптимального сочетания «государства» и «рынка» в организационно-экономическом механизме регулирования земельных отношений невозможно осуществить без опоры на теорию как высшую форму организации нового знания.

Как отмечал Д. Ходжсон «...мы никогда не сможем достичь более точного и адекватного понимания экономической реальности, основываясь исключительно на наблюдениях и сборе данных. Вопреки воззрениям эмпириков, наука не может развиваться без теоретической схемы, и никакие наблюдения за действительностью не свободны от теорий и конвенций».

Развитие земельных отношений связано с комплексом формальных и неформальных институтов, в их статичности или из-

менении во времени. Следовательно, государственное регулирование земельных отношений не может не опираться на положения экономической теории институционализма, рассматривающей государство, рынок, собственность, фирму, менталитет и ценностные установки населения как институты в их структурном взаимодействии, в сочетании с теорией трансформации систем и теорией ренты.

От того «набора правил, ограничений, формальных и неформальных норм», которые устанавливаются государством, как раз и зависит «хорошим» или «плохим», эффективным или неэффективным будет рыночный оборот земли. Мировой опыт регулирования земельных отношений свидетельствует, что система эффективных институтов может быть создана в интересах, как собственников земли, так и общества в целом.

Государство, устанавливая «правила игры», корректируя поведение участников рынка и создавая систему рычагов (положительных или отрицательных), направляет мотивацию и предпочтения участников земельных отношений в определенное русло, тем самым стимулирует не только приобретение земли в собственность, но и обеспечивает ее эффективное использование.

В сложившейся модели земельных отношений в аграрном секторе проявляются все особенности и недостатки их регулирования, которое осуществляется как рынком, так и государством, что формирует институциональную среду земельного рынка под влиянием такого активного института как собственность. Институт собственности, в свою очередь, может порождать ренту или же новый неэффективный институт каким, например, выступают земельные доли. Каждый из названных институтов, с одной стороны, активно вторгается в процесс формирования определенной

модели земельных отношений, а с другой, определяет их конкретные регуляторы. Вот почему приложение институциональной теории, на наш взгляд, позволяет объяснить необходимость усиления роли государства как субъекта, который в 90-е годы инициировал трансформацию сложившейся модели земельных отношений, причем особенно это актуально на современном этапе реализации политики анти-санкций.

Для установления границ ответственности государства и бизнеса за использование земельных ресурсов, как национального богатства страны, необходим научный анализ последствий проведенной земельной реформы с использованием положений институциональной теории о зависимости их от «траектории предшествующего развития», «нецелевого использования институтов», «манипулирования институтами», «использования институтов в качестве прикрытия», «подчинения институтов» и т.п.

Задача государственного регулирования состоит в координации интересов всех участников земельных отношений для приведения системы землепользования и землевладения в соответствие с общенациональными задачами повышения эффективности использования земельного фонда в сельской местности с учетом региональной специфики и экологических ограничений. При этом принцип гарантии защиты частной собственности должен соблюдаться.

В этой связи можно сделать вывод, что в системе земельных отношений в современных условиях функцию более высокого уровня должно выполнять государство, исправляя, как «провалы рынка», так и «провалы» самого государства, допущенные в 90-е годы.

Отмеченное выше, в совокупности создает предпосылки для реализации на практике государством, как активным субъектом земельных отношений, своих функций по обеспечению взаимосвязи между всеми *подсистемами* регулирования (рыночной, государственной и корпоративной), между правами собственности на землю и уровнем эффективности ее использования. В итоге это позволяет применительно к земельным отношениям сформировать определенную «институциональную матрицу» (термин Д. Норта и К. Поланьи), т.е. построить устойчивую взаимосвязанную систему институтов.

В институциональной матрице государство, на современном этапе, может быть представлено в качестве *базового* института, а отношения, связанные с частной формой собственности на землю – как *комплементарного* института, т.е. заимствованного из другой институциональной матрицы, характерной для стран США и Европы, где к собственнику земли предъявляются повышенные требования и неотвратимые санкции. Такой подход позволит сделать более эффективным государственное регулирование и на этой основе прекратить процесс инерционного развития квазирыночных правил на рынке земли, когда один неэффективный институт («земельные доли») порождает другие неэффективные нормы (например, коррупцию, лоббирование законов, массовую скупку земельных долей не для целей сельскохозяйственного производства и др.).

Отмеченное соответствует теории институциональных матриц, особенно в ситуации, когда, по словам С.Г. Кирдиной, «большинство хозяйствующих субъектов находится в общей зависимости от значимого для них ресурса, когда взаимодействие между ними прямо или косвенно предполагает использование

этого общего ресурса, не принадлежащего каждому в отдельности».

Вместе с тем для координации институтов, входящих в институциональную матрицу, необходим механизм, которым бы государство, не нарушая рыночные (но не квазирыночные) отношения, обеспечивало эффективное использование земель сельскохозяйственного назначения при решении задачи импортозамещения на продовольственном рынке.

В качестве такого механизма можно рассматривать стратегическое планирование, которое могло бы обеспечить переход к очередному этапу реализации модели земельной политики государства в аграрном секторе на основе определенной стратегии. При этом базовыми стратегическими приоритетами должны выступать:

- возврат в хозяйственный оборот неиспользуемых массивов сельскохозяйственных земель;
- обеспечение эффективного земельного контроля за состоянием сельскохозяйственных угодий и предотвращение использования земли не по целевому назначению;
- завершение «эры» земельных долей.

Цель базовой стратегии может быть достигнута только при реализации функциональных стратегий. В качестве одной из таких стратегий следует рассматривать стимулирование спроса на землю для нужд сельскохозяйственного производства и укрупнения землепользования сельскохозяйственных организаций. Это вытекает из мировой тенденции концентрации производства – на основе создания условий для нормального воспроизводственного процесса в отрасли (уровень доходов товаропроизводителей,

рентный доход от земли, возможность альтернативного использования земельных угодий и др.).

Отметим, что институт стратегического планирования в России стал активно восстанавливаться в последнее время. Достаточно назвать такие документы как: «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года», «Стратегия – 2020», «Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», ФЗ РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и др.

Однако в реализуемых на федеральном и региональном уровнях стратегиях социально-экономического развития до 2025 г. или даже до 2030 г., предусматриваются основные стратегические ориентиры развития территорий в целом, но вопросы земельных отношений в аграрном секторе остаются без внимания. Не определяются меры, которые бы рельефно отражали новые подходы органов власти к реализации активной земельной политики в отношении сельскохозяйственных угодий.

Между тем стратегия развития земельных отношений в аграрном секторе, как проявление степени государственного управления земельным фондом в рамках страны или конкретного субъекта РФ, должна находиться в общей системе развития природно-ресурсного и имущественного потенциала территории. Ее разработка позволила бы определить долгосрочные цели, задачи, направления, стратегические приоритеты, этапы реализации и необходимые ресурсы для решения основных проблем, препятствующих как формированию рынка сельскохозяйственных угодий, так и эффективному использованию земельных ресурсов.

В качестве инструмента реализации федеральной и региональных стратегий развития земельных отношений должны выступать специальные долгосрочные целевые программы, т.е. увязанные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплексы институциональных, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, с выделением на эти цели бюджетных средств и привлечением частного капитала. Использование программно-целевого подхода позволит создать информационную основу стратегического планирования на основе проведения сплошной инвентаризации земельного фонда, с точки зрения принадлежности конкретного участка субъекту права и степени эффективности его использования. К сожалению, в настоящее время подобная работа фактически не организована, хотя она позволяет обеспечить оперативный информационный обмен между органами государственной власти, местного самоуправления, специалистами Росреестра и т.д.

Стратегия развития земельных отношений в аграрном секторе, как основа государственного управления земельным фондом на федеральном и региональном уровнях, как осуществление процедуры программно-целевого подхода к территориальному развитию, должна стать механизмом реализации аграрной политики государства.

С помощью государственного регулирования можно устранить те риски земельных преобразований, которые обусловлены механизмом изменения земельных отношений путем «импорта» в «институциональную матрицу» института собственности без использования других комплементарных институтов из опыта зарубежных стран, и устранить возникшую рассогласованность в

системе элементов земельных отношений. Четкая расстановка стратегических приоритетов в развитии земельных отношений позитивно отразится на экономике аграрного сектора и реализации его конкурентного потенциала.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.И. Костяев, *академик РАН, директор ФГБНУ СЗНИЭСХ*

На Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) в составе Республики Карелия, Республики Коми, Архангельской, Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областей, Ненецкого автономного округа и Санкт-Петербурга, приходится 9,77% территории России (1687 кв. км.) и 9,5% населения страны (13,8 млн чел.). Территория округа на 52,5% покрыта лесами, в том числе Ленинградская область на 56,9%, Новгородская – 64,4%, Вологодская – 69,7%, Республика Коми – на 72,7%. По данному показателю Северо-Запад России лишь незначительно уступает Сибирскому федеральному округу. На долю Северо-Запада приходится 8,85% земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации, 2,8% сельскохозяйственных угодий и лишь 2,6% пашни.

Количественное сопоставление доли Северо-Запада в общероссийских показателях численности населения, площадей сельскохозяйственных угодий и пашни показывает, что этот регион в своей основе не может не являться реципиентом на продовольственном рынке с ориентацией на ввоз продукции. Кроме то-

го, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, часть территорий Архангельской области и Республики Коми относятся к Арктической зоне Российской Федерации со всеми вытекающими отсюда последствиями для производства и потребления продовольствия. Почвенно-климатические условия остальных территорий Архангельской области и Республики Коми, районы Республики Карелия, также недостаточно благоприятны для ведения сельского хозяйства. Основная территория Вологодской и Ленинградской областей, вся территория Новгородской, Псковской и Калининградской областей полностью пригодны для производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Более того, Ленинградская и Калининградская области входят в группу субъектов Российской Федерации с наиболее высоким дифференциальным рентным доходом. Наряду с этим, на Северо-Западе исторически сформировался один из крупнейших потребительских рынков продовольственной продукции, основу которого составляет высокий платежеспособный спрос населения Санкт-Петербурга, городов и поселков городского типа промышленной зоны северных территорий.

Природно-климатические и социально-экономические условия Северо-Западного федерального округа в значительной степени отражаются на его месте в продовольственном балансе Российской Федерации (табл. 1).

В общероссийском разделении труда регион в целом наиболее всего выделяется развитым птицеводством. Здесь в 2014 г. было произведено 4327 млн шт. яиц (10,3% общероссийских объемов) и 359,9 тыс. т мяса птицы (8,7%). Уровень самообеспеченности яйцами составил 101,9%, положительное сальдо ввоза/вывоза яичной продукции – 107,1 млн шт. в год. При этом 72%

Таблица 1. Место Северо-Западного федерального округа на продовольственном рынке Российской Федерации

Продукты	Удельный вес СЗФО в общероссийских показателях, %		Коэффициенты локализации относительно населения		Уровень самообеспеченности, %	Сальдо ввоза/вывоза +, - , тыс. т, яиц, млн шт.
	объемов производства	объемов личного потребления	объемов производства	объемов личного потребления		
Картофель	4,6	7,2	0,48	0,76	76,7	-450,6
Овощи	3,5	7,9	0,37	0,83	44,4	-785,7
Фрукты и ягоды	3,9	9,7	0,41	1,02	14,9	-796,3
Мясо и мясопродукты	6,4	9,5	0,67	1,00	55,6	-456,1
Молокопродукты	5,5	10,7	0,58	1,13	43,0	-2283
Яйцо	10,3	10,0	1,08	1,05	101,9	107,1

объемов производимого в СЗФО яйца, приходится на Ленинградскую область, которая устойчиво занимает первое место в России по производству данного продукта (2014 г. - 3114,9 млн шт.). Относительно крупным в масштабах округа производителем яйца является и Вологодская область (2014 г. – 470,5 млн шт.). Ленинградская область в 2014 г. была 4-ой в России (после Белгородской и Челябинской областей и Краснодарского края) по производству мяса птицы (218,9 тыс. т в убойной массе). Наряду с Ленинградской областью в производстве мяса птицы выделяется Новгородская область, где в 2014 г. было произведено 68,2 тыс. т данной продукции.

Созданные производственные мощности, сформированные кадры, налаженная логистика, позволяют рассматривать яичное и мясное птицеводство Северо-Запада и прежде всего Ленинградской области не только в качестве отраслей, полностью замещающих импорт, но и способными закрепиться на зарубежных

рынках продовольствия. Продукция птицефабрик Ленинградской области находится на уровне мировых стандартов, так как здесь внедрена система управления качеством и безопасностью продуктов ХАССП. В 2003 г. Международной комиссией (ИЕС) птицефабрика «Роскар» признана лучшей компанией мира по производству яйца. Ассортимент птицефабрик достаточно диверсифицирован, так как их производство нацелено на глубокую переработку яиц: выпуск желтка, белка и меланжа в сухом, жидком охлажденном и замороженном видах. Вместе с тем, для обеспечения функционирования птицефабрик на высоком технологическом уровне в обозначенных выше масштабах производства в регион завозится из-за рубежа высокотехнологическое оборудование, родительское стадо зарубежных кроссов птицы, инкубационное яйцо, кормовые добавки, ветпрепараты.

Следовательно, в полном объеме проблема импортозамещения в птицеводстве Северо-Запада не решена: на продуктовом уровне продовольственная безопасность обеспечена, а в ресурсном аспекте остается зависимость отрасли от зарубежных поставок. В этой связи основной задачей импортозамещения в птицеводстве является создание системы обеспечения отрасли племенным материалом, кормовыми добавками и ветпрепаратами.

Если промышленное птицеводство в СЗФО возникло, развивалось для обеспечения населения городов диетическим яйцом, свежим или охлажденным мясом птицы, то молочное скотоводство – традиционная отрасль для сельских территорий Северо-Запада. Хорошие пастбища, заливные луга, богатые травяной растительностью, благодаря аллювиальным почвам и длительному световому дню, способствовали развитию молочного скотоводства. В Двинском уезде Архангельской губернии в XVII-XVIII

веках была выведена высокопродуктивная холмогорская порода молочного скота, хорошо адаптированная к северным климатическим условиям. В настоящее время холмогорская порода распространена в Архангельской, Вологодской и Мурманской областях. В последней молочное стадо показывает рекордную для России продуктивность животных: 2008 г. – 7278; 2010 г. – 7527; 2012 г. – 7423; 2013 г. – 7490 кг на 1 корову в год.

В Вологодской губернии, благодаря качественному молоку, получаемому от коров, пасущихся на лугах, богатых разнотравьем, на основе собственной технологии Н.В. Верещагин в 70-х годах XIX века изготовил сливочное масло, которое в дальнейшем производилось в промышленных масштабах и поставлялось на экспорт в страны Западной Европы.

Рассматривая перспективы территориального разделения труда в сельском хозяйстве, следует и на будущее определить Северо-Запад страны, как зону молочного скотоводства, для реанимации которого на всей территории СЗФО потребуется в настоящее время приложить немало усилий по восстановлению поголовья КРС и, в первую очередь, коров (табл. 2).

Поголовье крупного скота в округе в целом сократилось с 1990 г. до начала 2015 г. в 4,5 раза, в том числе в Архангельской области – в 6,2 раза, Новгородской области – в 7,5 раз, Калининградской области – в 7,6 раза. Несколько ниже темпы сокращения поголовья коров: СЗФО в целом – в 4,2 раза, в Псковской области – в 5,6, Архангельской – в 6,6, Новгородской области – в 7,3 раза. Такая ситуация в скотоводстве явилась одной из основных причин формирования депрессивного состояния экономики на многих сельских территориях, так как данная отрасль требует наличия значительных посевных площадей под кормовыми культурами.

**Таблица 2. Динамика поголовья крупного рогатого скота
в Северо-Западном федеральном округе в 1990-2014 гг.,
тыс. гол.**

Регионы	Виды скота	Годы				2014 г. к 1990 г., число раз
		1990	2000	2010	2014	
Российская Фе- дерация (спра- вочно)	КРС, всего	57043,0	27519,8	19967,9	19264,3	2,9
	в т.ч. коровы	20557,0	12742,6	8844,3	8531,1	2,4
СЗФО	КРС, всего	3253,8	1281,0	718,9	672,0	4,5
	в т.ч. коровы	1312,0	650,6	346,9	311,8	4,2
в том числе:						
Республика Карелия	КРС, всего	126,3	56,2	28,2	23,4	4,5
	в т.ч. коровы	46,0	26,2	12,5	10,6	4,3
Республика Коми	КРС, всего	173,5	83,3	38,7	35,7	4,5
	в т.ч. коровы	71,0	41,7	18,3	15,9	4,5
Архангельская область	КРС, всего	354,7	129,4	56,9	47,3	6,2
	в т.ч. коровы	142,0	62,4	25,9	21,5	6,6
Вологодская область	КРС, всего	613,3	317,0	196,7	162,6	3,1
	в т.ч. коровы	253,0	150,4	90,9	76,1	3,3
Калининград- ская область	КРС, всего	467,5	150,9	61,6	97,9	7,6
	в т.ч. коровы	170,0	71,6	31,9	46,8	3,6
Ленинградская область	КРС, всего	579,8	237,6	176,8	177,4	3,3
	в т.ч. коровы	241,0	118,2	83,7	77,5	3,1
Мурманская область	КРС, всего	43,8	11,9	7,8	7,5	5,6
	в т.ч. коровы	17,0	5,4	3,9	3,7	4,6
Новгородская область	КРС, всего	339,8	96,3	45,1	38,2	7,5
	в т.ч. коровы	137,0	54,4	24,2	18,8	7,3
Псковская область	КРС, всего	555,1	198,4	107,3	82,1	5,2
	в т.ч. коровы	231,0	120,3	55,7	41,0	5,6

ми, а также площадей естественных кормовых угодий, что пространственно охватывает практически всю территорию сельских муниципальных районов областей и республик Северо-Запада. При сохранении сложившихся тенденций (а с 2010 г. до начала 2015 г. во всех регионах Северо-Запада, за исключением Калининградской области, продолжалось сокращение поголовья коров) зона молочной специализации превратится в перспективе в крупного потребителя ввозной, в том числе импортной молочной

продукции. Если еще в 2004 г. объемы ввоза в целом в СЗФО превышали объемы вывоза молокопродуктов только на 1,55 млн т, то спустя 10 лет этот показатель увеличился до 2,28 млн т, или в 1,5 раза. Причем положительное сальдо ввоза/вывоза в Ленинградской и Псковской областях сменилось на отрицательное значение, а в Вологодской области его положительная величина уменьшилась на 10,5%.

В значительной степени эта сложная ситуация возникла в связи с резким сокращением поголовья коров в хозяйствах населения, где объемы производства молока только за последние три года снизились почти на 24%, при их росте в сельскохозяйственных организациях менее, чем на 2%.

Проблему импортозамещения молокопродуктов на Северо-Западе России необходимо решать последовательно по двум основным направлениям:

1. В основных местах потребления цельномолочной и кисломолочной продукции, то есть вблизи городов и промышленных центров, необходимо новое строительство крупных молочных комплексов на основе проектного финансирования с компенсацией части капитальных затрат из бюджетных источников.

2. В удаленных от городов и промышленных центров муниципальных районах требуется грантовая бюджетная поддержка семейных ферм, желающих и доказавших свою способность заниматься молочным скотоводством.

В первом случае экономический эффект будет получен за счет эффекта масштаба и инновационной ренты, а во втором — посредством привлечения к инвестированию в молочное скотоводство финансовых средств населения и реализации его предпринимательского потенциала.

Для крестьянских (фермерских) хозяйств, в отличие от хозяйств населения, характерны позитивные тенденции в развитии молочного скотоводства: за последние три года объемы производства молока здесь выросли на 23,3%. Но вклад фермерских хозяйств в общие объемы производства молока в СЗФО остается низким (2014 г. – 3,6%). Позитивная динамика роста позволяет в решении проблемы импортозамещения в определенной мере делать ставку и на крестьянские (фермерские) хозяйства.

Вместе с тем основу решения проблемы импортозамещения в регионе должны составлять крупные молочные комплексы, использующие инновации пятого и шестого технологических укладов. В настоящее время такие комплексы функционируют, преимущественно, в пригородных районах областей СЗФО, в то время как на большинстве периферийных территорий округа молочное скотоводство находится в депрессивном состоянии. Активизация развития данной отрасли на периферии возможна посредством распространения туда из центра прорывных новшеств, уже успешно прошедших апробацию. Одним из реально возможных вариантов в этом случае является вариант образования там дочерних предприятий (филиалов, отделений и т.п.) инновационно-активных и успешно развивающихся сельскохозяйственных организаций, в которых уже сформирована высококвалифицированная команда менеджеров, способных создать на новом месте в короткие сроки инновационное производство. База квалификации и системы менеджмента в данном случае сами являются инновацией, которая способна при наличии инвестиций, активизировать развитие сельского хозяйства на периферии. Примером этому является реализация инвестиционных проектов в молочном скотоводстве ЗАО «Племзавод «Ручьи» (Всеволожский район Ленин-

градской области) в Лужском районе Ленинградской области. Безусловно, такие проекты необходимо реализовывать на основе государственно-частного партнерства, либо включения их в федеральную программу проектного финансирования, либо финансирования из региональных бюджетов создания инженерной инфраструктуры для вновь строящихся объектов.

Многие территории региона, имеющие прекрасные естественные кормовые угодья и зарастающую кустарником и мелколесьем пашню, существенно удаленные от мест переработки и массового сбыта молока, целесообразно использовать для развития мясного скотоводства и мясного овцеводства.

Разведением скота мясных пород в настоящее время занимаются сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства почти во всех регионах СЗФО: в Новгородской области – ООО «Астрилово»; Псковской области – ООО «Павское», ООО «Псковский герефорд», ООО «Агрофирма «Пограничник» и ООО «Светлое поле»; Ленинградской области – Группа Компаний «Лосево», ООО «Яровое», АО «Котельский», АО «Спутник» и др.; Калининградской области – ООО «КенигсБиф», агрохолдинг «Мироторг» (фермы «Кадымка», «Дубрава», «Карамышево», «Чистополье», «Жилино») и т.д.

В Вологодской, Калининградской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областях реализуются целевые программы развития мясного скотоводства. В Ленинградской области 75% скота мясных пород сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и 25% – в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Калининградская область по поголовью крупного рогатого скота мясных пород (26,2 тыс. голов) находилась на начало 2014 года на девятом месте в Российской Федерации.

Перспективы развития мясного овцеводства следует связывать с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, в которых наметилась тенденция роста поголовья овец при его сокращении в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения. Только за последние три года этот рост составил 43,6%. Овцы разводятся в фермерских хозяйствах большинства областей Северо-Запада, в том числе Бокситогорском и Всеволожском районах Ленинградской области, Бежаницком, Красногорском и Порховском районах Псковской области и др. Существенным потенциалом для производства мяса овец может стать выведенная, но еще официально не зарегистрированная порода катумских гладкошерстных мясных овец с очень быстрым приростом живой массы (вес баранов до 110 кг, маток до 80 кг). Порода выведена в фермерском хозяйстве «Катумы» Всеволожского района Ленинградской области путем скрещивания маток романовской породы и элитных высокопродуктивных гладкошерстных баранов породы Катадин (Katahdin sheep), завезенных из США.

Грантовая поддержка создания семейных ферм, специализирующихся на производстве мяса овец, также как и на разведении крупного рогатого скота мясных пород, могла бы способствовать повышению уровня самообеспеченности мясными продуктами в тех областях и республиках СЗФО, где недостаточно развито мясное птицеводство и свиноводство. Кроме того, развитие мясного скотоводства и овцеводства позволяет удерживать кормовые угодья в системе хозяйственного использования, способствуя сохранению сельских территорий.

В районах, имеющих признаки депрессии, малопривлекательных для инвестиций в сельское хозяйство, целесообразно создать зоны свободного предпринимательства с соответствующими

щим налоговым механизмом. Необходимо для этого шире использовать возможности инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, функционирующей в субъектах Российской Федерации.

Свиноводство в силу страхования рисков, связанных с потерями поголовья от распространения африканской чумы свиней, в СЗФО развивается на промышленной основе. Крупные свиноводческие комплексы построены и строятся в Псковской, Новгородской, Ленинградской, Калининградской областях и других регионах Северо-Запада, что является дополнительным вкладом в уже фактически решенную на продуктовом уровне проблему импортозамещения по Российской Федерации в целом. Остается, как и в птицеводстве, нерешенной задача замещения импорта племенного материала, технологического оборудования, компонентов комбикормов, ветпрепаратов и др. На решении этой проблемы необходимо сконцентрировать финансы и административный ресурс в предстоящей перспективе.

Формирование продовольственных ресурсов картофеля и овощей в СЗФО за счет местного производства осуществляется, соответственно, на 76,7% и 44,4%. Решение проблемы импортозамещения по данным продуктам необходимо осуществлять по двум направлениям:

1. Обеспечение роста объемов производства картофеля и овощей в специализированных сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах с целью поставки их в города и промышленные центры региона.

2. Поддержание объемов производства в хозяйствах населения и многопрофильных крестьянских (фермерских) хозяйст-

вах на уровне, необходимом для самообеспечения местного сельского населения и жителей небольших поселков городского типа.

В настоящее время (2014 г.) основными производителями картофеля (76%) и овощей (57%) в целом в СЗФО являются хозяйства населения, которые в своем большинстве возделывают эти культуры с использованием примитивных технологий, ручного труда без сортосмены и сортообновления, со всеми вытекающими отсюда социально-экономическими последствиями. Динамика посевных площадей показывает, что в целом по СЗФО удельный вес хозяйств населения, как по посевам картофеля, так и овощей, снижается, а доля сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств – растет, хотя в количественном отношении их вклад в продовольственный баланс региона все еще остается низким (суммарно 22-26%).

На долю сельскохозяйственных организаций приходится лишь 13% выращиваемых объемов картофеля и 33,8% овощей. Вместе с тем, в Ленинградской области около 30% картофеля и 60% овощей производится крупномасштабно в сельскохозяйственных организациях с ориентацией на реализацию на емком рынке Санкт-Петербурга. В Калининградской и Новгородской областях высока доля фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в общих объемах производства овощей (около 24%) и картофеля (15-22%), а картофеля также в Псковской области (15%). По уровню механизации и организации производства современные фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели практически не отличаются от сельскохозяйственных организаций, а перечень решаемых проблем с позиций импортозамещения является идентичным: постепенный переход на отечественный семенной материал и отечественные средства за-

щиты растений. С точки зрения конкуренции на рынке с импортными продуктами, требуется создание системы хранения, предпродажной подготовки, фасовки и доставки в торговые сети. Примеры полного решения данных задач имеются в ЗАО «Племзавод «Ручьи», ЗАО «Агротехника» и др. Ленинградской области, в крестьянских (фермерских) хозяйствах д. Лесное Новгородского района Новгородской области.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе, с учетом старения сельского населения и его миграционного оттока, следует ожидать усиления уже существующей тенденции сокращения посевных площадей в хозяйствах населения, прежде всего, под картофелем. Выпадающие объемы производства могут быть восполнены фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями, которые демонстрируют высокие темпы их роста, но, вместе с тем, нуждаются в грантах на приобретение специальной техники и строительство хранилищ, а также в субсидируемых кредитах для пополнения оборотных средств.

Для снижения темпов сокращения посевных площадей в хозяйствах населения следовало бы организовать для них сортообновление и сортосмену картофеля и овощей, наладить систему оказания доступных услуг по механизации ряда производственных операций (вспашка, посев, обработка междурядий, уборка и т.п.), а также по хранению выращенного урожая, закупки его излишков через систему потребительской кооперации.

В заключение следует отметить, что по всем направлениям импортозамещения, как в СЗФО, так и по России в целом нужна государственная поддержка базисных инноваций. Исходя из закономерностей циклической динамики, необходимо в современных условиях поддержать волну базисных радикальных иннова-

ций в АПК как необходимый фактор выхода из кризиса. В научно-исследовательских институтах, ранее входивших в состав Российской академии наук, Российской академии сельскохозяйственных наук, а также в научных учреждениях высшей школы, различных министерств и ведомств создано достаточное количество базисных новшеств, которые необходимо через систему трансфера знаний и технологий с участием бизнеса превратить в радикальные инновации. Необходимо в короткий срок с помощью существующих объектов инновационной инфраструктуры (технологических платформ, инновационных территориальных кластеров, институтов развития, включая «Сколково», и др.) трансформировать фундаментальные знания в базисные прорывные инновации, способные революционно повысить конкурентоспособность агропродовольственного сектора, обеспечив эффективное импортозамещение.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ПОВОЛЖЬЕ

А.А. Черняев, *академик РАН, главный научный сотрудник
ФГБНУ ПНИИЭО АПК*

Стремления к обеспечению импортозамещения, уходу от сырьевой направленности и развития наукоемких отраслей, предпринимались в современной истории страны неоднократно. Данные вопросы поднимались в основном по причинам последствий мировых финансовых кризисов и снижения курса рубля в 1998-1999 гг. и 2008-2009 гг., а также недавно по причине санкций, ответного продовольственного эмбарго и ограничений по поставкам высокотехнологичной продукции, а также ее удорожания.

Однако важным здесь является не переусердствовать с импортозамещением по отдельным видам продукции – возможно продовольствие, объемы потребления, которого достаточно небольшие или производство нерентабельно по причинам неподходящих агроклиматических условий, следует оставить на откуп импортерам. Данные вопросы требуют тщательного изучения и проработки. Не нужно заниматься профанацией процесса импортозамещения. Отдельные регионы страны рапортуют о том, что Калмыкия обеспечит страну бараниной, Белгород – свининой, Краснодар – яблоками, т.е. получается, что процесс это пока не управляемый. На наш взгляд выходом в данном вопросе является разработка долгосрочной стратегической программы импортозамещения по регионам страны.

Но при этом важно не оказаться в изоляции протекционизма и выключения из международной конкуренции, что, как мы уже убедились в советский период, ведет только к потере конкурентоспособности, отставанию от мировых тенденций и технического прогресса. В современных же условиях отечественным предприятиям и товарам приходится соперничать с производителями развитых стран, конкурентоспособность и эффективность работы которых определяется высокой проработкой целого ряда организационно-экономических аспектов агропромышленного производства.

Сегодня ПНИИЭО АПК проводит исследования с целью выработки рекомендаций по экономическому обоснованию импортозамещения на региональном продовольственном рынке.

Сообразуясь с целями исследования, в первую очередь разработаны методы выявления рисков и угроз устойчивого развития сельского хозяйства в регионе. Основой метода анализа

влияния рисков и угроз устойчивого развития сельского хозяйства является база статистических и расчётных данных за достаточно продолжительный период времени, снабженная механизмом первичной обработки динамических рядов. Выявление таких рисков и угроз осуществляется как по принципу вероятности повторения совершившихся событий, так и на основе прогноза. Анализ показывает, что вероятность риска потерь до 10% урожая в Российской Федерации составляет 26,1%. Такой недобор продукции зафиксирован 6 раз в течение 23 лет (1990-2012 гг.), т.е. встречается чаще, чем 1 раз в течение четырех лет. В регионах Поволжья вероятность такого исхода находится в пределах от 30,4% до 39,1% или один – два раза в течение трех лет. Применение метода выявления рисков и угроз устойчивого развития сельского хозяйства даёт основание для разработки стратегии обеспечения устойчивости роста производства продукции и условий страхования рисков.

Другой метод климатического мониторинга и прогнозирования урожая (рис. 1), базируется на двадцатилетней (1976-2003 гг.) информации НИИСХ Юго-Востока по урожайности зерновых культур, круглогодичным метеонаблюдениям месячных и декадных значений атмосферных осадков, а также температур и влажности воздуха, числа суховейных дней. В основу этого метода положено подекадное прогнозирование урожая по атмосферным осадкам и среднесуточным температурам воздуха. Главным звеном механизма является поиск в базе метеоданных года с близкими значениями показателей и использование его урожайности для прогнозных расчетов. Окончательный прогноз на любую дату устанавливается путём взвешенного усреднения отобранных значений урожайности через коэффициенты влияния факторов. По-

лученный результат сопоставляется с плановым или средним показателем урожайности за последние годы. Разработанный метод климатического мониторинга выявления рисков позволяет определять возможную угрозу недополучения урожая и степень риска потери устойчивости производства до начала и в ходе вегетации растений.

Рисунок 1. Метод климатического мониторинга выявления рисков и угроз устойчивого развития сельхозорганизаций

Заслуживает внимания метод мониторинга и прогноза устойчивого роста производства растениеводческой продукции с использованием ГИС (рис. 2). Он позволяет фиксировать любые отклонения агротехнических операций от предусмотренных технологических карт по их началу, продолжительности и качеству

выполнения, непосредственно влияющие на получение урожая. В модели можно выявлять не только технологические но и внутренние и внешние риски и угрозы. В результате выявления рисков и угроз с помощью предложенных методик для регионов создается возможности адаптировать методы ведения сельского хозяйства под современные экономические реалии и успешно выполнить задачи по импортозамещению на продовольственном рынке.

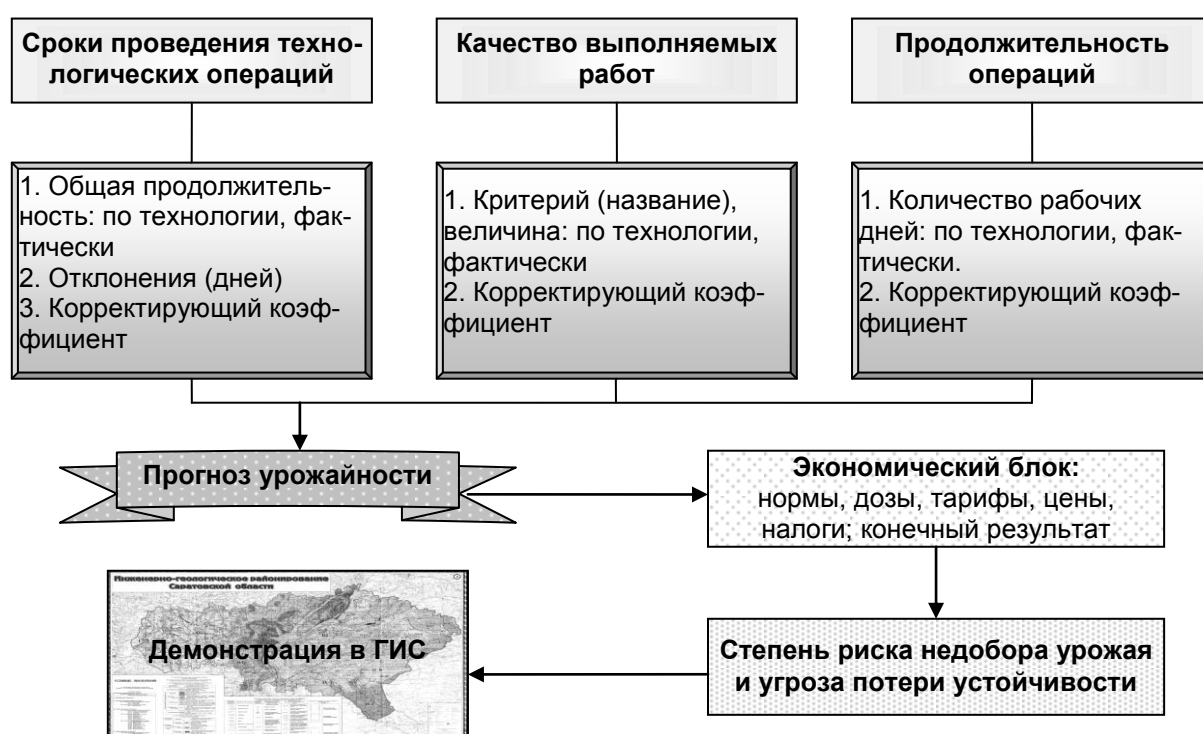

Рисунок 2. Метод мониторинга и прогноза устойчивого роста производства растениеводческой продукции с использованием ГИС

Вторым не менее значимым фактором является разработка организационно-экономического механизма совершенствования межотраслевых отношений в АПК региона, в котором важная роль отводится развитию межотраслевых связей путём гибкой ценовой политики, использованию лизинговых или кредитных

механизмов, договорных отношений и других организационных факторов.

Межотраслевые отношения между субъектами АПК представлены тремя формам (табл. 1).

Таблица 1. Влияние организационно-экономического механизма межотраслевых отношений на эффективность производства молока Саратовской области, 2013 г.

Показатели	В среднем по области	Форма межотраслевых отношений в районах		
		Татищевский	Марковский	Энгельсский
		договорная	углублённая специализация	интегрированная
Среднегодовое поголовье коров, тыс. гол.	26512	1143	6972	439
Надой на 1 корову в год, ц	43,1	52,7	54,8	46,0
Произведено молока, ц	1142562	60212	382274	20193
в т.ч. на 100 га с.-х., ц	41,4	88,3	329,3	29,5
Объем реализации, ц	913823	49467	358229	16355
Цена реализации 1 ц, руб.	1617,8	1558,6	1825,6	1716,1
Себестоимость 1 ц, руб.	1356,5	1301,1	1469,4	1276,4
Прибыль, млн руб.	238,7	12,3	91,8	7,2
Рентабельность, %	19,3	19,8	24,2	34,5

Первая форма – договорные отношения, примером которой могут служить хозяйства Татищевского района, реализующие произведённое молоко на молочный завод ООО «Атикс-МТ», который продаёт продукцию через свои торговые точки и сетевые супермаркеты. Цена на молоко здесь является договорной, стимулирующей качество, экологичность и величину объёма заку-

пок. Проводится частичное авансирование. Ежегодный объём товарной продукции составляет около 40,0 млн руб.

Второй формой межотраслевых отношений является углубление внутрихозяйственной специализации, когда наряду с производством сельскохозяйственной продукции в хозяйстве развивается и её переработка, занимающая свою нишу в торговом ассортименте продуктов питания. Опыт развития межотраслевых отношений путём разделения труда внутри хозяйства рассмотрен на примере производства молока в ЗАО ПЗ «Мелиоратор» Марковского района Саратовской области, где функционирует цех по переработке 25 т молока в сутки. В результате за 2013 г. получено 22,8 млн прибыли, при рентабельности 68,1%.

Третьей формой межотраслевых отношений является интеграция, которая способствует решению проблемы стабилизации и развития регионального АПК, что подтверждается опытом работы ООО «Группа компаний «Белая Долина» – крупнейшего пищевого объединения Саратовской области с полным производственно-сбытовым циклом. В целом по этому объединению уровень рентабельности составил 25,9%, при этом разница в структуре розничной цены на цельномолочную продукцию и затратах на её производство незначительная.

Как показали исследования, для сельхозтоваропроизводителей наиболее эффективной является интеграционная форма межотраслевых отношений. За счет сокращения затрат на модернизацию производства и реализацию, здесь самая низкая себестоимость молока – 12,8 руб./кг и как результат наивысшая рентабельность его производства – 34,5%.

Наряду с межотраслевыми связями ключевыми являются методы организации межхозяйственных взаимодействий, кото-

рые наиболее эффективно укреплять на основе формирования региональных агропромышленных кластеров. В рамках данного направления нами разработан организационно-экономический механизм формирования и модель функционирования агропромышленных кластеров с подразделением решаемых задач на государственном и частном уровнях. Также в исследованиях помимо механизма и модели, были разработаны методика и порядок формирования кластера, где отдельно выделены основные исполнители и проводимые ими мероприятия, выбор которых определяется кругом решаемых задач, возложенных на данные органы государственной власти соответствующими федеральными или региональными нормативно-правовыми актами.

Организационная структура регионального агропромышленного кластера определяется фактором наличия в регионе необходимого количества определенных предприятий АПК и прочих смежных отраслей. Особенно важно при формировании кластера – организовать взаимодействия с предприятиями-сателлитами, поставляющими разнородные виды товаров (работ, услуг). В Саратовской области работает значительное количество снабжающих, обслуживающих или других связанных с АПК предприятий, что позволяет свободно сформировать сателлитный пояс вокруг ядра кластера (рис. 3). Задача кадрового обеспечения решается благодаря наличию достаточного количества образовательных учреждений. Разработка и внедрение инноваций обеспечивается рядом научно-исследовательских организаций. Финансовое и техническое снабжение и обслуживание может обеспечиваться рядом организаций созданных в рамках реализации Нацпроекта и Госпрограммы развития сельского хозяйства, а также сетью машинно-технологических станций и т.д.

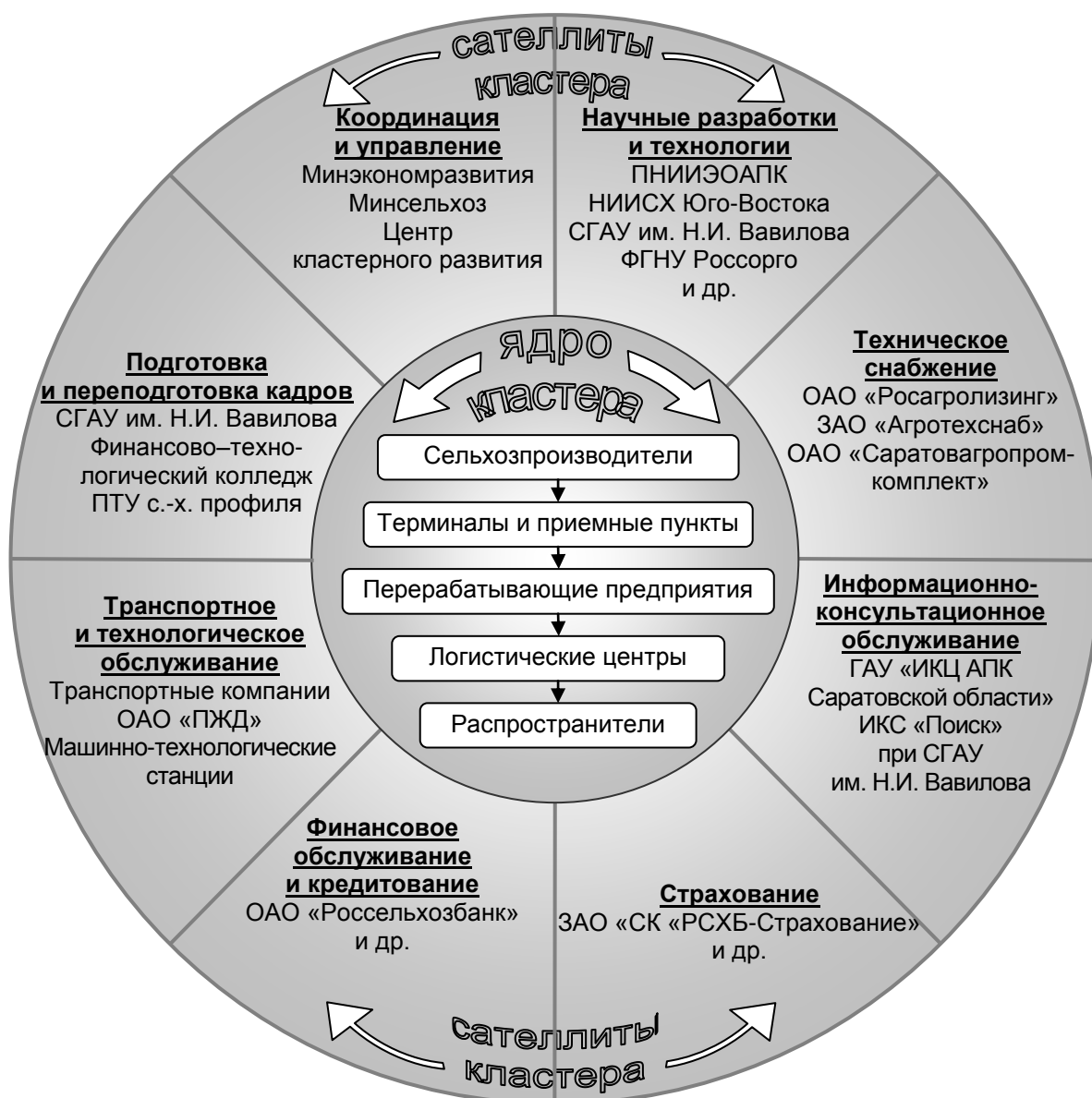

Рисунок 3. Возможная структура агропромышленного Кластера в Саратовской области

В результате, за счет общего синергетического эффекта и эффекта масштаба, консолидации кадрового потенциала, финансовых и технологических ресурсов, а также комплексной диверсификации, кластер позволяет оптимизировать все производственно-экономические процессы на пути продукции «от поля до стола».

Помимо различных аспектов агропромышленного производства институтом значительное внимание уделено социальным вопросам организационно-экономического механизма развития сельских территорий в регионе (рис. 4). Одним из основополагающих факторов его формирования на первом этапе является разработка долгосрочной стратегии, на втором этапе – программы устойчивого развития сельских территорий региона, в которых должны быть определены ключевые направления развития сельских территорий по каждому муниципальному образованию. В исследованиях определено, что комплексное планирование развития сельских территорий целесообразно осуществлять только в тех сёлах, в которых, по предварительной оценке, ожидается положительная динамика в демографии и сложились объективные предпосылки для прогресса в сельскохозяйственном производстве и повышения занятости сельского населения. Кроме того, необходимо найти решение о перспективах загрузки новых объектов и с теми, которые надо использовать в настоящее время.

Следующий, не менее важный вопрос – это источники финансирования мероприятий программы. Здесь целесообразно использовать механизм государственно-частного партнерства, привлечения финансов внебюджетных источников, включая средства населения и сельскохозяйственных организаций.

При разработке и утверждении программы развития сельских территорий необходимо включить в неё финансирование затрат на проектно–сметную документацию строительства и реконструкции учреждений социальной сферы, а также на разработку документации территориального планирования городских и сельских поселений района.

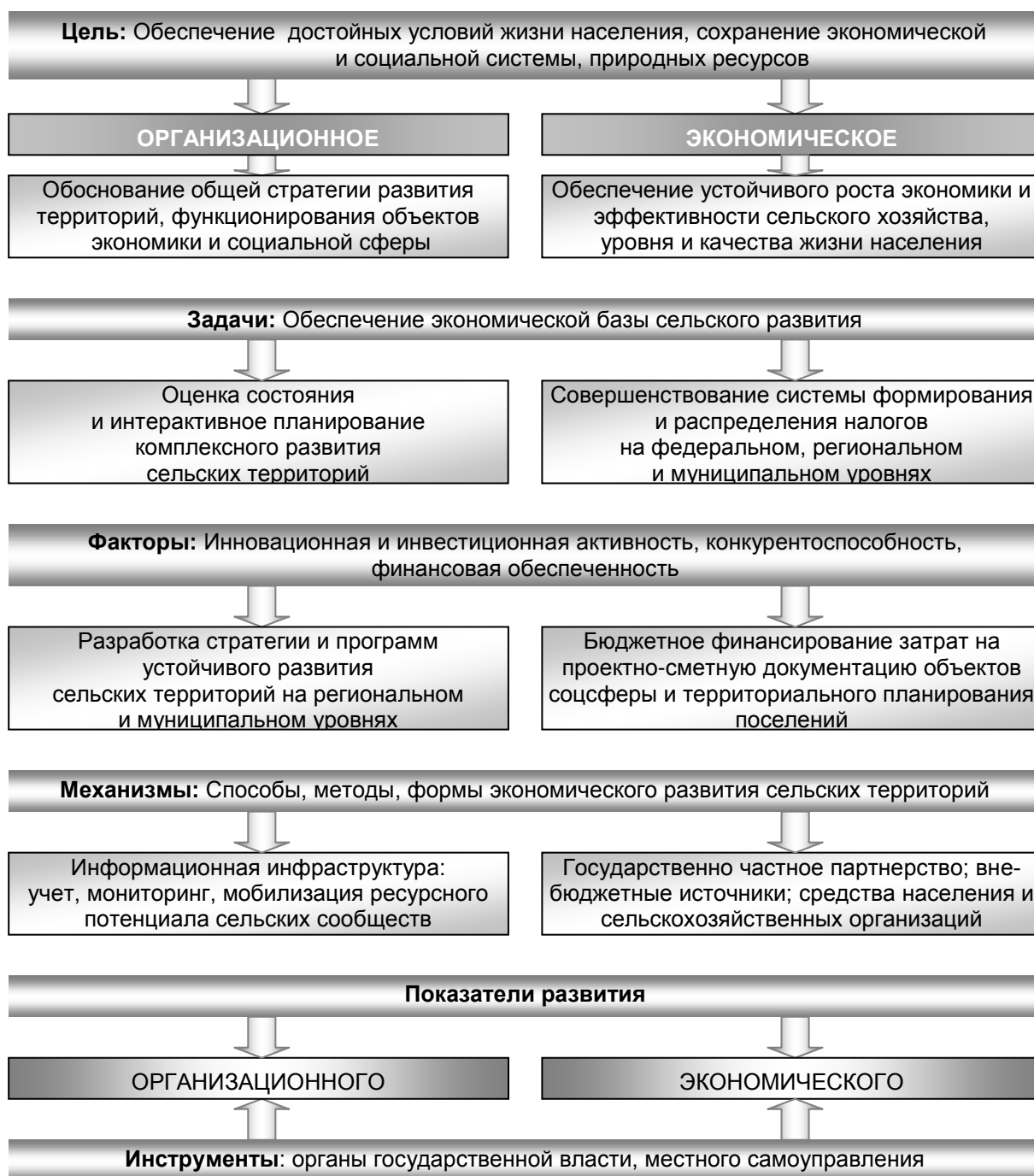

Рисунок 4. Организационно-экономический механизм развития сельских территорий

Учитывая, что Саратовская область среди регионов Поволжья располагает самой разветвленной системой орошения в исследованиях должно место отведено разработке методов оценки использования мелиоративного фонда в АПК региона (рис. 5). В современных условиях для увеличения объемов произ-

водства требуется использования каждого гектара земли, особенно в зонах рискованного земледелия, которым является саратовское Заволжье, где развитие оросительной системы становится залогом повышения урожайности и стабильности возделывания сельхозкультур, что важно, как для отрасли растениеводства, так и животноводства, а соответственно, и для импортозамещения продовольствия.

Рисунок 5. Методы оценки использования мелиоративного фонда АПК

Из предлагаемых методов оценки использования мелиоративного фонда наиболее эффективным, исходя из реального состояния развития оросительной мелиорации, является комплексный системный метод, позволяющий дать объективную оценку различных видов использования мелиоративного фонда. Применение этого метода целесообразно не только при сравнительной

оценке роста продуктивности орошаемой пашни, но и на неодинаковых способах полива, при разном наборе культур в орошаемом севообороте. При этом рекомендуется построение корреляционно-регрессивной модели, отражающей связь обеспеченности производства основными средствами и стоимости произведенной продукции для хозяйств с развитым орошением в расчёте на 100 га пашни, что позволяет определить финансовую целесообразность обновления мелиоративных фондов.

Наиболее значимым фактором риска в орошаемом земледелии является сокращение объёмов финансирования программ развития мелиорации по всем источникам, усугубляемое устаревшей производственной базой.

Своевременное обновление мелиоративных фондов, в первую очередь за счёт использования дождевальных машин нового поколения, обеспечивает экономию заработной платы в 1,5 раз, увеличивает за счёт более качественного полива урожайность возделываемых культур в среднем в 1,7 раза и повышает уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции на 6,9%.

Не менее важными являются проблемы стимулирования производства и труда в АПК, где нами предлагается организационно-экономический механизм стимулирования труда в отраслях сельского хозяйства региона (рис. 6).

В связи с тем, что для работников отраслей сельского хозяйства не предусмотрены повышенные гарантии отраслевыми тарифными соглашениями по минимальному размеру тарифной ставки I разряда, считаем целесообразным на федеральном уровне включить их в утвержденный для других отраслей перечень повышенных гарантий в порядке изменения или дополнения за-

конодательства. Так, например, для работников ЖКХ он составил 7056 руб., химической, нефтяной промышленности не менее 1,2 величины прожиточного минимума – 7300 руб.

Рисунок 6. Организационно-экономический механизм стимулирования труда в отраслях сельского хозяйства

В частях выбора тарифной системы и разработки форм и систем оплаты труда предложена шестнадцатиразрядная сетка, основанная на грейдовой системе, более эффективная, чем существующая.

Применение системы *KPI* на сельскохозяйственных предприятиях позволит проводить расчёт премиальных выплат по каждому работнику за счёт тесной привязки индикаторов исполнения трудовых обязанностей и рекомендуемых значений начисления доплат по данным оценочным критериям, а методика профиля компетенций – внедрить новый механизм расчёта прибавки переменной части оклада в зависимости от измерения основных трудовых компетенций каждого работника путём экспертных балльных оценок.

В итоге, можно отметить, что в научной работе, конечно, не всегда удастся учесть и разрешить все множество экономических проблем обеспечения импортозамещения продовольствия, но в рамках обозначенных направлений институтом проведена большая исследовательская работа и достигнуты требуемые результаты, имеющие практическое значение, особенно для АПК регионов Поволжского экономического района.

Конечно, многие наши разработки ориентированы в основном на Саратовскую область, т.к. данный регион является местом расположения института, наиболее хорошо изучен и разработки востребованы. Но, в свою очередь, назначение многих предложений, наоборот, не следовало ограничивать домашним регионом, или другими областями и республиками Поволжья, а вполне можно рекомендовать к использованию в других регионах страны, т.к. они носят в своей основе универсальный характер.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ ПРОДУКЦИЕЙ АПК В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В.В. Гусаков, д.э.н., профессор, Председатель Президиума
Национальной академии наук Беларуси, академик НАН Беларуси;
А.П. Шпак, д.э.н., профессор, директор Республиканского
научного унитарного предприятия «Институт системных
исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»

На фоне интенсивного развития мировой торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Беларусь все активнее входит в систему международного разделения труда, занимая достаточно весомое место в мировом рейтинге стран-лидеров. В свою очередь, это стимулирует отечественную аграрную отрасль развиваться в динамичном ритме мирового рынка и постоянно адаптироваться к эволюции международной торговой системы.

Участие республики в региональных интеграционных сообществах, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Союзное государство Беларуси и России является одним из направлений достижения устойчивого развития АПК. Так как принятые основополагающие документы по созданию и функционированию ЕАЭС направлены на поддержание макроэкономической стабильности и повышение конкурентоспособности экономик государств-членов Сообщества за счет реализации широкого комплекса интеграционных мер и действий (в том числе структурных) по всем направлениям развития.

Интеграционные процессы также способствуют формированию общего аграрного рынка посредством реализации дополняющих друг друга механизмов: обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы (в том числе путем сокращения изъятий, ограничений и барьеров), проведения согласованной (скоординированной) агропромышленной политики, не противоречащей положениям Договора о Союзе.

Обладая довольно скромными природными ресурсами (0,18% мировых сельскохозяйственных угодий и 0,13% мировой численности населения), Республика Беларусь занимает значительное место в мировых объемах производства и экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия: занимает 7-е место в мировом экспорте молока и молочных продуктов (сыры, масло сливочное, СЦМ, СОМ), входит в топ-20 мировых лидеров по производству говядины, молочной продукции, сахара, рапсового масла, льноволокна. Увеличилась доля экспорта белорусской аграрной продукции в мировых объемах: с 0,1% в 2000 г. до 0,3% в 2014 г.

Агропродовольственная сфера Беларуси является крупной самостоятельной отраслью национального хозяйства, в котором в последние годы формируется около 15,5% совокупного экспортного потенциала страны, что составляет примерно 7-8% ВВП страны и более 33% от валового производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Республика Беларусь относится к странам с самодостаточным производством основных сельскохозяйственных товаров, особенно по продукции животного происхождения, что и определяет экспортную специализацию страны. В 2014 г. достигнутый уровень самообеспеченности республики составил: по мясу – 126%,

молоку – более 200%, яйцам – 130%. Именно эти виды продукции преобладают в белорусской экспортной корзине.

Необходимо отметить, что внешнеторговая деятельность в аграрной отрасли осуществляется более сбалансировано, чем в целом по всем секторам национальной экономики. Об этом свидетельствует то, что внешнеторговое сальдо по группе сельскохозяйственной продукции и продовольствия, начиная с 2009 г. является положительным.

За последние 10 лет стоимость экспорта продовольственных товаров увеличилась почти в 4 раза, импорт – в 2,6 раза. Основными экспортными агропродовольственными товарами Беларуси являются продукты животного происхождения, их доля в общих объемах экспорта составляет более 65%. Достаточно высока доля экспорта сахара и кондитерских изделий из сахара, рыбы и продукции ее переработки (рис. 1).

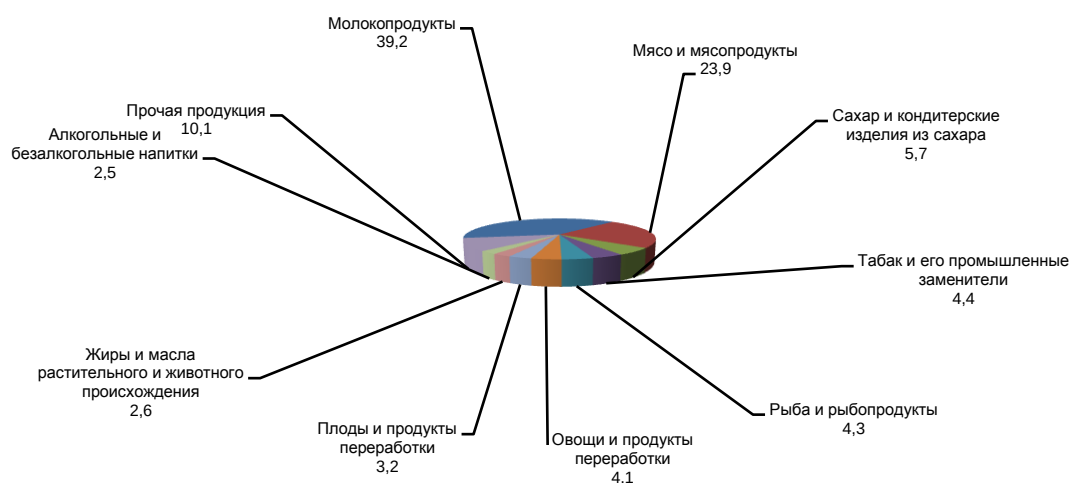

Рисунок 1. Структура экспорта Беларуси основных видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия в среднем за 2012-2014 гг., %

Республика Беларусь более 85 % экспортных поставок осуществляет в страны Евразийского экономического союза (в основном в Россию). Стоимость экспорта сельскохозяйственных товаров и продовольствия в государства-члены ЕАЭС с 2010 г. по 2014 г. увеличилась в 1,7 раза. Достигнут рост положительной величины внешнеторгового сальдо в торговле с государствами-членами ЕАЭС. В целом государства-члены ЕАЭС занимают важное место во внешней торговле продукцией сельского хозяйства и продовольствия Беларуси (табл. 1).

Таблица 1. Доля государств-членов ЕАЭС во внешней торговле Беларуси сельскохозяйственным сырьем и продовольствием, %

Показатели	Годы			
	2010	2012	2013	2014
Доля стран ЕАЭС в товарообороте РБ	56,2	59,4	60,1	58,9
в т.ч.: Казахстан	2	2,1	1,7	1,7
Россия	54,2	57,3	58,4	57,1
Армения	0,2	0,1	0,1	0,1
Доля стран ЕАЭС в экспорте РБ	83,9	83,4	84,1	87,1
в т.ч.: Казахстан	3,7	3,3	2,9	3,2
Россия	80,2	80,1	81,2	83,9
Армения	0,16	0,06	0,07	0,03
Доля стран ЕАЭС в импорте РБ	24,4	26,9	26,9	26,1
в т.ч. Казахстан	0,1	0,4	0,1	0,03
Россия	24,3	26,5	26,8	26,1
Армения	0,1	0,1	0,2	0,2

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

На их долю приходятся более половины товарооборота. В 2014 г. доля России в товарообороте Беларуси составила 57,1%, Казахстана – 1,7%, Армении – 0,1%. В экспорте данного вида товаров удельный вес России превышает 80%, Казахстана – около 3-4%.

Необходимо также отметить, что взаимная торговля государств-членов ЕАЭС динамично возрастает. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. данный показатель увеличился в 1,6 раза и составил 8256,7 млн долл. США. Практически каждая из стран-участниц Сообщества при взаимной торговле имеет основные экспортные и импортные позиции. Так, экспорт Республики Беларусь представлен мясными и молочными продуктами и сахаром, Республики Казахстан – в основном зерном, готовыми продуктами из зерна, Российской Федерации – готовыми продуктами из зерна, растительным маслом и жирами, рыбой, а также продукцией переработки овощей и фруктов, Армении – алкогольными и безалкогольными напитками, фруктами и продуктами их переработки.

Оценка уровня торговой интеграции государств-членов ЕАЭС в 2014 г. показывает, что доля внутрирегионального экспорта в общем его объеме стран Сообщества находится на уровне 30%, импорта – около 16%. Наибольшую долю внутрирегионального экспорта имеет Беларусь (более 85%). В Казахстане и России данный показатель в 2014 г. находился на уровне 10,7% и 14,9% соответственно (табл. 2).

Таблица 2. Оценка уровня интеграции государств-членов ЕАЭС в 2014 г., %

Страны	Доля внутрирегиональной торговли		Доля внеширегиональной торговли	
	экспорт	импорт	Экспорт	импорт
ЕАЭС – всего	29,8	16,2	70,2	83,8
в том числе: Беларусь	88,4	25,7	11,6	74,3
Казахстан	10,7	40,5	89,3	59,5
Россия	14,9	12,2	85,1	87,8
Армения	59,6	29,3	40,4	70,7

Источник: данные Департамента статистики Евразийской экономической комиссии (по группе товаров 1-24 ТН ВЭД ЕАЭС).

Таким образом, Сообщество в настоящее время в целом является крупнейшим импортером сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из третьих стран.

Беларусь также наряду с импортом продукции, которая в республике не производится или производится в недостаточном количестве, закупает за рубежом продукцию, аналогичную отечественной. По расчетам на закупки такой продукции расходуется около 30% от общей стоимости импорта. К наиболее важным проблемам развития экспортного потенциала Беларуси аграрной продукцией следует отнести:

- проблемы, связанные с конкурентоспособностью отечественной продукции как по качественным параметрам, так и затратам на ее производство;

- рост стоимости экспорта аграрной продукцией в основном обусловлен наращиванием объемов и в меньшей мере ростом цен, в то время как в мировом масштабе тенденция обратная

- более 60% продаж на зарубежные рынки составляет сельскохозяйственное сырье или частично переработанная продукция;

- недостаточно развита внешняя торговля продукцией растительного происхождения особенно овощами, плодами и картофелем. По нашему мнению, это характерно и для взаимной торговли государств-членов ЕАЭС. Поэтому одним из перспективных направлений развития экспортного потенциала как Беларуси, так и других членов Сообщества должно быть увеличение взаимной торговли данных видов продукции.

Анализ тенденций экспорта Беларуси аграрной продукцией в рамках Евразийского экономического союза, а также взаимной торговли государств-членов данного Сообщества позволяет ут-

верждать, что преимущества интеграционного формирования пока не удалось реализовать в полной мере. Поэтому в целях развития экспорта продукции АПК не только в Беларуси, но и других стран-участниц ЕАЭС важно обеспечить согласованность действий по сбалансированности взаимной торговли, наращиванию экспортного потенциала. В виду различий в государствах-членах ЕАЭС емкостей рынков, структуры производства и потребления необходимо разработать параметры участия стран во взаимном товарообороте, обеспечивающие, с одной стороны, недопущение необоснованной конкуренции, с другой – достижение продовольственной безопасности.

Поэтому в рамках реализации основных направлений согласованной агропромышленной политики необходимо сформировать систему прогнозирования на среднесрочную перспективу посредством разработки совместных прогнозов спроса и предложения по основным видам продукции. Это позволит более эффективно использовать ресурсный потенциал стран-участниц ЕАЭС, оптимизировать объемы взаимной торговли в контексте достижения продовольственной безопасности, а также снижения импортной зависимости от третьих стран.

Учитывая прогнозные показатели объемов производства, внутреннего потребления а также условия внешнеторговой политики в рамках ЕАЭС структура емкости рынков основных сельскохозяйственных и продовольственных товаров Беларуси в перспективе будет развиваться следующим образом:

- производство зерна будет направлено на внутреннее потребление, объемы его экспорта и импорта незначительны;
- на рынке мясной и молочной продукции, яиц и сахара значительная доля принадлежит вывозу, в том числе экспорту;

- наращивание объемов экспорта картофеля, овощей и плодов. Однако основная их доля будет использована на внутреннем рынке;

- наиболее импортоспособным является рынок растительного масла и плодов, импорт которых и в перспективе будет занимает около 40% в объемах внутреннего потребления.

В структуре прогнозируемой стоимости экспорта аграрной продукции около 70% будут занимать товары животноводства, доля растениеводческой продукции увеличится, но незначительно и составит около 30%. В данной связи к 2020 г. предполагается, что доля экспорта в объемах производства составит: по мясу и мясопродуктам 35%, молокопродуктам – 60,0, яйцам домашней птицы – 25, овощам – 12 (табл. 3).

Таблица 3. Доля экспорта основной сельскохозяйственной продукции в производстве, %

Наименование продукции	Годы			
	факт		прогноз	
	2010	2014	2015	2020
Мясо и мясопродукты	25,3	28,4	33,0	35,0
Молоко и молокопродуктов	49,9	60,2	50,0	60,0
Яйца	15,6	32,3	26,0	25,0
Масло растительное	33,4	52,2	40,0	30,0
Картофель	1,8	3,3	3,0	6,0
Овощи	3,3	21,7	9,0	12,0

По расчетам, в 2020 г. экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия составит около 7,0 млрд долл. США, внешнеторговое сальдо – 2,5 млрд долл. США (рис. 2).

Рассматривая проблему развития экспортного потенциала продукции АПК следует понимать, что для белорусских экспор-

теров, как и для экспортеров других государств-членов ЕАЭС рынок третьих стран мира, особенно экономически развитых является труднодоступным по ряду причин:

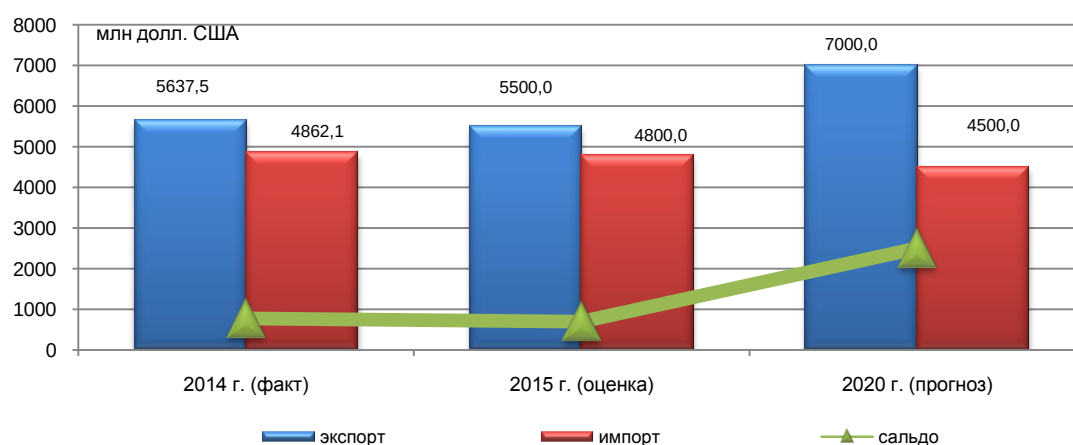

Рисунок 2. Баланс внешней торговли сельскохозяйственной, продукцией и продовольствием Беларуси (благоприятный прогноз), млн долл. США

во-первых, торговая политика многих стран предполагает использование широкого инструментария для защиты внутреннего рынка, который дифференцирован по странам от предоставления льготных условий до запретительных мер;

во-вторых, для стран ЕАЭС, в том числе Беларуси, в торговле сельскохозяйственной продукцией, особенно продукцией животного происхождения, применяются жесткие меры в части санитарных, фитосанитарных и ветеринарных требований;

в-третьих, по большинству товаров сельскохозяйственного происхождения европейские страны имеют высокий уровень самообеспеченности;

в-четвертых, экономически развитые страны и особенно страны ЕС импортируют, как правило, сырье и промежуточную продукцию с низкой добавленной стоимостью. Поэтому и потенциальные возможности проникновения продукции Беларуси на

рынки этих стран ограничиваются экспортом в основном сырьевых ресурсов.

Поэтому реализация экспортного потенциала Беларуси в контексте развития Евразийской интеграции возможна на основе осуществления ряд мер организационно-экономического характера (национального и межгосударственного уровней), обеспечивающих создание равных конкурентных условий и достижение согласованных действий в области взаимной торговли.

На национальном уровне для Беларуси наиболее важным является стимулирование производства конкурентоспособной отечественной продукции, повышения ее качества, оптимизации затрат на производство и сбыт посредством:

- внедрения инновационных технологий производства и сбыта продукции, выведения новых высокоурожайных сортов и гибридов, создания высокого генетического потенциала высокопродуктивных конкурентоспособных пород и групп сельскохозяйственных животных на основе применения новейших методов селекции и разведения;

- обеспечения качества и безопасности отечественной продукции. Это должно базироваться, в первую очередь, на соблюдении ветеринарного, фитосанитарного и санитарно-гигиенического режима. Необходимо осуществлять производство сельскохозяйственной продукции и ее переработку на основе использования системы рациональных норм и нормативов организации и ведения конкурентного производства, контроля и измерения качества продукции и ресурсов, внедрения системы технологических регламентов и стандартов внутреннего производства, обеспечивающих получение продукции на уровне международных требований;

- совершенствования финансовой поддержки, налоговой системы, ценообразования, страхования и других мер. Важны меры по созданию условий для привлечения прямых иностранных инвестиций, необходима поддержка выхода белорусских высокотехнологичных предприятий на мировые рынки;

- стимулирования импортозамещающих производств и производственных комплексов в сельском хозяйстве, в первую очередь, по производству белкового сырья для получения концентрированных кормов (рапса, подсолнечника, бобовых культур – люпина, вики, гороха, сои);

- совершенствования системы продвижения продукции на внешние рынки за счет создания: информационно-аналитических маркетинговых центров; совместных предприятий (транснациональные компании, совместные и смешанные предприятия с участием иностранного капитала); производственных и торгово-сбытовых корпораций и других элементов рыночной инфраструктуры и др.

На межгосударственном уровне следует более целенаправленно проводить согласованную политику по следующим направлениям:

- координация сбытовой и маркетинговой политики государств-членов Евразийского экономического союза;

- признание понятий «отечественный товар» и «отечественный производитель» на территории государств-членов ЕАЭС;

- гармонизировать национальные законодательства государств-членов в области государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов ЕАЭС;

- осуществлять взаимодействие государств-членов ЕАЭС в области санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер;

- осуществлять совместное участие в международных выставках;

- проводить совместные аналитические исследования по изучению условий доступа на рынки других стран, прогнозированию состояния международных рынков и обмениваться результатами национальных исследований и др.

В целом на уровне межгосударственного взаимодействия в сфере АПК основные меры должны быть направлены на согласование параметров взаимной торговли, а также мер по эффективной реализации агропромышленной политики. В первую очередь, это относится к механизмам формирования ценовой и налоговой политики, применения единых требований в сфере производства и обращения продукции. То есть вся система мер должна обеспечивать создание равных конкурентных условий на общем аграрном рынке и торговле с третьими странами.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В КАЗАХСТАНЕ В ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЕАЭС

Г.А. Калиев, *академик НАН РК, Президент АСХН РК;*
Г.А. Никитина, *член-корреспондент АСХН РК Казахский
НИИ экономики АПК и развития сельских территорий*

Импортозамещение – процесс стимулирования развития отраслей Казахстана, который обеспечивается программами Агробизнес 2020, Дорожной картой бизнеса 2020, Программой форсированного индустриально-инновационного развития. Данные документы способствуют восстановлению и ускорению комплексного развития сельского хозяйства и пищевой промышленности, преодолению технологического и технического отставания

предприятий, повышению конкурентоспособности продукции за счет роста ее качества, улучшения ассортимента, снижения издержек производства, цен и в результате преодолению зависимости отдельных отраслей отечественной экономики от импорта.

Следует отметить, что принимаемые действия приводят к определенным результатам. За последние пять лет физический объем импорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Казахстан сократился с 38 до 27% в емкости внутреннего рынка.

Однако рынки отдельных отраслей аграрной экономики остаются в значительной степени зависимыми от импорта. И, к сожалению, его объемы продолжают нарастать. К таким можно отнести рынок мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, овощей и фруктов, подсолнечного масла, плодоовощных консервов и др.

При этом за последний период изменилась география импортных поставок в Казахстан сельскохозяйственного сырья и продовольствия. На многих товаропотоках произошло замещение ранее поступающей продукции из стран ЕАЭС продукцией из третьих стран. Данные тенденции особенно ярко проявились при импорте молочной продукции, свежих овощей, белого сахара, фруктовых консервов.

В итоге казахстанский рынок становится более зависим от поставок из стран дальнего зарубежья и СНГ. На долю ЕАЭС приходится немногим более 30% внешнего товарооборота агропромышленной продукцией республики.

В настоящий период доля импорта по многим продуктам остается высокой и превышает определенный в Программе «Агробизнес 2020» пороговый уровень - 20% импорта в емкости внутреннего рынка (табл. 1).

**Таблица 1. Импортозависимость Казахстана
агропромышленной продукцией, 2014 г.**

Продукция	Произ- водство в Казах- стане, тыс. т	Емкость нацио- нального рынка, тыс. т	Доля импорта в емкости рынка, %		Самообес- печенность, %
			всего	в т.ч. из стран ЕАЭС	
Мясо - всего	900,2	1083,1	17,7	2,1	83,1
в т.ч. мясо пти- цы	134,2	288,2	55,3	6,2	46,5
Сливочное мас- ло	14,7	24,9	41,4	21,7	59,0
Сыры	21,9	43,5	51,0	34,9	50,3
Фрукты	301,1	881,9	69,5	4,6	34,1
Подсолнечное масло	114,9	168,7	52,9	52,1	68,1
Маргарин	57,9	80,5	36,5	30,9	71,9
Белый сахар	400,2	557,6	28,7	6,4	71,8
Сахар сырец	23,8	354,4	93,3	1,2	6,7
Колбасы	42,4	75,6	44,3	43,7	56,0
Мясные консер- вы	8,6	13,0	45,4	44,6	66,1
Овощные кон- сервы	30,7	103,3	70,6	10,3	29,7
Фруктовые кон- сервы	1,1	36,7	97,8	54,5	3,0

Источник: данные Комитета по статистике МНЭ РК и Таможенного комитета МФ РК.

Следовательно, в приведенных отраслях Казахстана им-
портозамещение остается достаточно проблематичным.

С подобными проблемами сталкиваются и другие страны
ЕАЭС, и в первую очередь в создавшихся условиях, Россия.

Мы считаем, что развитие интеграционных процессов, осо-
бенно в кризисной ситуации мировой экономики – один из суще-
ственных путей «коллективного» импортозамещения. Поскольку,
по мнению многих ученых, создание региональных интеграцион-
ных сообществ обеспечивает возможность стимулировать эконо-
мический рост за счет предоставления их членам более полного

доступа к рынкам, использования эффекта масштаба, привлечения прямых иностранных инвестиций на объединенный рынок, эффектов перелива технологий и т.д.

Именно эти экономические интересы и призвано обеспечить создание экономического интеграционного объединения - Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Мы попытались выявить возможности положительного влияния на импортозамещение агропромышленной продукции принятых документов к Договору о ЕАЭС. В теоретическом плане возможно создание положительных условий для устойчивого и конкурентоспособного развития казахстанского, и не только, аграрного сектора (табл. 2).

По правилам ЕАЭС все страны-члены используют прямые субсидии на уровне 10% стоимости валовой продукции сельского хозяйства. В то же время по предварительным итогам переговоров, в Казахстане данный показатель с 2016 г. составит 8,5%. Мы считаем, что для проведения импортозамещения сельскохозяйственного сырья и продовольствия, уровень субсидирования должен быть выше. Поскольку в настоящее время доля прямых субсидий в доходах сельхозтоваропроизводителей в Казахстане меньше, чем в развитых странах мира (рис. 1).

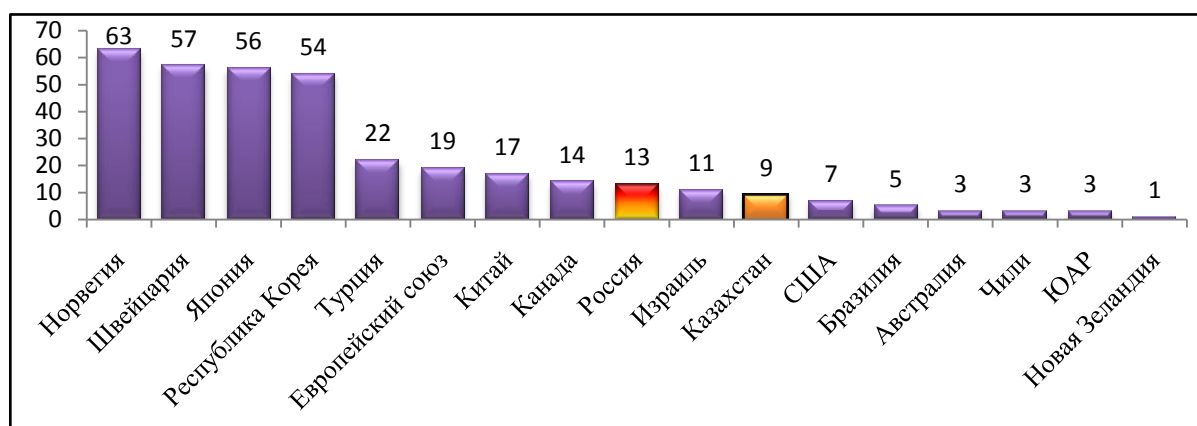
Следует отметить, что в Казахстане в совокупном объеме сельскохозяйственных субсидий по-прежнему преобладают «желтые» субсидии, в то время, как мировая практика показывает, что государственная политика субсидирования в развитых странах направлена на поддержку сельскохозяйственных производителей в рамках «зеленой» корзины.

Таблица 2. Преимущества для аграрного сектора Казахстана, дающий принятый Договор о ЕАЭС

Договор о ЕАЭС и основные протоколы к нему				
Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства стран-членов ЕАЭС	Протокол о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер	Протокол о техническом регулировании в рамках ЕАЭС	Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам; Положение о зачислении и распределении специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин	Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, Модельный закон «О конкуренции» (от 24 октября 2013 года № 50)
1	2	3	4	5
Предоставление государственной поддержки сельскому хозяйству, включая поддержку, оказываемую переработчикам сельскохозяйственной продукции	- применение единых санитарных, ветеринарных и карантинно-фитосанитарных требований на всей таможенной территории на базе соответствующих международных и региональных стандартов; - взаимное признание ветеринарных, карантинных сертификатов, выдаваемых уполномоченными	результаты оценки соответствия регулируются в трехстороннем формате с учетом принципа взаимности такого признания и норм ВТО; - для установления единых правил и подходов обеспечения безопасности и обращения продукции, требования к которой не установлены техническими регламентами Союза принят международный договор (по аналогии с Директивой об общей безопасности продукции, принятой в ЕС).	Установлены дополнительные возможности пересмотра специальной защитной меры, в том числе включены положения об изменении защитной меры по решению суда через повторное расследование, а также использовании положения о реактивном применении антидемпинговых и компенсационных мер, то есть распространении действий окончательных мер на период, не превышающий 90 дней	- сближение правового регулирования экономических отношений в области конкурентной политики на территории ЕАЭС; - недопущения ограничений и устранения конкуренции, доминирующего положения хозяйствующего субъекта на рынке; - условия, необходимые для ограничения деятельности крупных отечественных частных корпораций, препятствующих развитию конкуренции;

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
	органами в области ветеринарии по единым формам; - разработка и введение временных ветеринарно-санитарных и карантинно-фитосанитарных мер в отношении государств-участников Союза и третьих стран в пределах таможенной территории	Это позволит перейти на новый уровень технического регулирования и сформировать на единой таможенной территории государств-участников систему обеспечения безопасности продукции на всех этапах ее «жизненного цикла», а также устранить излишние административные и технические барьеры для бизнеса	даты введения предварительных мер, но не ранее даты начала расследования, что позволит избежать массированного роста импорта и причинения дополнительного ущерба отрасли экономики в период расследования	- ограничения или предупреждения злоупотребления своим монопольным положением со стороны крупных транснациональных корпораций в интересах развития человеческого потенциала Позволят сформировать конкурентную среду и выравнивать условия для развития эффективных субъектов рынка

Источник: данные ОЭСР.

Примечание: данные по Казахстану приведены в расчете на валовой доход от реализованной продукции в сельхозформированиях.

Рисунок 1. Доля прямых субсидий в доходах сельскохозяйственных товаропроизводителей в развитых странах мира и в Казахстане, %

С целью защиты национального рынка и продвижения экспортной казахстанской продукции необходима активизация санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер в соответствии с международной практикой.

Следует отметить, что в Протоколе о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер Договора о ЕАЭС сохраняются ныне действующие подходы. Так, под их действие попадают товары, включенные в соответствующие единые перечни.

Основным принципом, используемым государствами — членами ЕАЭС для обеспечения безопасности подконтрольных товаров (продукции) при их производстве, переработке, транспортировке и (или) хранении в третьих странах, является проведение аудита зарубежной официальной системы надзора.

Следует отметить, что начинают применяться новые технические регламенты. За 2012-2014 гг. Евразийской экономиче-

ской комиссией уже было принято 34 технических регламента, устанавливающих обязательные требования безопасности на 75% объема продукции на рынке ЕАЭС, из них вступил в силу 31 технический регламент, в том числе и по особо чувствительным для Казахстана сельскохозяйственным продуктам: «О безопасности мяса и мясной продукции», «О безопасности молока и молочной продукции», «О безопасности пищевой продукции». Устанавливаются перечни зерна и масложировой продукции по декларации о соответствии.

В этом процессе есть свои проблемы: требования упущены или не полноценны, не прописаны условия перехода на новые регламенты, не выявлены критические контрольные точки в производстве и пр. Поэтому возникает невозможность добросовестного соблюдения требований технических регламентов, что приводит к приостановлению деятельности предприятий и даже утилизации партий продукции.

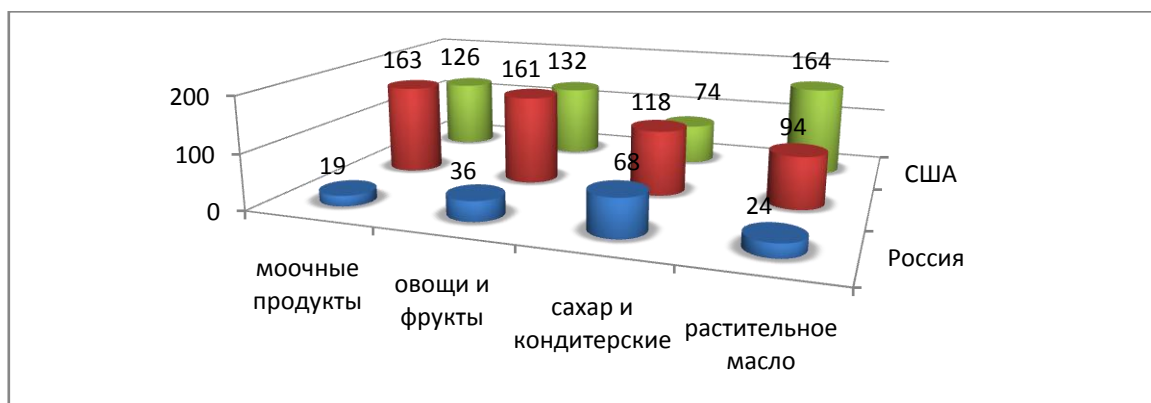
Тем не менее, внедрение технических регламентов может быть инструментом сдерживания не качественного импорта на территорию стран-участниц, если мы распространим их и на продукцию третьих стран.

Большое значение имеют для дальнейшего развития агропромышленного производства республики и процесса импортозамещения правила применения специальных защитных и компенсационных торговых мер в соответствии с международной практикой.

Нормы договора о ЕАЭС, предусматривающие применение специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер приведены в соответствие с положениями ВТО.

Так, в рамках ЕАЭС применяется специальная тарифная квота. Данная мера доказала свою эффективность в защите внутреннего рынка республики. Однако в результате подписанного Соглашения с ВТО тарифные квоты меняются как по объему, так и по защитным мерам. Например, квота на импорт мяса птицы в рамках ЕАЭС составляла для Казахстана 110 тыс. т, а при вхождении в ВТО будет расширена до 128 тыс. т. При этом внеквотные ставки будут снижены с 80 до 40%. Такие условия могут сдерживать развитие отечественного птицеводства.

Следует отметить, что многие страны-члены ВТО активно используют инструменты тарифного квотирования. В частности, в ЕС установлены запретительные внеквотные пошлины на основные виды продовольствия - по молочным продуктам составляют 163%, по сахару – 118%, то есть значительно превышают разрешенные для Казахстана (рис. 2).

Источник: World Tariff Profiles (WTO).

Рисунок 2. Ставки таможенного тарифа стран-членов ВТО сверх квот, %

С целью устранения негативного воздействия импорта из третьей страны допускается возможность применения мер защиты на двусторонней основе в соответствии с международным до-

говором ЕАЭС с третьей стороной об установлении режима свободной торговли (речь идет в большей мере о странах СНГ).

Согласно Протоколу об общих принципах и правилах конкуренции Договора о ЕАЭС устанавливаются единые принципы и правила конкуренции, однако предусматривается, что государства-участники вправе устанавливать в своем законодательстве дополнительные требования и ограничения в отношении единых принципов и правил конкуренции.

Целью данного документа является формирование Сторонами единой конкурентной политики для обеспечения свободного перемещения товаров, услуг и капитала, свободы экономической деятельности и эффективного функционирования товарных рынков на единой таможенной территории государств, гармонизации законодательства Сторон в области конкурентной политики и недопущения действий, способных оказать негативное влияние на взаимную торговлю Сторон.

Принятие Соглашения призвано обеспечить недискриминационный доступ хозяйствующих субъектов сторон на рынки стран – участниц и должно положительно повлиять на их деловую активность, что позволит резидентам Казахстана на равных конкурировать с резидентами стран-членов ЕАЭС на рынке этих государств.

Таким образом, анализ принятых документов ЕАЭС в области АПК свидетельствует, что хотя основные риски для казахстанских производителей формируются в связи со снижением таможенно-тарифной защиты рынка ростом открытости торговли, в то же время мировая практика показывает, что сегодня более важными являются выверенные нетарифные инструменты регулирования импортных потоков. Речь идет о защитных и ком-

пенсационных механизмах в торговле, технических и санитарных. Данное направление предусматривает усиление деятельности Казахстана по внедрению международных стандартов качества и контроля за безопасностью и качеством ввозимой продукции.

Исследование современного состояния чувствительных к импорту из стран Евразийского экономического союза отраслей АПК показало, что в условиях углубления интеграционных процессов обостряются ранее существовавшие проблемы низкой эффективности производства сельскохозяйственной продукции и сырья для перерабатывающей промышленности, выпуска качественного и конкурентоспособного товара востребованного на внутреннем и внешнем рынках. Однако при этом наблюдаются и позитивные тенденции роста отечественного производства.

Поэтому было проведено исследование влияния принятого Договора о ЕАЭС и его дополнительных протоколов на устойчивость и конкурентоспособность особенно чувствительных отраслей АПК, импорт на рынке которых занимает значительное место (табл. 3).

Например, принятие единых санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер особо актуально для устойчивого развития отрасли молочного и мясного скотоводства, производства молочных и мясных продуктов. Это позволит защитить рынок от не качественного товара, введя ограничения на импорт, или избежать не обоснованного запрета на экспорт продукции.

Введение единых правил технического регулирования в рамках ЕАЭС позволит насыщать рынок молока и молочной продукции более качественным товаром. Для отечественного това-

ропроизводителя это стимул повышения качества сырья и готовой продукции, а также важный фактор устойчивости и конкурентоспособности смежных отраслей.

Таблица 3. Оценка влияния Протоколов к Договору о ЕАЭС на устойчивость и конкурентоспособность чувствительных отраслей АПК

Протокол к Договору о Евразийском экономическом союзе	Чувствительные отрасли АПК			
	молочное производ- ство (консер- вы, сыры)	масложи- ровая (подсол нечное масло)	сахарная (белый сахар)	мясопере- ра- батываю- щая (колбасы)
О мерах государственной под- держки сельского хозяйства стран – членов ЕАЭС				
О применении санитарных, вете- ринарно-санитарных и карантин- ных фитосанитарных мер				
О техническом регулировании в рамках ЕАЭС				
О применении специальных за- щитных, антидемпинговых и ком- пенсационных мер по отношению к третьим странам;				
Об общих принципах и правилах конкуренции				
- оказывает сильное влияние - оказывает влияние - оказывает низкое влияние - не оказывает влияния				

Данное соглашение значимо для всех чувствительных отраслей АПК республики, особенно, для молочного и мясного скотоводства, где значительная часть сырья поступает от хозяйств населения и сложно выдержать технологии содержания, кормления и гигиены.

Значимое влияние на развитие в целом аграрного сектора республики, устойчивость функционирования особо чувствительных отраслей АПК и производство товаров, полученных при

переработке их сырья, окажут и общие правила конкуренции на рынке.

В частности, усиление конкуренции по цене, качеству и ассортименту в отрасли сыроделия даст мощный толчок к объединению усилий отрасли молочного скотоводства и перерабатывающей промышленности, а также сферы торговли по созданию товарных зон производства высококачественных конкурентоспособных сыров. Казахстанским сыроделам целесообразно занять устойчивую нишу в производстве твердых сыров, востребованных в странах ЕАЭС, особенно в России, где отмечаются высокие объемы их импорта из стран дальнего зарубежья.

В отрасли масличных культур, в частности подсолнечника, растущая конкуренция со стороны России стимулирует рост отечественного производства семян подсолнечника и их экспорт, а также вывоз в страны Центральной Азии подсолнечного масла.

А усиление конкуренции на казахстанском рынке белого сахара сдерживает рост цены отечественного товаропроизводителя, обеспечивая ее оптимальный уровень и поддерживая увеличение производства.

Проведенная оценка влияния принятых Протоколов к Договору о Евразийском экономическом союзе показала, что они нацелены на эффективное задействование природно-климатического потенциала регионов, с высокими конкурентными преимуществами, создание равных условий для производства качественной и безопасной продукции, государственную поддержку чувствительных к импорту отраслей сельского хозяйства и промышленности, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье.

Таким образом, практически созданы правовые основы формирования конкурентоспособного агропродовольственного сектора, ориентированного на замещение импорта и рост экспортного потенциала в ЕАЭС.

Мировая тенденция экономического развития аграрного сектора - усиление интеграционных процессов. Поэтому учитывая различные природные и экономические условия стран-участниц интеграционного объединения, необходима разработка программы по совершенствованию размещения отраслей на основе углубления специализации производства сельскохозяйственной продукции, предназначенной для развития взаимовыгодной торговли. В каждой стране следует производить наиболее эффективную для дальнейшей торговли продукцию, что будет способствовать повышению устойчивости сельскохозяйственного производства, снижению совокупных затрат на производство, усилению присутствия на мировых рынках.

Для решения проблем импортозамещения в аграрном секторе республики необходимо развивать совместное сельскохозяйственное машиностроение с государствами-участниками ЕАЭС.

Таким образом, импортозамещение многоаспектная проблема, включающая правовые вопросы интеграции, кооперацию товаропроизводителей, создание совместных предприятий и акционерных объединений, решение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность всех стран-участниц в целом и каждой в отдельности.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА КАЗАХСТАНА

А.Б. Молдашев, академик АСХН РК, генеральный
директор Казахского НИИ экономики АПК
и развития сельских территорий

Аграрный сектор Казахстана в последние 12-14 лет имеет тенденцию устойчивого развития, за исключением отдельных лет, когда из-за засухи наблюдается снижение производства зерна (табл. 1).

**Таблица 1. Развитие агропродовольственного сектора
Казахстана, тыс. т**

Виды продукции	2000 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2000 г.
Зерно, всего	11565,0	17162,2	148,3
в том числе продовольственное	9427,1	13559,6	143,3
Масличные	140,2	1547,6	11 раз
Картофель	1692,6	3410,5	201,5
Овощи и бахчевые	1965,2	5245,0	266,9
Фрукты	263,4	301,1	114,3
Мясо	622,6	899,0	144,4
Молоко	3730,2	5020,1	134,0
Яйцо, млн шт.	1692,2	4272,5	252,5
Растительное масло	24,4	329,5	6 раз

На душу населения здесь производится более тонны зерна. Валовой сбор зерновых культур полностью позволяет обеспечить внутренние потребности страны и иметь экспортный потенциал порядка 7-8 млн т. В отдельные годы экспорт зерна и зерно продуктов составляет 10-12 млн т.

Наметился устойчивый рост поголовья скота и птицы. За период 2000-2014 гг. поголовье крупного рогатого скота возросло в 1,4 раза, овец и лошадей - в 1,8 раза, птицы - в 1,7 раза.

Растет и производство продукции перерабатывающей промышленности. В 2014 г. произведено продуктов питания на сумму 1042,4 млрд тенге, или больше, чем в 2005 г. в 2,1 раза; мясных консервов на сумму 144,7 млрд тенге, или в 2,9 раза больше; молочных продуктов на сумму 180,8 млрд тенге, или больше в 2,0 раза; продуктов мукомольной промышленности на сумму 213,3 млрд тенге, или в 2,7 раза; производство хлебобулочных и мучных изделий на сумму 156,6 млрд тенге, или в 1,7 раза. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства увеличилась с 2000 по 2014 г. в 5,8 раз (табл. 2).

**Таблица 2. Стоимость валовой продукции
сельского хозяйства, млн долл. США**

	2000 г.	2014 г.	2014 г. к 2000 г., раз
Валовая продукция сельского хозяйства (в текущих ценах)	2828,4	16292,2	5,8

Эти позитивные процессы в целом улучшили уровень обеспеченности населения страны по основным видам продукции и значительно подняли уровень энергетической ценности рациона потребления. Сегодня среднесуточная энергетическая ценность потребляемых продуктов на душу населения составляет 2 976 ккал при норме 3280 ккал, т.е. 91% к норме. Среди стран СНГ это второй показатель после Беларуси, где она составляет 95%.

Несмотря на эти позитивные процессы, аграрный сектор остается одним из проблемных сфер экономики Казахстана. Сегодня экономика Казахстана функционирует в составе ЕАЭС. В этих условиях между странами-участницами должны расширяться рынки сбыта и обеспечиваться рост внешней торговли, регу-

лироваться рост цен, формироваться конкурентная среда, создающая импульсы для повышения конкурентоспособной отечественной продукции.

Однако, как показывает практика, развитие межгосударственных интеграционных связей, наряду с позитивными процессами, приводят к определенным проблемам. Это прежде всего конкурентная борьба за рынки сбыта продукции.

Например, на рынке пшеницы Казахстан и Россия выступают конкурентами в Центральной Азии, Ближнем Востоке, Закавказском регионе и Северной Африке. Здесь нет согласованной политики по разделению рынков сбыта.

Интеграционные процессы позволили российским и белорусским товарам занять большую нишу на казахстанском рынке продовольствия и значительно подняли долю импорта в емкости рынка.

Отдельные продукты (овощи и фрукты) поступают из Китая, Узбекистана и других стран СНГ и дальнего зарубежья. Особенно высок удельный вес импорта в потреблении продуктов переработки животноводческой продукции: колбас, сыров, маргарина, мяса птицы, а также консервированных овощей, фруктов, соков и свежих фруктов, по которым доля импорта в потреблении достигает 40, 50, 60 и более процентов. В среднем по продуктам питания импорт составляет около 30% (табл. 3).

Наблюдается неадекватность стоимости товарообмена со странами ЕАЭС. Например, Казахстан ввозит из этих стран сельскохозяйственной продукции и продовольствия на сумму около 1,8 млрд долл., а продает только на 0,5 млрд долл. Таким образом, сальдо получается отрицательным. Наши предприятия ста-

новятся не конкурентоспособными, что значительно ослабляет продовольственную безопасность страны.

Таблица 3. Доля импорта в емкости рынка продовольствия Казахстана, 2013 г.¹⁾

Продукция	Импорт, тыс. т	Емкость рынка, тыс. т	Доля импорта в емкости рынка, %
Крупы	9,8	53,1	18,5
Макароны	27,7	145,4	19,1
Овощи свежие	493,4	3598,2	13,7
Фрукты свежие	582,7	831,8	70,1
Мясо всего	219,2	1087,2	20,2
Мясо птицы	175,0	308,2	56,8
Мясные консервы	6,2	14,5	42,8
Колбасы	36,1	78,0	46,3
Растительные масла:	116,7	363,7	32,1
Подсолнечное	96,7	166,8	58,0
Маргарин	28,0	77,5	36,1
Сахар белый	107,8	450,5	23,9
Сырце	373,6	364,0	97,6
Молочная продукция (в переводе на молоко)	634,8	1158,9	60,0
Овощи консервированные	75,5	88,9	84,9
Фрукты консервирован- ные	35,5	37,0	95,9
Соки фруктовые	50,0	221,9	22,5

Одним из критериев состояния продовольственной безопасности является также физическая доступность продуктов питания. В среднем продовольственный рынок республики насыщен продуктами на 95-100%, то есть можно отметить практиче-

¹⁾ Молдашев А.Б. Проблемы аграрного сектора Казахстана в условиях межгосударственной интеграции / А.Б. Молдашев // Новая эра. - Алматы, 2015.

ски полную пространственно-временную доступность продовольствия для населения страны. В то же время наблюдается недостаток необходимого количества финансовых средств для приобретения продуктов питания в количестве и ассортименте, позволяющих удовлетворить физиологические потребности.

Отмечается большая дифференциация населения по уровню потребления. В среднем более половины полученного дохода уходит на питание у 32% населения, еще 30% домохозяйств на продукты расходуют 40-50%. В среднем в структуре расходов населения на продовольственные товары 2014 г. уходило 42,2%.

Таким образом, ключевой проблемой продовольственной безопасности является не только недостаточный уровень по потреблению продовольствия населением страны, но и недостаточный уровень доходов, его стремление к спросу на дешевые виды продовольствия.

Решение продовольственной проблемы во многом зависит от технико-технологического обновления аграрного сектора.

К большому сожалению, современному сельскому хозяйству не удалось выйти на стабильные высокие темпы технико-технологического обновления, что является необходимым условием эффективного развития отрасли. В настоящее время средний срок службы сельскохозяйственной техники (тракторов и комбайнов) составляет более 20 лет. Средний процент ежегодного обновления их составляет 2-3%. Основная причина низких темпов модернизации аграрного сектора следует считать низкие объемы получаемых доходов сельхозтоваропроизводителей и прибыли.

В настоящее время средний объем доходов сельхозпредприятий в 2014 г. составил 31,4 млн тенге, прибыль - 6,9 млн тенге,

соответственно крестьянские хозяйства по этим показателям имеют следующие параметры 3,1 и 1,0 млн тенге.

Как видим, сельхозтаваропроизводители имеют в среднем низкие размеры доходов и прибыли что не позволяет проводить технико-экономическую модернизацию отрасли, что является главным фактором сдерживания роста производительности труда (табл. 4).

Таблица 4. Доходы и прибыль сельхозформирований в Казахстане в расчете на одно хозяйство в 2014 г., млн тенге

Показатели	Сельхоз-предприятия	Крестьянские хозяйства
Валовая продукция, всего	46,5	5,2
Товарная продукция, всего	31,4	3,1
Затраты на производство продукции	24,5	2,1
Прибыль	6,9	1,0

В целях повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора, создания необходимой материально-технической базы следует идти на стимулирование формирования крупных сельхозформирований и обслуживающих кооперативов для более мелких и средних сельхозпредпринимателей, а также разработать и принять государственную программу по обеспечению сельского хозяйства материально-техническими средствами производства.

Следующая важнейшая проблема аграрного сектора – уровень государственной поддержки. Сегодня мы живем в условиях ЕАЭС, завтра будем в ВТО, т.е. будем интегрироваться в мировое экономическое пространство, а следовательно и уровень поддержки сельского хозяйства должен быть не ниже развитых государств для того, чтобы быть конкурентоспособным на рынке.

Сегодня, находясь в одном экономическом Союзе, Казахстан значительно уступает своим партнерам по интеграции - Беларуси и России по экономическим условиям развития аграрного сектора. Поэтому казахстанская продукция на общем рынке менее конкурентоспособна.

В Казахстане реализуется программа Агробизнес-2020, которая позволила увеличить объемы поддержки сельского хозяйства республики по сравнению с 2011 г. в 2,0 раза, с 2012 г. – в 1,7 раза, в 2013 г. – 1,4 раза. Однако, несмотря на такой рост по поддержке отрасли мы еще значительно уступаем по этому показателю своим партнерам по ЕАЭС (табл. 5).

Таблица 5. Государственная поддержка развития сельского хозяйства стран ЕАЭС в 2013 г.

Показатель	Россия	Беларусь	Казахстан
Валовая продукция сельского хозяйства, млрд долл.	102,7	11,6	13,4
Объем субсидий, млрд долл.	4,1	1,4	0,4
Удельный вес субсидий в ВП, %	4,0	12,6	3,0
Объем субсидий на 1 га сельхозугодий, долл.	21,0	155,6	4,7
Объем субсидий на 1 га пашни, долл.	53,5	254,5	22,4

С вхождением Казахстана в ВТО сельское хозяйство будет иметь возможность на прямую поддержку в размере 8,5% от стоимости валовой продукции. При этом, в соответствии с правилами, за базу объема валовой продукции берется ее среднегодовые показатели за последние три года. Это будет средняя за 2012-2014 гг., которая равна 2,3 трлн тенге; 8,5% от нее составляет 195,5 млрд. тенге.

Таким образом, 195,5 млрд тенге станет ежегодным уровнем прямой поддержки аграрного сектора экономики на переходный период до 2020 года. Общая же сумма господдержки сельского хозяйства на этот период составит 977,5 млрд тенге. В целом она коррелируется с общим объемом господдержки сельского хозяйства по желтой корзине на 2016-2020 гг. госпрограммы «Агробизнес-2020». Но здесь возникает вопрос, сможет ли государство, начиная с 2016 г., оказывать сельскому хозяйству прямую поддержку в объеме почти 200 млрд. тенге (1,1 млрд долл. США). В расчете на 1 га пашни будет приходиться 50 долл., что соответствует уровню господдержки на 1 га в России в 2013 г.

Для того, чтобы быть более конкурентоспособным в будущем за 2020 г. при росте валовой продукции аграрного сектора надо еще больше увеличивать объемы господдержки, как по желтой, так и по зеленой корзине.

Наряду с мерами государственной поддержки по соответствующим направлениям аграрному сектору необходимы значительные вливания инвестиций в основные фонды сельскохозяйственного производства.

В 2013г. в сельское хозяйство было вложено в пересчете на доллар инвестиции 934 млн долл. В расчете на 1 га пашни они составляют всего 38 долл. В то время в Беларуси – 531 долл., в России – 120 долл. (табл. 6).

По расчетам наших ученых, для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, строительство животноводческих ферм, перерабатывающих предприятий, хранению сельскохозяйственной продукции и другой инфраструктуры потребуется в ближайшие годы 4870 млрд тенге инвестиций, то есть

около пяти триллионов тенге, что соответствует двукратной стоимости валовой продукции сельского хозяйства 2014 г.

Таблица 6. Инвестиции в странах ЕАЭС за 2013 г.

Показатель	Беларусь	Россия	Казахстан
Инвестиции, направленные в сельское хозяйство, млн долл.	3197,0	9170,0	934,0
Площадь сельхозугодий, млн га	8,8	190,8	90,3
Инвестиции на 1 га сельхозугодий, долл.	363	48	10,3
Площадь пашни, млн га	5,5	76,7	24,4
Инвестиции на 1 га пашни, долл.	581	120	38

Если этот объем инвестиций вкладывать в аграрный сектор экономики, начиная с 2016 по 2025 годы, то есть в течение 10 лет, то ежегодный объем инвестиций составят 500 млрд тенге, или 2,7 млрд долл. В расчете на 1 га пашни они составят 110 долл., то есть и здесь мы вплотную приблизились к уровню России по данному показателю 2013 г.

Одной из мер государственного регулирования АПК, наряду с субсидированием, являются вопросы кредитно-финансовых отношений.

Сегодня значительная часть сельхозтоваропроизводителей имеют большие долги перед банками и другими структурами, неблагоприятные погодные условия 2013-2014 гг. многим хозяйствам, особенно в зерновой зоне, не позволили собрать запланированные объемы продукции и они оказались большими должниками. Суммарная задолженность сельскохозяйственных формирований за 2014 г. превысила 1,4 трлн тенге, в том числе краткосрочная – 976,5 млрд тенге, что в 1,6 раза больше реализуемой

продукции. Поэтому необходима реструктуризация их долговых обязательств со снижением просроченной задолженности по займам и кредитам.

Наряду с проблемами повышения объемов доходности отрасли следует скорректировать механизм кредитования, поскольку большинство сельхозформирований не имеют доступа к кредитованию, в том числе крестьянские хозяйства – около 70%.

Ученые экономисты давно ставили вопрос о создании специализированного банка по сельскому хозяйству типа «Агробанк», который функционировал бы не как коммерческий банк, а банк со 100% государственным капиталом, как институт развития, имея в виду предоставление через него инвестиционных кредитов по специальным низким процентным ставкам. Тогда проблем с кредитованием отрасли было бы значительно меньше.

Также проблемным является вопрос сельскохозяйственного страхования. Сегодня механизм управления рисками работает очень слабо. В 2013, 2014 гг. в большинстве регионов из-за неблагоприятных погодных условий был значительный недобор качественного урожая. В 2013 г. страховыми компаниями было заключено 14344 договоров сельхозтоваропроизводителями. Застраховано было 12,8 млн га посевов на общую сумму 1,1 млрд тенге. Количество же составленных актов обследования было всего 363 единицы, или 2,5% к количеству договоров. Выплатили же страховую сумму только 107 страхователям.

В настоящее время эту проблему необходимо ставить на высоком государственном уровне и использовать мировой опыт государственной поддержки недобора урожая, так как страхование катастрофических рисков не обеспечивает условия устойчивого функционирования отрасли.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕАЭС: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Г. Папцов, *член-корреспондент РАН, заместитель
директора, руководитель Секции экономики, земельных
отношений и социального развития села;*

Т.Г. Бондаренко, *к.э.н., заместитель директора;*

В.И. Тарасов, *к.т.н., заведующий отделом
ФГБНУ ВНИИЭСХ*

Преимущества долгосрочного сотрудничества стран ЕАЭС в сфере АПК, зафиксированы на рамках более десятка межрегиональных соглашений и других документов по развитию взаимопоставок сельхозпродукции. Особенную актуальность это сотрудничество приобретает в условиях необходимости обеспечения импортозамещения в связи с введением Россией известного пакета контрсанкций на продовольственном рынке.

Необходимо учитывать, что в ЕАЭС продовольственные контрсанкции в отношении большинства стран Запада пока ввела только Россия. Поэтому максимальный уровень упомянутых и других выгод от «коллективного» продовольственного импортозамещения зависит, в том числе и от согласованной внешнеэкономической и аграрной политики всех стран-участниц ЕАЭС.

Главным направлением в этом процессе должно сыграть углубление региональной интеграции в аграрной сфере.

Процессы региональной и глобальной интеграции наряду с их положительными последствиями несут с собой и новые риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности, обусловленные снижением уровня защиты или даже полной беззащитностью таможенной территории отдельной страны или регионального интеграционного формирования в целом. При этом в

среднесрочной перспективе под вопрос ставится обеспечение национальной безопасности страны и ее суверенитет в связи со снижением уровня продовольственной независимости.

Несмотря на очевидные общесистемные преимущества создания региональных интеграционных формирований, нельзя не обратить внимание на обеспокоенность ряда национальных отраслевых продовольственных союзов, включая сахарные, молочные, зерновые, мясные и прочие союзы.

Решение задачи обеспечения коллективной продовольственной безопасности и независимости ЕАЭС невозможно без разработки соответствующей нормативной базы. Такие ключевые документы в этой части, как Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Концепция национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь были приняты на уровне отдельных государств-основателей ЕАЭС, а, соответственно, их структура и содержание отвечают только национальным особенностям социально-экономического развития государства.

Вместе с тем, в процессе многолетнего сотрудничества государств-основателей ЕАЭС в рамках СНГ и ЕврАзЭС для проведения согласованной аграрной политики и обеспечения коллективной продовольственной безопасности и независимости была последовательно создана определенная правовая база.

Решением Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав правительств от 11 декабря 2009 г. № 464 была утверждена Концепция продовольственной безопасности Евразийского экономического сообщества. Затем, спустя год, Решением глав правительств СНГ от 19 ноября 2010 г. была утверждена Концепция повышения продовольствен-

ной безопасности государств-участников СНГ, а 9 декабря 2010 г. на уровне глав правительств было подписано Соглашение о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства. Кроме того, 22 декабря 2010 г. Решением совместного заседания коллегий Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации утверждена Концепция единой аграрной политики Союзного государства, а Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2013 г. № 35 одобрена Концепция согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов Таможенного союза и Единого экономического пространства.

В рамках упомянутых документов описаны возможные механизмы обеспечения продовольственной безопасности как в региональном, так и в межгосударственном аспекте. Они были разработаны с учетом основных тенденций формирования и функционирования мирового продовольственного рынка, не противоречат международным обязательствам государств и учитывают основные нормы и принципы Всемирной торговой организации, а также рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН.

Однако в настоящее время их реализация идёт крайне медленными темпами. Мировые политические и экономические события, происходящие в последние годы и месяцы, формируют новую экономическую реальность, которая связана с началом функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, с членством России в ВТО, а также с введением отдельными странами Запада антироссийских экономических санк-

ций и принятием защитных контрмер в агропродовольственной сфере.

Таким образом, сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства для государств-основателей ЕАЭС, что, в свою очередь, снижает устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения.

Одним из основных стратегических направлений аграрной политики государств-основателей ЕАЭС в современных условиях наряду с технико-технологической модернизацией отрасли, повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, социальным развитием села, экологизацией агропромышленного производства и сельских территорий должно стать обеспечение коллективной продовольственной независимости и импортозамещения.

Как известно, при вступлении России в ВТО российской делегации было навязано снижение значительного количества позиций единого таможенного тарифа, что сделало Единую таможенную территорию менее защищенной и увеличило риски замещения отечественной продукции трех стран-членов ЕАЭС зарубежным продовольствием, объемы перепроизводства которого по некоторым видам достигли в США и ЕС критических размеров, что подтверждается данными, приведенными на рисунке 1.

Добившись от российской делегации восьмикратного снижения импортной пошлины на живых свиней, основные партнеры по переговорам ЕС, Китай и США получили возможность широкомасштабного вторжения на внутренний рынок свинины ЕАЭС.

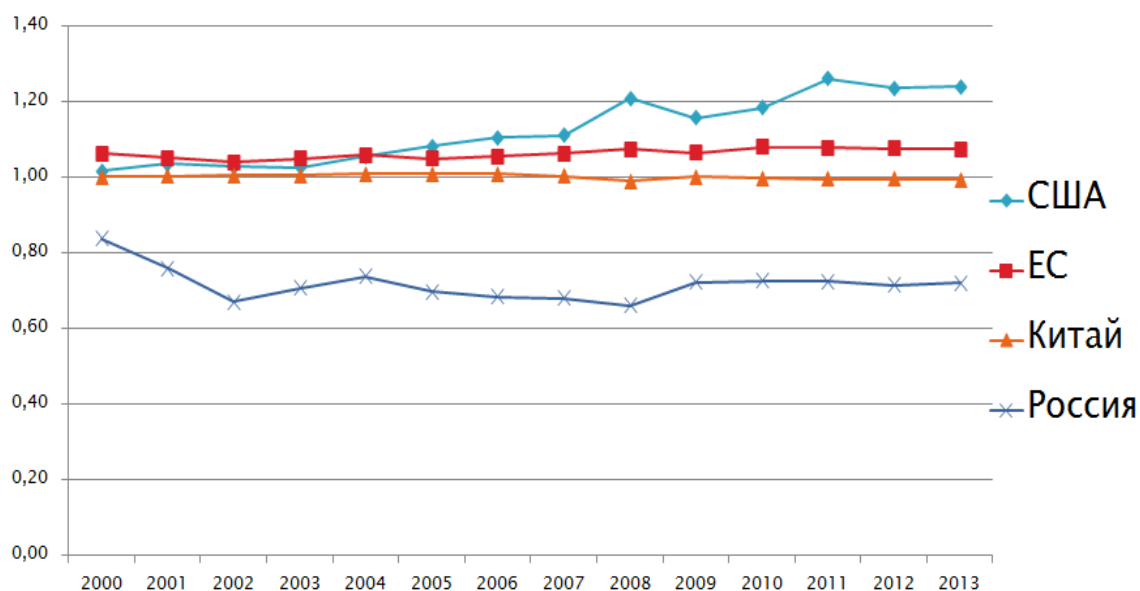

Рисунок 1. Уровни продовольственной независимости по свинине

Аналогичная ситуация сложилась и на рынке мяса птицы и говядины (рис. 2-3).

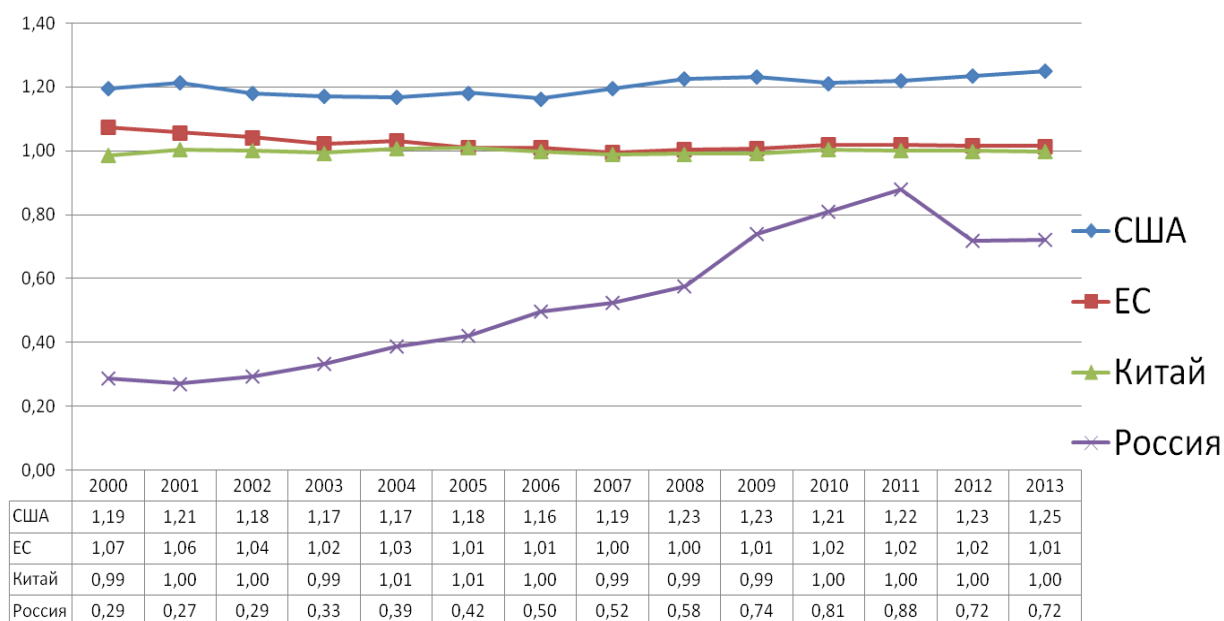
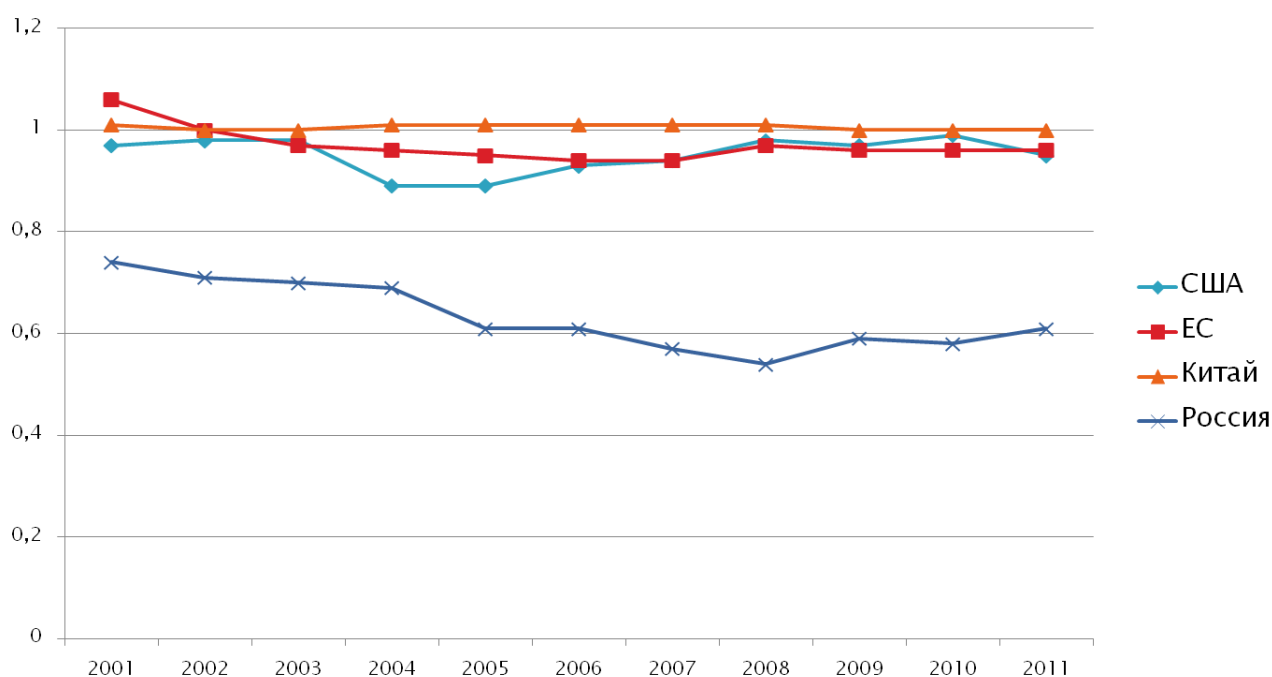

Рисунок 2. Уровни продовольственной независимости по мясу птицы

Источник: интерпретация автора по данным сайта www.fapri.iastate.edu.

Рисунок 3. Уровни продовольственной независимости по говядине

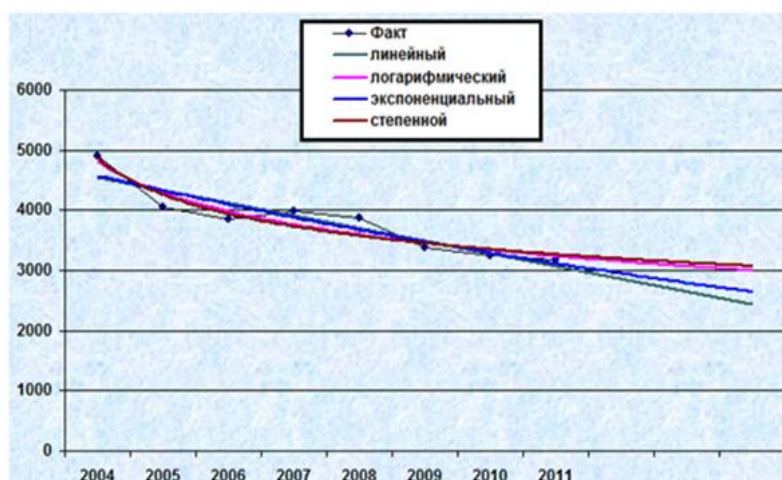
В то же самое время, в рамках проводимой аграрной политики Европейский Союз жестко защищает свою таможенную территорию квотами и сверхвысокими внеквотными пошлинами, определенное представление о которых дают данные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1. Внеквотные пошлины ЕС на основные виды продовольствия

Виды продовольствия	Внеквотные пошлины, %
Говядина охлажденная	174
Говядина мороженная	215
Сахар белый	215
Кукуруза	84
Пшеница	173

Представленные данные показывают, что у России практически нет перспектив выйти на внутренний рынок Европейского Союза со своим традиционным экспортным товаром – фуражной пшеницей, но вместе с тем на открывшейся в результате формирования Единой таможенной территории внутренний российский молочный рынок и рынок мяса птицы следует ожидать поставок значительного количества молочных продуктов и мяса птицы и свинины из Республики Беларусь, что увеличивает нестабильность внутреннего российского рынка для российских производителей.

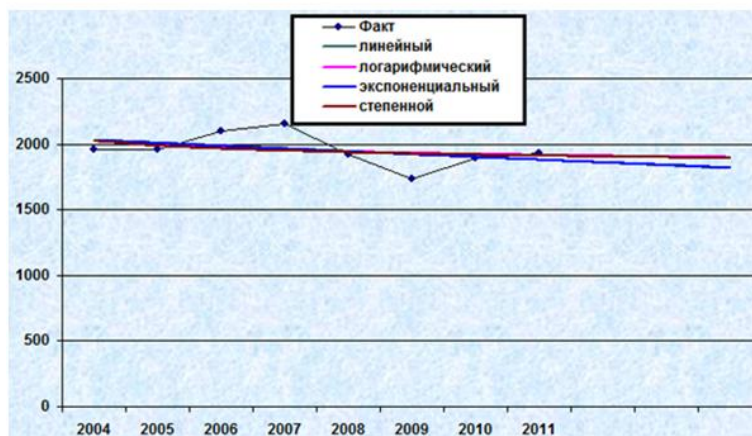
По-видимому, небезосновательность таких опасений обосновывается отрицательной динамикой производства и экспорта свинины новыми членами ЕС – Венгрией, Польшей и Литвой, данные по которым приведены на рисунках 4-6.

Годы	Факт	Прогноз
2004	4913	4818
2005	4059	4291
2006	3853	3983
2007	3987	3764
2008	3871	3594
2009	3383	3456
2010	3247	3339
2011	3169	3237
2012	-	3148
2013	-	3068
2014	-	2995
2015	-	2929
Дисперсия		167

Источник: расчеты специалистов ВНИИЭСХ с использованием моделирующего комплекса FAR-FOOD-AREA и базы данных FAPRI.

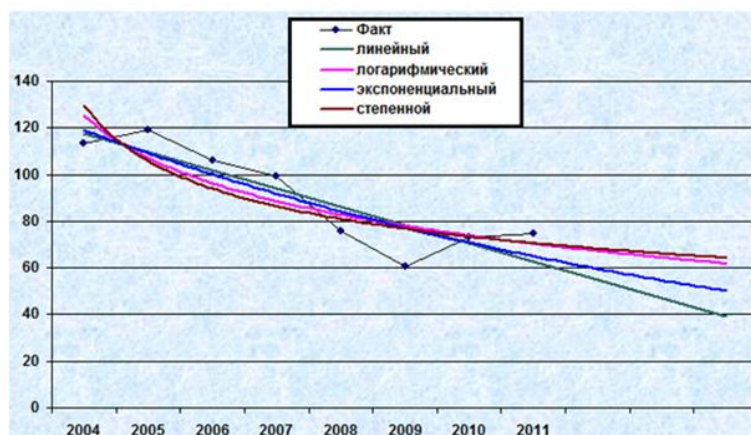
Рисунок 4. Прогноз поголовья свиней в государствах-новых членах ЕС на примере Венгрии, тыс. голов

Годы	Факт	Линейная
2004	1956	2029
2005	1956	2008
2006	2098	1987
2007	2151	1966
2008	1920	1945
2009	1736	1924
2010	1895	1903
2011	1935	1882
2012	-	1861
2013	-	1840
2014	-	1819
2015	-	1798
Дисперсия		108

Источник: расчеты специалистов ВНИИЭСХ с использованием моделирующего комплекса FAR-FOOD-AREA и базы данных FAPRI.

Рисунок 5. Прогноз производства свинины в государствах-новых членах ЕС на примере Польши, тыс. т

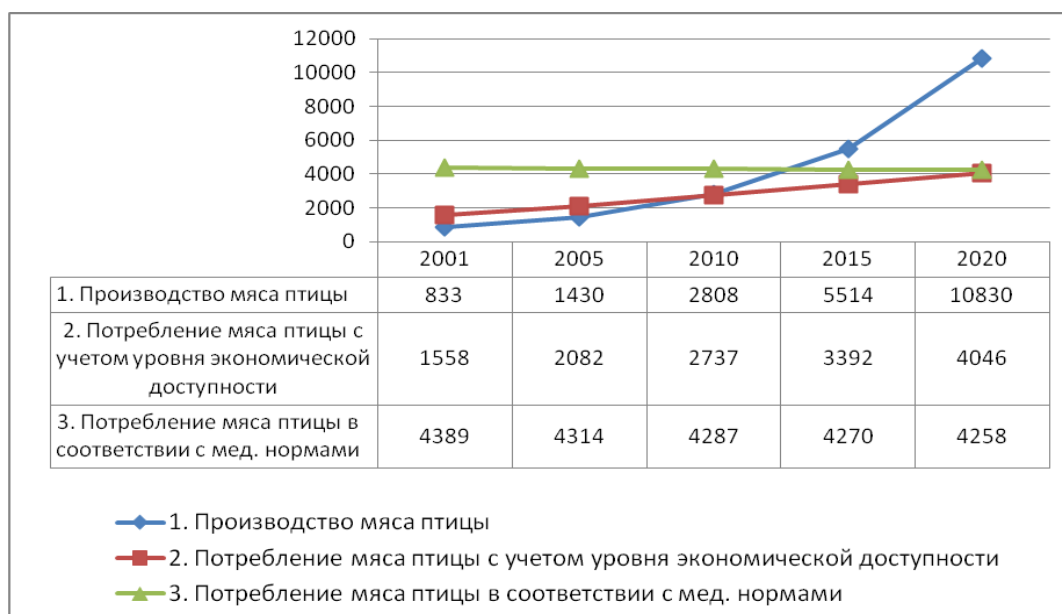
Годы	Факт	Прогноз
2004	113	118
2005	119	110
2006	106	102
2007	99	94
2008	76	86
2009	60	79
2010	73	71
2011	75	63
2012	-	55
2013	-	47
2014	-	39
2015	-	32
Дисперсия		10

Источник: расчеты специалистов ВНИИЭСХ с использованием моделирующего комплекса FAR-FOOD-AREA и базы данных FAPRI.

Рисунок 6. Прогноз производства свинины в государствах Балтии на примере Литвы, тыс. т

Сам по себе этот факт говорит о необходимости и важности своевременной разработки и реализации сводных продовольственных балансов по основным продуктам питаниям в рамках Единого экономического пространства и понимание коренного отличия Единого экономического пространства и Европейского союза, заключающегося в том, что в ЕС сложилась ситуация перепроизводства всех основных продовольственных товаров, а в ЕЭП, к сожалению, - дефицит, который восполняется объемом импорта, достигающим 40 млрд долл. в год, в том числе 8 млрд долл. в год – по мясу.

Определенные опасения у потенциальных новых членов ЕАЭС пространства вызывает ситуация, связанная с интенсивным ростом российского производством мяса птицы с ее переходом в состояние нетто-экспортера (рис. 7).

Источник: расчеты специалистов ВНИИЭСХ с использованием моделирующего комплекса FAR-FOOD-AREA и базы данных FAPRI.

Рисунок 7. Существующий уровень и прогноз производства и потребления мяса птицы в России, тыс. т

Программа по импортозамещению сельскохозяйственного сырья и готовых продуктов питания в России будет дополнена и реализовываться с участием других стран ЕАЭС. При этом основную часть взаимопоставок этой продукции вполне могут обеспечить сопредельные регионы России, Белоруссии и Казахстана. Кроме того, намечается минимум вдвое увеличить совместные капиталовложения в подотрасли российского, белорусского и казахстанского АПК в сравнении с уровнем этих инвестиций в 2015 г., что позволит более чем втрое нарастить объем совокупного сельхозпроизводства в наших трех странах.

Кстати, общий объем торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием между приграничными регионами РФ, Белоруссии и Казахстана, по имеющимся оценкам, за 2013 г. – первое полугодие 2015 г. увеличился более чем вдвое. До 70% объема здесь приходится на взаимопоставки между означенными регионами Белоруссии и РФ, причем свыше 70% объема в данном секторе – это белорусские поставки.

Прогнозы-рекомендации экспертов, если вкратце, таковы: во-первых, за счет взаимопоставок в ЕАЭС растениеводческого, животноводческого, рыбного сырья и его полуфабрикатов объемы российского, казахстанского и белорусского совокупного импорта (в т.ч. из дальнего зарубежья) данной продукции сократятся не меньше чем на 25%.

Во-вторых, за счет взаимообмена агротехнологиями и внедрения новых совместных технологий совокупные потребности АПК в этой области в регионе ЕАЭС будут обеспечены более чем на 70%. В том числе в РФ и Казахстане.

В-третьих, в случае ориентации совместных капиталовложений в АПК ЕАЭС на модернизацию действующих и на создание новых перерабатывающих мощностей, как и на модернизацию/обновление парка сельхозтехники и дорожно-складской инфраструктуры для нужд АПК, совокупное производство в ЕАЭС сельхозпродуктов с высокой добавленной стоимостью и одновременно высокого качества повысится более чем втрое (в сравнении с уровнем 2014-2015 гг.).

Заметим в этой связи, что новые страны-поставщики сельхозпродукции в регион ЕАЭС и особенно в РФ предпочитают быстро наращивать поставки продовольствия, что и происходит с осени 2014-го. А вот увеличивать капиталовложения в развитие перерабатывающих мощностей в российском АПК пока не особенно стремятся. По имеющимся данным, общий объем прямых (точнее сказать – реальных) инвестиций из этих стран в перерабатывающий сектор российского АПК за август 2014 г. – июль 2015 г. возрос только на 3% – примерно на 10 млн долларов.

В-четвертых, комплексная переработка отходов и вторсырья подотраслей АПК в странах ЕАЭС позволит минимум в полтора раза сократить совокупные потребности аграрно-промышленного комплекса в химических удобрениях и энергоносителях.

Словом, очевидны долговременные, если не бессрочные выгоды, причем для всех стран евразийского блока от реализации именно интеграционных программ в сфере продовольственного импортозамещения.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЫНОЧНОМ ОБОРОТЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В КАЗАХСТАНЕ

А.И. Сабирова, *член-корреспондент АСХН РК,
заведующая отделом Казахского НИИ экономики АПК
и развития сельских территорий*

Эффективное управление землями сельскохозяйственного использования предполагает четкие отношения государственных, региональных и местных исполнительных органов с хозяйствующими субъектами. Оно базируется на следующих основных принципах: достаточное законодательное и нормативное обеспечение проводимой государством земельной политики; оперативный учет использования земель, их качественного состояния; недопущение вывода земель из сельхозоборота; обеспечение пользователей достоверной базой данных земельного кадастра и мониторинга земель; гласность при земельном обороте и рынке земли; научно-обоснованная система платности землепользования. Наиболее важным аспектом является стимулирование землепользователей эффективно внедряющих инновационные технологии, сохраняющие и повышающие почвенное плодородие.

Исходя из этих принципов, в Казахстане построена динамичная система земельного законодательства. Аграрные реформы, связанные с переходом к новым земельно-имущественным отношениям, изменением режима оборота земель привели к существенному обновлению земельного законодательства. За годы независимости были приняты основополагающие правовые акты – Земельный кодекс РК (1990 г.), Указ Президента РК, имеющий силу закона «О земле» (1995 г.), Закон РК «О земле» (2001 г.), Земельный кодекс РК (2003 г.), которые последовательно меняли

систему управления сельскохозяйственными землями и обеспечивали механизмами перехода к частной собственности на землю. В комплексе с принятыми другими законодательно-правовыми и подзаконными актами система управления регулировала процесс приватизации земель, организации земельного оборота, формирования новых хозяйствующих субъектов адекватных рыночным отношениям. В результате поэтапного правового регулирования земельных отношений вместо административно-командной, распределительной экономики осуществлен переход в экономику рыночного типа.

На первом этапе приватизации госсобственности в 1991-1995 гг. еще сохранялись колхозы и совхозы. Впоследствии они преобразовывались в малые и коллективные предприятия, затем в сельскохозяйственные производственные кооперативы (СХПК) и хозяйственные товарищества (ТОО). Массовая организация ТОО началась с 1996 г., а с 2000 г. начался распад СХПК на ТОО и КХ. Одновременно интенсивно шел процесс организации крестьянских хозяйств. Их массовому формированию способствовали применяемые льготы по системе налогообложения. В первые три года их организации они освобождались от всех налогов, в последующем сохранялся льготный режим налогообложения в виде единого земельного налога (ЕЗН) (табл. 1).

Несмотря на демократичную форму управления и хозяйствования производственные кооперативы продолжали распадаться на ТОО и КХ. Основной причиной явилось – устранение земельных дольщиков от управления предприятием, непрозрачность распределения прибыли и дивидендов на имущественный пай и земельную долю.

Таблица 1. Тенденции изменения количества и размеров агроформирований в Казахстане за период 1995-2014 гг. (данные земельного баланса)

Категории хозяйств	1995 г.	2000г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Количество сельскохозяйственных формирований, ед.					
СХПК	286	1915	1416	1314	1463
ТОО и АО	-	3098	4929	6079	6965
КХ	31055	105088	186844	207914	213560
Средние размеры сельхозформирований, га					
СХПК	19522	9271	4475	3467	1694
ТОО и АО	-	13121	6756	6180	5251
КХ	42	283	200	229	265

С 2011 г. в целях ликвидации развития негативных процессов по функционированию мелких крестьянских хозяйств с использованием административного ресурса стали организовываться новые СХПК за счет их объединения.

В настоящее время около 20% крестьянских хозяйств не действуют, т.е. акты на право аренды или собственности им выданы, однако земли в сельскохозяйственных целях не используются, некоторые из них изменили свое целевое назначение на индивидуальное жилищное строительство (ИЖС), ЛПХ или ИП.

В структуре производства продукции этих хозяйствующих субъектов также произошли существенные изменения (табл. 2).

Доля производства продукции сельского хозяйства существенным образом переместилась в крестьянские хозяйства с 2,8% в 1995 г. до 31,2% в 2014 г., а доля сельхозпредприятий за этот период сократилась с 52,8 до 23,2%. Значительно возросли площади сельскохозяйственных земель за крестьянскими хозяйствами. В настоящее время они занимают 56,8 млн. га, или 57,7%

всех сельхозземель, негосударственные юридические лица – 40,4 млн га, или 41%.

Таблица 2. Структура валовой продукции сельского хозяйства по формам хозяйствования за 1995-2014 гг. (данные Агентства РК по статистике)

Формы хозяйствования	1995 г		2000 г.		2010 г.		2014 г.	
	Валовая продукция млн тенге	Уд. вес, %	Валовая продукция, млн тенге	Уд. вес, %	Валовая продукция млн тенге	Уд. вес, %	Валовая продукция млн тенге	Уд. вес, %
Во всех категориях хозяйств	191571	100	402047	100	1442 630	100	2 509 907	100
в т.ч. сельхозпредприятия	101179	52,8	99081	24,6	277508	19,2	581 889	23,2
Крестьянские хозяйства	5319	2,8	87567	21,8	345676,1	24,0	782 233	31,2
Хозяйства населения	85073	44,4	215399	53,6	819445,9	56,8	1 145 785	45,6

С введением в 2003 г. института частной собственности на землю небольшая часть земель была выкуплена у государства физическими и юридическими лицами. Однако доля арендуемых земель значительно преобладает над частным землепользованием (табл. 3).

В 2005 г. доля земель сельхозназначения в частной собственности занимала 0,3%, в 2014 г. - 1,3%. Таким образом, переход к частной собственности на землю осуществляется крайне низкими темпами и не оправдывает ожидания.

Рынок земли в Казахстане регулируется Земельным Кодексом РК и нормативно-правовыми документами Правительства страны. В соответствии с этими документами определен порядок продажи земли в частную собственность и передачи её в аренду.

Установлено 4 механизма выкупа земель у государства: по полной кадастровой стоимости и в рассрочку на 10 лет; по льготной цене, понижающей на 50% кадастровую (оценочную) стоимость земельного участка и в рассрочку на 10 лет.

Таблица 3. Распределение земель сельскохозяйственного назначения по формам собственности за 2005-2014 гг.

Категория земель, целевое использование земельных участков	2005 г.		2014 г.	
	количество земельных участков, тыс.	площадь земель, тыс. га	количество земельных участков, тыс.	площадь земель, тыс. га
1. Земли сельскохозяйственного назначения	945,3	82370,7	784,7	97221,2
из них:				
в частной собственности	768,3	238,7	586,1	1293,0
в том числе для ведения:				
садоводства и дачного строительства	761,5	82,2	559,0	72,7
крестьянского хозяйства	6,6	94,3	25,7	793,1
товарного сельхозпроизводства	0,2	62,2	1,4	427,2
в землепользовании:	176,9	82132,0	198,6	97287,2
во временном пользовании - аренде:	175,6	79517,9	197,9	95928,2
в крестьянских хозяйствах	159,6	34964,4	187,9	56002,3
негосударственных юр. лиц - сельхозпредприятий	16,0	44553,5	10,0	39925,9
в постоянном пользовании государственных юр. лиц	1,3	2614,1	0,7	1359,0

За период 2003-2014 г. 1,02 млн га, или 82,8% земельных участков было приобретено по полной кадастровой стоимости, 81,1 тыс. га или 6,6% – по полной стоимости в рассрочку, по льготной цене выкуплено – 55,5 тыс. га или 4,5%, по льготной цене в рассрочку – 69 тыс. га или 5,6% ¹⁾. Преимущественным механизмом выкупа земель оказался выкуп по полной стоимости.

¹⁾ Земельный кодекс РК (2003г.) с дополнениями 2015 г. «БИКО». Алматы.- 2015.- 95 с.

Отсюда действует правило – накопил денежные средства и только тогда выкупил участок. Механизм в рассрочку на 10 лет не срабатывает, так как является обременительным в условиях нестабильности получения доходов и ограниченных возможностях выделения части прибыли для выкупа земли, а также трудностями с выделением выкупленного участка на местности и земельного налогообложения.

Серьезной проблемой, по-прежнему, остается вовлечение в сельхоз- оборот земель запаса, которые требуют поэтапного их освоения и предоставления эффективным собственникам на конкурсной основе через аукционную продажу.

Учитывая важность дальнейшего развития земельного рынка по инициативе Президента РК Назарбаева Н.А. разработана Программа «100 шагов по реализации 5 институциональных реформ», в которой 35 и 36 шагами, предусматривается дальнейшее развитие рыночного оборота земель сельхозназначения с целью их эффективного использования, передачи всех неиспользуемых угодий в государственный фонд для дальнейшей их приватизации ²⁾. В августе текущего года Постановлением правительства внесены поправки в Земельный кодекс РК, где прописаны условия для применения льготного режима приобретения земель в частную собственность. В частности в целях стимулирования процессов перехода к частной собственности на землю предусмотрен механизм выкупа земель, находящихся в государственной собственности через аукцион ³⁾. При этом рассматрива-

²⁾ Национальный план «Сто конкретных шагов» по реализации 5 институциональных реформ Н.Назарбаева. [Электронный ресурс]: <http://www.inform.kz/rus/article/2777943>.

³⁾ Постановление правительства РК от 29. 08.2015 г. №706 О проекте Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс РК. [Электронный ресурс]: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000706>.

ются варианты продажи земель по английскому методу (2 аукциона) по повышенной кадастровой стоимости земельного участка. Если по итогам 2 аукционов участок не будет реализован, то аукционная сделка будет осуществлена по голландскому методу на основе применения понижающей цены до установленного минимального порога – 50% от кадастровой стоимости.

Для действующих землепользователей, использующих земли на условиях аренды до окончания срока аренды предусмотрено право выкупа земельного участка по льготной цене – 50% от кадастровой стоимости и в рассрочку на 10 лет. При этом если временный землепользователь не реализует право выкупа до окончания сроков аренды, его право на земельный участок прекращается и возвращается в государственную собственность для последующей продажи на торгах. Таким образом, крестьяне могут оказаться без земли.

Однако размер льготной цены не решает полностью проблемы сокращения сроков выкупа средних и крупных землепользований (от 15 тыс. га пашни и выше), т.к. кадастровая стоимость этих земель значительно превышает размер получаемой прибыли, а доля прибыли, выделенная на выкуп земель незначительна. Крупные сельхозпредприятия и корпорации (зерновые компании), даже при льготном режиме не смогут выкупить земли за предоставленный им срок долгосрочной аренды – 49 лет, т.к. большинство из них имеет большую кредиторскую задолженность перед банками второго уровня по приобретаемой сельхозтехнике и скота, а денежные отчисления по процентным ставкам и кредиту слишком высоки.

К тому же механизм выкупа коллективно-долевого землепользования сельхозпредприятий достаточно сложный и связан с

согласием на выкуп 50% земельных дольщиков и принятия решения общим собранием их членов. В настоящее время юридическими лицами выкуплено всего 1,4 тыс. земельных участков, общей площадью 427,7 тыс. га. Главной причиной сдерживания развития рыночного оборота земель является также недоверие крестьян органам власти, которые вначале реформ безвозмездно передали право на земельную долю всем работникам и снова требуют ее выкупа, пусть даже в составе крупного землепользования. Выход из состава сельхозпредприятия с целью организации крестьянского хозяйства возможен, но трудно выполним, вследствие потери учета размеров земельных долей. Если в производственных кооперативах ведется учет земельных долей, то в ТОО и АО, земельные доли, включенные в уставной капитал в денежной оценке давно утратили силу.

Анализ новых механизмов показал, что необходимо установить категории землепользователей, которые могут использовать льготный режим выкупа земель с понижением на 50% кадастровой стоимости без ограничения сроков выкупа. Это могут быть сельхозпредприятия, либо крестьянские хозяйства, применяющие (не менее 5 лет) на своих землях новые агротехнологии, плодосменные севообороты с диверсифицированными культурами, повышающие почвенное плодородие. Отслеживать этот процесс должны мониторинговые службы при МСХ РК и давать рекомендации местным исполнительным органам – областным управлениям земельных отношений (УЗО) для утверждения категорий хозяйств, отнесенных к льготному механизму выкупа земель.

Одним из перспективных механизмов развития земельного рынка является долгосрочное земельно-ипотечное кредитование

под низкие процентные ставки не выше 4-7% годовых и принятия в качестве залогового имущества стоимость земли, как это имеет место в зарубежных странах. В республике этот механизм не развит, коммерческие банки из-за рисков и не ликвидности земельных участков не берут в качестве залога кадастровую стоимость земли. Это требует выделения целевых финансовых ресурсов для проведения второго этапа приватизации сельхозземель.

Инструментом для проведения аукционов по приватизации сельскохозяйственных земель и земель запаса являются скорректированные базовые ставки платы за землю, которые действуют с 2003 г.

Следует отметить, что действующие базовые ставки выкупа земель в частную собственность 12 лет не обновлялись. За этот период произошла дважды девальвация национальной валюты в 2012 г. на 22% и в 2015 г. – в 1,9 раза при среднегодовом уровне инфляции в стране – 6%. Эти тенденции влияют на рост стоимости земли как объекта недвижимости и отражаются на величине земельной ренты. Поэтому использование этих базовых ставок пришло в несоответствие с действием рыночных механизмов.

Нами в 2013 г. разработана методика по корректировке базовых ставок и выполнено наложение на типичные районы с преобладающим типом почв по выделенной классификации. Как показали наши исследования, рассчитанные показатели увеличат стоимость базовых ставок по типам почв и видам сельхозугодий от 1,3 до 1,5 раз.

При проведении второго этапа приватизации сельскохозяйственных земель необходимо не допустить ранее совершенные ошибки при выделении крестьянских хозяйств из состава коллек-

тивно-долевого землепользования, которые вызвали мелкоземелье. Данные мониторинга Агентства РК по статистике в 2014 г. свидетельствуют о развитии мелкоземелья в южном регионе (Алматинская, Жамбылская, Кызылординская и Южно-Казахстанская области), где 81,9% действующих крестьянских хозяйств имеют менее 50 га сельхозугодий на 1 хозяйство. Поэтому необходимо ввести ограничения по предельно минимальным размерам хозяйств, которые могут вести рентабельное производство. Методика установления предельных минимальных размеров земельных участков для эффективного ведения сельского хозяйства рекомендуется на основе учета специализации и рационального сочетания отраслей.

Принятие Постановления правительства РК по установлению в регионах предельных минимальных размеров крестьянских и фермерских хозяйств, создаст ограничения при выделении новых крестьянских хозяйств из коллективно-долевого землепользования на этапе приватизации и будет способствовать ликвидации мелкоземелья.

Проведенные мониторинговые исследования по выбранным регионам, где распространена соответствующая специализация хозяйств, позволили в качестве критерия выбрать средний их размер по площади сельхозугодий и пашни и установить предельные доходы этих хозяйств при рациональном сочетании отраслей. Так, в северном регионе предельно минимальная площадь хозяйств зерновой специализации в сочетании с отраслями животноводства должна составить 1000-1400 га, доходами – от 6,0 до 8,0 млн тенге; в западном – овцеводческом (каракулеводческом), коневодческом и верблюдоводческом направлениях - от 1500 до 4200 га сельхозугодий и доходами от 1,2 до 3,4 млн тен-

ге; в центральном регионе – зерново-скотоводческом и зерново-свиноводческом типе хозяйств предельно минимальная площадь сельхозугодий определена в 800 га с доходами 6 и 3,2 млн тенге; в южном регионе – овоще-молочный, свекловодческий – с площадью сельхозугодий в 250 га, в т.ч. пашни 120 га и доходами 22 и 14 млн тенге.

О платном землепользовании. В настоящее время в Налоговом кодексе с 2014 г. увеличены в 5 раз налоговые ставки платы за землю от балла бонитета почв для всех форм хозяйствования, использующих общеустановленный порядок уплаты земельного налога. Для сельхозпредприятий, использующих специальный налоговый режим (СНР), сохранили механизм исчисления земельного налога от балла бонитета. В то же время для крестьянских хозяйств сохранен механизм исчисления налогов (ЕЗН) от кадастровой стоимости земли, но увеличен шаг налоговых ставок. Вместо базового уровня исчисления ЕЗН на площадь пашни до 500 га с 0,1% до 0,5% свыше 3000 га установлен интервал от 0,15% кадастровой стоимости с размерами пашни до 500 га до 0,75% с размерами пашни, превышающими 3000 га. Внесенные изменения в налоговое законодательство повысили собираемость налогов и поступления средств в местный бюджет.

Неодинаковая для хозяйствующих субъектов налогооблагаемая база ставит их в неравные экономические условия, сдерживает переход на рыночные механизмы уплаты налогов (арендной платы) от кадастровой (рыночной) стоимости земли.

Земельный налог для всех хозяйствующих субъектов (юридических и физических лиц), использующих общеустановленный порядок земельного налогообложения, необходимо уплачивать в процентах от скорректированной в 1,4 раза кадастровой стоимо-

сти земли, дифференцировав по размерам площади и видам угодий (для пашни и многолетних насаждений - от 0,15% до 0,75%; для пастбищ и сенокосов – 0,2%).

Предлагаем примерную дифференцированную шкалу для земельного налогообложения сельхозпредприятий по пашне: до 500 га – 0,15% от кадастровой стоимости, от 501 до 1000 га – 0,2%, от 1001 до 5000 га – 0,3%, от 5001 до 10000 га – 0,4%, от 10001 до 15000 га – 0,5%, от 15001 до 20000 га – 0,6%, свыше 20000 – 0,75%. Это позволит повысить размер земельного налога и арендной платы в структуре всех собираемых налогов до 3-4%, против 0,48% в настоящее время и обеспечить увеличение поступлений налоговых и арендных платежей в местные бюджеты регионов.

Следует сохранить специальный налоговый режим – ЕЗН только для крестьянских хозяйств семейного типа. С этой целью было предложено ограничить размеры крестьянских хозяйств по закрепленной площади и численности наемных работников в зависимости от регионов. Были разработаны оптимальные размеры хозяйств по площади с учетом специализации и доходности.

Для крупных крестьянских хозяйств следует установить норматив оптимального дохода на 1 га по возделываемой культуре на основе технологических карт и расчетных показателей получения валовой продукции и затрат. Если они не будут соответствовать этому нормативу, то они должны перейти на СНР для сельхозпредприятий, поменять статус на другие формы хозяйствования: ТОО и СХПК. Применение варианта налогообложения по СНР для крестьянских хозяйств, превышающих предельные минимальные размеры хозяйств, увеличит размер налогов в 4,6 раза. Судя по получаемым доходам КХ с размерами пашни в

1000 га и прибылью в 3,5 млн тенге выплачивать налоги по 2 варианту практически доступно, что составляет 7,4% от полученной прибыли.

Сформированная система земельных отношений все еще недостаточна для эффективного управления земельными ресурсами. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих земельные отношения, выявил ряд упущенных правовых инструментов. Так, слабо отражена защита права собственности на землю, отсутствует критерий прозрачности предоставления земель в аренду и частную собственность; не отражены механизмы регулирования чрезмерно крупных и мелких землепользований, получили преимущественно административные методы при выводе земель из сельхозоборота, отсутствует механизм общественного контроля за действиями исполнительных органов по земельному обороту; не разработаны землеоохранные и экологические требования землепользования с учетом рыночных условий; отсутствуют критерий и показатели преимуществ частной собственности на сельхозземли против аренды, не совершенен механизм платного землепользования: налоги и арендная плата для хозяйствующих субъектов практически идентичны.

В нормативно-правовых актах также отсутствуют статьи о стимулировании землепользователей за целевое и рациональное использование земли, внедрение инновационных и экологически чистых технологий. Таким образом, законодательным, уполномоченным и исполнительным органам республики предстоит еще большая работа по совершенствованию земельных отношений в использовании сельскохозяйственных земель.

Заключение. В процессе анализа действующей законодательной базы по регулированию земельных отношений в сель-

скохозяйственном производстве выявлен ряд упущений, которые необходимо устранить в процессе продолжающейся земельной реформы. В платном землепользовании необходим переход на единый механизм налогообложения для физических и юридических лиц, осуществляющих товарное производство сельхозпродукции; установить предельные размеры крестьянских хозяйств, для которых сохранить льготный режим налогообложения (СНР). Главным условием рационального использования земли являются оптимальные размеры хозяйств различной специализации, для которых необходимо установление критериев по отнесению к крупным, средним и мелким хозяйствам для устойчивого управления и оказания мер государственной поддержки идентичной их вкладу в доходах.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В АПК РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
МОНОГРАФИЯ**

В авторской редакции

Технический редактор *А.Е. Меньшова*

Сдано в набор 26.10.2015 г.	Подп. в печ. 25.11.2015 г.
Формат 60х84/16	Бумага офсетная Печать офсетная Печ.л. 28,0
Усл.печ.л. 26,0	Усл.кр.-отт. 26,2 Тираж 300 экз.

Отпечатано в ПМК ФГБНУ ВНИИЭСХ
123007 Москва, Хорошевское шоссе, д. 35, корп. 2.
Тел.: 8(499)195-60-73